

**ЗАДАЧА,
СОДЕРЖАНИЕ И ПЛАНЪ
→☼СИСТЕМЫ☼←
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКАГО ПРАВОУЧЕНІЯ**

1.

Наша богословская литература не богата трудами, касающимися нравственного христіанскаго ученія. Правда, и насъ издавна существовали опыты систематическаго, болѣе или менѣе, научнаго изложенія христіанскаго нравоученія. Болѣе извѣстными ю послѣдняго времени изъ таковыхъ были „Христіанское Нравоученіе или Богословіе дѣятельное“ Иннокентія, епископа пензенскаго; „Черты дѣятельнаго ученія Вѣры, или краткое изложеніе христіанской нравственности, по духу православно-католической Церкви“ прот Кочетова; „Православное Нравственное богословіе“ (арх Платона); „Записки по Нравственному богословію“ прот Солярскаго, въ 3-хъ частяхъ; сокращенное имъ же изложеніе этихъ записокъ—„Нравственное богословіе,“ принятое учебникомъ въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ; „Православное Нравственное богословіе“ прот Халкоциванова; „Объ обязанностяхъ христіанина“ протопресвитера Бажанова и нѣкоторые другіе. Но всѣ эти труды, кромѣ послѣдняго, вызваны

необходимостью да и учебникъ по Нравственному богословію, преимущественно для нашихъ духовныхъ семинарій, почему всѣ они, въ большей или меньшей степени, носятъ характеръ сухого школьнаго изложенія. По отношенію къ „Христіанскому Нравоученію“ Иннокентія пензенскаго это объясняется еще тѣмъ, что, по сжатости и краткости изложенія, оно скорѣе представляетъ только систематическій конспектъ, гѣмъ полное изложеніе уроковъ по Нравственному богословію. Впрочемъ, не смотря на эту сжатость рѣчи, а также и на то, что „Христіанское Нравоученіе“ принадлежитъ перу святителя, жившаго въ самомъ началѣ настоящаго столѣтія, и первоначально было составлено на латинскомъ языкѣ, оно читается довольно легко. Еще легче читаются „Черты дѣятельнаго ученія“ о Кочетова, „Нравственное богословіе“ Платона, а особенно легко, — „Объ обязанностяхъ христіанина“ протопр. Баженова. Что же касается „Записокъ“ о Солярскаго, то эта трехъ-томная книга скорѣе является моральною энциклопедіей, по многоразличнымъ христіанскимъ обязанностямъ, чѣмъ книгою для чтенія ¹⁾ Трудъ этотъ, нѣтъ сомнѣнія, весьма почтенный, но, въ виду его громадности, дробности и схоластичности въ распредѣленіи матеріала, для чтенія довольно тяжела. Съ научной стороны для настоящаго времени онъ утратилъ уже всякое значеніе. Нравственное богословіе проф. Хавковича и въ главномъ очень близко подходит къ этимъ „Запискамъ“, только гораздо короче ²⁾ Дополненіемъ къ этимъ учебнымъ системамъ, излагающимъ требованія закона Божія преимущественно съ положительной стороны — со стороны испол-

¹⁾ Грещковъ Виблюгр. зам. Црав. Соб. 1872 г. III стр. 84

²⁾ Ibid стр. 76—109

ненія различныхъ обязанностей, въ 1876 году протъ Евгъ Поповымъ изданы „Общенародныя чтенія по православно нравственному богословію“ въ 2-хъ частяхъ и 4 хъ книгахъ, излагающія требованія закона Божія (въ порядкѣ десяти заповѣдей Божіихъ) со стороны отрицательной, т е со стороны нарушенія нравственныхъ обязанностей, или выясненія и раскрытія многоразличныхъ грѣховъ и пороковъ и евангельскихъ. Означенныя чтенія, будучи действительно общенародными, т е общедоступными по содержанію и изложенію, совершенно не имѣютъ научнаго значенія

Въ полномъ изданіи Вольфомъ сочиненій Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, въ X мѣ томѣ, отпечатаны лекціи послѣдняго между прочимъ и по Нравственному богословію (лекціи 4—6), читанныя имъ въ Кіевскомъ духовной академіи въ бытность его ректоромъ съ и профессоромъ богословскихъ наукъ (1830 41). Къ сожалѣнію, означенныя лекціи не представляютъ подлинныхъ чтеній самого Иннокентія, а записаны съ его словъ слушателями. Кто былъ студентомъ, тотъ хорошо знаетъ, что такое представляютъ изъ себя, въ большинствѣ случаевъ, студенческія не-стенографическія записи профессорскихъ лекцій. Рѣдкіе обладаютъ счастливою способностью, безъ пособія стенографіи, записать съ приблизительною точностью не только быстрю живую рѣчь лектора (Иннокентій, какъ извѣстно, говорилъ, и не читалъ свои лекціи), но даже и довольно растянутое чтеніе по тетрадкѣ. Обыкновенно въ лучшемъ случаѣ эти записи даютъ только конспектъ, или, такъ сказать, голый остовъ читанаго профессоромъ, а по большей части—отрывочныя мысли лектора, съ пятого, какъ говорится, на

десятое, без внутренней логической связи между ними, а иногда даже—жалкое искаженіе послѣднихъ, къ которому студенты во время экзаменовъ не знаютъ, какъ и присгупиться ¹⁾ Эти обычные недостатки сту-

¹⁾ Получившіе на экзаменѣ билеты изъ послѣдняго рода лекцій обычно являются „козлами отпущенія“ существующаго, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ порядка *записыванія* слушателями лекцій, а не выдачи ихъ самими профессорами, какъ бы стѣдовало и какъ это, впрочемъ, отчасти введено въ одной изъ академій Зная, что такое студенческія записи, многіе изъ профессоровъ и не требуютъ записыванія своихъ лекцій, а обыкновенно даютъ своимъ слушателямъ для подготовки къ экзаменамъ болѣе или менѣе подходящія къ своимъ лекціямъ учебники или журнальныя статьи И если бы не было такихъ суррогатовъ, которыми студенты могутъ замѣнять профессорскія чтенія, и если бы студенты не обладали уже достаточною семинарскою подготовкою почти по всемъ предметамъ академическаго курса, то академіи выпускали бы очень плохихъ богослововъ Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы прослужить одна за другою 4—5 лекцій и только съ одного раза слушанія прочно удержатъ что-либо изъ нихъ, требуются рѣдкія выдающіяся активныя вниманіе и память Записывать каждому для себя всякую лекцію и потомъ вечеромъ переписать чистовъ 10 in folio профессорскихъ чтеній, конечно, нѣтъ никакой возможности Поэтому между студентами ведется очередь для записыванія Но очередные студенты часто попадаютъ или непривычныя къ записыванію, или совершенно къ тому неспособные, при томъ, многіе представляютъ свои записи въ общую „кассу“ только къ экзаменамъ Да и что значать на цѣлый курсъ 1—2 экземпляра лекцій? Такимъ образомъ, въ теченіе года студенты предоставлены собственному келанію и вѣрнѣе заниматься какими-либо излюбленнымъ предметомъ посредствомъ ознакомленія съ существующею по нему литературою въ печати Профессорскія же лекціи по болѣе важ-

денческихъ записей въ извѣстной мѣрѣ присутіи и
сти не достигаютъ никакой цѣли, или же остаются при самыхъ жалкихъ ничтожныхъ результатахъ. При такомъ методѣ преподаванія и экзамены лишь безпощадно изнуряютъ молодыхъ силы, потому что приходится готовить *сразу* цѣлую „уйму“ разнородныхъ и часто безтолково записанныхъ тетрадокъ (въ годѣ прочтываемо бываетъ не менѣе 500 лекцій), а также массу книгъ и пособій Майскія свѣдѣнія, наскоро и лихорадочно вбиваемыя въ голову, и остаются тамъ не долѣе майскаго снѣга. По нашему мнѣнію, лекціи должны бы *каждому студенту* выдаваться заранѣе, литографированныя или печатныя, студенты должны самостоятельно ихъ подготовить, какъ уроки, а профессоръ въ назначенный часъ, вмѣсто традиціоннаго и бесполезнаго чтенія ихъ, ведетъ живую бесѣду по поводу уже подготовленной студентами лекціи, съ одной стороны испытывая ихъ, насколько ясно и прочно она усвоена ими, съ другой стороны дополняя и болѣе подробно раскрывая содержаніе самой лекціи. Въ выданной заранѣе лекціи профессоръ сообщаетъ результатъ своихъ научныхъ изысканій, выводы, къ которымъ онъ пришелъ. Въ бесѣдахъ же онъ знакомитъ съ самымъ процессомъ созданія лекціи, указываетъ путь, которымъ онъ пришелъ къ тѣмъ или инымъ результатамъ, приводитъ основанія, почему, при извѣстныхъ данныхъ, этотъ путь онъ считаетъ вѣрнѣйшимъ, а выводы свои вѣроятнѣйшими, наконецъ, указываетъ литературу, какъ послужившую источникомъ или черновымъ матеріаломъ для лекціи, такъ и вообще имѣющую какое либо къ ней отношеніе. Правда, при такомъ способѣ веденія дѣла профессорамъ пришлось бы гораздо труднѣе будучи обязаны извлекать свои лекціи изъ мрака своихъ кармановъ на свѣтъ Божій, они вынуждены бы были болѣе, чѣмъ теперь, заботиться объ ихъ содержаніи и обработкѣ, а также и почаще обновлять ихъ. Да и студенты круглый годъ были бы за плодотворнымъ дѣломъ, а во время экзаменовъ понапрасну не истощали бы своихъ силъ и здоровья. Между гѣми цѣли академіи достигалась бы вполне

означеннымъ лекціямъ Иннокентія ¹⁾ Помимо этого, эти лекціи далеко не кончены; въ числѣ нихъ находятся только „вступительная лекція по Нравственному богословію,“ „введеніе въ Нравственное богословіе“ и „нравственная антропология“ (1-я часть предполагаемой Инноцентіемъ системы нравоученія) Не смотря на все это, въ лекціяхъ Иннокентія можно найти много новыхъ не только для того, но и для нашего времени взглядовъ и мѣткихъ мыслей

Въ 1879 и 1880 г г Трудовъ Кіевской духовной Академіи отпечатаны чтенія по закону Божию слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ протоіерея Фаворова „О христіанской нравственности“ Всѣхъ чтеній 11 Первые два излагаютъ предварительныя положенія о нравственности вообще и благочестіи христіанскомъ, 3-е содержитъ общія начала христіанской жизни, 4, 5 и 6—ученіе о личной христіанской нравственности, излагаемое въ рядѣ десяти добродѣтелей, ублажаемыхъ Христомъ Спасителемъ въ заповѣдяхъ о блаженствахъ Чтеніе 7, 8 и 9 излагаютъ христіанскія начала жизни семейной, 10-е христіанскія начала жизни общественной, 11-е начала жизни церковной Объ этомъ сочиненіи профъ Олесницкій отзывается, что оно „хотя и не велико по объему и излагаетъ большую часть нравственнаго

¹⁾ По крайней мѣрѣ, записи своихъ лекцій, сдѣланныя студентами С Петербургской академіи въ которыя вкрались даже неправославныя мысли, послужившія причиною извѣстнаго дознанія, самъ Иннокентій назвалъ *такъ глупыми*, что, давъ одну изъ нихъ, онъ постыдился бы войти въ классъ, почему онъ отказался отъ принадлежности ему этихъ лекцій Христ Чт 1884, т 1 стр 198

ученія по евангеліскимъ благамъ, и слѣдовательно, не представляегі строгой научной системы, но естѣ плоть ученаго богословскаго ума“¹⁾

Въ 1887 году издали въ печати лекціи протопресвитера Янышева, читанныя имъ въ бытность его ректоромъ и профессоромъ С Петербургской духовной академіи студентамъ ея, подъ названіемъ „Православно-христіанское ученіе о нравственности“²⁾ Эти лекціи, литографированныя въ свое время самимъ авторомъ, и по назначеніи его на постъ духовника Ихъ Императорскихъ Величійт издачныя въ печати профъ А Гусевымъ, по справедливости заняли у насъ первое мѣсто между учеными трудами по этому предмету По глубинѣ анализа душевныхъ и въ частности моральныхъ явленій, по ясности и основательности въ опредѣленіи существа и условій христіанской нравственной жизни, а также по научности въ постановкѣ дѣла по этому предмету, по самомъ изложенію свосму, точному и изящному, и, кромѣ того, по глубинѣ и силѣ разумнія духа св Писанія—это трудъ классическій, и пока у насъ единственный Книга эта должна быть нѣсколько для всѣхъ, занимающихся и интересующихся вопросами по христіанской нравственности Впрочемъ, для читателей, не привыкшихъ къ отвлеченному, философскому ходу мысленія, этотъ трудъ, по серьезности своего изложенья, мало доступен Онъ требуетъ извѣстной степени научной подготовки, по лицамъ, обладающимъ ею, онъ доставляетъ глубо

¹⁾ Изъ системы Нрав богосл § 8 Кіев Тр Дух Агад 1888, т 1 стр 203

²⁾ Предварительно онъ отпечатанъ быи въ Прав Обзор за 1886 г

кое наслажденье, какъ естественное слѣдствіе полнаго удовлетворенія потребности знанія относительно высшей стороны челоѣческой природы, которая не можетъ не интересоваться каждою мыслящею и развитою челоѣка ¹⁾

Въ послѣднее время, въ виду общаго сознанія неудовлетворительности существующихъ въ семинаріяхъ учебниковъ по Нравственному богословію, начали одна за другою появляться учебныя системы христіанскаго нравоученія. Таковы „Опытъ православнаго Нравственнаго богословія“ Ив Пятницкаго, Ставрополь, 1890 г. Авторъ этого труда задался цѣлію опровергнуть предрасудки касательно нравственнаго ученія православной Церкви, показать это ученіе, какъ жизненную силу, какъ единую истинную норму христіански нравственной жизни, и выяснить, на основаніи этой нормы, уклоненія отъ нея въ католичество и протестантствѣ, — уклоненія, несогласныя съ ученіемъ Евангелія и несостоятельныя сами по себѣ. Помимо посильнаго выполненія указанной задачи, авторъ обѣщаетъ въ своемъ трудѣ облечь нравственныя истины въ болѣе или менѣе опредѣленныя и соотвѣтственныя съ требованіями современнаго образованія внѣшнія формы, въ которыхъ онѣ могли бы явиться бо гѣе живою и дѣйственною силою, могущею споспѣшествовать, насколько это возможно, сознательному и разумному ея усвоенію какъ каждымъ образованнымъ христіаниномъ, такъ и въ особенности тѣми изъ членовъ Церкви, которые призываются не только сами исполнѣть и основательно знать истину Христову, но и способствовать ея возрастанію между другими вѣрвающими. Авторъ, если не исполнѣть, то въ весьма значитель-

¹⁾ Къ сожалѣнію, все изданіе уже разошлось, а 2-го досетѣ нѣтъ

ной степени достигъ намѣненныхъ имъ результатовъ. Если его трудъ и нельзя причислить къ трудамъ, *самостоятельно* разработаннымъ вопросамъ по Нравственному богословію, все же онъ имѣетъ весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что авторъ, на основаніи почти всего матеріала, существующаго на русскомъ языкѣ по области Нравственнаго богословія, а частію и иностранныхъ трудовъ, представилъ въ одномъ строномъ цѣломъ христіанское нравоученіе по духу православія, съ такою постановкою нравственныхъ проблемъ и вопросовъ, которая даетъ возможность читателю ясно представить себѣ черты именно православнаго нравоученія и очевидное превосходство его, при сопоставленіи съ нравоученіемъ церквей инославныхъ. Согласно обѣщанія, авторъ излагать нравственныя истины просто и доступно и сумѣлъ избѣжать школьной сухости учебниковъ. Хотя читатели мѣстами и встрѣтятъ неполноту, неясности и неточности, обусловливаемые иногда трудностью предмета, иногда недостаточною переработкою тѣхъ источниковъ, которыми авторъ пользовался, однако книгу его можно смѣло рекомендовать всѣмъ, желающимъ выяснитъ себѣ православное нравоученіе въ его научныхъ основахъ и вмѣстѣ его отличительныя черты въ ряду другихъ христіанскихъ нравоученій, въ полной увѣренности, что онъ удовлетворитъ любознательности читателя и доставитъ ему не мало удовольствія.

— „Православно-христіанское Нравственное богословіе“ А Покровскаго Самара, 1891 г.

Книга эта составлена примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій, стѣдовательно предназначена въ огромнѣйшей мѣрѣ для учебныхъ цѣлей. Но изъ всѣхъ учебныхъ системъ по Нравственному бого-

с ювію означенная представляеть собою счастливое исключеніе въ томъ отношеніи, что авторъ совершенно смѣлѣ избѣжать сухости школьныхъ учебниковъ и схоластичной дробности въ распредѣленіи матеріала. Книга написана вполне обрѣотиннымъ литературнымъ языкомъ, простымъ и яснымъ до совершенства, доступнымъ для всякаго читателя, такъ что читается чрезвычайно легко и можетъ служить не только для учебныхъ цѣлей, но и для домашняго чтенія. Въ введеніи авторъ даетъ предварительныя свѣдѣнія о Нравственномъ богословіи, какъ наукѣ, и его отношеніяхъ къ богословію Догматическому и нравственной философіи. Въ первой части авторъ даетъ общія разсужденія о нравственномъ законѣ Божіемъ и о нравственной жизни и дѣятельности человѣка вообще. Всѣ его поюженія въ этой части представляютъ прекрасную популяризацию послѣднихъ научныхъ данныхъ по этому предмету. Во второй части авторъ излагаетъ ученіе объ обязанностяхъ христіанина по обычному плану. Эта часть живымъ и увлекательнымъ языкомъ излагаетъ строго православное христіанское ученіе о томъ, что есть воля Божія благая и совершенная — Въ Трудяхъ Кіевской духовной академіи съ фѣвральской книжки 1888 года печталосъ, „Изгисистемы Нравственнаго богословія“ проф Кіевской академіи М. А. Олесницкаго. Этотъ трудъ, вышедшій теперь отдѣльнымъ изданіемъ, подъ названіемъ „Нравственное богословіе или христіанское ученіе о нравственности“ Кіевъ, 1892гъ точно также составленъ, применительно къ семинарской программѣ, но съ введеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ, нацденныхъ необходимыми, вопросовъ и съ приведеніемъ въ связь вопросовъ, существующихъ въ программѣ“¹⁾ Слѣдовательно, система эта преднач-

¹⁾ Труды Кіев. Дух. Акад. 1888 г. т. 1, стр. 163

чается быти преяде всего учебникомъ для духовныхъ семинарій Но авторъ имѣеть вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе широкія цѣли построить христіанское нравовченіе не только на строго библейскихъ и церковныхъ началахъ, но вмѣстѣ и сообщить ему научную форму и научную твердость Этой цѣли онъ и достигаетъ съ успѣхомъ Поэтому всѣ интересующіеся наукою Нравственнаго богословія найдуть въ этой системѣ основательное рѣшеніе затронуемыхъ обыкновенно въ области морали и вопросовъ, даваемое извѣстнымъ специалистомъ своего цѣля, притомъ строго выводимое изъ смысла свящ Писанія и ученій Церкви и облеченное въ прекрасную, вполне доступную по изложенію, форму

Кромѣ этихъ учебныхъ системъ православнаго нравовченія, въ 1890 году издано въ русскомъ переводѣ „Христіанское ученіе о нравственности“ въ изложеніи г Мартенсена, епископа Зеландскаго (въ Дніи), въ 2 хт томахъ, въ переводѣ А П Топухинъ Характеристикъ этого замѣчательнаго въ области христіанскаго нравовченія труда мы скажемъ словами почтеннаго переводчика, изъ его предисловія „Сочиненіе епископа Мартенсена—трудъ, въ которомъ способность обобщенія счастливо сочетается съ глубокимъ психологическимъ проникновеніемъ въ самые сокровенные тайники духовной жизни человѣка въ ея соотношеніи съ христіанствомъ, философическая объективности ст геплотою высоко настроеннаго христіанскаго чувства, логическая точность съ мастерствомъ изложенія богословскія ученость съ широтою общечеловѣческаго знанія По цѣ его мистерскимъ перомъ от гб п ния по юженія христіанскаго нравовченія, какі они выступаютъ въ ученіи Христа и Его Апостоловъ, сочетаются въ стройную органическую систему міро-

созерцанія, въ которомъ каждый отдѣльный членъ имѣетъ тѣсную связь съ цѣлымъ и пытается вмѣстѣ съ нимъ отъ одного и того же корня—вѣры во Христа, какъ Спасителя міра. Вслѣдствіе этого вся система христіанскаго нравственнаго міросозерцанія получаетъ необычайную стройность и такъ сказать лучезарность, бросающую яркіе лучи свѣта и на всѣ отдѣльныя положенія, которыя при такомъ освѣщеніи сразу выдаютъ свое глупоистинное психологическое значеніе и всравняютъ всѣ одностороннія и ложныя толкованія ихъ, вытекающія лишь изъ отрывочнаго пониманія ихъ, внѣ общей системы христіанскаго міросозерцанія“ (стр VI) Въ этомъ сочиненіи, заслужившемъ почетную общеевропейскую извѣстность, всякій образованный человѣкъ можетъ найти „не только авторитетное разрѣшеніе возникающихъ въ его умѣ нравственныхъ проблемъ, но и основательную провѣрку и укрѣпленіе всего нравственнаго міросозерцанія на воплѣ научной почвѣ обстоятельнаго изслѣдованія“ (стр VIII) Но „для чтенія его требуется извѣстная подготовка“. Какъ по внутреннему, такъ и по своему внѣшнему характеру трудъ Мартенсена—глубоко философскій. Онъ написанъ языкомъ, который, пося на себѣ силный отпсчагокъ проиценной авторомъ философско идеалической школы, требуетъ извѣстной сосредоточенности и умственной напряженности. Читатель постоянно чувствуетъ себя въ высшихъ областяхъ философскаго мышленія; но это отнюдь не втомляетъ его, какъ какъ авторъ обладаетъ секретомъ придавати своимъ философскимъ положеніямъ чрезвычайную прозрачность и даже своего рода философическую иривосг. Стоитъ только вчитаться, посерьезнѣе вникнуть въ своеобразныя скръди рѣчи автора, и то, что на

первый взятъ покажется отвлеченнымъ (особенно въ 1 мѣ томѣ), не только будетъ читаться легко, но и увлекать мысль стройностью и своеобразною художественностью изложенія, носящею на себѣ печать того возвышеннаго идеализма, который, къ сожалѣнью, почти совершенно вытѣсненъ въ нашей литературѣ“ (стр. \ III—IX) Съ своей стороны, мы можемъ подгвердить только справедливость всего сказаннаго о сочиненіи еп. Мартенсена и не читавшимъ посоветовать доставить себѣ глубокое духовное наслажденіе, которое испытывается при его чтеніи

Не имѣетъ также характера учебной системы недавно вышедшее въ печати „Начертаніе христіанскаго нравоученія“ епископа Теофана, 1891 г. Преосвѣтитель этой книги давно извѣстенъ въ русской литературѣ, какъ переводчикъ святоотеческихъ аскетическихъ и нравственно-назидательныхъ твореній и какъ самостоятельный изслѣдователь въ области христіанскаго нравоученія, по духу св. отцовъ и учителей православной Церкви. Означенная книга, по заявленію самого преосвѣтителя автора, составляегъ систематическій сводъ его же „Писемъ о христіанской жизни“ 3-го и 4-го выпусковъ съ нѣкоторыми передѣлками и прибавленіями. Объ этой книгѣ мало сказать, что она представляетъ изложеніе нравственныхъ истинъ на основаніи слова Божія и православно-церковнаго ученія; но къ этому должно добавить, что она изложена въ духѣ и силѣ ученія св. отцовъ и учителей церкви, хотя авторъ очень мало говоритъ словами того или другаго св. отца и не дѣлаетъ обычныхъ отрывочныхъ выдержекъ изъ святоотеческихъ твореній. Преосвѣтитель авторъ руководствовался, какъ говоритъ въ введеніи, кромѣ слова Божія и согласнаго

ученія св отцовъ Церкви, особенно аскетическими писаніями отцовъ подвижниковъ, житіями святыхъ и церковными пѣснопѣніями, въ коихъ прослѣвляются христіанскія добро дѣтели „Начертаніе христіанскаго нравоученія“ имѣеть двѣ части „въ первой содержатся общія разсужденія и поученія о нравственной и нравственно-христіанской жизни; а во второй излагается самая жизнь христіанина, какъ ей слѣдуетъ быть, или предлагаются правила жизни христіанина, какъ христіанина, и какъ лица, находящагося иногда въ разныхъ состояніяхъ и положеніяхъ“ (введеніе) Правила жизни христіанина, какъ христіанина, излагаются не по обычнымъ рубрикамъ обязанностей къ Богу, къ себѣ самому и ближнимъ, хотя авторъ и соглашается съ таковымъ именно раздѣленіемъ всѣхъ заповѣдей и правилъ жизни, обязательныхъ для христіанина но, положивъ въ основу первую важнѣйшую заповѣдь о вѣрѣ и благочестіи, обнимающую собою всѣ обязательныя для насъ расположенія и дѣла въ отношеніи къ Богу, онъ излагаетъ потомъ правила жизни по тѣмъ положеніямъ, какъ одни изъ нихъ вызываются другими,—послѣдующія предыдущими Правила жизни христіанина, какъ лица дѣйствующаго въ разныхъ положеніяхъ и отношеніяхъ, въ коихъ ему приходится быть въ настоящей жизни, излагаются по 3-мъ рубрикамъ а) обязанности семейныя, б) церковныя и в) гражданскія Цѣль „Начертанія христіанскаго нравоученія“ полнымъ изображеніемъ всего христіанскаго нравоученія—отвратитъ неправость и смѣшеніе, господствующія въ обычныхъ понятіяхъ о должной христіанской жизни и должномъ нравственномъ поведеніи христіанина, и происходящія главнымъ образомъ отъ того, „что правила нравственности хри-

стіанской доходятъ до свѣдѣнія по частямъ; а въ отдѣльности дѣйствительно иное правило можетъ показаться очень строгимъ, иное допускающимъ многообразныя толкованія и примѣненія (введ стр 5) Этой цѣли „Начертаніе“ достигаетъ вполне 1 я часть его научаетъ читателя понимать богоподобную чело вѣческую природу и цѣнить ея достоинство въ себѣ; 2 я же часть научаетъ опредѣлять свою душевную личность, свое духовное богатство или скудость, уразумѣть достигнутую имъ *мѣру возраста исполненія Христова* (Еф 4, 13) и уяснить себѣ тотъ *добрый подвигъ* какимъ онъ долженъ *подвизаться* въ извѣстныхъ условіяхъ своей личной, семейной и общественной жизни для полученія *вѣнца правды* и наслѣдованія царства небеснаго Если читатель постарается преодолѣть первыя трудности относительно языка автора, въ этой книгѣ очень сжатаго и нѣсколько своеобразнаго,¹⁾ хотя яснаго и точнаго, онъ доставитъ себѣ великую душевную пользу

При всемъ богатствѣ своего содержанія „Начертаніе“ однако не заключаетъ въ себѣ важнѣйшаго въ системѣ христіанскаго православнаго нравовученія отдѣла кѣкъ превспѣвать въ христіанской жизни Разсмотрѣніе этого вопроса содержится въ книгѣ того же преосвященнаго „Путь ко спасенію“, (краткій очеркъ аскетики), которая составляетъ заключительное прибавленіе къ „Письмамъ о христіанской жизни“, послужившимъ матеріаломъ къ „Начертанію“ и такимъ образомъ находится въ неразрывной связи съ послѣднимъ — Въ „Начертаніи“ изображены необходимыя для христіанъ чувства, расположенія и дѣй-

¹⁾ (Самъ авторъ считаетъ свой трудъ только не только нравовученія (см предисл)

ствія для пребыванія его въ общеніи съ Богомъ. Но къ воспитанію въ себѣ такихъ чувствъ и расположе-ній, которыми достигается цѣль нашего существованія—общеніе съ Богомъ, ведетъ долгій путь со мно-гими опасностями сбиться съ него на гибельныя рас-путія, не замѣчая того, и со многими препятствіями, какъ заключающимися въ разстроенныхъ грѣхомъ си-лахъ человѣка, такъ и воздвигаемыми лестію са-таны. Въ виду этого въ „Пути ко спасенію“ даются особыя руководительныя въ христіанской жизни пра-вила, коими опредѣляется „какъ дойти до спаситель-наго желанія богообщенія и ревности пребывагъ въ немъ, и какъ безбѣдно пройти къ Богу, среди всѣхъ распутій, возможныхъ на семь пути по всѣмъ степе-нямъ,—иначе, какъ начать жизнь по христіански и какъ, начавши, усовершиться въ этомъ“¹⁾ Правила эти берутъ человѣка на распутіяхъ грѣха, проводятъ огненнымъ путемъ очищенія и возводятъ его предъ лице Бога, т е до возможной для человѣка степени совершенства, въ мѣру возраста исполненія Христова, или, другими словами, они рисуютъ жизнь христіан-скую въ ея явленіяхъ, на дѣлѣ, отъ начала до конца, показываютъ слѣд 1) какъ начинается въ насъ хри-стіанская жизнь (обращеніе къ Богу); 2) какъ совер-шенствуется—зрѣетъ и крѣпнетъ (очищеніе и само-направленіе); и 3) какою является въ полномъ своемъ совершенствѣ (состояніе освященія и блаженнаго бого-общенія) —Эта, чрезвычайно интересная, по затроги-ваемымъ вопросамъ, и весьма богатая внутреннимъ содержаніемъ, книга распадается на три отдѣла. Но предварительно въ общемъ введеніи о томъ, „какъ начинается въ насъ христіанская жизнь“, преосв

¹⁾ Введ стр 6 Изд 6-е Авои русск Пант мон

авторъ выясняетъ, когда и какъ начинается истинно-христіанская жизнь; опредѣляетъ ея отличительную черту, какъ жаръ дѣятельной ревности исключительно о христіанскомъ богоугожденіи съ полнымъ самоотверженіемъ и ненавидѣніемъ всего тому противнаго, и рѣшаетъ вопросы какъ возжигается огонь такой ревности, кто его производители, гдѣ обрѣсти и какъ принять благодать, зачинающую христіанскую жизнь сильную, твердую и многоплодную — Въ первомъ отдѣлѣ преосв авторъ говоритъ о началѣ христіанской жизни чрезъ св крещеніе и обѣтахъ, имъ налагаемыхъ, указываетъ средства, какъ сохранить и приумножить благодать крещенія въ періодъ воспитанія Авторъ даетъ здѣсь чрезвычайно важные и замѣчательные, по глубинѣ знанія дѣтской природы и психологическаго анализа вообще, совѣты сначала родителямъ и воспитателямъ касательно воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія, а затѣмъ самимъ юношамъ касательно собственнаго самовоспитанія Цѣль первыхъ — наставить родителей и воспитателей, какимъ образомъ пробуждать и воспитывать въ дѣтяхъ, вмѣстѣ съ самосознаніемъ, свободное произволеніе къ тому, чтобы они возложили на себя всѣ обязательства христіанства, данныя за нихъ восприемниками при крещеніи, какъ непреложный законъ, и ни иначе, — же лате и нымі радостнымъ и благодатнымъ воспріятіемъ усвоили себѣ благодатную силу крещенія и исключително посвятити себѣ Богу, чтобы потомъ всѣ дни служить Ему съ одушевленіемъ Цѣль вторыхъ — научить юношей достигать всего этого собственнымъ самовоспитаніемъ Въ заключеніе 1-го отдѣла преосв авторъ припагаетъ мысли св Іоанна Златоустаго о воспитаніи дѣтей Такимъ образомъ, 1-й отдѣлъ

„Пути ко спасенію“ есть не что иное, какъ прекрасная христіанская педагогика, обнаруживающая въ авторѣ глубокое знаніе человѣческой души и направленія ея силъ съ самыхъ первыхъ проблесковъ сознанія — Во II мѣ отдѣлѣ говорится о началѣ христіанской жизни чрезъ покаяніе, или о покаяніи и обращеніи грѣшника къ Богу Здѣсь предварительно авторъ устанавливаетъ точку зрѣнія на покаяніе, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ Хотя большинство людей, пришедши въ возрастъ, теряютъ благодать крещенія, а вмѣстѣ съ нею и начатки дарованной въ ономъ новой жизни, но для нихъ остается еще источникъ истинно христіанской жизни — покаяніе Покаяніе, когда оно служитъ не для возочищенія и возгрѣванія уже дѣйствующей благодатной жизни, но именно какъ источникъ и начало сей жизни, есть рѣшительный болѣзненный переломъ воли, отвращеніе ея отъ грѣха и обращеніе къ Богу, или возгнетеніе огня ревности объ исключительномъ богоугожденіи съ отверженіемъ себя и всего другого, производимое благодатію Божіею при дѣятельномъ участіи свободнаго желанія самого грѣшника Пути къ такому покаянію у грѣшниковъ въ частности безконечно разнообразны, по разнообразію условій, въ которыхъ они находятся, и разнообразію способовъ благодатнаго дѣйствія, но въ общихъ чертахъ порядокъ или исторія обращенія у всѣхъ одинаковы Далѣе преосв авторъ изображаетъ отличительныя черты состоянія грѣшниковъ, въ общемъ выражающіяся въ духовномъ *снѣ*, какъ отсутствіи воодушевленной, самоотверженной ревности о богоугожденіи, той ревности, которая соединялась бы съ рѣшительнымъ отвращеніемъ ко всему грѣховному, иначе, — съ одной стороны, въ *безпечно-*

сти о спасеніи, а съ другой—въ тroyкомъ видѣ *многopочечительности*—многознаніи, многообладаніи и многонаслажденіи. Правила, обычаи, порядки, увеселенія, самый языкъ суетнаго міра (какъ совокупности всѣхъ грѣшниковъ), и затѣмъ козни князя этого міра—сатаны поддерживаютъ ослѣпленіе, нерадѣніе и нечувствіе грѣшника, т е духовый сонъ его. Всякій, погружившійся въ этотъ сонъ, неминуемо погибалъ бы, если бы каждая изъ таковыхъ не возбуждала благодать Божія, т е такое дѣйствіе Божіе на сердце грѣшника, вслѣдствіе котораго онъ, какъ бы отъ сна пробужденный, *видитъ* свою грѣховность, *чувствуетъ* опасность своего положенія, начинаетъ страшиться за себя и *заботиться* о томъ, какъ бы избавиться отъ своей бѣды и спастись. Но благодать Божія дѣйствуетъ различно при первомъ возбужденіи грѣшника и при слѣдующихъ. Въ первомъ случаѣ она подается какъ бы туне и большею частію какимъ либо чрезвычайнымъ образомъ. Во второмъ же случаѣ, когда грѣшникъ былъ уже пробужденъ ею, но снова засыпалъ во грѣхѣ, отъ него требуется—заслужить и вымолить ее, стяжать, такъ сказать, нѣкоторымъ собственнымъ трудомъ. Да гдѣ преосв авторъ подробно изображаетъ какъ чрезвычайныя дѣйствія благодати Божіей въ возбужденіи грѣшниковъ отъ сна грѣховнаго, такъ и обыкновенный порядокъ стяжанія дара возбуждательной благодати, при вторичномъ и слѣдующихъ возбужденіяхъ. Въ первомъ случаѣ благодать приходитъ къ человѣку какимъ либо чрезвычайнымъ образомъ и потрясаетъ его; во второмъ же приходитъ человѣку только мысль—перемѣнить жизнь и стать лучше въ своихъ дѣлахъ и внутреннихъ расположеніяхъ. Чтобы чрезъ послѣдовательное непринятіе этой мысли не

ниспастъ въ глубинѣ нерадѣнія, грѣшникъ слѣдуетъ тотчасъ же, какъ она пришла, уговорить себя не отлагать ея исполненія, а заставить себя сейчасъ же дѣйствовать по указанію ея, дабы приготовить себя къ окончательному возбужденію благодати Божіею. Здѣсь прежде всего требуется утѣснить и облегчить плоть свою подвигами тѣлесными, отстранить заботы и развлеченія прекращеніемъ на время обычныхъ дѣлъ и уединеніемъ, и затѣмъ, сосредоточившись въ себѣ вниманіемъ, разными спасительными помышленіями напрягаться разогнать ослѣпленіе, нечувствіе и безпечность, посредствомъ разсужденія съ самимъ собою, молитвы и поставленія себя подъ вліяніе такихъ случаевъ, кои божественная благодать избирала уже въ посредство къ своему воздѣйствію на души грѣшниковъ, какъ на примѣръ, хожденіе въ храмъ, чтеніе слова Божія, бесѣды съ людьми благочестивыми, мистыня и т. под. И только по пришествіи возбуждающей благодати начинается внутри настоящее дѣло перемѣны жизни и нрава собственныя же усилія и груди служатъ только приготовленіемъ къ этому дѣлу—не болѣе. Въ душѣ, возбужденной благодатию Божіею, прежде всего пробуждается чувство *зависимости отъ Бога*; она видитъ и чувствуетъ свое внутреннее безобразіе и, подъ тревогами и безпокойствомъ совѣсти, начинаетъ заботиться о своей участи; а главное—она получаетъ въ отрывкѣ и утѣшеніе нѣкоторое ощущеніе и сладость жизни по Богу, и затѣмъ извекается изъ грѣха на свободу дѣйствія и поставляется на точкѣ *безразличія* между добромъ и зломъ (Чтобы кто не принялъ за таковое благодатное возбужденіе какія либо сходныя съ ними естественныя явленія цховной жизни челоука, авторъ указываетъ признаки перваго

и послѣднихъ) Далѣе преосв авторъ, съ замѣчательнымъ знаніемъ человѣческаго сердца и путей благодати Божіей къ нему, подробно описываетъ, какъ, вслѣдѣ за возбужденіемъ благодати, свобода человѣка, въ случаѣ дѣйствительнаго пробужденія его, въ предварительномъ *движеніи къ себѣ* а) склоняется на сторону добра, — избираетъ его, б) устраняетъ препятствія, — разрываетъ узы, держащія человѣка въ грѣхѣхъ, изгоняя изъ сердца *саможалтніе, челоуькоугодіе склонность къ чувственному и земности*, и на мѣсто ихъ возбуждая безжалостность къ себѣ, безкусіе къ чувственному, преданіе себя позору всякому и переселеніе сердцемъ въ будущій вѣкъ съ чувствомъ сгранничества здѣсь; и в) наконецъ воодушевляется сейчасъ же вступить на добрый путь, насколько не послабляя себѣ и содержа себя въ постоянномъ нѣкоторомъ напряженіи; т е иначе сказать, авторъ изображаетъ, какъ человѣкъ возвращаетъ себѣ потерянную надъ собою власть и доходитъ до рѣшимости оставить грѣхъ Затѣмъ преосв авторъ описываетъ, какъ человѣкъ, въ слѣдующемъ за симъ *движеніи души своей къ Богу*, критически пересмотрѣвши всю свою жизнь, съ судомъ строгимъ и нелицепріятнымъ, во всѣхъ ея частностяхъ, открываетъ въ себѣ присутія ему склонности грѣховныя и порочныя привычки, а затѣмъ познаетъ и главный корень своей грѣховности, главную всѣмъ завѣдующую страсть; какъ, познавъ свою грѣшность, начинаетъ обличать себя до пробужденія въ себѣ чувства безотвѣтной виновности, какъ начинаетъ *гореть* потомъ въ болѣзненныхъ чувствахъ раскаянія во грѣхахъ *стыда* за низкія дѣла свои, *досады* за допущеніе ихъ, *сожалтнія* за свое нравственное разстройство и *страха* за оскор-

бленіе ими Бога и за свою участь, кагъ, гомимый сими чувствами раскаянія и колеблемый безнадежно-стію, *въ живой вѣръ* въ силу крестной смерти Христа Спасителя, пригвоздившей ко кресту грѣхи всѣхъ людей, обрѣтаетъ *надежду* на возможность исправить неисправное и возвратить потерянное, обрѣтаетъ и крѣпкую *увѣренность въ помощи свыше* къ исполненію предстоящаго обѣта; и какъ, наконецъ, даетъ сердечный *обѣтъ* прочее единому Богу работать всѣ дни живота своего, принести Ему свою свободу, какъ совершеннѣйшее приношеніе Въ заключеніе преосв авторъ описываетъ, какъ грѣшникъ, взопедшій до сказаннаго обѣта, облекается силою свыше на дѣло богоугожденія въ таинствахъ *покаянія и причащенія*, получивши въ первомъ помилованіе и всепрощеніе и внутреннее сочетаніе съ его духомъ Божественной благодати, сопровождаемой огненностью и стремительностію къ исполненію даннаго обѣта, а во второмъ-облеченіе во Христа, возсоединеніе съ Нимъ и жизнь о Немъ, чѣмъ и завершается образованіе въ грѣшникѣ духовной жизни, дарованной ему въ крещеніи, но утраченной имъ въ грѣхопаденіи При этомъ преосв авторъ доказываетъ необходимость завершенія обращенія этими таинствами, даетъ совѣты, какъ достолично готовиться къ таинству покаянія, какъ исповѣдывать грѣхи свои предъ священникомъ, какъ принимать разрѣшеніе отъ него и эпитимію, если она будетъ наложена, а также какъ готовиться ко св причащенію въ періодъ времени послѣ исповѣди до момента вкушенія отъ чаши Господней —

Въ III отдѣлѣ „о томъ, какъ совершается, зрѣть и крѣпнеть въ насъ христіанская жизнь“ преосв авторъ сначала указываетъ цѣль, къ которой дол

дент стремитися обрѣтившійся, именно живою союзи ст Богомъ, вселеніе Бога въ челоуѣка Благодать въ моментъ завершения обращенія въ таинствахъ покаянн я и причащенія даетъ почувствовать обращенному слаюость богообщенія, а затѣмъ сокрывается, оставля я его только при мысленномъ богообщеніи и предоставля я ему самому достигнуть богообщенія цѣйстви гельнаго Это потому, что обратившійся еще только въ духѣ сознаніемъ и произволемъ, вышелъ изъ области грѣховной, но на самоу дѣлѣ, во всѣхъ силахъ своей души и тѣла, остается еще пропитаннымъ грѣховностью и нечистою, а какъ нечистый, онъ и не можетъ принять въ себя Бога Поэтому главнѣйшее дѣло челоуѣка, по завершеніи обращенія, тотчасъ же начать искорененіе страстей, срастворившихся со всѣми силами его природы, и впечатлѣніе противоположныхъ имъ добродѣтелей, дабы постепенно приуготовляти себя въ чистый храмъ Божій Въ этой дѣятельной рѣшимости гъ искорененію страстей и впечатлѣнію добродѣтелей и состоитъ, такимъ образомъ, исходное начало порядка богоугодной жизни и всѣхъ изобрѣтаемыхъ правилъ и предпринимаемыхъ подвиговъ Далѣе преосв авторъ указываетъ самыя руководительныя правила богоугодной жизни, духъ и строй подвижничества Главный характеръ подвиговъ, въ которыхъ должна выразиться ревность къ жизни по Богу,—болѣзненное и притрудное, но рѣшигельное и безжалостное противъ себя въ худомъ и принужденіе себя на добро, привлекающія на себя всеочищающую благодать Божию, возводящую челоуѣка въ чистоту первоначную, способную къ богообщенію Но, чтобы по цви сопротивленія и самопринужденія привели къ цѣли, они должны были

приспособленными къ умерщвлению страстей и наше чатлѣннiю добродѣтелей, иначе можно трудиться безплодно. А чтобы они стали таковыми, необходимо, во-первыхъ, чье либо стороннее руководство, ибо самъ обратившійся еще блуждаетъ въ туманѣ своихъ страстей, еще болѣетъ грѣхомъ и потому не можетъ видѣть для себя нужнаго и полезнаго, вѣрно приводящаго къ цѣли, и къ тому же окружень, какъ сѣтью, лестию сатаны. Путь непосредственнаго руководства къ совершенству Божіею благодатию принадлежитъ особеннымъ избранникамъ Божиимъ. Обычно же всѣ зрѣютъ подъ видимымъ руководствомъ мужей, уже стяжавшихъ опытность. Такимъ образомъ, должно найти руководителя, который указалъ бы вѣрный путь, предупредилъ бы внутреннюю нестройность и оградилъ бы отъ лести сатаны. Во вторыхъ, въ означенныхъ подвигахъ необходимо извѣстный планъ, которымъ давалось бы имъ извѣстное направленіе и опредѣлялся бы „весь ходъ—начало, время, мѣсто, обороты, конецъ дѣйствованія“, т е необходимы правила, образующія силы въ извѣстной опредѣленной дѣятельности и ограждающія ровность, степенность и стройное развитіе жизни къ предначертанной цѣли. Указавши затѣмъ на то, что восходъ къ совершенству невидимъ для самого трудящагося, что ему обычно видны только свои потребности, нечистота и паденія, и что посему отличительнымъ качествомъ его должны быть сокрушенныя чувства покаянія и слезы, преосвѣщенный Оеофанъ переходитъ къ построенію плана руководительныхъ правилъ для подвиговъ въ тѣхъ общихъ чертахъ, которыя должны быть свойственны порядку жизни богоугодной для каждаго человѣка.

Всѣ правила преосвѣщеннаго Ѳеофана распредѣляются на три главныхъ рода 1) правила храненія духа ревности по Богу, какъ источной силы богоугодной жизни Неугасимость ея (а погашеніе равно смерти духовной) достигается а) *внутрь пребываніемъ* или самособраніемъ (главный законъ котораго — держать сознаніе въ сердцѣ, а существенное средство — напряженное собраніе въ него сила души и гѣла), распадающимся въ свою очередь на три внутреннихъ дѣланія собраніе ума (*вниманіе*), собраніе воли (*бодренность*) и собраніе чувства (*трезвеніе*), съ соотвѣтствующими имъ дѣланіями тѣлесными обращеніемъ внутрь очей, напряженіемъ мускуловъ и подавленіемъ наслажденія или покоя плоти Условія и средства къ этому дѣланію — бореніе съ помыслами, пожеланіями и плѣнами сердца, связаніе тѣла и измѣненіе внѣшняго порядка жизни, а слѣдствія постепенное восхожденіе до совершенной чистоты — ума отъ помысловъ, воли отъ пожеланій, сердца отъ пристрастій и страстей, и вмѣстѣ — горѣніе духа, его сила и зрячесть всего, происходящаго въ себѣ, а потому истинныя господство надъ собою, свобода и разумность б) *Зрѣніемъ другаго міра* или содержаніемъ въ сознаніи и чувствѣ всего строенія духовнаго міра, главнымъ же образомъ вседержительства Божія, домостроительства спасенія и четырехъ послѣднихъ смерти суда, рая и ада, — зрѣніемъ, начинающимся съ понуи денія себя, какъ можно чаще, возвращати на сіи предметы и доходящими до неисходнаго стоянія въ міръ духовномъ или какъ бы ощущенія себя въ немъ Значеніе этого дѣланія состоитъ въ усиленіи ревности до великаго напряженія; слѣдствіе же его — воспріятіе царства Божія, а пособія частое повтореніе подхоющихъ сюда мѣстъ Писанія,

картины, чтение, бесѣды и др в) *Стойніемъ въ чувствахъ доведшихъ до тѣлности*, къ которому вугръ-пребываніе и зрѣніе другого міра суги только пригоготовленія чувства эги отрѣшеніе отг всего чувственнаго, готовность на презрѣніе, поношенія и лишеніе всего, готовность на крестъ и самоозлобленіе, готовность на исполненіе заповѣдей, безотвѣтность предъ Богомъ, сокрушеніе, самоосужденіе и вмѣстѣ на жеда на спасеніе При одномъ какомъ либо изъ чувствг — духовная жизнь въ дѣйствіи Посему нужно этихъ постоянно стоять въ какомг либо одномъ изъ нихъ и постепенно переходить къ другимъ, до возможности проходить ихъ всѣ разомъ Пособіями къ сему слуга атг нѣкоторыя мѣста Писанія и молитвъ и пребываніе на богослуженіи Слѣдствія же сего дѣланія — возстановленіе ревности во всей ея крѣпости и рѣшительности — Храненіе всѣми сими тремя способами духа ревности, — тайное поученіе въ сердцѣ, какъ выражаются св отцы, или умное дѣланіе, — есги прямой внутренній путг къ устроенію спасительному Все дальнѣйшее будетъ — путг внѣшній потому внутреннее дѣланіе есть исходище, основа и цѣль всего подвижничества Если нѣтъ этого внутренняго дѣланія, безполезно все глнѣйшее дѣланіе внѣшнее, но при существованіи внутренняго и послѣднее необходимо, какг его опора 2) Правильна упражненія въ добрѣ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ человека Дабы духъ благодати, пришедшій въ моментг обращенія въ сердце, перѣтился въ прочія силы и исцѣлить ихъ отг нечистоты, можно опредѣлить упражненія какг глгя силъ гугни, такъ и глгя силъ и отправленіи тѣла, которыя бы проводили къ нимг нѣженія и глгя главною, исцѣленнаго

ужс, исходяща дѣятелности и вмѣстѣ болѣе и болѣе возрѣвали духъ ревности со всѣмъ внутреннимъ устроениемъ. Необходимы также правила и для внѣшняго поведения, какъ общаго стока всей внутренней дѣятельности, ея поприща и вмѣслѣ образователя и приращенія эти, обнимающія всего человѣка, всѣ его силы, суть, въ сравненіи съ дѣланіемъ внутреннимъ или умнымъ, цѣланіе внѣшнее, тѣлесное, вещественное, и какъ они не сами по себѣ созидаютъ духъ, а благодать дѣйствующая чрезъ нихъ, то ихъ можно назвать благодатными средствами воспитанія и укрѣпленія духовной жизни. Всѣ они дѣлятся на 4 вида. А) *упражнения, способствующія къ образованію душевныхъ силъ по духу христіанской жизни* — а) *образующія умъ*, какъ то чтеніе и слышаніе словъ Божіихъ, отеческихъ писаній, житій св. отцовъ, взаимное собесѣдованіе и вопрошеніе опытнѣйшихъ, цѣль ихъ — впечатлѣніе истинъ вѣры въ умъ столь глубокое, чтобы онѣ составили все его существо; б) *образующія волю*, чрезъ покореніе ея волѣ Божіей, открывающейся каждому человѣку въ разныхъ видахъ послушанія, а именно въ храненіи законовъ или заповѣдей по своей каждому должности или званію, въ храненіи устава Церкви, требованій порядка гражданскаго и семейнаго, въ покорности обстоятельству, въ которыя ставитъ Промыслъ, и требованіямъ духа, ревнующаго о богоугожденіи; цѣль упражненій воли — впечатлѣніе въ ней добрыхъ расположеній и ихъ добродѣтели до того, чтобы онѣ, срастворившись съ нею, составили какъ бы ея природу и стали ея правителями всѣхъ предпринимаемыхъ ею дѣлъ; в) *образующія сердце* — е воспитывающія въ немъ вкусъ къ вещамъ святымъ, божественнымъ, духовнымъ и радостныя и даже отвращенія ко всему

другому, — это священнослужение во всѣхъ его видахъ — и общее и частное, и домашнее и церковное; цѣль и сила священнослужения — въ образованіи и движеніи молитвеннаго духа; средствомъ же къ сему постѣдному служить навѣкъ въ своеобразной молитвѣ, степеней которой три дѣлательная или тѣлесная, состоящая въ чтеніи, стояніи и поклонахъ, внимательная или умная, совершаемая со средоточеніемъ вниманія на словахъ молитвы безъ расхищенія ума, и молитва чувства или сердечная, состоящая не въ словахъ, а въ памянѣніи сердечныхъ чувствъ къ Богу, сопровождаемыхъ извѣстными молитвенными знаками; предѣль же ея — молитва непрестанная, состоящая въ непрерывности молитвенныхъ чувствъ, легчайшей восхождѣ къ когорому составляетъ навѣкновение, согласно съ ученіемъ о семъ цѣланіи св отцевъ, молитвѣ Исусовой и вкорененіе ея въ себѣ при всякомъ цѣлѣ и занятіи Б) *Держаніе тѣла по духу новой жизни*, выражающееся въ стѣсненіи плоти во всѣхъ частяхъ и отправленияхъ, т е въ недѣланіи ей никакого угодія въ похоти и ничего, относящагося къ ней, ст услажденіемъ; для достиженія же этого должно хранить внѣшнія чувства, слова и движенія и влечь ихъ только къ благопотребному въ духовной жизни, назначить себѣ потребную для здоровья, но не болѣе, мѣру въ пищѣ, питъи, снѣ и, по мѣрѣ возвышенія внутренняго жара, постепенно восходить въ тѣлесныхъ подвигахъ пощеніи, грудѣ, бѣнни и чистотѣ тѣлесной (т е цѣлюту цріи) выше и выше В) *Правила относительно порядка внѣшней жизни по духу жизни новой*; общій характеръ ихъ удаленіе отъ міра, т е всего страстнаго, светлаго, грѣховнаго, вошедшаго въ жизнь частную, семейную и общественную и ставшаго тамъ обы-

чаем и правиломъ, съ замѣною чистымъ, не мѣшающимъ духовной жизни, а помогающимъ ей, средства къ сему удаленію оставитъ вдругъ или, по крайней мѣрѣ, постепенно всѣ злые обычаи безъ исключенія, опредѣлить свое поведеніе, обращеніе и связи съ людьми, распредѣлить занятія, порядокъ семейной жизни, а также и устроить домъ—приспособительно къ духовной жизни, и наконецъ дать духовное знаменованіе всѣмъ вещамъ мірскимъ, дабы онѣ, чрезъ непрестанное видѣніе и слышаніе ихъ, если его нельзя избѣгнуть, не расхищали, а напротивъ создали духъ

Г) *Употребленіе въ собственномъ смыслѣ благодатныхъ средствъ воспитанія и укрѣпленія духовной жизни*, т е таинствъ Благодатный источникъ сохраненія и укрѣпленія нашей духовной жизни есть собственно таинство *тѣла и крови* Христовыхъ. Къ нему поэтому должно приступать какъ можно чаще, но съ довольнымъ приготовленіемъ, которое состоитъ въ очищеніи совѣсти или *исповѣди*. А такъ какъ исповѣдь и сама есть таинство, то также требуетъ приготовленія, въ смыслѣ потребныхъ чувствъ, расположеній и дѣйствій, а это достигается предварительнымъ *говніемъ*, т е усиленнымъ пощепіемъ въ соединеніи съ особенными благочестивыми занятіями, каковы прекращеніе житейскихъ заботъ и дѣлъ, усиленное чтеніе св книгъ, неопустительное хожденіе въ церковь на положенныя службы и пр

3) *Правила брани со страстями или начала самопротивленія*. Въ неразрывной связи съ прямымъ положительнымъ занятіемъ силъ въ добрѣ всегда стоитъ не прямое, направленное къ прогнанію зла и страстности изъ всѣхъ силъ души и тѣла, или борьба со страстями и похотями. Послѣднія, гнѣздясь въ неочищенныхъ еще душахъ и тѣлахъ, не только не усту

пають своего мѣста добру, но, подкрѣпляемые суетнымъ міромъ и темными силами, стараются приражаться къ внутреннѣйшему души,—къ сознанію и свободѣ,—очищенному благо атію Божіею въ моментъ обращенія; корень всѣхъ ихъ—самость, а ея главныя исчадія сласть, любоиманіе и гордость Существо внугренней брани непостижимо и сокровенно; частные случаи до безконечности разнообразны Посему никакое руководство не можетъ дать всѣхъ нужныхъ наставленій лучшей изобрѣтатель правилъ для брани каждый самъ для себя и его личный опытъ Руководители здѣсь—чувства сердца обученныя и внушенія благодати Поэтому преосв Теофанъ даетъ только общій внѣшній очеркъ брани изображаетъ ходъ нападеній и виды ихъ, указываетъ правила, которыя должно наблюдать прежде брани, во время ея и по окончаніи—какъ въ случаѣ побѣды, такъ и въ случаѣ пораженія, даетъ наставленія къ борьбѣ въ частности съ помыслами, пожеланіями и страстями—грубыми и тонкими, кратковременными и постоянными, худыми и добрыми съ виду или безразличными (прельщающими), тѣлесными, душевными и духовными, и наконецъ указываетъ порядокъ и чинъ совмѣстнаго съ мысленною бранью дѣятельнаго поборанія страстей и искорененія ихъ посредствомъ противоположныхъ дѣлъ и различныхъ подвиговъ Такъ какъ начертаніе наилучшаго плана для брани, усмотрѣніе ея цѣли, пути и распутій иногда совершенно не возможно для самого борющагося, а писанныя общія для всѣхъ руководства не могутъ дать нужныхъ указаній касательно частныхъ случаевъ, то преосв Теофанъ здѣсь особенно настаиваетъ на необходимости, какъ при мысленномъ, такъ и при дѣягельномъ бореніи, имѣти

руководителя, которому должно оказывать неразмышляющее, вѣрующее и охотное повиновеніе и полное открытіе совѣсти, т е повѣданіе помысловъ и всего бываемаго въ душѣ —

Всѣ указанные три вида правилъ имѣютъ цѣлю, какъ сказано, первоизданную чистоту существа человѣческаго, назначеннаго къ богообщенію, но окончательная очистка нашего состава совершается Господомъ,—совнѣ скорбями, изнутри—сокрушеніемъ и слезами. Состояніе полною очищенія не постижимо для мысли и потому не описывается никѣмъ изъ дошедшихъ до такого совершенства. Все же дѣланіе, приводящее къ нему, можетъ быть сокращено въ такую формулу „сбравшись внутрь себя, возставъ духовное сознаніе и жизнь (дѣятельность и въ этомъ настроеніи ходи по начертанному внѣшнему дѣланію, подѣ руководителемъ или Промысломъ; но при этомъ съ строгимъ и напряженнымъ вниманіемъ замѣчай и слѣди все, возникающее внутри. Коль скоро родится страстное возстаніе,—гони его и поражай, и мысленно и дѣятельно, не забывая возгрѣвать въ себѣ духъ сокрушенный и болѣзневущій о грѣхахъ своихъ“¹⁾—Указавши на невозможность описать состояніе полною очищенія, преосв. авторъ изображаетъ далѣе начатки восхожденія къ живому богообщенію. За утвержденіемъ внутрь себя, самоисправленіемъ себя отъ нечистотъ и страстей и укрѣпленіемъ своихъ силъ въ богоугодной дѣятельности, предъ человекомъ мало по малу раскрывается главная цѣль, главное стремленіе—тяготѣніе духа къ Богу, какъ верховному благу. Долгъ не ювѣки не только жать этого тяготѣнія, какъ сн-

1) Цвѣтъ 10 списанію, отд. III, стр. 375

достного ощущенія въ работѣ Господу, но и самому споспѣшествовати скорѣйшему раскрытію этого ощущенія, кромѣ прежнихъ по цвигот внутренняго цѣланія, особымъ внутреннимъ при нихъ настроеніемъ, а именно 1) непрерывнымъ хожденіемъ предъ Богомъ, 2) твореніемъ всего во славу Божию и 3) дѣйствованіемъ по волѣ Божіей и полною покорностію ей Симвъ полагается начатокъ восхожденія къ живому богообщенію—зрѣнію Бога со всѣми Его совершенствами, а затѣмъ благоговѣйное поклоненіе Ему духомъ А отъ сего—неудержимыя влеченія внутрь и къ Богу восхищеніе или погруженіе въ Бога (умное безмолвіе), сначала временное, а потомъ постоянное Главное условіе сего богообщенія—чистота сердца, а преддверіе—совершенное преданіе Ему себя въ помышленіяхъ, хотѣніяхъ, чувствахъ, словахъ и дѣлахъ съ отреченіемъ отъ своей свободы Начую этого преданія—въ моментѣ обращенія, но заключительный его актъ достигается постепенно, переходя чрезъ сознаніе собственнаго ничтожества, въ дѣлѣ своего совершенства, чрезъ вѣру, что все Богъ и Его благодать, и чрезъ приуготовленія къ тому какъ мысленныя, такъ и дѣятельныя, а именно раздаяніе всего имѣнія, преданіе себя всеобщему поруганію, затворъ и пустынничество Поприще богообщенія, являющагося слѣдствіемъ богопреданія, есть умная духовная молитва, не какъ молитвованіе, а какъ особое дѣйствіе духовное, въ которомъ Богъ бываетъ едино съ духомъ нашимъ Вкусившій сладости Божіей, отложивши всякое попеченіе, стремится къ безмолвію, для постоянного пребыванія съ единымъ только Господомъ и бесѣды съ Нимъ лицомъ къ лицу Сущность безмолвія—ничѣмъ невозмутимое стояніе предъ Богомъ въ мѣстѣ

въ сердцѣхъ. Плоды же ея умъ невоинчемый, мысль очищенная, восхищеніе къ Господу, молитва ненасытная, стража неокрадаемая, всегдашнія слезы и проч., словомъ, состояніе безстрастія, серафимская чистота и пламенѣніе къ Богу и въ Богѣ. Достигшій сего предѣла становится храмомъ живого Бога и Духъ Божій живетъ въ немъ — Но не всѣ безмолвники оставляются Богомъ въ безмолвіи навсегда удостоившіеся полнаго безстрастія, преискренняго богообщенія и боговселенія изводятся отсюда на апостольское служеніе ищущимъ спасенія, служатъ имъ, просвѣщая, руководя, чудодѣйствуя — Такимъ образомъ, III-й отдѣлъ „Пути ко спасенію“ изображаетъ очищеніе или самонаправленіе обращеннаго и его освященіе или сосгояніе блаженнаго богообщенія — Весь же очеркъ „Пути ко спасенію“ имѣетъ цѣлю указать путь, которымъ долженъ идти человѣкъ со дня своего рожденія для того, чтобы достигнуть своего спасенія или, что то же, полнаго христіанскаго развитія, —

шры возраста исполненія Христова

Прекрасныя качества, отличающія „Начертаніе,“ вполне отличаютъ, даже въ большей мѣрѣ, и эту книгу и дѣлаютъ ее необходимымъ руководствомъ для каждаго христіанина, желающаго быть христіаниномъ не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ принадлежать къ числу дѣйствительныхъ, спасающихся членовъ Церкви Христовой. И руководство это особенно цорото гѣмъ, что авторъ, во-первыхъ, всѣ возвышенныя нравственныя требованія христіанства источковываетъ въ согласіи съ коренными, глубочайшими законами и стремленіями человѣческой природы, такъ что и о Христово поистигнѣ къ жется *благимъ и бремя Его легкимъ* (Мо XI, 30); во вторыхъ, это руко-

водство вездѣ предполгааетъ собственныи опыты, личный духовный подвигъ автора, и слѣдовательно самообытную свѣжесть, глубокую жизненность, непреодолимую убѣдительности наставленій пережитыхъ, выстрадаанныхъ, идущихъ изъ самой глубины великой души святителя

„Начертаніе христіанскаго нравоученія“ и „Пути ко спасенію,“ въ ряду другихъ трудовъ преосв Ѳеофана по нравственнымъ вопросамъ, являются главными, центральными ¹⁾ Всѣ же прочіе труды его служатъ или основою для этихъ именно сочиненій—таковы его сборники и переводы,—или же дальнѣйшимъ, болѣе подробнымъ, спеціальнымъ раскрытіемъ частныхъ вопросовъ, затронутыхъ въ „Начертаніи“ и „Пути ко спасенію“,—таковы всѣ самостоятельные труды его Такимъ образомъ, всѣ прочіе труды преосв Ѳеофана стоятъ въ самой тѣсной неразрывной связи съ „Начертаніемъ“ и „Путемъ ко спасенію,“—всѣ они ярко раскрываютъ предъ нами дивную красоту и неистощимыя богатства истинно-христіанской жизни, хотя и не въ такомъ полномъ и систематическомъ порядкѣ, какъ въ этихъ двухъ книгахъ Поэтому мы остановимся на всѣхъ нихъ съ возможною краткостію

Изъ самостоятельныхъ трудовъ преосв Ѳеофана замѣчательны слѣдующіе „Что есть духовная

¹⁾ Самъ преосв авторъ считалъ ихъ таковыми Въ „Начертаніи“ онъ представилъ полное систематическое собраніе правилъ христіанской жизни (См введ) А о „Пути ко спасенію“ онъ самъ говоритъ въ письмѣ къ Н М , что изъ всѣхъ его книгъ это—*главная* „Тутъ представлена пегория всякаго спасающагося христіанина, отъ начала зарожденія христіанской жизни до конца“ Душ Чт 1894 г іюль, стр 455

жизни и как и не построится“ Письма
Въ этихъ письмахъ авторъ имѣлъ цѣлю на казать на
прочный строй истинно-христіанской жизни ту лич-
ность, которой они были адресованы ¹⁾ Поэтому ав-
торъ сначала изображаетъ пустоту, суету и тиран-
ство мірской жизни падшаго человѣчества и, послѣ
психологическаго анализа сторонъ, силъ и потребно-
стей человѣческой природы, противопоставляетъ ей из-
ображеніе жизни духовной, облагодатствованной, ея про-
явленіи, ея плѣей—здѣсь, на землѣ, и за гробомъ,—
средствъ къ осуществленію сихъ цѣлей, а также и
сопутствующихъ ей свѣтлыхъ и неистощимыхъ радо-
стей Загѣмъ изображаетъ, шагъ за шагомъ, посте-
пенный путь изъ области жизни мірской и самоугод-
ливой въ область жизни духовной и богоугодной,
борьбу на этомъ пути со страстями, міромъ и діаво-
ломъ и, какъ результатъ всего этого,—внутреннее
перерожденіе человѣка При этомъ преосв авторъ
просто и ясно рѣшаетъ очень трудный вопросъ объ
отношеніи между благоцатью и свободой, потомъ да-
етъ исторію обращенія человѣка отъ міра къ Богу,
съ перваго момента этого обращенія до образованія
твердой и неуклонной рѣшимости къ всецѣлому по-
священію себя Господу, а также указываетъ всѣ сред-
ства и условія къ тому Изъ числа послѣднихъ осо-
бенное вниманіе преосв авторъ останавливаетъ на мо-
литвѣ, какъ первомъ и главнѣйшемъ условіи и про-

¹⁾ См стр 278 по 2-му изд. Авторъ Папг мон —
Самъ преосв авторъ объ этой книгѣ говорилъ, сравнивая ее съ
„Путемъ ко спасенію“ „и тут картина жизни спасающагося
изображена поно“ Письма преосв Особана.—заговорника къ
Н М Душ Чт 1894 г іюль стр 45»

явленіи духовной жизни Зіѣси ивгорт цаети доволіно подробные совѣты какъ касательно внутренней стороны молитвы, такъ и внѣшняго образа совершенія ея или гакъ называемаго молитвеннаго правила, цаети совѣты относительно борьбы съ разсѣяніемъ въ мысляхъ на молитвѣ и средствъ къ достиженію молитвы непрестанной Точно также довольно подробно говорится объ исповѣди и причащеніи во время говѣнія — Хотіяті книжа есть рядъ руководственныхъ писемъ или совѣтовъ къ отдѣльной личности, находившейся въ извѣстномъ опредѣленномъ положеніи, и слѣдовательно примѣнимыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ только къ этой именно личности, тѣмъ не менѣе она цаетъ и множество общихъ совѣтовъ, относящихся ко всякому благочестивому читателю И какъ въ той личности, къ которой эти письма были писаны, они произвели рѣшимость всецѣло посвятить себя Господу (результаті бо іьшій, чѣмъ преднолагалось авторомъ въ началѣ переписки), подобно тому и каждый читатель неволью извлечетъ изъ нихъ множество душеполезныхъ правилъ и совѣтовъ

„Письма о духовной жизни“ Эти письма даютъ подлинный очеркъ духовной жизни, проводимой въ многотрудной борьбѣ со страстями ради чистоты сердца и стремленія къ Господу Въ нихъ постепенно изображается, какъ христіанинъ по имени и иже христіанинъ неполный, внѣшне соблюдающій всѣ уставившіеся порядки благочестивой жизни, но не обращающій вниманія на внутреннія движенія сердца и на истинное преспѣяніе внутренней духовной жизни, уразумѣваетъ истинный строй жизни христіанской, состоящій въ постепенномъ преобразованіи души и тѣла по духу жизни о Христѣ Іисусѣ, или ипаче, іі ихъ

о духотвореніи, и начинает ревновати, чтобы воспроизвести его въ себѣ. Послѣ періода усиленныхъ трудовъ, томительнаго исканія и смиреннаго ожиданія, онъ принимаетъ внутрь себя царствіе Божіе. Царствіе же Божіе въ насъ естъ, когда Богъ воцаряется надъ нами, когда душа во глубинѣ своей исповѣдуетъ Бога своимъ Владыкою и покорствуеетъ Ему всѣми своими силами, а Богъ владычно дѣйствуетъ въ ней и *еже хотѣти и еже дѣлати* (Филип 2, 13). Оно въ насъ зарождается, когда умъ сочетается съ сердцемъ, самъ срастворившись съ памятью о Богѣ. Человѣкъ тогда предаетъ Господу, какъ жертву пріятную Ему, свое сознаніе и свободу; а отъ Него получаетъ власть надъ собою, и силою, отъ Него получаемую, править всѣмъ своимъ, внутреннимъ и внѣшнимъ, какъ бы отъ Его лица. Возобладавъ же надъ собою, человѣкъ начинаетъ влагать въ себя все истинное, святое и чистое и отрѣвывать все ложное, грѣховное и плотское. Въ этомъ принятіи въ себя царствія Божія или, иначе сказать, сочетаніи съ нами Христа, Который дѣлается царемъ нашихъ мыслей, чувствъ и желаній, и состоитъ сущность духовной истинно-христіанской жизни, или одухотворенія. Но полному раскрытію внутри человѣка царствія Божія предшествуютъ нѣкоторыя явленія духовной жизни, служащія, такъ сказать, предвѣстниками скорого его появленія, а именно сначала голько временное влеченіе души къ Богу и ея временное же стояніе предъ Нимъ. Средствами къ полученію царствія Божія служатъ вначалѣ внѣшніе порядки богоугодной жизни, затѣмъ внутренняя борьба, труды и усилія къ очищенію внутренняго настроенія, постоянное вниманіе себѣ, чистая любовь къ Богу съ полнымъ самопожертвованіемъ Ему себя и постоянное о Немъ

памягованіе, которое лучше и скорѣе всего достигается молитвою *умомъ въ сердце* „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!“ Этими средствами возбуждается внутренняя молитвенная теплота въ сердцѣ—признакъ наступленія въ душѣ царствія Божія. Способами къ поддержанію ея и дальнѣйшему возгрѣванію въ себѣ служатъ труды подвижничества по отношенію къ тѣлу, уму, волѣ и сердцу, но главное—опять умносердечная молитва къ Господу Иисусу. Когда блаженный огонь сердечной самодѣйствующей молитвы неотходно возгарается въ сердцѣ, тогда царствіе Божіе раскрывается въ человѣкѣ въ полной силѣ. Зарожденіе въ сердцѣ теплой неотходной молитвы,—это знакъ сочетанія сердца съ Господомъ и одухотворенія души и тѣла человѣка. Сознаніе человѣка съ этого момента все сосредоточивается въ сердцѣ и постоянно стоитъ предъ лицемъ Господа, изливая предъ Нимъ свои чувства, болѣе же всего болѣзненно припадая къ Нему въ смиренныхъ чувствахъ покаянія, съ соприущею готовностію весь животъ свой посвящать Ему единому. Это молитвенное внутри-пребываніе влечетъ за собою ясное постиженіе сердцемъ истинъ Откровенія, свѣтлость во всемъ внутреннемъ человѣка, прогнаніе отсюда всего недобраго, чистоту сердца, котораго уже не касаются суетныя и страстныя прираженія, господство надъ собою, силу—правити всѣмъ теченіемъ своей жизни, и внутренней и внѣшней, и веденіе всѣхъ цѣли своихъ по точному сознанію на нихъ воли Божіей. Сердце—корень жизни и всѣхъ ея проявленій. Когда оно сочетается съ Господомъ и симъ самымъ одухотворяется, то, естественно, это одухотвореніе начинаетъ проникать во весь составъ естества нашего и одухотворяетъ его; тогда умъ начинаетъ насыщать—

ся Божественною истиною, весь ею проникаясь, во всем ея объемѣ; воля—святыми настроеніями и расположеніями, всѣми добродѣтелями, сердце—святыми чувствами; вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ ю становится воздержно, трудолюбиво, живо, бодренно, цѣломудренно Но, кромѣ вышеуказанныхъ средствъ къ такому блаженному состоянію духовной жизни, или жизни о Христѣ Іисусѣ, еще необходимы удаленіе по временамъ отъ міра, или уединеніе, для самоуглубленія и саморазсмотрѣнія, покаяніе съ исповѣдію предъ священникомъ и причащеніе Пользуясь случаемъ, преосв авторъ кстати раскрываетъ сущность удаленія отъ міра, указываетъ стороны и порядокъ саморазсмотрѣнія, даетъ черты истиннаго сокрушенія и достоюдолжной исповѣди, изображаетъ плоды и слѣдствія достойнаго причащенія, какъ общенія съ Господомъ Указавши затѣмъ, въ чемъ выражаются дѣйствія благодати Божіей въ воспріятіи въ себя челоуѣкомъ царствія Божія, и что зависитъ въ этомъ дѣлѣ отъ собственныхъ усилій челоуѣка, преосв авторъ возвращается къ молитвѣ и ея значенію въ нравственно религіозной жизни Онъ подробно изображаетъ степени, ходъ и самый образъ внѣшняго совершенія вообще молитвы, особенно же молитвы Іисусовой, предусматриваетъ возможные случайныя уклоненія на молитвенномъ пути и устанавливаетъ главный и общій законъ молитвы Затѣмъ преосв авторъ очень же подробно описываетъ, какъ възгрѣвали въ себѣ духъ молитвенный и укрѣплялись въ молитвѣ св отцы и подвижники и какъ совершали они молитву Іисусову Книга оканчивается совѣтомъ имѣть опытнаго руководителя и наставника въ умной молитвѣ и совѣтами касательно чтенія и усвоенія словъ Божія, Писма о духовной жизни“ составлены

авторомъ по поводу писемъ графа М М Сперанскаго о томъ же предметѣ, напечатанныхъ въ „Русскомъ архивѣ“ за 1870 годъ При этомъ авторъ имѣлъ въ виду представить картину духовной жизни въ ея разнообразныхъ оттѣнкахъ съ цѣлю отчасти дать ревнующимъ о духовной жизни нѣкоторыя нужныя указанія, отчасти навести ихъ на собственные размышленія о томъ же предметѣ Такъ какъ существо духовной жизни авторъ полагаетъ въ молитвѣ, то въ книгѣ „Что есть духовная жизнь“, онъ называетъ эти „Письма“ маленькимъ сборничкомъ о *трезвеніи и молитвѣ* изъ св отцевъ, который весь направленъ къ тому, чтобы способствовать утвержденію ума въ сердцѣ вниманіемъ къ Господу и молитвеннымъ расположеніемъ ¹⁾ Какъ таковой, этотъ „Сборничекъ“ вполне достигаетъ своей цѣли Неотразимою силою внутренняго убѣжденія, основаннаго на опытномъ знакомствѣ съ предметами своего изслѣдованія, авторъ покоряетъ себѣ мысль и сердце читателя и приковываетъ его вниманіе къ самому важному коренному вопросу въ области высшихъ вопросовъ человѣческаго духа, — вопросу о цѣли человѣческаго бытія и условіяхъ къ достиженію этой цѣли Условія эти предлагаются самыя дѣйствительныя, испытанныя на опытѣ многими тысячами лицъ, составляющихъ сонмъ торжествующей на небесахъ Церкви Христовой, а главное—равно доступныя и возможныя монаху и мірянину, человѣку необразованному и ученому, пахарю и философу, чернорабочему и государственному мужу, обремененному множествомъ важнѣйшихъ дѣлъ Въ противо-

¹⁾ „Что есть духовная жизнь“ стр 179 Изд 2-ое Авоп
руссь Папг мон

положность предыдущен книгѣ „Письма о духовной жизни“ имѣють не частное, специальное, для извѣстной только личности, назначеніе, а общее

„Письма о христіанской жизни“, 1—4 выпуска Въ этихъ письмахъ преосв Теофанъ касается почти всѣхъ, возможныхъ въ области христіанской нравственности, вопросовъ Это лучше всего доказывается тѣмъ, что 3-й и 4-й выпуски этихъ „Писемъ“ приведены самимъ авторомъ въ стройную систему, составившую, какъ мы видѣли, „Начертаніе христіанскаго нравоученія“ Что касается 1—2-хъ выпусковъ, то читатель найдетъ въ нихъ авторитетное наставленіе, какі устроить по-христіански свою жизнь, — какъ нужно молигся и постигся, какъ исправлять свое сердце, какі бороться съ грѣхомъ, какъ вести себя въ отношеніи къ ближнимъ и какъ утвердигъ въ себѣ постоянное памягованіе о Богѣ, словомъ, — какъ достигнуть христіанскаго совершенства —

„Письма къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ вѣры и жизни“ Въ этихъ письмахъ авторъ изъ области нравственныхъ вопросовъ касается преимущественно основныхъ, излюбленныхъ имъ, такъ обращенія на путь спасенія или богообщенія, ревности о спасеніи, нравственнаго разлѣненія, внѣшнихъ аскетическихъ подвиговъ, молитвы и молитвеннаго правила, чистоты и благонастроенности сердца, благодушной помощи ко спасенію и необходимости собственныхъ усилій чеювѣка, рѣшимости всецѣло посвятити себя Богу и борьбы съ собою и кознями діавола, а также должнаго веденія и исполненія дѣл своего званія Авторъ и здѣсь изображаетъ ходъ обращенія, завершающіися или въ крещеніи у нехристіанъ, или въ покаяніи у крещенныхъ грѣшниковъ,

причем останавливается на обязанностях по отношению къ первому и достойному совершению второго. Особенно же подробно авторъ выясняетъ здѣсь значеніе внѣшняго строя Церкви въ воспитаніи и огражденіи внутренняго нравственно-религіознаго строя христіанина, и отсюда—необходимость союза съ Церковію и важность исполненія предписываемыхъ Церковію обрядовъ.

„Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія“ Въ этой книгѣ преосв. Теофанъ боже подробно развиваетъ доказываемыя имъ въ „Пути ко спасенію“ положенія, что для покаяшагося грѣшника необходимо 1) предать себя руководителю на пути семъ, 2) обложить себя правилами, какъ что дѣлать, 3) быть готову на труды и скорби, ибо вступишь на тѣсный и прискорбный путь, и 4) чтобы выдержать все, горѣть духомъ, т. е. имѣть горячую ревность о спасеніи и богоугожденіи. Преосв. авторъ выходитъ изъ того положенія, что нѣтъ христіанской жизни не-подвижнической, не-труженической, не-потовой, и что, кто отказывается отъ подвига или, что то же, отъ подвижническихъ добродѣтелей, тотъ отступаетъ отъ истинно-христіанской жизни. А такъ какъ жизнь христіанская является въ двухъ видахъ—общественной и монашеской, то и подвижаніе должно соответствовать этимъ видамъ дѣйствительной христіанской жизни. Иноки должны имѣть уставъ дѣланія подвижническаго, соответствующій ихъ общежительному или отшельническому виду монашества, а всѣ прочіе христіане должны соблюдать подвиги, налагаемые уставомъ подвижническимъ—общимъ для всѣхъ христіанъ, желающихъ быть таковыми на самомъ дѣлѣ, а не по имени только. Но и этотъ общій

у ставі по цвигові не относится го всѣмъ въ одинаковой мѣрѣ возрастъ, сила, прошлая жизнь, обстоятельства жизни, мѣра способностей, характеръ, занятія и проч., — все это должно быть принимаемо въ расчетъ. Слѣдовательно, здѣсь опредѣленно и несомнѣнно только одно: южна быть извѣстная мѣра подвиговъ. Кто же въ этомъ дѣлѣ можетъ лучше всего опредѣлить мѣру примѣненія подвижническихъ правилъ? — Ясно, что менѣе всего можетъ сдѣлать это самъ обращающійся отъ пути грѣха на путь спасенія, потому что онъ вступилъ на путь новый, ему безвѣстный, и нуждается въ вѣрномъ указаніи человѣка, путь сей знающаго; потому что онъ больной, а больные, даже и врачи, сами не лѣчатъ себя потому что дѣло спасенія есть искусство искусствъ и наука наукъ, а кто же постигаетъ какое либо искусство или науку безъ учителя? Посему первая неминуемая потребность покаявшагося есть, какъ сказано, *жизнь подъ руководствомъ*. И какъ новорожденному нельзя жити безъ матери, которая печется о немъ, лѣтитъ и пѣстунствуетъ, такъ и всякому, начинающему искать спасенія, такъ сказать, новорожденному въ духѣ, нельзя браться за это дѣло самому и содѣлывать свое спасеніе по своему разумѣнію и хотѣнію, во избѣжаніе если иногда и не прямого заблужденія и гибели, являющихся съ іждствіемъ самонадѣянности, самоувѣренности и своеволія, то во всякомъ случаѣ — нерѣшительности, смутности, бесплодности подвиговъ. Такимъ образомъ, съ перваго же раза нужно отдагъ себя подъ науку и вѣстуну и руковоцигелю, мужу опытному въ селъ дѣлѣ, непреестному, побѣдившему страсти и чрезъ безстрастіе содѣлавшемуся сосудомъ Св. Духа, цвѣтушему добродѣтели и христіанскимъ совершенствомъ. Слѣ

ство руководства и силъ его состоятъ въ завѣтѣ между духовнымъ отцомъ и ученикомъ, получаемомъ предъ лицомъ Бога, въ коемъ отецъ беретъ на себя спасеніе души ученика и руководитъ каждымъ шагомъ его въ этомъ дѣлѣ, а ученикъ передаетъ ему себя совершенно, отрекаясь отъ своего ума, воли и всякаго управленія собою и повинуюсь во всемъ руководителю своему, какъ Богу. На основаніи ученія св. отцевъ, преосв. авторъ весьма подробно разсматриваетъ какъ сущность руководства, его нужду, преимущества и выгоды жизни подъ опытнымъ руководствомъ, качества руководителя и ученика, обязательства того и другого, такъ и возможные виды руководства въ настоящее время, а именно пастырство церковное, настоятельство монастырское и отчество, или старчество. А также рѣшаетъ вопросы гдѣ и какъ найти руководителя, особенно въ настоящее время оскудѣнія опытныхъ руководителей? что должно дѣлать, когда нѣтъ такого руководителя? и какъ въ такомъ случаѣ воспитывать себя въ жизни христіанской по божественнымъ и отеческимъ писаніямъ, съ совѣта и вопрошенія единомысленныхъ ревнителей жизни богоугодной? Наше шемъ руководителя послѣдній начертываетъ *правила подвиговъ*, которыя ученикъ смиренно и не размышляя исполняетъ. Кто же лишень блага—имѣть опытнаго въ духовной жизни руководителя,—какъ какъ очень часто бываетъ, что пастыри, настоятели и старцы носятъ только имена своего званія, а не силу,—тотъ, руководствуясь писаніями св. отцевъ и опытами ихъ жизни, по совѣщаніи съ кѣмъ можно, по необходимости долженъ съ великою осмотрительностію и строгимъ разсужденіемъ, сами начертати себѣ правила жизни, всесторонне соразмѣривши ихъ

съ своими силами, никакъ не допуская саможалѣнія и послабленія, которыя разлѣчиваютъ и погашаютъ духъ ревнующій, а также и излишней строгости, истощающей и изнуряющей безъ пользы. Правила эти касаются главнымъ образомъ пощенія, молитвованія и трудничества; они должны быть притрудны, а не льготны и должны обнять всю жизнь, во всемъ ея объемѣ и во всѣхъ ея проявленіяхъ и во всякой дѣятельности. Притомъ, во-первыхъ, отъ разъ положеннаго правила никогда не должно отступать въ смыслѣ поблажки себѣ, не смотря ни на какіе труды, пожертвованія и искушенія, а во-вторыхъ, мѣра правилъ должна постепенно возрастать вмѣстѣ съ крѣпостію духа. Цѣль подвижническихъ правилъ — оградить безопасною оградю жизнь спасительную, охранять постоянство усердія, твердость намѣренія и крѣпость воли, напоминать о новой жизни, непрестанно поджигать огонь ревности и давать всѣмъ силамъ въ ихъ новомъ развитіи и образованіи соотвѣтственное направленіе, стройность и извѣстный характеръ, сообразный новому пути — Путь этотъ неизбѣжно всегда и вездѣ — тѣсный, прискорбный и притрудный, вслѣдствіе, во-первыхъ, постоянного отсѣченія своей воли и разума и борьбы со страстями, или непрестаннаго самоумерщвленія и самораспинанія, во-вторыхъ, вслѣдствіе непрестаннаго внѣшняго и внутренняго напряженія, понужденія на труды, подвиги, добрыя расположенія и на совершеніе всякаго рода добра, въ-третьихъ, вслѣдствіе озлобленій, вражды, скорбей, бѣдъ и нуждъ совнѣ — отъ людей мірскаго духа и діавола, — воздвигаемыхъ на всѣхъ, хотящихъ жить благочестно о Христѣ Иисусѣ, и попускаемыхъ Господомъ для ихъ всесторонняго очищенія и приобщенія. Своимъ скорбямъ

Поэтомъ трегымъ условіемъ для приступающаго работать Господу требуется—всегдашняя *готовность на искушенія, скорби и бѣды*, да и еи на самую *смерть*, съ твердымъ несомнѣннымъ вѣрованіемъ на близость Господа Всецѣржителя, Его охраненіе и помощі къ перенесенію и одолѣнію всякой тѣсноты и напасти — Сила, которая дѣлаеть вступившаго на путь христіанской жизни, не смотря на его духовную слабость, сносливымъ, все преодолювающимъ, а труды его плодотворными, — есть *ревность* или усердіе, тшаніе, забота *о богоугожденіи и спасеніи*. Она есть тотъ жизненный духъ, огонь, принесенный Спасителемъ, съ погашеніемъ котораго замираеть цуховная жизнь, а всѣ подвиги и труды становятся празднодѣльствомъ. Этотъ то огонь, горящій ярко по самую смерть, не дающій ни ослабы, ни необузданной горячности, но въ то же время истребляющій всякую самонадѣянность и самоувереніе, — есть четвертое условіе для текущаго во слѣдъ Христа, и притомъ самое главное, которое одно только даетъ силу начать дѣло спасенія въ истинномъ духѣ, вести его все время жизни и сподобиться такого или иного плода здѣсь и вѣнца на небѣ — Преосв авторъ подробно останавливается въ этой книгѣ на такихъ сторонахъ нравственно—христіанской жизни, которыя являются въ ней самыми существенными, самыми главными, основными, на которыхъ зиждутся другія и которыя обыкновенно или совсѣмъ проходятся молчаніемъ въ нравственныхъ системахъ, или упоминаются мимоходомъ. Отсюда само собою слѣдуетъ, какое важное значеніе имѣеть эта книга для тѣхъ, кому она предназначена.

„О покаяніи, причащеніи св Христоуыхъ Таинъ и исправленіи жизни“ Это сбор-

никъ словѣ преосвѣщеннаго свѣтлаго четиридесятниці и пригласительнаго къ ней не гдѣли „Презрѣныя, въ нихъ раскрываемыя, суть убѣжденія къ перемѣнѣ жизни недоброй на добрую, потребность покаянія и исповѣди, достойное присутствіе гдѣ свѣтлѣ животворящимъ Христовымъ Гайнамъ и сохраненіе доброго намѣренія жить исправно, каго полагается бываетъ въ покаяніи и запечатлѣвается свѣтлѣ Причащеніемъ“ (предисл.) Цѣль собранія словъ въ предлагаемомъ составѣ та, чтобы говѣющимъ доставить приспособленное къ ихъ настроенію и духовнымъ потребностямъ чтеніе и представить, сколько можно, полное изложеніе всего благопотребнаго для говѣющихъ

„О совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха“ Въ этой брошюрѣ, въ семи словахъ, авторъ раскрываетъ сначала сокровенную силу и спасительное дѣйствіе на насъ таинства крещенія, выражающіяся въ обновленіи въ насъ естественныхъ силъ духа и въ нравственномъ измѣненіи характера, Но эта сила и дѣйствіе свѣтлѣ таинства зависятъ, какъ это развивается далѣе, не только отъ благодати, но и отъ свободы и усилій самого чловѣка Пришедши въ возрастъ, каждый долженъ сознательно и самоохотно предать себя благодати и усвоить себѣ всѣ плоды крещенія ревностію въ исполненіи обѣта крещенія — жить исключительно для угожденія Господу, съ готовностію на всѣ ради того пожертвованія И въ этомъ только случаѣ въ чловѣкѣ зрѣетъ сѣмя новой жизни, положенное въ крещеніи; въ комъ же нѣтъ этой ревности, тотъ или мертвъ духовно, или замерт и спитъ Мертвость выражается въ полной преданности міру и страстямъ и совершенномъ уклоненіи на путь погибельный, а за-

мирніе и сонг — въ соблюденіи внѣшнихъ порядковъ христiанскихъ и даже добрыхъ дѣлъ, но съ миролюбивымъ сердцемъ, или, иначе сказать, безъ сердца, Господу всецѣло преданно, безъ ревности объ угожденіи Ему единому Преосвѣтителю затѣмъ обращаетъ пламенную рѣчь къ послѣднимъ, трогательно излагая въ ней всѣ возможные побужденія — образумиться, стряхнуть узы снѣстей міра, возлюбиг Господа и всецѣло къ Немъ обратигся, рѣшительно возревновавъ наконецъ о своемъ спасеніи. Онъ опровергаетъ затѣмъ обычныя отговорки остающихся при своихъ пристрастіяхъ отъ окончательной всецѣлой рѣшимости обратигся, напоминаетъ о благодатной помощи Божіей, а также раскрываетъ несостоятельность и бесплодность несовершеннаго, неполнаго обращенія. Далѣе опредѣляетъ чтó во всецѣломъ обращеніи сердца къ Господу зависитъ отъ насъ самихъ и чтó есть дѣло Божіей благодати а также — что должно дѣлать намъ, чтобы сподобигся этой благодати. Съ нашей стороны требуется только искреннее и горячее желаніе, исканіе (особенно же въ Церкви и церковномъ устроеніи), понужденіе себя на отрѣшеніе отъ всего и на обращеніе къ Господу. Этимъ желающей благодати приводитъ духъ свой въ потребное расположение къ ея пріятію, и Господь, вліяніемъ Своего Божественнаго призрѣнія въ его сердце, производитъ въ немъ всецѣлое отрѣшеніе отъ міра, а за симъ Самъ наполняетъ его Собою и воцаряется внутрь этого чело-вѣка надъ всѣми его мыслями, желаніями, чувствами, намѣреніями, дѣлами и даже житейскими отношеніями. Это — царствіе Божіе внутри насъ, противоположное царству въ душѣ чело-вѣка міра и князя его оно то и должно быть главнымъ дѣломъ нашей жизни. Въ

наст находятся также два царства одно благодатное царство Христово—вся Церковь спасаемых в Господѣ, другое—царство князя вѣка сего—всѣ миролюбцы и грѣхολюбцы Всѣ живущіе на землѣ неизбѣжно состоятъ по тѣмъ вліяніемъ обоихъ этихъ царствъ—и то слоняются къ тому или другому, то стоятъ между нихъ, какъ бы въ нерѣшительности, къ какой сторонѣ пристать и куда склониться Преосв авторъ ярко рисуетъ черты того и другого царства, ихъ законы, непреклонныя обѣтованія царства Христова и лживыя обѣщанія міра, судьбу здѣсь и участь тамъ живущихъ по духу Христову и по духу міра Наконецъ, въ послѣднемъ словѣ авторъ опровергаетъ ходячія мнѣнія о возможности совмѣщенія христіанства съ миролюбіемъ и приводитъ строгія прещенія Господа и Его апостолы противъ лежащаго во злѣ міра и любви къ нему

„Пять повченій о пути ко спасенію“ Съ возможною для маленкой брошюры обстоятельностью, преосв авторъ послѣдовательно и убѣдительно раскрываетъ здѣсь, что же гнающему спасти душу свою необходимо знать и свято содержать божественное ученіе святой вѣры, необходимо пригомъ принимать божественныя силы чрезъ св таинства и възгрѣвать ихъ чрезъ всѣ церковныя священнодѣйствія, и затѣмъ, съ помощію ихъ, идти путемъ заповѣдей Божіихъ, поді руководствомъ законныхъ пастырей, и что все сіе необходимо въ совокупности, такъ что напрочно будетъ льстить себя надеждою спасенія тотъ, кто самоично отвергаетъ какую нибудь изъ сихъ, спасеніе совершающихъ, стхій Убѣдившемся же, что пути спасенія состоятъ именно въ этомъ, и вступишему на него необходимо прегде всего *возблага*

дарить Господа за Божественное о немъ промысленіе и царованіе ему сихъ спасительныхъ средствъ, и затѣмъ—блжсти *непоколебимое убѣжденіе* въ истинѣ сего устроенія спасенія и неотложной его необходимости для всѣхъ вообще, приложить *сочувствіе* ко всему сему устроенію, т. е. настроить себя такъ, чтобы сердце его находило удовольствіе и въ достойномъ принятіи св. Таинъ и во всякомъ богослуженіи и священнодѣйствіи, и въ слушаніи проповѣданія истинъ Божіихъ, и во вниманіи къ руководству и совѣтамъ пастырей, и во всякомъ вообще дѣлѣ, предписываемомъ закономъ Божиимъ, и наконецъ приложить еще *ревностное, неотступительное и несмысленное* исполненіе всего, что требуется для спасенія.

✓ „Четыре слова о молитвѣ“ Здѣсь преосв. авторъ сначала опредѣляетъ, въ чемъ состоитъ сущность истинной молитвы, этого перваго дѣла въ христіанской жизни. Затѣмъ указываетъ способы, какъ возбудить, воспитать и вѣрѣпить въ себѣ духъ молитвенный. Первый способъ—сообразное съ своимъ назначеніемъ совершеніе молитвословія домашняго—утромъ и вечеромъ—и въ храмѣ, то есть, такое совершеніе, при которомъ не только мысль, но и сердце воспринимаютъ содержаніе читаемыхъ или слушаемыхъ молитвъ. При этомъ показываюся самые простые, доступные, но самые дѣйствительные приемы къ совершенію такого молитвословія. Второй способъ—умное возношеніе къ Богу а) чрезъ посвященіе угромъ нѣкотораго времени на богомысліе, б) чрезъ обращеніе всякаго дѣла во словъ Божію и в) чрезъ частыя краткія воззванія къ Богу изъ сердца—Эти два способа ведутъ къ грѣшему, который и составляетъ настоящую молитву и вмѣстѣ неизреченное

благо, — къ непрестанному обращенію ума и сердца къ Богу, сопровож даемому внутреннею теплою огнемъ и ии горѣніемъ духа. Этотъ огонь духовный есть ключъ отъ сокровеннаго храма царствія небснаго, къ подножію престола Божія и любви Отчей. Далѣе преосвѣтитель указываетъ средства, какъ сподобиться этого великаго блага, выше котораго нѣтъ ничего на землѣ и которое есть истинное предназначеніе блаженнаго состоянія, оживляющаго всѣхъ въ бытіи, именно страхъ Божій, памяти Божія и побительное непрестанное призываніе имени Божія, въ неотлучномъ союзѣ со всѣми вообще добродѣтелями и духовно тѣлесными подвигами.

„Три слова о песеніи креста“ Эти брошюра имѣетъ тѣсную связь съ вышеуказанною — „Что необходимо покаившемуся и вступившему на добрый путь спасенія“ Тамъ, какъ мы видѣли, однимъ изъ необходимыхъ условій для истиннаго обращенія полагаютъ — готовность на труды и скорби тѣснаго пути спасенія, т е готовность нести крестъ свой. Здѣсь указываются виды крестовъ, т е именно трудовъ, скорбей и лишеній, которые слѣдуетъ нести каждому, возжелавшему своего спасенія. „Крестовъ много, говоритъ преосвѣтитель, но видовъ ихъ три: первый видъ — кресты внѣшніе, слагающіеся изъ скорбей и бѣдъ и вообще изъ горькой участи земнаго пребыванія; второй — кресты внутренніе, рождающіеся изъ борьбы со страстями и похотьми ради добродѣтели, третий — кресты духовно благодѣтельные, возлагаемые совершенною преданностію въ волю Божию“ (стр. 4—5). Затѣмъ авторъ изъясняетъ, въ чемъ состоитъ каждый изъ этихъ видовъ крестовъ и какова цѣль ихъ по намѣренію Божію, и при этомъ даетъ совѣты, какъ

нести и такъ обращать ихъ въ устройство своего спасенія и чѣмъ утѣшатъ себя въ смиренномъ и покорномъ несеніи креста своего. Наконецъ, авторъ излагаетъ христіанскій взглядъ на вѣщи, удовольствія и утѣшную веселую жизнь.

Много нравственныхъ уроковъ, касающихся различныхъ и, можно сказать, всѣхъ сторонъ нравственной жизни, заключается также и въ слѣдующихъ сочиненіяхъ епископа Теофана „Слова на господскіе, богородичные и торжественные дни“, „Четыре бесѣды по руководству книги Пастырь св. Ермъ“, „Грицать третій псаломъ“, „Псаломъ 118 и, истолкованный епископомъ Теофаномъ“ — Последняя книга, очень большая по объему (496 стр.), заключаетъ въ себѣ, кромѣ прекраснаго, основаннаго на твореніи св. отцовъ, толкованія псалма, всю систему нравовченія преосв. Теофана, расположенную примѣнительно къ содержанию 176 стиховъ этого псалма. Богатство содержания псалма и богатство содержания мыслей автора здѣсь доопыняютъ другъ друга, вслѣдствіе чего книга эта чрезвычайно назидательна и можетъ доставить неисчерпаемое удовольствіе любителя духовно-нравственнаго чтенія и вмѣстѣ съ тѣмъ обширную пользу ревнителю о жизни богоугодной.

Всѣ сочиненія автора дышатъ духомъ благодати, дѣлющей слово его помозаннымъ, проникающимъ прямо въ сердце читателя и производящимъ въ немъ иши сознание своей грѣховности, дающей отъ ища на христіанина, или святыхъ чувствъ стремленія къ Богу и желанія единаго на потребу. Непреодолима сила искренности и правды, глубокая сила убѣжденія, горячее же гніе спасенія ближнему и вслѣдствіе этого

непосредственное могучее воздействие на душу читателя, возбуждающее в немъ духовную энергію и готовности на духовные подвиги, пригомъ духовная опытность, указывающая средства къ спасенію испытанныя, самыя дѣйствительныя и удобно примѣнимыя, а равно и языкъ — сердечный, легкій ясный, простои и доступный каждому, — все это дѣлаетъ сочиненія преосв. Теофана неопѣнимымъ сокровищемъ русскои христіанскои моральной литературы и настольными книгами для каждаго желающаго идти по пути спасенія, въ жизнь вѣчную ¹⁾

1) Позволимъ себѣ при этомъ случаѣ привести выдержку изъ рѣчи преосв. Никандра, сказанной въ торжественномъ собраніи (1) Пег. Общ. распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія, состоявшемся въ память въ Возѣ почивнаго святителя Теофана († 6 янв. 1894 г.) „Эти произведенія великаго подвижника вѣры и благочестія христіанскаго, полныя духовно-благадагнаго помазанія, въ возможной полнотѣ и близости отражаютъ въ себѣ духъ ученія Христова и апостольскаго, мысли, характеръ и содержаніе твореній богопросвѣщенныхъ отцевъ и учителей Церкви, и все направлено къ указанію высшаго блага; вѣчныхъ цѣлей бытія человѣческаго и прямого, надежнаго пути въ царствіе небесное. Они не только способны пробуждать человѣка-христіанина отъ духовнаго усыпленія, не только вызываютъ его изъ состоянія релігіозной апатіи, равнодушія къ вѣрѣ, такъ называемой *теплохладности*, столь распространенной среди современныхъ христіанъ, но вмѣстѣ и столь опасной, какъ Богомъ осужденной (Апок. III, 15—6); не только побуждаютъ христіанина-грѣшника къ покаянію, исправленію и благодагному обновленію жизни во Христѣ; но и указываютъ ему самыя надежныя, Богомъ дарованныя и всемі достижимыя средства къ достиженію всего этого, къ освященію и богообщенію

Изъ сборниковъ пръ Теофана извѣстны слѣдующіе „Востани спяи“ или, какъ означено въ заголовкѣ книги, „собраніе святоогеческихъ писаній, направленныхъ къ пробужденію человѣка отъ сна грѣховнаго для бодрствованія о Христѣ“ Сборникъ составленъ безъ

нію, а вмѣстѣ съ гѣмъ и къ поддержанію въ себѣ, по возможности, постояннаго жизне-радостнаго настроенія духа, которое происходитъ отъ чувства въ себѣ жизни Христовой, на что нѣкогда указывъ свъ апъ Павелъ (Галъ, II, 20), отъ сознанія дѣйствительнаго примиренія съ Богомъ, съ людьми и съ своею совѣтню, словомъ, способствуютъ достиженію еще здѣсь на землѣ предвѣщенія того блаженнаго состоянія и успокоенія въ Богѣ, какое обѣщано истинно-благочестивому христіанину въ словѣ Божіемъ и составляетъ достоиніе святыхъ Что касается духовной жизни человѣка-христіанина, которая, какъ и слово Божіе, такъ же малозвѣстна, темна и непопята для большинства современнаго общества, незнающаго часто даже азбуки духовной жизни, а не только высшей мудрости ея, и живущаго большею частью низшею, душевною (1 Коръ II, 14) или чувственно-гѣлесною жизнью,—то воспоминаемый нами архипастыръ-учитель раскрылъ эту духовную жизнь въ своихъ сочиненіяхъ вѣсьмъ доступнымъ образомъ, съ неподражаемою чистотю и простотою, во всей ея глубинѣ и широтѣ, во всѣхъ ея мельчайшихъ подробностяхъ и проявленіяхъ, въ систематическомъ порядкѣ и естественной послѣдовательности ея развитія Здѣсь для каждаго, можно сказать, возраста духовнаго, для каждой степени образованія есть своя духовная нища, своя наука, свое доступное ученіе, начиная отъ млека до твердой нищи, отъ азбуки духовной жизни до высшей мудрости духовной, доступной уже только совершеннымъ “ Перкъ Вѣстн 1894 гъ № 8, стръ 119—20

опреѣленнаго плана изъ писаніи преимущественно святителя Гихона Всѣ статьи направлены или на то, чтобы изобразить несчастное состояніе грѣшника и потребность покаянія, или же вразумить его и обратиться на путь правый Поэтому въ нихъ то трогательно изображается, какъ Христось грѣшную душу къ Себѣ призываетъ, то напоминаюся христіанину его великіе обѣты, данныя имъ при грешеніи, то указываетя на бѣдствія, какъ прямыя послѣдствія беззаконій и грѣховъ, то припоминаются смерть, страшный судъ Христовъ, вѣчныя муки или вѣчная блаженная жизнь, то рисуетя гнѣвъ Божій противъ грѣха, то неисчерпаемое милосердіе Божіе къ истинно кающемуся грѣшнику

„Святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи или вниманіи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами св отцевъ“ Означенная книга естѣ сборникъ въ первой своей половинѣ изъ твореній св отцевъ Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Нила Синайскаго, Исихія пресв іерусалимскаго, Филомея Синайскаго, Исаака Сиріанина, Варсонофія и Іоанна,— сборникъ назначенный къ созиданію въ сердцѣ читающихъ духа и настроенія молитвеннаго, къ умиротворенію ума и отрезвленію сердца Всякій, желающій научиться, какъ должно, молитвѣ и установиться въ ней, найдетъ въ этомъ сборникѣ потребное къ тому наставленіе, равно и возжелавшій достигнуть совершенства въ молитвѣ найдетъ здѣсь средства, которыя помогутъ ему успѣть въ томъ Вѣнецъ сборника составляетъ толкованіе молитвы Господней словами Тертуллиана (до паденія), св Кипріана, св Григорія Нисскаго, св Кирилла

іерусаимскаго, св Іоанні Златовстаго, св Кассіана, бл Августині, св Максимі Исповѣдника, бл Теофилакта, Симеона Солунскаго и св Тихона Заѳонскаго Цѣль этой второй половины та же, что и первой Сборникъ заслуживаетъ полнаго вниманія не только христіанскихъ молитвенниковъ, но и лицъ, занимающихся научнымъ изслѣдованіемъ вопроса, затронутаго въ сборникѣ

Изъ переводовъ преосв Теофана наиболѣе крупнымъ и цѣннымъ въ области моральной литературы является „Добротолубіе“, въ пяти томахъ (болѣе 3-хъ тысячъ страницъ большаго формата) „Добротолубіе“ преосв Теофана—новый переводъ греческаго „Добротолубія“,¹⁾ но дополненный многими отеческими статьями о духовной жизни, не вошедшими въ составъ послѣдняго Что такое „Добротолубіе“, преосв составитель объясняетъ въ вступленіи къ 1-му тому „Оно содержитъ въ себѣ, говоритъ онъ, истолкованіе сокровенной въ Господѣ Исусѣ Христѣ жизни Сокровенная въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ истинно христіанская жизнь зачинается, раскрывается и къ совершенству восходитъ, въ своей для каждаго мѣрѣ, по благоволенію Бога Отца, дѣйствіемъ присутствующей въ христіанахъ благодати Пресвятаго Духа, подъ водительствомъ Самого Христа Господа, обѣтовавшаго быть съ нами во вся дни неотлучно Благодать Божія призываетъ всѣхъ къ такой жизни; и для всѣхъ она не только возможна, но и обязательна,

¹⁾ Новый потому, что существуетъ *старый* переводъ Добротолубія, по языку очень уже устарѣвшій, изданный Синодомъ въ 1793 году подъ заглавіемъ „Добротолубіе, или слова и павизны священнаго презвісія“

потому что въ ней существо христіанства Причастниками же ея являються не всѣ призванные, и дѣйствительные ея причастники не всѣ причащаются ея въ одинаковой мѣрѣ Избранники глубоко въ нее входятъ, и по степенямъ ея высоко восходятъ Проявленія ея, равно какъ и богатства области, въ которой она раскрывается, не менѣе обильны и разнообразны, какъ и явленія обычной жизни Избранники Божіи, въ разныхъ направленіяхъ простиившіе всѣ тропы духовной жизни, писали о всемъ, что встрѣчали и испытывали въ семъ многотрудномъ шествованіи своемъ Изображеніе разныхъ проявленій духовной жизни, заключающееся въ святоотеческихъ писаніяхъ даетъ всякому понять, что если онъ не испыталъ еще того, о чемъ говорится въ семъ описаніи, то значитъ, что установившійся для него образъ жизни, не смотря на то, что съ нимъ мирится его христіанская совѣсть, не есть законченное совершенство, лучше котораго нечего желать и выше котораго некуда итти Давая же это понять, оно не можетъ не раздражить ревности къ преуспѣянію, не можетъ не манить впередъ, указывая тамъ нѣчто лучшее, нежели гдѣмъ обладаетъ онъ Для тѣхъ, которые вступили на путь къ лучшему и совершеннѣйшему, оно даетъ нужныя указанія въ сомнительныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ, когда нѣтъ на лицо опытнаго руководства, и когда и это самое встрѣчаетъ неразрѣшимости, не позволяющія давать окончательныя рѣшенія, которыя устраняли бы всякое колебаніе въ шествующемъ (очень важно бы вѣсти знати, какъ и куда ступить ногою въ извѣстномъ случаѣ, чтобы не сдѣлать ошибки И вотъ здѣсь кипоспибу и изреченіе отеческое разгоняетъ тьму,

возсіявъ подобно луи молніи среди ночи Вообще же это теплица духовная, в которую вѣрнующій, прочитывая указанія о явленіяхъ духовной жизни, входитъ сознаниемъ и сердцемъ, и, подвѣжая тамъ ощущительнымъ вліяніямъ возбужденныхъ созерцаній, чувствуетъ, что онъ витаетъ въ сіи минуты въ иной пѣкочей атмосферѣ, свѣтоносной и живоспособной Это отрадныя моменты, — и въ продолженіе ихъ-то обычно зарождаются и зрѣютъ разные отпрыски на црвѣ духовной жизни И потому нѣтъ ничего дивнаго, что испытывавшій это, какъ только ухватитъ свободную минуту, спѣшитъ къ опытнымъ описаніямъ духовной жизни, какъ любящій прибѣлтъ спѣшитъ къ мѣстамъ, прибѣлтъ общающимся, и любящій удовольствія — къ мѣстамъ утѣхъ Онъ часто при этомъ желаетъ подышать живляющимъ и ободряющимъ воздухомъ духовнымъ И однакожь это не есть праздное любопытство Нѣтъ, это есть дѣло существенной необходимости для преуспѣянія и благосостоянія нашего духа Вотъ почему между истинными христіанами всегда была и есть потребность имѣть подъ руками святоотеческія писанія о духовной жизни Она и была всегда удовлетворяема какъ изданіемъ сихъ писаній въ полномъ ихъ видѣ, — напр., свѣтыхъ Макарія, Исаака и Ефрема Сиріанъ, Лѣствичника и другихъ многихъ, такъ не менѣе того и сборниками изъ нихъ Къ числу такихъ сборниковъ принадлежитъ и извѣстное всѣмъ *Добротолюбіе*, какъ наилучшій изъ нихъ Понятно генерл, что есть Добротолюбіе Оно даегъ намъ словеса и главизны священнаго трезвенія, и е и поныя разсужденія, и краткія изреченія о внутренней духовной жизни, со всѣми, свойственными ей, проявленіями и дѣланіями Это глвл, составленныя и удовлетворе

ніе духовныхъ потребностейъ въ ревнителяхъ о духовномъ преусиѣніи! Сказанное преосв Теофаномъ относится къ „Добротоліубію“ греческому и его славянскому переводу. Но такъ какъ, какъ замѣчено уже, „Добротоліубіе“ преосв Теофана явится цпоиненымъ весьма многими отеческими писаніями, которыхъ нѣтъ въ греческомъ, то сказанное имъ о послѣднемъ въ большей мѣрѣ относится къ его собственному сборнику — переводу.

Въ I мѣ томѣ своего „Добротоліубія“ преосв Теофанъ помѣщаетъ писанія или извлеченія изъ писаній о духовной жизни святыхъ отцевъ Антонія Великаго, Макарія Великаго, причемъ наставленія этого отца расположены составителямъ въ стройной системѣ, напоминающей „Путь ко спасенію“, Исаіи Отшельника, Марка Подвижника и Евагрія Монаха, во II-мъ собраны наставленія преимущественно о борьбѣ со страстями и о очищеніи сердца, — послѣдней цѣли подвижничества — а также о благодати и свободѣ, какъ дѣлателяхъ въ производствѣ духовной жизни, о молитвѣ, степеняхъ духовнаго совершенства и др., изъ св отцевъ Іоаннъ Кассіана Римлянина, Исихія пресвитера іерусалимскаго, Нила Синайскаго, Ефрема Сиріанина, Іоанна Лѣствичника, Варсонофія и Іоанна, аввы Дорофея и Исаака Сиріяна. Въ III мѣ томѣ предлагаются наставленія о главнѣйшихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, преимущественно же о любви, совмѣстно съ грезвеніемъ, изъ святыхъ отцевъ бѣженнаго Діалоха, еписк Фогии, Іоанна Кирростаго, аввы Зосима, Максима Исповѣдника, аввы Фалассія, Теодоръ еп Эдесскаго, аввы Филиппа, преп Теоноста, преп Филофея Синайскаго и Иппі пресвитеръ. Въ IV-мъ томѣ собраны писанія инокамъ св Теодору

Студита Иноческіе уроки сего св отца болшею частію укзываютъ на то, какъ обычныи видимыи строи иноческой жизни обращать въ содѣйствоватеия главной цѣли иночества. Для монастырскиххъ братіи, говоритъ преосв Теофилъ, это неоцѣненная книга. Но и для мірянъ нидется здѣси не мало полезнаго. У святаго Феодора рѣдкое поученіе проходитъ безъ того, чтобы онъ какъ нибудь не коснулся смерти, суда, ада и царствія небснаго. Для внимателно читающаго ихъ картини сихъ событій неизладимо напечатлѣется въ умѣ,—и для всякаго послужитъ источникомъ побужденія къ покаянію и воодушевленія къ исправленію жизни“ Въ V-мъ томѣ даются наставленія преимущественно о трезвеніи, вниманіи, молитвѣ вообще, а также и объ умносердечномъ дѣланіи моливы Иисусовой, св отцевъ Симеона новаго Богослова, старца Симеона благоговѣйнаго, преп Никиты Стюата, Теолипта митр Филадельфійскаго, Григорія Синаита, Никифора уединенника, Григорія Паламы, архіеп Солунскаго, Каллиста патриарха и сподвижника его Игнатія, — Ксанѳопуловъ, госпо цина Каллиста Тиликуда, Симеона арх Солунскаго, изъ житій преп Максима Кансокаливита и Григорія Паламы, причемъ книга Каллиста и Игнатія представляетъ систематическое изложение всего хода духовной жизни съ обычными въ неѣ дѣланіями. Преосв составитель новаго „Доброго побія“ наставленіямъ каждаго изъ отцевъ прецисылаетъ криткія свѣдѣнія о ихъ жизни и твореніяхъ.

Изъ другихъ переводовъ преосв Теофила „Невидимая брнѣ“, сочиненіе блаженнои памяти старца Никодима Святогорца, оставививаетъ на себѣ преимущественное вниманіе, какъ понынѣ и системъ-

гическіи очеркъ „брани мысленной и невидимой, какую какъ цы хрисціанинъ воспріемлетъ съ того часа, какъ окрестится и дастъ предъ Богомъ обѣтъ—воевать за Него, во славу божественнаго имени Его, даже до смерти“ „Этою книгою всякій человѣкъ, желающій спасенія, научается, какъ побѣдять невидимыхъ враговъ своихъ, чтобы стяжать сокровища истинныхъ и божественныхъ добродѣтелей, и за то получить нетлѣнный вѣнецъ и залогъ вѣчныхъ, которіи есть единеніе съ Богомъ, и въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ“ (предисл.) Книга имѣетъ 2 части. Въ 1-ой авторъ, послѣ указанія на едипеніе съ Богомъ, какъ на цѣль человѣческой жизни и хрисціанскаго совершенства, и на необходимость брани съ страстями и похотѣніями плоти и злыми челоуѣкопенавистными демонами, всячески препятствующими достиженію этой цѣли, переходитъ къ подробному разсмотрѣнію четырехъ оружіи брани ненадѣянія на себя и сознанія своей ничтожности, полного упованія на единого Бога, непрестаннаго противостоянія грѣху и пребыванія въ молитвѣ, причеми послѣдовательно изображаетъ самый ходъ борьбы съ помыслами, пожеланіями и страстями и указываетъ средства къ побѣдѣ Лучшій отдѣлъ этой части—о молитвѣ изданъ отдѣльною брошурою подъ названіемъ „Какъ научиться молитвѣ“ Здѣсь указываются сначала виды молитвы словесный, мысленный и сердечный, затѣмъ указываются средства къ наученію непрестанной молитвѣ сердцемъ, какъ истинной и настоящей молитвѣ, къ которой предыдущіе два вида молитвы относятся только, какъ подготовительныя ступени, и наконецъ излагается ученіе о молитвѣ Исусовой, образъ ея совершенія и способахъ къ непрестанному

сердечному навыковенію въ немъ, какъ и лучшему средству, ведущему къ неизреченной любви къ Господу и раскрытію въ насъ сѣмени благоцѣнной жизни. Во 2-ой части сначала говорится объ Евхаристіи, какъ самомъ могущественномъ оружіи христіанина въ невидимой брани, и о достойномъ принятіи сего таинства, затѣмъ о чувствахъ благодарности къ Богу и полной преданности въ Его волю, какъ необходимыхъ спутникахъ истиннаго борца Христова, о теплотѣ сердечной и внутреннемъ мирѣ, какъ слѣдствіяхъ раскрытія чрезъ описанную борьбу духовной жизни, и въ заключеніе о брани въ часъ смертный и четырехъ предстоящихъ тогда христіанину великихъ искушеній отъ демоновъ, а именно колебаніемъ вѣры, отчаяніемъ, тщеславіемъ и, наконецъ, страшными призраками и прелестными видѣніями — Означенная книга составляетъ, по заявленію преосв. переводчика, свободное переложеніе греческаго оригинала. Послѣдній же составленъ старцемъ Никодимомъ на основаніи рукописи нѣкоего мудраго мужа и ученія св. отцевъ подвижниковъ, преимущественно тѣхъ, писанія которыхъ помѣщены въ Добротолюбіи.

Указанные переводы святоотеческихъ твореній преосв. Теофана, его собственныя сочиненія, проникнутыя всегда ихъ силою, духомъ и языкомъ, а также тотъ фактъ, что всѣ наши системы нравственнаго ученія въ большей или меньшей степени всегда обращаются къ святоотеческимъ твореніямъ, какъ главному, послѣ св. Писанія и символическихъ книгъ Церкви, источнику, — ясно показываютъ все богатство этого источника какъ въ выясненіи нравственныхъ откровенныхъ истинъ и ихъ примѣненіи къ жизни, такъ и въ изображеніи нравственной жизни чловѣка.

во всемі ей разнообразіи и съ поюжиге цной, доброй стороны, и съ стороны отрицательной Между тѣмъ поле твореній св отцевъ, относительно нравственнаго ученія, по выраженію о Янышева, доселѣ еще совершенно не воздѣлано никакю ¹⁾ Наши системы нравственнаго ученія по характеру своему могутъ пользоваться только отрывочными выдержками изъ твореній святоогеческихъ Но отдѣльныя мѣста, конечно, никогда не могутъ дать понятія о цѣломъ строѣ нравственнаго міровоззрѣнія того или другого отца или учителя Это могутъ сдѣлать только систематическіе своды нравственнаго ученія, излагаемаго обыкновенно тѣмъ или другимъ отцемъ въ отдѣльныхъ словахъ и ии бесѣдахъ безъ всякой системы По крайней мѣрѣ, это необходимо для особенно выдающихся нравоучителей древней Церкви Научные труды, имѣющіе цѣлію изложеніе христіанскаго правоученія во всеоружіи послѣдняго слова науки, не исключаютъ опытовъ систематизаціи этого ученія въ той самой формѣ, какъ оно выражалось нѣкогда изъ устъ или пера знаменитыхъ нравоучителей изъ отцевъ и учителей Церкви То же самое можно сказать и по отношенію нѣкоторыхъ нашихъ отечественныхъ іерарховъ Подобныя системы были бы весьма полезны и для ученыхъ трудовъ по Нравственному богословію, и это понятно почему Всѣ великіе нравоучители были, во первыхъ, глубокими знатоками сердца человѣческаго—исходища нравственности, и посему отличались замѣчательною проницательностію въ различеніи явленій внутренней жизни человѣка, во-вторыхъ, чрезвычайно ясно и глубоко понимали нравственныя откровенныя истины,

¹⁾ „Прав христ ученіе о прав “ Введ стр 22

руководствующія ко спасенію, и, наконецъ, сими отличаша шші высокою степенію нравственнаго совершенства, опытнымъ знаніемъ такихъ благодатныхъ состояній, которыя давались го и ко усиленной вѣрѣ и упованію на Бога и послѣ многолѣтнихъ трудовъ въ подвигахъ единенія, поста и молитвы. Слѣдовательно, теорія и опытъ въ христіанскомъ нравовченіи у нихъ неразлучны. Въ глубинѣ ихъ богопросвѣщеннаго опыта научныя системы нравственнаго христіанскаго ученія могутъ почерпать не только драгоцѣнный матеріаль для своихъ выводовъ и построеній, но и часто недостающія имъ жизненность и дѣйственность, а иногда и вѣрное рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые трудно поддаются отвлеченному научному анализу. „Извѣстно, говоритъ авторъ „Православнаго Нравственнаго богословія“, что люди ученые иногда показывали себя невѣждами относительно нѣкоторыхъ предметовъ духовной христіанской жизни. Такъ для многихъ изъ нихъ непонятны тѣ высокія духовныя состоянія, которыя проходитъ душа на пути къ духовному совершенству, и тѣ искушенія, какія воздвигаютъ враги нашего спасенія противъ людей, которые изъ области плотской душевной жизни вступили въ область духовную. Напротивъ, св подвижники, иногда не имѣя ученаго образованія, чрезъ дѣятельное исполненіе закона Божія приобрѣтали самыя глубокія и обширныя свѣдѣнія о высшихъ тайнахъ духовной жизни (таковъ, нацрим, св Антоніи В, не знавшій грамоты) и дѣлались учителями и вождями въ духовной жизни для самыхъ ученыхъ людей. Св апосто гь Павелъ говоритъ *Душевный человекъ не приемлетъ лже Духа Божія, породство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовны*

востязуется Духовный же востязуетъ убо ося и самъ той ни отъ единого востязуется (1 Кор II, 14 15)“¹⁾

Къ сожалѣнію, почтобнаго рода систему изъ ученіи св отцевъ мы имѣемъ одну „Нравственное ученіе святаго отца нашего Исаака Сириа“ Этотъ отецъ скончался въ половинѣ VI-го вѣка „Св Исаакъ Сирийскій, говоритъ авторъ этой системы, безъ сомнѣнія, есть одинъ изъ великихъ нравовъ учителей христіанскихъ, потому что въ своемъ ученіи онъ обнимаетъ всю полную, высоту и глубину нравственно христіанскаго міра, въ самой сущности его Св Исаакъ—по истинѣ и справедливости—можно называть „пустыннымъ философомъ“, потому что на христіанскую нравственность онъ смотритъ съ философской точки зрѣнія, будучи—въ то же время—вполнѣ вѣренъ слову Божію“²⁾ „Въ словахъ своихъ св отецъ изображаетъ нравственную жизнь человѣка, съ глубокимъ знаніемъ различныхъ сторонъ этой жизни и самыхъ таинственныхъ движеній души человѣческой Въ нихъ онъ заботливо, какъ бы за руку, проводитъ своихъ читателей по всему пути къ нравственному совершенству, то устрашая ихъ, то ободряя, го, наконецъ, изумляя раскрытіемъ таинственнѣйшихъ состояній человѣка въ единеніи съ Богомъ Просвѣтленный благодатію взоръ его проникаетъ въ самые сокровенные изгибы сердца человѣческаго, и онъ изображаетъ, со всею возможною вѣрностію евангельскому ученію, глубоконазидательную картину нравственной жизни и грѣшника, и человѣка, который еще борется со грѣхомъ за праведность, и праведника, утвердившагося въ доброй жизни «По длинно боже-

¹⁾ „Прав Нрав бои (ср 13²⁾ Предисл

ственное сіе тѣловодство, говорится объ ученіи св Исаака въ житіи его, какъ преподающее самую высокую добродѣтель и указывающее самый верхъ совершенства, а также божественнѣе, возвышеннѣе, совершеннѣе и тѣловодителю. Ибо, какъ говоритъ, опытно извѣдаль все то, чему наставленъ былъ божественною благодатію, дознали это и написали » (Кратк свѣдѣніи о жизни св Исаака Изд 1858 г стр VI) ¹⁾ А до какой степени онъ былъ опытенъ въ духовной жизни, объ этомъ можно заключать изъ слѣдующихъ его словъ о самомъ себѣ „долгое время искушаемый въ лесныхъ и шумныхъ, говоритъ онъ, неоднократно извѣдывалъ себя, пріятъ на себя безчисленные удары противника и сподобившись тайнѣ великихъ вспоможеній, въ продолженіе многихъ лѣтъ, снискалъ я опытность“ Поэтому-то онъ имѣлъ полное право сказать „какъ тотъ, кто не видитъ глазами своими солнца, не можетъ кому либо описать свѣта его по одному слуху, такъ и тотъ, кто не вкусилъ душею своею сладости духовныхъ дѣлъ“ ²⁾ Изъ этого очевидно слѣдуетъ, насколько неопредѣлимы должны быть совѣты св отца, особенно въ систематическомъ сводѣ

Среди нашихъ отечественныхъ іерарховъ найдется не мало такихъ, которые съ высоты церковной кюедры, или же изъ кабинета и келіи, преподавали современникамъ уроки христіанской нравственности въ духѣ и силѣ древнихъ св отцевъ и учителей и запечатлѣли преподаваемое слово списаніемъ соб

1) „Нравъ уч св отца нашего Исаака Сир“ Изд Корн Сир Спб 1874 г Ввод стр 10

2) Христотл 1859 г г I стр 268

ственнымъ совершенствомъ и святостію жизни, какъ напр., св. Димитрій Ростовскій, св. Тихонъ Воронежскій и др. Изъ іерарховъ ближайшаго къ намъ времени славною, извѣстностью и силою своего слова выдѣлялись митрополитъ московскій Филаретъ и архіепископъ херсонскій Иннокентій. На основаніи твореній Филарета мы имѣемъ „Догматическое богословіе“, составленное Городковымъ. Въ послѣднее время печатается и „Нравственное богословіе“, по сочиненіямъ того же святителя въ Странникѣ съ янв. книжки 1889 года, составляемое свящ. Вышеславцевымъ. Иннокентій херсонскій (1800—57 г.) по справедливости стяжалъ себѣ имя русскаго Златоуста. Личности этого знаменитаго святителя въ послѣднее время становится предметомъ глубокаго интереса въ духовной литературѣ,¹⁾ наравнѣ почти съ личностью Филарета, митрополита московскаго. Иннокентій удивительно дополнялъ дѣятельность московскаго святителя на поприщѣ русскаго богословія. Хотя сочиненія того и другого касались почти всѣхъ отраслей духовно богословской науки, понимаемой въ широкомъ смыслѣ слова, однако несомнѣнно, что пер-

1) На это указываютъ появляющіеся время отъ времени груды по очерку его жизни и дѣятельности, какъ то: Погодина Вѣнокъ на могилу Иннокентія, арх. херс. и тавр., Барсова „Къ біографіи Иннокентія, архіепископа херс. и таврич.“ (въ Хр. чт. 1883 г. т. II и 1884 г. т. I); Букевича „Иннокентій Ворисовъ, бывшій архіепископъ херсонскій“, Палиссыгова „Мои воспоминанія объ Иннокентіи херсонскомъ и гаврическомъ“. Но, очевидно, эти груды только черновые, подготовительныя къ дальнѣйшимъ трудамъ (см. Хр. чт. 1884 г. т. I, стр. 490).

вый изъ нихъ, т е святитель московскій, преимущественно великъ, въ области теоретическаго христіанскаго богословія,¹⁾ а второй главнымъ образомъ обнаружилъ геній своен высокоодаренной личности на области христіанства практическаго. Вполнѣ справедливо, что Филаретъ м м , по глубинѣ христіанскаго умозрѣнія, приближается къ тѣмъ великимъ отцамъ Церкви, которые особенно потрудились въ раскрытіи догматическаго церковнаго ученія. Равнымъ образомъ несомнѣнно и то, что Иннокентій Херсонскій воплотилъ въ себѣ духъ отцовъ Церкви—нравочителей. Профессоръ С Пет академіи Н И Барсовъ такъ характеризуетъ этихъ двоихъ великихъ святителей нашей Церкви „Стоя на высотѣ аскетическаго безстрастія, окруженный ореоломъ святости, погруженный въ жизнь созерцательную, въ область отвлеченной рефлексіи, умъ глубокой и тонкой, но холодный—Филаретъ не былъ такъ близокъ обществу, такъ понятенъ и доступенъ ему, какъ Иннокентій, челоуѣкъ чувства и воображенія, натура живая, подвижная и отзывчивая. Въ области проповѣдничества Филаретъ является всегда какъ богословъ, какъ церковный учитель, въ святоотеческомъ смыслѣ этого слова; содержаніе его слова всегда вращается около догматовъ и вообще ученія Церкви, которому онъ даетъ всегда гениальную интерпретацію, являя необычайный блескъ остроумія и силу глубокомыслія. Иннокентій вращается въ своемъ словѣ главнымъ образомъ въ области субъективной духовной жизни людскіи, въ сферѣ ихъ духовно нравственныхъ состояній и сердечныхъ движеній; а это и естѣ именно дѣйствитель-

1) Труды Кіев. Цул. Акад. 1869 г. т. IV-й стр. 193

ния области ораторства, и Иннокентій всегда не только учитель церковный, вѣщающій людемъ глаголы вѣчной непререкаемой истины, но и ораторъ, который износитъ предъ слушателей все богатство своей внутренней индивидуальной нравственной мощи, дѣйствующей съ неотразимымъ вліяніемъ на внутренній духовный міръ слушателей, ихъ нравственные состоянія и сердечныя движенія Филаретъ—учитель Церкви въ специфическомъ смыслѣ слова; Иннокентій—церковный ораторъ въ общечеловѣческомъ смыслѣ слова. Врожденный ораторскій геній въ немъ дѣйствуетъ совмѣстно съ общечеловѣческимъ научнымъ и художественнымъ образованіемъ—плодовъ всегдашней близости его къ наукѣ, не богословской только, но и общечеловѣческой, и къ жизни общественной—примѣненнымъ къ цѣлямъ религіознаго назиданія. Вообще же, если сопоставить эти два колосса нашей Церкви, то, кажется, справедливо будетъ сказать, что если Филарету принадлежитъ въ теченіе полувѣка законоопредѣляющее и руководящее значеніе въ сферѣ теоретической дѣятельности нашей правящей Церкви, въ сферѣ догматическихъ, каноническихъ и іерархическихъ вопросовъ то Иннокентію нужно отдать пальму первенства въ сферѣ практическаго воздѣйствія той же Церкви на религіозно нравственную жизнь православнаго русскаго общества и народа. Однимъ словомъ, Филаретъ и Иннокентій это—Моисей и Ааронъ нашей Церкви въ недавнее пятидесятилѣтіе ея жизни“¹⁾ †

Знаменитый историкъ нашей Церкви, митрополитъ

¹⁾ „Къ біографъ Инн арх херс “ Христ Чт 1883 г
т II стр 650 2

Макаріп, такъ говорить о дарованіяхъ преосв Иннокентія „Это былъ человекъ въ собственномъ смыслѣ гениальный высокій, свѣтлыи, проникательный умъ, всегда богатое, неистощимое воображеніе, живая и обширнѣйшая память, легкая и быстрая сообразительность тонкій и правильный вкусъ, дѣръ творчества, изобрѣтательность и оригинальность, совершеннѣйшій даръ слова, - все это въ чудной гармоніи совмѣщено было въ покойномъ іерархѣ“ Къ этой характеристикѣ слѣдуетъ прибавить, что Иннокентій обладалъ рѣдкою широтою и свѣтлостью богословскаго созерцанія, имѣлъ даръ сердечнаго постиженія откровенной истины въ ея небесной чистотѣ, божественномъ величіи и благодатной силѣ и умѣлъ выражать ее въ самомъ упрощенномъ, такъ сказать, осязательномъ образѣ или формѣ. Кромѣ того, онъ отличался глубокимъ знаніемъ человѣческой природы вообще, человѣческаго же сердца въ особенности и имѣлъ взглядъ на вещи глубокой и проникающей прямо въ сущность ихъ Своимъ необыкновенно могучимъ даромъ слова, чисто поэтической изящностію, живостью и образностью языка, всегда проникнутаго высокимъ лиризмомъ свѣтлаго христіанскаго чувства, духомъ и силою евангельскаго ученія преосв Иннокентій покорялъ себѣ души людей [Поэтому его проповѣди производили на слушателей неотразимое обаяніе онѣ умиляли, трогали, поражали, восторгали слушателей и вызывали то теплыя слезы, то глубокіе вздохи Всевластною силою своего слова онъ умѣлъ находить и будить дремавшее нравственное чувство и спящую совѣсть своихъ слушателей или читателей „Его задушевное слово, говорится въ посвященіи его сочиненій Государынѣ Маріи Александровнѣ, проникнутое неизъяснимою прелестью христіанской простоты

и смиренія, обладаетъ чвдною силою оно воздвигало высокія христіанскія чувства не только въ душахъ людей вѣрующихъ, но даже смягчало и привлекало къ себѣ строптивое и горюе безвѣріе“; почему оно всегда властно „укрѣпляютъ обуреваемыя страстями души владычнимъ духомъ христіанской силы, устроющей смятенное сердце человѣка въ священный сосудъ Божій“ ¹⁾ По отзыву Погодина, сочиненія Иннокентія, обильныя образцами высокаго краснорѣчія, примѣрами ораторскихъ движеній, новыхъ и сильныхъ, составляютъ сокровище русской словесности и науки, сокровище христіанскаго міра всѣхъ исповѣданій ²⁾ Какъ писатель русской, преосв Иннокентій, по его мнѣнію, долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи русской литературы, а какъ проповѣдникъ— одно изъ первыхъ мѣстъ между духовными витіями не только нашего времени и отечества, но и всѣхъ временъ и народовъ — Въ этомъ отношеніи имя Иннокентія должно остаться безсмертнымъ ³⁾

1) Т IX

2) „Вѣнокъ на могилу Иннокентія“, стр 69—70

3) Проповѣди Иннокентія были переведены еще при его жизни на многіе иностранныя языки французскій (Стурдзоу), польскій, сербскій, нѣмецкій (С Шафрановымъ), греческій (по всей вѣроятности, при содѣйствіи Типалдоса) и армянскій (Н Артюховымъ) Не смотря на обычное игнорированіе нашими западными сосѣдями самыхъ замѣчательныхъ явленій русской жизни или непріязненное къ нимъ отношеніе, талантъ нашего гениальнаго проповѣдника нашелъ себѣ безпристрастную оцѣнку и восторженные похвалы (въ журналахъ *Semeur* и *Revue critique*, изд Cherbulter) такихъ знаменитостей, какъ Vinet (Бугковъ „Инноцентъ Борисъ“ стр 385)

Поэтому систематическое изложение христіанскаго нравственнаго ученія и пригомъ именно въ той словесной формѣ, въ какой оно вылилось изъ устъ нашего знаменитаго правоучителя, было бы, по нашему мнѣнію, не только высоконазидательно, но не безъинтересно и для научныхъ цѣлей по Нравственному богословію

II.

Всѣ, указанныя нами, системы христіанскаго нраво ученія сходятся только во взглядѣ на необходимость того, дабы „всѣ нравственныя истины были изложены въ такомъ порядкѣ, чтобы онѣ выясняли и пополняли другъ друга и, взятыя вмѣстѣ, составляли одно систематическое цѣлое“, ¹⁾ потому что „нравственныя истины, предложенныя въ связи и послѣдовательности, дѣлаются понятнѣе для ума, тверже сохраняются въ памяти и сильнѣе могутъ дѣйствовать на волю“; „проистекая изъ одного начала и слѣдуя въ неразрывной связи, онѣ взаимно объясняютъ себя, напоминаютъ и подкрѣпляютъ“ ²⁾

Что же касается объема захватываемыхъ ими нравственныхъ истинъ, порядка ихъ изложенія, а также метода въ ихъ раскрытіи и уясненіи, то въ этомъ

¹⁾ Олесницкій „Изъ сист Нрав бог“ Тр Кіев Дух Ак 1888 г т I стр 194

²⁾ „Прав Нрав бог“ Платона стр 8; срав Теофана „Начерт христ правоуч“ введ стр 5

отношеніи мы встрѣтимъ большое разногласіе. Это разногласіе зависитъ прежде всего и болѣе всего отъ тѣхъ точекъ зрѣнія на свой предметъ и свои задачи, какія принимаются тою или другою системою, такъ что всѣ указанныя системы можно раздѣлить на нѣсколько группъ, столько же между собою различающихся, сколько различаются принятыя ими точки зрѣнія.

Въ виду разнообразія расположенія христіанскаго нравоученія въ различныхъ системахъ, обусловливаемого указаннымъ различіемъ въ точкахъ зрѣнія на предметъ и задачи системы нравоученія, рассмотримъ поэтому существующія системы прежде всего со стороны ихъ задачъ и взглядовъ на свое содержаніе, а затѣмъ и со стороны ихъ методологіи и архитектуроники, а отсюда постараемся сдѣлать выводы каковы вообще должны быть задачи системы православнаго нравоученія? что должно войти въ нее, какъ ея неотъемлемое содержаніе? и какой планъ всего удобнѣе при систематическомъ изложеніи и раскрытіи христіанскихъ нравственныхъ истинъ, по духу православной Церкви?

По мнѣнію о Янышева, изложеніе христіанскаго нравоученія возможно только съ трехъ точекъ зрѣнія, соотвѣтственно тремъ возможнымъ формамъ, въ которыхъ можетъ выражаться удовлетвореніе нравственной потребности 1) въ исполненіи обязанностей, 2) въ добродѣтели и 3) въ образованіи нравственнаго характера. Поэтому оцѣ системы Нравственнаго богословія излагаютъ содержаніе нравственности въ видѣ требованія законъ и ихъ обязанностей, другія — въ видѣ добродѣтели, третьи — въ видѣ описанія нравственно добраго характера, а иныя, нѣкопечъ, со всѣхъ этихъ трехъ

точекъ зрѣнія вмѣстѣ ¹⁾ Нравственное „добро можегь быть разсматриваемо, говоритъ Мартенсенъ, отчасти какъ нѣчто «должное», какъ предъявляемое къ волѣ человѣка требованіе, въ качествѣ нормы для нея, или въ качествѣ *долга* человѣка; отчасти, какъ нѣчто совоспринятое въ волю, и ни какъ *добродѣтель*, какъ способность дѣлать добро, производить его или принимать его; частію, наконецъ, добро представляется мыслящему духу, какъ существеннѣя конечная цѣль, какъ предносящійся человѣку идеаль его стремленія и дѣйствія, какъ цѣль его глубочайшаго желанія и искреннѣйшаго влеченія, какъ состояніе совершенства, которое для человѣка есть *высшее благо*, въ приобрѣтеніи и обладаніи котораго онъ только и находитъ свое окончательное удовлетвореніе, свой полный миръ

Исторія развитія человѣческаго духа показываетъ, что этика обрабатывается и излагается то съ первой, то со второй, или также съ третьей изъ упомянутыхъ точекъ зрѣнія Она разсматривается, то какъ ученіе о человѣческихъ обязанностяхъ, о томъ, что должно дѣлать и чего должно избѣгать, то какъ ученіе о добродѣтели и, какъ ея противоположности—порокѣ, какъ теорія образованія человѣческаго характера и, наконецъ также, какъ ученіе о высшемъ благѣ или о томъ, что имѣетъ для человѣческой жизни безусловное значеніе, о томъ, сообразно съ чѣмъ должно быть оцѣниваемо все другое и которымъ опредѣляется, чего должно желать и отъ чего удаляться, что выбирать и что отвергать, ученіе о томъ, что въ дѣйствительности можетъ быть названо добромъ и что

¹⁾ „Прав христ ученіе о нрав“ лекц Янын ч 1-я § 2/
стр 134

зломъ, какъ ученіе о человѣческомъ благѣ и о человѣческомъ добрѣ и злѣ, насколько именно то и другое обусловливается собственной волей человека или его самоопредѣленіемъ“¹⁾ Такимъ образомъ, кромѣ указанныхъ точекъ зрѣнія на нравственность о Янышевымъ, Мартенсенъ находитъ еще одну—точку зрѣнія на содержаніе нравственности, именно, какъ на предносящійся идеаль для человѣческаго стремленія, какъ на высшее благо. Дѣйствительно, и съ этой точки зрѣнія оказывается возможнымъ изложеніе нравственнаго ученія

Всѣ эти возможные точки зрѣнія и служатъ именно причиною различія какъ въ объемѣ содержанія различныхъ системъ правоученія, такъ и въ расположеніи этого содержанія — Такъ, напр., одни выставляютъ одинъ общій *принципъ* нравственности, въ которомъ будто-бы заключаются всѣ частныя требованія закона, и потомъ стараются, хотя всегда безуспѣшно, вывести изъ него эти отдѣльныя требованія. По этому методу излагаютъ и естественное нравственное ученіе многіе изъ философовъ моралистовъ. Но также поступаютъ нѣкоторые и богословы при изложеніи христіанскаго правоученія — „Другіе говорятъ о Янышевь, справедливо считая содержаніемъ нравственнаго закона только то, что заповѣдано самимъ Богомъ; и находя выраженіе воли Божіей въ священномъ Писаніи и писаніи св. отецъ, подбираютъ всѣ, разсѣянные въ этихъ источникахъ, дѣйствительно нравственныя наставленія, выражаютъ эти наставленія въ формѣ правилъ, подводятъ ихъ подъ рубрики

¹⁾ „Христіанское ученіе о правѣ“ въ излож. Мартенсена т. I § 3, стр. 6—7

разныхъ обязанностей и составляютъ цѣлыя кодексы законовъ, на подобіе гражданскихъ кодексовъ, которыхъ, какъ ни покрѣпляются они нравственнымъ чувствомъ, ни постоянно держать въ памяти, ни правильно примѣнять къ каждому случаю жизни для христіанина нѣтъ никакой возможности. Даже главныя заповѣди Богооткровеннаго Моисеева закона, изъ которыхъ іудейскіе раввины развили цѣлыя томы своего Талмуда, развиваются иногда и въ христіанскихъ катихизисахъ въ такое количество предписываемыхъ добродѣтелей и запрещаемыхъ пороковъ, что самое главное, существенное со держаніе человѣческой нравственности, размѣненное, такъ сказать, на казвистическія мелочи, теряется изъ виду“¹⁾

Послѣдняго именно метода въ изложеніи христіанскаго нравоученія, являющагося слѣдствіемъ исключительнаго взгляда на нравственность, какъ на внѣшнюю обязанность человѣка, держатся обыкновенно католическія моральныя системы. Гѣ изъ нихъ, которыя служатъ наиболѣе послѣдовательнымъ выраженіемъ номистическаго направленія въ пониманіи и примѣненіи къ жизни нравственнаго закона, обычно совершенно опускаютъ изъ виду духъ евангельскаго закона, живое чувство долга и индивидуальныхъ особенностей каждой личности и все вниманіе обращаютъ на мертвую букву Писанія, дробятъ нравственный законъ на тысячи преписаній и внѣшнихъ обычаевъ, охватывающихъ жизнь христіанина исключительно съ внѣшней ея стороны. Въ этихъ системахъ христіанинъ является не столько чадомъ Божиимъ,

¹⁾ „Супци христ ет прав гочки зрѣнія“ Хр чг 1844 г т, II стр 146—7,

любящимъ своего Бога и по этой любви свободно и радостно исполняющимъ Его волю во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, сколько рабомъ или наемникомъ дѣйствующимъ по непрестаннымъ напоминаніямъ или повелѣніямъ извнѣ и по жадѣ награды или по страху наказаній ¹⁾

Католическія системы обыкновенно глѣдятъ обязанности христіанина сначала на три категоріи—къ Богу себѣ самому и ближнимъ, затѣмъ эти общія обязанности, подвергаются безконечному дробленію, проведенному со всею схоластическою тонкостью, часто безъ общаго, такъ сказать, фокуса, центра, къ которому направлены бы были всѣ обязанности христіанина и въ которомъ онѣ получали бы смыслъ и значеніе. Въ ѣтихъ моральныхъ системахъ иго Христова, благое и легкое, представляется, такимъ образомъ, неудобноносимымъ и тяжелымъ; сладость и привлекательность нравственнаго ученія Христова имъ совершенно неизвѣстна. „Католическія моральныя теологіи, говоритъ профъ Гренковъ, наложили на евангельское нравоученіе печати сухости, доктринерства, отвлеченности; это сборникъ назиданій, правилъ, сентенцій; живая истина, высказанная Христомъ, оторвана отъ своего историческаго факта, переложена на отвлеченность, возведена въ разсудочный тезисъ,— и великій урокъ Господа, который вносилъ совершенно новый духъ въ цѣлый строй нравственной жизни древняго міра, превратился въ сухую сентенцію, въ скелетъ Люби ближняго, люби враговъ, будь смиренъ, милостивъ, миренъ, непрестанно молись,—въ ѣтихъ ли отрывочныхъ афоризмахъ евангельское нраво

¹⁾ „Прав учен о христ нрав“ лекціи Явнш ч 1-я
§ 13, стр 67—8

ученіе? Христіанское нравственіе менѣ всего есть доктрина, кодексъ нравственныхъ сентенцій оно есть идея, духъ, сила и жизнь, раздробите его на категоріи, подведите его подъ разсудочныя рубрики—вы не узнаете евангельскаго духа и экспрессіи Секретъ вліянія Господа не въ томъ или другомъ отдѣльномъ урокъ, а въ цѣломъ складѣ Его лица, какъ Учителя и Господа, и потомъ характерѣ всей Его моральной миссіи Оторванныя отъ своей исторической почвы, раздробленныя и разбитыя по искусственнымъ формочкамъ, евангельскія истины пизводятся въ рядъ философскихъ или практическихъ интуицій“¹⁾ „Величайшій органической процессъ живого возрастанія нравственнаго, царскій путь образованія *новаго творенія Божія о Христе Иисусе* здѣсь оставляется и замѣняется процессомъ кристаллизаціи, напластовыванія, а христіанинъ возвращается къ древней жизни, когда воля человѣка обставлена была законами и прещеніями Іеговы“²⁾ „Эта точка зрѣнія, говоритъ профъ Олесницкій, принадлежала и принадлежитъ евреямъ (и вообще восточнымъ народамъ) и католикамъ; она обличаетъ въ тѣхъ, которые руководятся ею, не сына (свободнаго), а раба, слѣдовательно должна быть признана въ настоящее время (и на основаніи свободы, доставленной намъ въ ново завѣтномъ царствѣ, и на основаніи высокой ступени прогрессивнаго развитія, достигнутаго современнымъ поколѣніемъ) отсталою, анахронизмомъ Въ самомъ дѣлѣ, ею предполагается на одной сторонѣ внѣшній

1) Грѣшковъ „Библиогр зам“ Прав Соб 1872 г т III, стр 84—91

2) Ibid стр 79

законодатель, предписывающій правила дѣятельности, а на другой сторонѣ противостоящій ему исполнителю закона, соображающійся въ своей дѣятельности съ внѣшними предписаніями. Такое отношеніе дѣйствительно бываетъ и должно быть между воспитателемъ, напр , и питомцемъ, пока послѣдній не носитъ еще въ себѣ болѣе или менѣе самостоятельно выработанныхъ убѣжденій и въ то же время не обладаетъ еще болѣею или меньшею долей моральной силы слѣдовать этимъ убѣжденіямъ. Такое отношеніе было и между Іеговой и израильскимъ народомъ въ ветхозавѣтное время. Но въ томъ именно и состоитъ задача воспитателя, чтобы постепенно дѣлать своего питомца возможно болѣе самостоятельнымъ, дѣйствующимъ правильно—не взирая на внѣшній образъ воспитателя, а прислушиваясь къ голосу собственной совѣсти,—безъ принужденія внѣшнею силою, а по влеченію силы внутренней. Равно времена ветхозавѣтнаго рабства должны были смѣниться и смѣнились временами евангельской свободы. Духъ Божій говоритъ въ новомъ завѣтѣ не чрезъ первосвященниковъ и пророковъ, а излить на всякую плоть (ср Іоил II, 28); новозавѣтный человѣкъ стоитъ не *подъ* закономъ, а *въ* законѣ“¹⁾

Наши православныя системы до сего времени построились по этой схемѣ католическаго моральнаго богословія, получившаго свое начало отъ Ѳомы Аквинскаго. Такъ отчасти расположено христіанское нравоученіе въ системахъ Иннокенгія пензенскаго и о Кочетова (во 2-й ч.) Но *chefs d'oeuvre* нашихъ пра

¹⁾ „Июль, какъ наука“ Тр Киев Дух Акад 1879 г II, стр 137—8

мертвитъ“¹⁾ „Рискройте нѣши нравственныя богословія, говорить профъ Гренковъ, примѣтите ли этотъ духъ новъ, который исходилъ изъ устъ Господа, согрѣется ли сердце ваше, чтобы приковать васъ къ этимъ святымъ истинамъ, какъ нѣкогда приковывали онѣ Марію, у ногъ Господа слушавшую слово Его? вмѣсто божественнаго огня и священной поэзіи, въ нашихъ системахъ вѣетъ духъ казвистическаго раздробленія и невыносимой прозаичности и сухости Нечувствительно, что наша публика, очень симпатизирующая нравственно назидательному чтенію, не читаетъ системъ Нравственнаго богословія, и ихъ поглощаютъ только присяжные ученые—семинаристы“²⁾

Отсюда тотъ въ высшей степени печальный фактъ, что Нравственное богословіе, будучи въ академіяхъ предметомъ обыкновенно весьма интереснымъ, съ любовью посѣщаемымъ студентами, въ семинаріяхъ—предметъ самый скучный, самый сухой, изучаемый единственно по оффиціи, что подтверждается какъ самими преподавателями,³⁾ такъ и учениками, обыкновенно никогда, по выходѣ изъ семинаріи, не заглядывающими въ свой учебникъ по Нравственному богословію⁴⁾

Но то, что сказано о католическихъ системахъ правоученія, нельзя вполнѣ примѣнять къ выше

1) Ibid стр 135—6

2) Гренковъ „Библиогр зам на Нрав бог Хакольванова“ Прав Собесѣд 1872 г 1 III, стр 84—91

3) См предисл къ „Опытъ Нрав бог“ Шягинцаго ер Хр Чт 1868 г „Задачи Нрав бог какъ науки“

4) „Нравственность, какъ условіе истинна цѣв“ А Русевт Прав Обзор 1874 г 1 I, стр 497,

указаннымъ нашимъ системамъ, хотя онѣ и построены по тому же внѣшнему типу, какъ и католическія, тѣмъ болѣе ко всѣмъ имъ Мы уже имѣли случай замѣтить, что системы Кочетова, Платона, особенно Бажнова, читаются очень легко. А послѣдняя по времени — система Покровскаго можетъ быть названа въ высшей степени удачною. Можно отвергать внѣшнюю форму расположенія ими нравоученія, какъ менѣе цругихъ совершенную, но всѣ онѣ имѣютъ цѣлюю погазать *что есть воля Божія, благая и совершенная*, и достигаютъ этого болѣе или менѣе удовлетворительно, отнюдь не прибѣгая къ той казвистичности, которая такъ свойственна системамъ католическимъ. Дробность обязанностей въ нашихъ системахъ вызывается въ большинствѣ случаевъ лишь самымъ существомъ нравственнаго закона Божія, какъ нормы для человѣческой воли, и тѣми или другими положеніями и состояніями, въ которыя необходимо становится каждый христіанинъ, какъ членъ царства Божія и царства человѣческаго. Разъ существуетъ воля Божія, требующая извѣстныхъ мыслей, чувствъ и положеній, извѣстнаго образа дѣйствій (чего отвергать безъ насилія евангельскаго ученія никто не можетъ), какъ *долга*, то естественно и необходимо этотъ долгъ развивается въ цѣлую систему обязанностей. Вполнѣ естественно также, что эти обязанности излагаются по тремъ категоріямъ къ Богу, самому себѣ и ближнимъ, погому что „жизнь человѣческая, какъ говоритъ Фицаретъ, митрополитъ московскій, въ своей духовной дѣятельности движется между тремя предѣлами, когорые суть самі человѣкъ, ближніи и Богъ“ ¹⁾

¹⁾ Вышеславцевъ „Нрав бог по сочиі Фицар м м“

ственных системъ католическаго метода и типа—это опыты пр Платона и о Солярскаго, когорые послужили потомъ ближайшими образцами для системъ Халколивичова, Бажанова, Покровскаго, Вышеславцева—по сочиненіямъ м Филарета и др Для всѣхъ нихъ исходною точкою служить понятіе о законѣ Божіемъ и обязательности его, а потому все содержаніе христіанской нравственной жизни человѣка излагается въ видѣ множества обязанностей, предписываемыхъ этимъ закономъ За примѣромъ обратимся къ „Запискамъ“ о, Солярскаго Первая часть этихъ записокъ трактуеть о нравственной природѣ человѣка, его высококомъ достоинствѣ и назначеніи, о нашемъ настоящемъ поврежденномъ состояніи, о высшихъ силахъ и средствахъ къ достиженію нашего назначенія, нравственномъ законѣ Божіемъ, главномъ началѣ христіанской нравственности, о побужденіяхъ къ исполненію закона, о нравственномъ вмѣненіи, о добродѣтели, грѣхѣ и средствахъ къ сохраненію и возвышенію въ себѣ нравственной христіанской жизни Часть вторая представляетъ частное изложеніе обязанностей христіанина по тремъ категоріямъ 1) обязанности къ Богу, 2) обязанности къ самому себѣ, раздѣляемая на общія или основныя обязанности и относительныя обязанности и въ 3) обязанности къ ближнимъ, раздѣляемая на а) общія обязанности, которыя въ свою очередь раздѣляются на обязанности общія безотносительныя и обязанности общія особенныя,—въ отношеніи ихъ къ душѣ, тѣлу и внѣшнимъ благамъ,—и б) частныя обязанности къ ближнимъ Всѣ эти крупныя роды обязанностей дробятся на болѣе мелкіе виды обязанностей Обращая вниманіе на содержаніе трактатовъ автора объ обязанностяхъ,

мы видимъ, что каждыи изъ нихъ состоитъ въ понятіи или опредѣленіи обязанности, въ перечисленіи ея свойствъ, въ указаніяхъ на ея основаніе, важность, необходимость и пользу исполненія и преступность неисполненія, въ указаніи побужденій, а иногда пособій и средствъ къ исполненію, въ заключеніе исчисляются пороки, противные той или другой обязанности, по опредѣленному же шаблону Всякій параграфъ подкрѣпляется сначала текстами изъ св Писанія, затѣмъ мѣстами изъ твореній св отцевъ, служащихъ подтвержденіемъ того или другого положенія автора,

Если мы обратимъ вниманіе на содержимое этихъ нашихъ *chefs d'oeuvre* овъ „то найдемъ, что въ нихъ гораздо больше имѣется дѣло съ видимыми дѣйствіями человека, съ внѣшними формами его жизни, чѣмъ съ внутренними процессами вош, предшествующими внѣшнимъ дѣйствіямъ и сопровождающими ихъ Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ въ этикѣ, наукѣ, имѣющей предметомъ своимъ волю въ самой себѣ, волю, какъ внутреннее самоопредѣленіе, должно быть больше вниманія обращено на *субъективность* дѣятеля, чѣмъ на *дѣйствія* субъекта Перевѣсь вниманія къ дѣйствіямъ субъекта долженъ имѣти и имѣеть мѣсто въ наукѣ о нравѣ Вотъ причина, почему наши нравственныя системы отличаются юридическимъ (и отсюда казуистическимъ) характеромъ, вмѣсто мора ѣпаго, — почему онѣ вмѣсто того, чтобы рисовать живою и связною ори низмъ духовно нравственной жизни, начертываютъ сухую схему, состоящую изъ разъединенныхъ и механически сплоченныхъ мертвыхъ пунктовъ Первое привѣкаетъ и кивить, и последнее отгалкиваетъ и

Недостатки нашихъ нравственныхъ системи скорѣе касаются метода изложенія Методъ этотъ схоласти ческій, исключительно дедуктивный Этотъ то, давно отжившій свое время, методъ и придаетъ нашимъ си- стемамъ ту отвлеченность и безжизненность, которая составляютъ существенный ихъ недостатокъ Имъ не- достааетъ собранія и анализа фактовъ дѣйствительной жизни, заключеній по индукціи, выводовъ рациональ- ныхъ результатовъ Въмѣсто всего этого они занима- ются собраніемъ текстовъ изъ библіи и отеческихъ твореній и довольствуются систематическимъ изложе- ніемъ ихъ ¹⁾ Авторы ихъ при этомъ ужь слишкомъ стремятся (особенно Солярскій и Халколивановъ) къ изысканію доказательствъ и свидѣтельствъ къ тѣмъ или другимъ нравственнымъ истинамъ (обыкновенно— а) изъ Откровенія, б) изъ ученія отцевъ Церкви и в) изъ разума), стараются найти какъ можно болѣе побужденій къ той или другой обязанности, хотя бы и не всегда вѣсскихъ и убѣдительныхъ „Какъ из- вѣстно, говоритъ профъ Олесницкій, въ нашихъ эти- кахъ господствуетъ такой порядокъ каждая этиче- ская мысль, даже частнѣйшая, подтверждается со- отвѣтствующимъ текстомъ изъ библіи (иногда и изъ отеческихъ твореній), а очень часто и цѣлымъ ря- домъ текстовъ Такой приѣмъ (глубоко укоренившійся въ нашей богословской наукѣ), съ одной стороны, въ высшей степени непрятечн, а съ другою—ненаученъ, произведенія такого сорта могутъ производить на чи- тателя не иное впечатлѣніе, какъ отталкивающее

Страни 1889 г ч 1, стр 68—9

¹⁾ „Ионыя, какі науки“ М Олеси Тр Кіев Дух
Акад 1879 г ч II, стр 147—8

Во первыхъ, тутъ происходитъ смѣшеніе «библейскаго» богословія (и въ частности библейской этики) съ «научно-систематическимъ» богословіемъ,—смѣшеніе, значить, двухъ разныхъ вещей, вслѣдствіе чего, натуральное дѣло, ни та, ни другая вещь не можетъ быть надлежащимъ образомъ обработана. Безспорно, что основательное изученіе библіи совершенно необходимо богослову и въ частности моралисту; но изученіе эго должно составлять *предварительную* работу его, которую онъ долженъ оставить позади себя, приступивши къ новой работѣ, именно—къ изложенію научно-систематической этики, если не хочеть, чтобы его новая работа постоянно разстраивалась вторженіями старой работы—Во-вторыхъ, внутренній ходъ и внутренняя связь развиваемыхъ мыслей приносятся въ жертву отрывочности, подробности (текстовъ); мѣсто вольнаго, нестѣсняемаго развитія (необходимо требуемаго наукою) занимаетъ скрупулезность. Чего думаютъ достигнуть, когда въ богословской наукѣ, и въ частности этикѣ, всякую частную мысль «подпирають» текстомъ изъ библіи? Во-первыхъ думаютъ утвердить въ чистотѣ вѣру въ высказываемую и подтверждаемую текстомъ изъ библіи истину,—утвердить тѣмъ, что высказываемая истина свидѣтельствуется *божескимъ* авторитетомъ“¹⁾ Между тѣмъ „дѣло вовсе не свидѣтельствахъ, а въ самомъ характерѣ свидѣтельствуемаго; нравственная истина по существу своему категорична и неразложима, и въ исторіи нравоученія она являлась почти всегда въ формѣ афоризмовъ, умѣть начертать коренные принципы этихъ афоризмовъ, выяснить самую логику мо

¹⁾ Ibid стр 157

ральныхъ правилъ—вотъ работа моралиста, а не искусственно подпиратъ то, что твердо само въ себѣ и просто до очевидности Въ Евангеліи, гдѣ излагается нравоученіе Господа, мы не видимъ никакихъ усилій со стороны Божественнаго Учителя внѣшнимъ образомъ доказать нравственное достоинство той или другой добродѣтели,—но Его ученіе сильно было своимъ собственнымъ содержаніемъ и энергіею, а въ цѣломъ совокупленіи высказанныхъ Имъ нравственныхъ уроковъ примѣчается единая высокая идея, которая и возвышала Господа надъ всѣми прежними моралистами* 1) Во-вторыхъ обиліемъ текстовъ, по всей вѣроятности, надѣюся болѣе выяснитъ высказываемую въ положеніи истину Но это выясненіе предмета посредствомъ выписокъ текстовъ изъ библіи дается менѣе всего, „такъ какъ тексты, слѣдующіе за извѣстнымъ высказаннымъ положеніемъ, только повторяютъ въ другой формѣ (словами библіи) это положеніе, ничего существеннаго не прибавляя для уясненія предмета—по его основанію и дѣйствию, по причинѣ и слѣдствию; слѣд, ничего больше не производятъ, какъ только многословіе и тожесловіе, какъ только скуку“ 2)

Въ противовѣсъ, такъ сказать, этимъ недостаткамъ нашихъ системъ нравоученія, показывающимъ полное отсутствіе научности, онѣ всегда съ гочностью построились и построятся на истинномъ ученіи св Писанія и св Преданія, или ученія Церкви, и въ этомъ

1) Гренковъ „Библіогр зам “ Прав Соб 1872 г т III, стр 90

2) „Ионка какъ наука“ М Олесниц Тр Кіев Дух Акд 1879 г т II, стр 159

состоить несомнѣнное преимущество ихъ предъ системами запада, которыя въ бо ѣшинствѣ случаевъ уклоняются съ царскаго пути истины то подъ давленіемъ философскихъ теоремъ, то подъ давленіемъ неправильныхъ основныхъ положеній христіанскаго ученія ¹⁾

Кромѣ изложенія христіанскаго нравоученія въ видѣ системы обязанностей, представляющихъ собою законъ Божій, святое требованіе со стороны Бога по отношенію къ нашей волѣ, возможно, какъ уже сказано, изложеніе нравоученія въ видѣ добродѣтелей или въ видѣ описанія нравственно-добраго характера, какъ сочетанія различныхъ добродѣтелей въ живой личности Такое расположеніе христіанскаго нравоученія принято въ большей части протестантскихъ системъ Эти системы по большей части совершенно отвергаютъ ту точку зрѣнія на нравственное ученіе, на которой стоятъ системы католическія „Вмѣсто выясненія общей нормы христіанской дѣятельности, говоритъ профъ Гренковъ, вмѣсто подробнаго исчисленія частныхъ правилъ и предписаній христіанскаго нравоученія, протестантъ моралистъ изслѣдуетъ психологическую основу нравственности, самого пеловѣка—какъ нравственнаго дѣятеля, спасающагося чрезъ вѣру Такъ Шлейермахеръ, на котораго мы можемъ смотрѣть, какъ на типическаго представителя протестантскаго богословія, въ области нравоученія является почти антиномистомъ онъ не допускаетъ возможности мыслить о христіанскихъ обязанностяхъ, не даетъ мѣста самому понятію обязанности въ системѣ христіанскаго нравоученія, для

¹⁾ „Изъ сист Нрав бог “ Тр Кіев Дух Акад 1888 г
т 1, стр 202

него нравственная жизнь есть фактъ, эмпирическое состояніе вѣрующаго Панимеръ въ предисловіи къ своей „Die Moral des Christenthums“ (1864) прямо заявляетъ что задача христіанскаго моралиста состоитъ въ изображеніи христіанской жизни, какъ она совершается во Христѣ и чрезъ Христа, въ указаніи суммы духовныхъ силъ и дѣйствій, которыхъ источникъ видитъ въ цѣломъ складѣ новой жизни, которую—какъ дѣло Христа и Его искупленія—онъ называетъ христіанственностію“¹⁾ Но на это можно сказать словами протестантскаго же богослова „Заблужденіе, старающееся устранить Десятословіе изъ катихизиса и въ своемъ недомысліи недалекое отъ исключенія самой идеи долга и христіанства, часто можно слышать въ положеніи, что Евангеліе Христово есть не заповѣдь, а благодатный призывъ Что оно несомнѣнно есть благодатный призывъ, а не принудительный приказъ, который долженъ быть исполняемъ внѣшней силою съ цѣлію сдѣлать людей христіанами,—это вѣрно Но крайне не вѣрно то, что Евангеліе, какъ предложеніе и призывъ, не есть въ то же самое время въ извѣстномъ смыслѣ повелѣніе долга совѣсти, что Христось есть только власть, которая раздаетъ дары, а не связываетъ и не обязываетъ въ то же время, не налагаетъ на людей отвѣтственность за принятое ими въ Евангеліи положеніе, не налагаетъ на людей долгъ вѣры такъ, какъ сказано «ты долженъ любить, долженъ воздавать Боже Богови, воздавать Богу честь, если ты вѣруешь въ Того, Кого онъ послалъ Онъ имѣеть полное

¹⁾ Гренковъ „Библи зам.“ Прав. Соб. 1872 г. т. III, стр. 80—1

право на то, чтобы ты вѣровалъ въ Него; на тебѣ лежитъ обязанность позволить спасти тебя, и Онъ самъ помогаетъ намъ вѣровать, если мы отъ истины *Покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе* (Марк 1, 15) » Имѣемъ ли мы въ этой проповѣди только призывающую благодать, а не обязывающую власть въ то же время? Если бы вѣра не была обязанностью и основывалась только на побужденіи духа и любви, то какъ Спаситель могъ бы сказать, что не вѣровать въ Него—грѣхъ (Іоан XVI, 9)? Какъ въ такомъ случаѣ Онъ могъ бы сказать, что, кто не вѣруетъ, тотъ осужденъ? Какъ бы могъ Онъ въ такомъ случаѣ при своемъ второмъ пришествіи судить міръ согласно съ изреченнымъ Имъ словомъ? Благодатный призывъ такимъ образомъ содержитъ въ себѣ повелѣніе или требованіе долга, и если есть люди, которые спросятъ насъ, должны ли люди быть связаны слѣпою вѣрою въ авторитетъ, то мы отвѣтимъ на это предложеніемъ другого вопроса *слѣва* ли та вѣра, которая требуется отъ насъ, когда Господь говоритъ «ищите и обрящете, просите и получите», или когда Онъ говоритъ «кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, и ии Я самъ отъ Себя говорю» (Іоан VII, 17), или когда апостоль говоритъ «открывая истину, представляемъ себя совѣсти всякаго человѣка предъ Богомъ» (2 Кориню IV, 2) Въ этомъ смыслѣ авторитетъ Христа обращается къ отдѣльнымъ личностямъ и къ народамъ какъ съ благодатнымъ призывомъ, такъ и съ обязательнымъ требованіемъ. И это требованіе долга продолжаетъ простирается на всю жизнь въ той степени, въ какой принимается во вниманіе свободное

усвоеніе благодати¹⁾ „Пока въ совѣсти человѣка, говоритъ профъ Олесницкіи, будетъ слышаться свѣдѣтельство о *зависимости* его отъ чего-то высшаго, пока въ ней будетъ ощущаться тотъ величественный императивъ, который не можетъ быть сокрушенъ всѣми силами нашего существа, всѣмъ вообще міромъ, и которымъ, слѣдовательно, предполагается власть и сила, царящія не только *въ* человѣкѣ, въ его ограниченной сферѣ, но и *надъ* человекомъ, въ области, простирающейся далеко за предѣлы человѣка, ютѣхъ поръ будетъ сохранять власть и силу свою противостоящій человѣку объективный законъ, которому человѣкъ долженъ подчиняться“²⁾

Итакъ, исключеніе изъ системы нравоученія понятія долга и обязанности и обоснованіе ся только на понятіи добродѣтели точно такъ же ведеть къ односторонности, какъ и исключительное обоснованіе ея на понятіи долга и обязанностей. Но нужно замѣтить, что съ точки зрѣнія добродѣтели личность человѣческая несравненно возвышается въ своемъ нравственномъ достоинствѣ, принадлежащемъ ей послѣ искупленія Христомъ. Ибо какъ въ понятіи закона личность человѣческая низводится въ раба—исполнителя закона такъ „въ понятіи добродѣтели мыслится человѣческая личность, внутренне проникнутая и одушевленная нравственною идеей и соотвѣтственно нормѣ, извлекаемой изъ этой идеи, дѣйствующая въ

¹⁾ „Христъ учен о нрав - Мартене т 1, § 143, стр 464—5

²⁾ Олесницкій „Июнка, какъ наука“ Тр Кіев Дух Атад 1879 г г II, стр 138,

своей жизни и укрѣпляющаяся въ этомъ направленіи“ 1) Въ этомъ заключается привлекательная сторона разбираемой точки зрѣнія. Но для православнаго богослова менѣе всего представляется возможнымъ изложить *все* нравоученіе, по духу своей Церкви, въ видѣ только добродѣтели, какъ бы мы ее ни понимали— въ смыслѣ ли установившагося цѣлостнаго настроенія духа, согласнаго съ нравственнымъ закономъ, или въ смыслѣ разныхъ отдѣльныхъ добрыхъ расположеній воли и сердца и отдѣльныхъ добрыхъ дѣйствій. Невозможность эта, помимо указанной односторонности, какую сообщаетъ христіанскому нравоученію такое изложеніе, является слѣдствіемъ того, что, по ученію православной Церкви, нравственное совершенство чловѣка является возможнымъ не только вслѣдствіе исполненія воли Божіей, выраженной въ нравственномъ законѣ, и не вслѣдствіе однихъ собственныхъ усилій къ развитію въ себѣ настроенія, согласнаго съ закономъ нравственнымъ, но и вслѣдствіе очищенія и освященія, подаваемого христіанину чрезъ Церковь и ея установленія. Союзъ съ Церковію есть необходимое условіе духовной жизни христіанина и, слѣдовательно, жизненности въ немъ христіанскаго настроенія, силы и дѣйственности каждой добродѣтели. Показать, каковъ долженъ быть этотъ союзъ, какъ необходимое условіе истинно-христіанской нравственной жизни, есть, по нашему мнѣнію, непремѣнный долгъ системы христіанскаго нравоученія какъ вообще, такъ тѣмъ боже православнаго. Нѣкоторые относятся ученіе о Церкви, таинствахъ, обрядахъ и прочихъ ея установленіяхъ къ Догматическому бого

1) Ibid

словію, или же Практическому. Но въ Догматическомъ богословіи ученіе объ этомъ предметѣ излагается со стороны лишь божественнаго установленія Церкви и ея учрежденій, въ Практическомъ, — со стороны видимаго совершенія гѣхъ или другихъ установленій, со стороны тѣхъ правилъ, которыми обставлено это совершеніе. Между гѣмъ ни то, ни другое богословіе не имѣетъ своею задачею разяснить, съ какими чувствами, расположеніями и дѣйствіями каждый христіанинъ, какъ членъ Церкви, долженъ относиться къ обязательнымъ или только предлагаемымъ на ея усмотрѣніе церковнымъ установленіямъ. Другіе относятъ это къ аскетикѣ, понимаемой въ смыслѣ науки, излагающей средства къ нравственному совершенству, къ которымъ, вмѣстѣ съ аскетическими подвигами, относятъ и участіе въ церковныхъ таинствахъ, обрядахъ и пр. Несомнѣнно, что для болѣе обстоятельнаго и подробнаго изложенія ученія объ этомъ предметѣ и можетъ существовать особая наука — аскетика, какъ существуютъ монографіи по тому или другому отдѣлу какой либо науки. Но какъ монографія по какому либо вопросу науки не устраняетъ соответствующаго отдѣла по этому вопросу въ данной наукѣ, такъ, очевидно, и изъ науки, имѣющей предметомъ нравственное совершенство человѣка, никакъ нельзя совершенно выдѣлить ту часть, которая указываетъ средства къ этому совершенству, какъ, напримѣръ, и изъ Догматическаго богословія нельзя выдѣлить ученія о Церкви на основаніи того, что оно излагается въ самостоятельныхъ изслѣдованіяхъ исключительно по этому вопросу. Поэтому какъ не удавались попытки возвести аскетику въ совершенно самостоятельную науку, такъ точно и система христіанскаго право-

ученія, устраниющая изъ своего состава эту часть, является неполною, одностороннею какъ вообще, такъ особенно съ православной точки зрѣнія. Оттого именно и происходитъ тотъ фактъ, что у насъ очень мало опытовъ изложенія христіанскаго нравовченія въ видѣ добродѣтелей, и что православные моралисты предпочитаютъ излагать христіанское нравовученіе въ видѣ системы обязанностей, такъ какъ, во первыхъ, понятія обязанности и долга, будучи уравниваемы другими нравственными понятіями, нисколько не противрѣчатъ, какъ мы видѣли, духу евангельскаго ученія, а во-вторыхъ, въ систему обязанностей всегда легко, такъ или иначе, вставить и тѣ обязанности, которыя вытекаютъ изъ союза съ Церковію, чѣмъ достигается цѣлостность въ нравовученіи, необходимо требуемая сознаниемъ каждаго православнаго читателя. Въ первомъ же случаѣ является бросающаяся сразу не полнота, какъ бы незаконченность въ изложеніи дѣла.

Къ числу означенныхъ опытовъ, излагающихъ христіанское нравовученіе именно въ видѣ добродѣтелей, относятся указанная нами чтенія протъ Фаворова „О христіанской нравственности“. Сюда же можно отнести и „Черты дѣятельнаго благочестія, по ученію св отцевъ православной Церкви“. А В (изд Аѳон р пант мон) Первая книга, какъ мы видѣли, раздѣляется на слѣд отдѣлы: о нравственности вообще (1—2 чт), общія начала христіанской жизни (3—6 чт), христіанскія начала жизни семейной (7—9 чт), христіанскія начала жизни общественной (чт 10 е) и начала жизни церковной (чт 11-е).

Въ первомъ отдѣлѣ своихъ чтеній „о нравственности вообще“ протъ Фаворовъ сначала говоритъ объ

основахъ нашей нравственной дѣятельности—о нравственномъ законѣ, находящемся въ нашемъ разумѣ и совѣсти, его божественномъ происхожденіи, и о свободной волѣ человѣка, причѣмъ опровергаетъ мнѣнія о томъ же утилитаризма; далѣе устанавливаетъ связь между нравственностью и религіей, т е между естественными внутренними требованіями нравственного закона Божія и откровенною волею Божіею, или, какъ онъ выражается, между нравственностью и благочестіемъ. При этомъ онъ старается доказать, съ одной стороны, что „невѣріе ест могила нравственности“, а съ другой, что и однимъ исполненіемъ откровеннаго закона человѣкъ не можетъ очищаться и освящаться, а—„чистая и святая жизнь можетъ возникать и развиваться только изъ благодатнаго сѣмени, которое насаждается въ человѣкѣ Богомъ чрезъ вѣру въ Иисуса Христа, Искупителя и Спасителя рода человѣческаго“ (чт 2-ое). Далѣе авторъ излагаетъ общія начала христіанской жизни или, иначе сказать, ученіе о личной нравственности. Здѣсь прежде всего онъ устанавливаетъ главнымъ закономъ нравственной дѣятельности—любовь къ Богу и ближнимъ, почерпаемую въ духовномъ единеніи съ Провозвѣстникомъ ея—Спасителемъ и выражающуюся въ одушевленномъ стремленіи къ добру, исключаящемъ собою злые помыслы и похоти, опредѣляетъ условія ея раскрытія и возрастанія—чрезъ упражненіе въ дѣлахъ добра или чрезъ дѣятельное уподобленіе Христу Спасителю. Признавая, что всѣ евангельскія заповѣди заключаются въ заповѣди о любви, авторъ однако находитъ, что Евангеліе даетъ и болѣе частныя предписанія объ упражненіи въ различныхъ добродѣтеляхъ. Затѣмъ, предварительно замѣтивши, что „евангельскія законоположенія

имѣютъ характеръ не строихъ предписаній, а благодатнаго призванія“, потому что изображаютъ лишь свойства, какія долженъ имѣть послѣдователь Христовъ, авторъ даетъ краткое, но прекрасное пзображеніе христіанскихъ добродѣтелей въ порядкѣ евангельскихъ блаженствъ смиренія, или нищеты духовной, плача о грѣхахъ, кротости и терпѣнія обидъ, алканія и жажды оправданія предъ Богомъ и удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ, милосердія и помощи ближнимъ въ ихъ физическихъ и духовныхъ нуждахъ, чистоты сердца, миротворенія, страданія за правду и мужественнаго исповѣданія за вѣрв Христову Эти добродѣтели, разъ онѣ обнимаютъ не частныя дѣйствія и поступки человѣка, а внутренній строй его жизни, внутреннія его расположенія и стремленія, образуютъ въ христіанинѣ, подъ благодатнымъ вліяніемъ на душу его духа Христова, подлинный христіанскій характеръ „Образованіе такого характера, говоритъ авторъ въ заключеніе своихъ чгеній о личной нравственности, и есть перенесеніе въ сердце человѣка божественнаго закона его жизни, и въ комъ господствуютъ указанныя свойства, тотъ имѣетъ въ себѣ неизсякаемый источникъ чистой нравственности“ (чт 6-ое) ¹⁾

Мысль разсмотрѣть христіанскія добродѣтели въ порядкѣ евангельскихъ блаженствъ весьма счастливая Еще св Златоустъ замѣтилъ гу дивную гармонію и естественную послѣдовательность, которыя находятся въ ублажаемыхъ Христомъ добродѣтеляхъ, и которыя сами собою побуждаютъ христіанскаго моралиста раз-

¹⁾ Тр Кіев Дух Акад 1849 і окр стр 191—226
и деп стр 463—94

сматривать добро гѣтели, греблемая христіанскою моралью, именно въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ находятъ въ евангельскихъ ближествахъ. Но, по прочтеніи всѣхъ этихъ лекцій о личной нравственности протъ Фаворова, у православнаго христіанина невольно явятся нѣкоторыя недоумѣнія. Авторъ полагаетъ, какъ мы видѣли, нравственную жизнь въ любви и одушевленномъ стремленіи къ добру, которое зачинается и возрастаетъ изъ духовнаго единенія человѣка съ Искушителемъ. Если нѣтъ этого единенія, то не возможна нравственная жизнь; ибо одно исполненіе наставленій Христовыхъ не созидаетъ, говоритъ авторъ, христіанской жизни. Какимъ же образомъ, спрашивается теперь, достигнуть единенія со Христомъ? — Чрезъ любовь къ Нему „Отъ безконечной любви, обитающей въ Иисусѣ Христѣ, какъ отъ божественнаго пламени, можетъ возжигаться любовь и въ сердцѣ каждаго, кто предастся Ему сердцемъ“ (чт 3-е). Чистая и святая жизнь возникаетъ и развивается, по нему, не изъ исполненія предписаній святаго закона Божія, а только изъ благодатнаго сѣмени, которое насаждается въ человѣкѣ Богомъ чрезъ вѣру въ Иисуса Христа, Искушителя и Спасителя человѣческаго рода, — вѣру, которая прежде всего ведетъ человѣка къ покаянію, какъ коренному измѣненію нечистыхъ эгоистическихъ понятій, желаній и стремленій — Если же совершенно достаточно вѣры во Христа, какъ Спасителя, покаянія въ своей нечистотѣ и преданія своего сердца Христу, чтобы изъ этихъ чувствъ поперпать для себя силу къ одушевленному стремленію къ добру, новую духовную жизнь, оправданіе и освященіе, то для чего, спрашивается, установлена Самимъ же Христомъ Церковь, ея таинства и обряды? Во второмъ

томъ, что всякій истинный и живой членъ Церкви дышетъ Духомъ Святымъ, непрестанно пребывающимъ въ Церкви, какъ воздухомъ Эти выраженія, хотя и показываютъ признаніе авторомъ необходимости бытія истиннымъ и живымъ членомъ Церкви, но какъ сказаны онѣ вскользь, мимоходомъ, то и не даютъ никакого яснаго и точнаго разумѣнія ни необходимости этого союза, ни условія его — Итакъ, насколько при добродѣтельной жизни необходимъ союзъ христіанина съ Церковію, какъ онъ до гкенъ происходитъ, въ чемъ долженъ проявляться, какое вліяніе имѣетъ на внутренній строй жизни христіанина, авторъ въ данномъ мѣстѣ ничего не говоритъ, — не говоритъ не потому, конечно, чтобы онъ считалъ это ненужнымъ (необходимость живого союза съ Церковію авторъ, какъ мы видѣли, признаетъ), а потому, что это не входило въ его задачу — представить ученіе о христіанской личной нравственности только въ видѣ добродѣтелей Но эта-то задача и придаетъ разбираемому отдѣлу автора неполноту, неоконченность, способную, какъ мы видѣли, возбудить недоумѣнія и сомнѣнія очень важнаго характера Все это чувствовалось и самимъ авторомъ Поэтому, разсматривая далѣе условія христіанской нравственной общественной жизни, проявляющейся въ функціяхъ различныхъ организмовъ, въ которые христіанинъ необходимо входитъ, какъ живая единица, авторъ постѣднее свое чтеніе посвящаетъ Церкви, какъ организмъ, хотя и духовному, но стоящему рядомъ и вмѣстѣ съ организмами мірскими семьей и государствомъ — Въ этомъ чтеніи авторъ даетъ спача и понятіе о Церкви, какъ о духовномъ обществѣ людей, право вѣрующаго въ Иисуса Христа, за гьмъ, сказавши о сѣ знаменіи —

обновляти души и сердца своихъ членовъ, вливать въ нихъ духъ и жизни Христовы, разъясняетъ главныя, по его мнѣнію, требованія заповѣдей церковныхъ, служащихъ руководствомъ и пособіемъ къ болѣе удобному и точному исполненію закона Божія. Требования эти участіе въ общемъ богослуженіи въ воскресные и праздничные дни соединенное съ по сильнымъ пожертвованіемъ на нужды церковнаго благоустройства, соблюденіе постовъ, исполненіе долга исповѣди и св. причастія, охраненіе своей вѣры и повиновеніе своему духовному пастырю — Это чтеніе, по заглавію составляя часть отдѣла о христіанскихъ началахъ жизни общественной, на самомъ дѣлѣ имѣетъ такимъ образомъ цѣлію восполнить пробѣлъ отдѣла о личной нравственности. Въ видѣ такой пѣли автору прежде всего приходится лавировать между понятіемъ о Церкви, какъ видимомъ обществѣ христіанъ, существующемъ на ряду съ мірскими обществами, и собственно катихизическимъ понятіемъ о Церкви. Авторъ даетъ опредѣленіе болѣе въ смыслѣ перваго понятія. Но разъ Церковь разсматривается, какъ видимое общество людей, стоящее на ряду съ другими обществами — семьей и государствомъ, то задача моралиста — указать прежде всего тѣ группы, на которыя распадается Церковь въ своемъ видимомъ земномъ существованіи, какъ то приходская община, эпархія, помѣстная церковь и т. д., а затѣмъ указать сферу нравственнаго дѣйствія каждой группы, ея нравственныя цѣли и задачи на землѣ, всюію правильно нравственнаго роста. Здѣсь рѣчь дойдетъ ити о приходскихъ школахъ, пріютахъ, богадѣльняхъ, миссіяхъ внутреннихъ и внѣшнихъ и т. п. Этимъ задача моралиста въ данномъ случаѣ и ограничивается

Но авторъ, оставяя эту задачу, начинаетъ выяснять нѣкоторыя условія единенія христіанина съ Церковію въ смыслѣ катихизическомъ. Между тѣмъ это благодатное единеніе христіанина съ Церковію не всегда совпадаетъ съ видимымъ единеніемъ его съ тою или другою группою церковнаго общества оно можетъ иногда происходить и помимо участія христіанина въ жизни и функціяхъ той или другой группы земной Церкви (пустынники, отшельники); равно можетъ отсутствовать и при самомъ глѣтельномъ, повидимому, участіи въ устройствѣ земного быта Церкви въ качествѣ ея видимого члена. Это происходитъ отъ того, что это благодатное единеніе служитъ условіемъ личной духовной жизни христіанина и имѣетъ цѣлю личное нравственное его совершенство. А какъ таковое, оно и должно быть разсматриваемо при выясненіи нормы и управленій духовной жизнедѣятельности христіанина, какъ недѣлимой единицы, связанной не видимо и главнымъ образомъ съ тѣломъ Христовой Церкви каждую минуту своего бытія — Такимъ образомъ, этимъ чтеніемъ авторъ, правда, восполняетъ въ нѣкоторой степени то, чего недоставаю его отдѣлу о личной нравственности, но построеніе его системы вышло крайне непослѣдовательнымъ. Первому отдѣлу не достаетъ ученія о союзѣ съ Церковію авторъ не могъ его помѣстить тамъ въ виду избранной имъ точки зрѣнія на свой предметъ, въ послѣднемъ оно оказывается лишнимъ, но авторъ помѣстилъ его здѣсь просто потому, что нужно было помѣстить *гдѣ нибудь*, а поводъ къ тому подало заглавіе отдѣла — „начала церковной жизни“

Мы болѣе подробно остановились на разборѣ этихъ чтеній „о христіанской нравственности“ именно

съ цѣлю выяснитъ, что съ православною точки зрѣнія изюженіе нравственнаго ученія не можетъ быть полнымъ и законченнымъ, когда оно является лишь въ видѣ описанія *однихъ* добродѣтелей, потому что участіе въ союзѣ съ Церковію, выражаемое въ извѣстныхъ мысляхъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ, съ православною точки зрѣнія является необходимымъ предположеніемъ (*Conditio sine qua non*) начала, развигія и укрѣпленія нравственной жизни Раскрытіе условій этого союза и указаніе требуемыхъ мыслей, чувствъ и дѣйствій словомъ, обязательствъ, налагаемыхъ имъ, является такимъ образомъ необходимою и существенною частію системы нравственнаго ученія Когда же не достаетъ этой части въ системѣ христіанскаго нравоученія, читатель можетъ оставаться въ томъ заблужденіи, что достаточно для христіанскаго нравственнаго совершенства *однихъ* добродѣтелей и что союзъ съ Церковію есть дѣло не существенное

Вторая, указанная нами книга, излагающая христіанское нравоученіе въ видѣ добродѣтелей—именно „Черты дѣятельнаго благочестія, по ученію св отцевъ православной Церкви“, по заявленію въ предисловіи самого автора, имѣетъ цѣлію предложить вниманію благочестивыхъ читателей лишь *нѣкоторыя* изслѣдованія о предметахъ истиннохристіанскаго благочестія При этомъ авторъ предлагаетъ ученіе о дѣятельномъ благочестіи не свое, а выработанное тысячелѣтними опытами безчисленныхъ подвижниковъ Христоваго и оправданное на самомъ дѣлѣ всѣми признанною святостію жизни великихъ отцевъ и учителей православной Церкви, *и мушнхъ чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіи добра же и зла* (Евр V, 12, 14) Они, говоритъ авторъ,

предвидѣли тотъ упадокъ *природныхъ силъ духа и тѣла*, которымъ характеризуется наше время, и въ своихъ твореніяхъ „завѣщали послѣдующимъ родамъ такія средства къ богоугодной крестonosной жизни, которыя равно доступны *и сильнымъ и слабымъ* душею и тѣломъ, по мѣрѣ ихъ усердія къ спасенію своей собственной безсмертной души, по силѣ искренняго желанія исправить свою грѣховную жизнь и начать новую, но благочестивую жизнь, христіанскую, и которыя притомъ *неизбѣжно должны встрѣтиться* въ жизни *съ каждымъ человекомъ*“ Начиная съ покаянія, какъ перваго признака новой истинно благочестивой жизни, авторъ загѣмъ подробно излагаетъ, словами св отцевъ, ученіе о памятованіи смерти, страшнаго суда по смерти и адскихъ мученій, о покаянномъ плачѣ, о воздержаніи, милосердіи, негнѣвливости и кротости, цѣломудріи, или непорочности, непамятозлобіи, неосуденіи и сребролюбіи Излагая отеческое ученіе о той или другой добродѣтели, входящей въ составъ богоугодной *крестonosной* жизни, авторъ сначала даетъ словами св отцевъ понятіе о ней, опредѣляетъ ея истинную сущность, указываетъ признаки ея, начало, условія возрастанія ея, различныя степени, возможный предѣлъ, необходимость и важность, дѣйствія и плоды, пособія и средства къ развитію и укрѣпленію ея въ себѣ, а также искушенія и препятствія, встрѣчающіяся при этомъ вмѣстѣ съ симъ авторомъ нѣкоторымъ изъ разсматриваемыхъ добродѣтелей противопоставляетъ соотвѣтствующіе пороки напр чревоугодіе, гнѣвливость и раздражительность, блудъ, осужденіе, сребролюбіе (которымъ авторъ заканчиваетъ свой трудъ), съ указаніемъ ихъ губительныхъ слѣдствій — „Черты“ не дають никакихъ наставленій и разъясненій касательно связи

дѣятельнаго благочестія, выражающагося въ извѣстныхъ добродѣтеляхъ, съ другою необходимою стороною этого благочестія, выражающеюся въ союзѣ съ Церковію и исполненіи ея требованій и установленій. Но авторъ, какъ мы видѣли, предлагаетъ не полное ученіе о дѣятельномъ христіанскомъ благочестіи, а лишь *нѣкоторыя* черты его, такъ что читатель не найдетъ даже и многихъ добродѣтелей (напр. смиренія и молитвы), входящихъ непосредственно въ составъ дѣятельной истинно-христіанской жизни. Причемъ и разсмотрѣнные добродѣтели не всѣ расположены во внутренней послѣдовательной связи. Но тѣ добродѣтели, о которыхъ имъ сказано, являются въ своемъ дѣйствительномъ величіи, привлекательности, сродности нашему духу и необходимости для спасенія и богоугожденія. Средства къ снисканію ихъ и къ борьбѣ съ препятствіями при этомъ снисканіи указываются самыя дѣйствительныя, испытанныя и неизбѣжно приводящія къ нужному результату. При этомъ духъ и сила святоотеческихъ наставленій невольно проникаютъ въ самое сердце читателя, износя оттуда заглушаемая заботами и попеченіями міра святые чувства умиленія къ добру, сознанія собственнаго недостойнства и далекости отъ христіанскаго идеала и вмѣстѣ пробуждая стремленіе къ этому идеалу, насколько онъ осуществляется въ той или другой разсматриваемой добродѣтели. Читатель, такимъ образомъ, на болѣе или менѣе долгое время запасается святыми чувствами желанія добра и стремленія къ нему. Поэтому книга эта можетъ служить хотя и не полнымъ, но прекраснымъ руководствомъ на пути къ нравственной чистотѣ и христіанскому совершенству, а слѣдовательно и къ спасенію.

Въ противоположности эгимъ двумъ книгамъ, излагающимъ христіанское нравственное ученіе съ положительной стороны—въ видѣ описанія добродѣтелей, мы имѣемъ „Общенародныя чтенія по православно-нравственному богословію“ (въ 4 кн) протъ Евгенія Попова, въ которыхъ авторъ излагаетъ то же ученіе съ отрицательной стороны,—со стороны нарушеній закона Божія и многоразличныхъ грѣховъ, „среди которыхъ, какъ говоритъ онъ въ предисловіи, несравненно болѣе, нежели среди добродѣтелей, проходитъ наша жизнь“ Цѣлю сочиненія автора было исчислить, по возможности, всѣ грѣхи человѣческіе, раскрыть степень ихъ противорѣчія закону Божию и, съ одной стороны, по чувству любви христіанской, предохранить ближнихъ отъ *начинанія* тѣхъ грѣховъ, въ которые они еще не впадали, или же удержать отъ *повторенія* грѣховъ, въ которыхъ они уже виновны, и такимъ образомъ привести ихъ къ покаянiю, а съ другой,—раскрыть и объяснить такого сорта грѣхи, которые люди сплошь и рядомъ совершаютъ, иногда даже съ добрымъ намѣреніемъ, но не догадываются и не сознаютъ, что грѣшатъ и неправеднымъ дѣйствіемъ прогнѣвляютъ Господа Бога Въ основу своей системы авторъ кладетъ Десятословіе, и въ порядкѣ заповѣдей разсматриваетъ обязанности человѣка со стороны ихъ нарушенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ и къ положительному уразумѣнію сихъ обязанностей и ихъ должному и всестороннему исполненію —Если трудно свести всѣ уклоненія отъ нравственнаго закона Божія къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ центрамъ,¹⁾ то положительно не воз-

¹⁾ „Правъ христ. учен. о нрав.“ Янышъ т. I, § 24, стр. 123

можно исчислить всѣ грѣхи человѣческіе, ихъ много разныя виды и безконечныя развѣтвленія, зависящія отъ индивидуальныхъ особенностей людей, отъ постоянно измѣняющихся условій жизни, среди которыхъ грѣхи совершаются и т. д. Точно также не возможно вложить ихъ въ рамки Десятословія. Этимъ объясняется искусственность сближенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ различныхъ грѣховъ и пороковъ съ заповѣдями Десятословія (особенно въ 4-й книгѣ). Кромѣ того, отдѣлы о нравственномъ направленіи умственныхъ силъ, воли, семь дѣлъ милосердія духовнаго, о приготовленіи къ будущей жизни (также въ 4-й книгѣ), — и совсѣмъ не имѣютъ отношенія къ Десятословію. Что же касается содержанія, то авторъ дѣйствительно указываетъ и изобличаетъ множество грѣховъ, которые постоянны въ обыденной жизни, хотя часто и не считаются за таковыя; онъ отводитъ имъ надлежащее мѣсто въ ряду безнравственныхъ дѣяній, указываетъ противорѣчіе съ требованіями закона Божія или постановленія св. Церкви. Авторъ часто останавливается, повидимому, на слишкомъ мелочныхъ человѣческихъ дѣйствіяхъ, какъ напр., чтеніе чужихъ писемъ и бумагъ, праздное дознаніе о слабыхъ сторонахъ ближняго, страсть къ новостямъ, привычка пресѣкать чужую рѣчь, нежеланіе отвѣтить на чье-либо письмо, начальническое „что скажете?“ къ просителямъ и посѣтителямъ, двусмысленная улыбка и т. под. Но если мы примемъ во вниманіе, какі часто изъ такихъ мелочей состоитъ вся жизнь нѣкоторыхъ людей, всѣ ихъ душевные и сердечные интересы, какі часто таковыя люди, не дѣлая прямыхъ и слишкомъ рѣзкихъ нарушеній закона Божія, считаютъ себя добродѣтельными христиа-

нами, то должны будем отдать глубокую дань уваженія автору за его знаніе обыденной жизни, за истинное освѣщеніе какт особенно мрачныхъ ея сторонъ, такъ и менѣе темныхъ и даже только легкихъ тѣневыхъ оттѣнковъ, но тѣмъ не менѣе препятствующихъ христіанскому совершенству, затрудняющихъ наше шествіе по пути спасенія У всякого читателя этой книги найдутся недостатки, избличаемые авторомъ, о которыхъ онъ быть можетъ ясно и не сознавалъ, и такимъ образомъ въ всякаго убавится самоувѣренія и прибавится сознанія своей грѣховности, а быть можетъ и желанія исправиться Кромѣ того, авторъ даетъ множество практическихъ совѣтовъ къ богоугодной жизни по наставленіямъ слова Божія и уставамъ Церкви Въ этомъ заключается немалое значеніе означенной книги (или вѣрнѣе книгъ) Но нужно замѣтить, что изображеніе требованій нравственнаго закона Божія съ отрицательной стороны, именно со стороны его нарушеній, хотя и имѣетъ ту же цѣль, какъ и положительное изображеніе этихъ требованій, однако послѣднее *прямо* приводитъ къ должной цѣли Христіанину мало не дѣлать зла, грѣховъ и пороковъ, но нужно постоянно обогащать свою душу и положительнымъ добромъ Это добро— во *всей* его полнотѣ, возвышенности, сладости и привлекательности можетъ указать лишь положительное изображеніе его, такъ какъ отрицагелное, хотя и указываетъ на него, но главнымъ образомъ изображаетъ гнусность и гибельность грѣха и пороковъ, ихъ противорѣчіе во гѣ Божіей —Что же касается метода югіи разбираемой нами книги, то она не имѣетъ научнаго значенія сама по себѣ и совершенно несподходяща для изображенія христіанскаго нрав-

ученія съ его положительной стороны, потому что послѣднее шире и глубже ветхозавѣтнаго нравственнаго ученія и не можетъ вмѣститься въ узкія для него рамки Десятословія, какъ новое вино не можетъ быть вливаемо въ мѣхи ветхіе

Изложеніе христіанскаго нравоученія съ точки зрѣнія описанія нравственно-добраго характера очень близко должно подходить къ изложенію его въ видѣ добродѣтелей, такъ какъ нравственно-добрыи характеръ есть болѣе или менѣе окрѣпшее направленіе воли человѣка въ добромъ настроеніи, выражающемся въ различнаго рода добродѣтеляхъ. Поэтому Мартенсенъ присоединяетъ эту точку зрѣнія къ предыдущей, которую мы только что разсмотрѣли. Слѣдовательно, сказанное относительно послѣдней точки зрѣнія на изложеніе нравственнаго ученія во многомъ относится и къ этой. Но помимо сказаннаго, мы должны еще замѣтить слѣдующее: нравственно добрый характеръ образуется изъ сочетанія добродѣтелей, сообразно индивидуальнымъ особенностямъ каждаго лица. Одно и то же содержаніе добра въ различныхъ людяхъ можетъ выражаться различно, осуществляться свойственнымъ только извѣстному лицу образомъ. Слѣдовательно, нравственно добрыхъ характеровъ можетъ быть столько, сколько нравственно добрыхъ людей; подвести ихъ подъ одинъ типъ невозможно. Поэтому нравственная система, основанная на описаніи нравственно-добраго характера, должна естественно страдать общими отвлеченными герттами. Единственно возможный исходъ изъ круга общихъ отвлеченныхъ понятій можно въ этомъ случаѣ найти только въ описаніи характера Богочеловѣка Иисуса Христа, какъ идеала для челоувѣческихъ нравственно-

добрыхъ характеровъ. Но описаніе характера Христові должно явиться только однимъ изъ главнѣйшихъ отдѣловъ въ системѣ христіанскаго нравовченія, потому что это описаніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ вырзить христіанскаго нравовченія со всѣхъ тѣхъ сторонъ, какія въ немъ существуютъ и въ какихъ должна прецставить его нравственная система (Христось, напр., не имѣлъ грѣха, не имѣлъ нужды и въ покаяніи, между тѣмъ самоосужденіе и покаяніе— существенныя черты христіанскаго характера)

Изложеніе православнаго нравовченія возможно, какъ мы видѣли, еще съ одной точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія ученія о высшемъ благѣ, или о томъ, что имѣетъ для человѣческой жизни безусловное значеніе, что можетъ потому опредѣлять цѣну всего друаго, а также опредѣлять то, чего долженъ желать человѣкъ и отъ чего удаляться, что выбирать и что отвергнуть. На русскомъ языкѣ пока не существуетъ системы, излагающей христіанское нравовченіе съ этой точки зрѣнія. Да и нельзя ожидать, чтобы возможно было вложить въ рамки системы съ такою точкою зрѣнія все христіанское нравовченіе, а тѣмъ болѣе православное. Въ нравственной системѣ вопросъ о высшемъ благѣ въ вышеуказанномъ смыслѣ необходимо долженъ быть, но опять только однимъ изъ отдѣловъ. Очевидно, что система христіанскаго нравовченія не можетъ ограничиться лишь указаніемъ того, къ какому идеалу долженъ стремиться человѣкъ и какимъ онъ долженъ бы бытъ на высшей ступени совершенства. Она должна указать также, какимъ образомъ человѣкъ можетъ воплощать въ себѣ этотъ идеалъ, какимъ онъ бываетъ на разныхъ стадіяхъ стремленія къ идеалу, что отъ него требуется для до-

слиженія совершенства, какія имѣеть онъ къ гому силы, средства, пособія и г п

Вообще же касательно всѣхъ разсмотрѣнныхъ точекъ зрѣнія на изложеніе христіанскаго нравоученія, должно замѣтить, что онѣ, взятыя отдѣльно независимо одна отъ другой, страдаютъ односторонностью и неполнотою „Чтобы вполнѣ удовлетворить своей задачѣ, этика, говоритъ Мартенсенъ, должна сочетать всѣ три точки зрѣнія, такъ какъ онѣ обозначаютъ только три стороны одного и того же предмета, причемъ каждая изъ нихъ всегда предполагаетъ собою двѣ другія (Шлейермахеръ) Долгъ не можетъ быть выполненъ безъ добродѣтели, и добродѣтель можетъ осуществляться не иначе, какъ только если она нормируется долгомъ; но ни долгъ, ни добродѣтель не могутъ приобрести себѣ достаточнаго содержанія и полноты, пока не будетъ на лицо цѣли, такой окончательной цѣли, которая достойна была бы желанія, стремленія и удивленія человѣка, какъ нѣчто прекраснѣйшее и благороднѣйшее, однимъ словомъ, пока не будетъ для него какого либо высшаго добра “¹⁾

Въ упомянутомъ уже нами „Христіанскомъ ученіи о нравственности“ Мартенсенъ дѣйствительно совмѣщаетъ всѣ означенныя точки зрѣнія, при изложеніи нравственнаго ученія Христова — Въ 1-мъ томѣ, послѣ введенія, авторъ въ общей части излагаетъ предвари тельно тѣ предположенія или постулаты, при кото рыхъ только и мыслима христіанская этика въ какой бы то ни было формѣ и въ которыхъ она находитъ свое основаніе и корень, какъ то нравственное понятіе о Богѣ, о человѣкѣ, какъ образъ Божиюмъ, о

¹⁾ „Христ учен о нрав “ т I, § 3, стр 7

свободѣ воли, о грѣхѣ, о промышленности, искупленіи и воспитаніи человѣческаго рода для царства Божія

- Затѣмъ онъ даетъ нравственное міро—и жизнесозерцаніе въ его основныхъ чертахъ, т е изображаетъ нравственный міръ по его конечной цѣли, равно какъ и по движущей силѣ и нормѣ всей его свободной жизни Исходнымъ пунктомъ для развитія нравственныхъ началъ, принциповъ и нормъ жизни онъ беретъ царство Божіе въ его завершеніи, какъ ту опредѣляющую идею, которая распространяетъ свой свѣтъ на нравственный міръ и все нравственное стремленіе и безъ которой всѣ остальные элементы остаются во тьмѣ или полутьмѣ Затѣмъ онъ говоритъ о христіанской добродѣтели вообще, какъ способности содѣйствовать наступленію царства Божія, о Христѣ Спасителѣ, какъ примѣрѣ и образцѣ нашихъ добродѣтелей, о подражаніи и послѣдованіи Христу, какъ основѣ и выраженіи христіанской жизни, и наконецъ о богооткровенномъ законѣ, какъ обязательной нормѣ для дѣятельности христіанина, его содержаніи и вытекающихъ изъ него главныхъ видовъ обязанностей христіанина Цѣль этой общей части, по намѣренію автора, изложеніемъ основныхъ началъ, идеаловъ и нормы или правилъ, которыми опредѣляется нравственное воззрѣніе на міръ и жизнь, привести читателя къ пониманію дѣйствительнаго состоянія міра, къ правильной оцѣнкѣ человѣческихъ стремленій и умѣнью опредѣлять цѣнность или негодность человѣческихъ дѣлъ — Во II-мъ томѣ, въ специальной части христіанскаго нравоученія, авторъ даетъ изображеніе самой нравственной жизни, въ ея происхожденіи, возрастаніи и постепенномъ стремленіи къ идеалу чрезъ его отдѣльныя конкретныя дѣйствительныя формы, при

этомъ онъ указываетъ тѣ средства, которыя пригодны для развитія и роста нравственной жизни, равно какъ и тѣ препятствія, съ которыми приходится при этомъ бороться, и опасности, которыя нужно побѣждать. Исходной точкой авторъ беретъ при этомъ отдѣльную личность и отъ нея переходитъ къ различнымъ организациямъ или царствамъ личностей—семейству, государству и церкви, которыя, какъ и отдѣльныя личности, должны въ своемъ развити разрѣшить извѣстныя нравственныя зачачи, поборовши стоящія имъ на пути препятствія. Такимъ образомъ, специальная часть естественно распадается на двѣ части въ 1 й авторомъ излагается ученіе о личной, а во второй—объ общественной нравственности. Въ первой части авторъ прежде всего изображаетъ жизнь личности подъ закономъ и грѣхомъ, въ ея различныхъ формахъ, съ различными обстоятельствами и стадіями грѣховнаго развитія, потомъ процессъ покаянія, какъ переходъ отъ жизни подъ грѣхомъ къ жизни подъ благодатью, иначе сказать, обращеніе грѣшника къ Богу, моменты этого обращенія, завершеніе въ возрожденіи въ таинствахъ крещенія или покаянія, и препятствія къ нему. Далѣе авторъ изображаетъ жизнь въ послѣдованіи Христу, какъ жизнь въ поступательномъ освященіи, развивающуюся чрезъ послѣдовательный рядъ христіанскихъ добродѣтелей. При этомъ христіанскія добродѣтели авторъ рассматриваетъ съ двухъ точекъ зрѣнія—любви и свободы. Съ первой точки зрѣнія авторъ рассматриваетъ добродѣтели, какъ проявленія единой любви къ Богу во Христѣ, выражающіяся собственно въ любви къ Богу и религіозныхъ къ Нему отношенійхъ (созерцательная и гайнственная любовь), затѣмъ въ любви къ образу Божію въ человѣчествѣ, находяще

муся внѣ насѣ, т е въ любви къ ближнимъ (практическая любовь), и въ насѣ самихъ, г е въ истинной любви христіанина къ самому себѣ. Съ этой точки рѣшенія авторъ разсматриваетъ гдѣ добродѣтели, какъ отгдѣ ѣныя стремленія, хотѣнія и дѣянія, которыя имѣютъ цѣлю и предметомъ своимъ исключительно вѣчное спасеніе, общеніе съ Господомъ. Ствторои же гочки зрѣнія—свободы христіанской—авторъ разсматриваетъ тѣ стремленія, которыя не упускающая изъ виду главнаго, г е вѣчнаго спасенія, имѣютъ цѣлю, съ одной стороны, достигнуть земнаго счастья, какъ то земныхъ благъ, почета въ мѣрѣ, домашняго счастья, дружбы, богатства, здоровья, долгой жизни и т п., а ст другой,—избѣжать земнаго страданія—бѣдствій, безчестія, отчужденности, бѣдности, болѣзни и преждевременной смерти; при этомъ авторъ указываетъ условія, при которыхъ стремленія эти, равно какъ и отказъ отъ нихъ, могутъ быть именно христіанскими добродѣтелями. Во 2-й части спеціальной этики авторъ изображаетъ нравственную жизнь общества, развивающуюся въ семействѣ и государствѣ, въ посредствующихъ областяхъ или сферахъ культуры, искусства и науки, и наконецъ въ церкви, а также и тѣ особыя задачи, которыя должны разрѣшить эти нравственные организмы въ отношеніи къ завершенію вѣчнаго царства Божія, и ихъ относительное собственное значеніе на землѣ, какъ моментовъ въ поступательномъ ходѣ на землѣ Царства Божія. Авторъ заканчиваетъ спеціальную этику тѣмъ именно, что послужило исходнымъ пунктомъ для общей этики,—изображеніемъ завершенія царства Божія и связанныхъ съ нимъ эсхагологическихъ идеаловъ, причемъ указываетъ признаки наступленія царства

Божія съ предварительнымъ днемъ страшнаго всеобщаго суда, и даетъ совѣты касательно ожиданія этого великаго суднаго дня Господня

Такимъ образомъ мы видимъ, что всѣ указанныя точки зрѣнія на изложеніе нравственнаго ученія въ сочиненіяхъ Мартенсена гармонически соединяются между собою, и каждая находигъ свое надлежащее мѣсто

Въ нашей русской богословской литературѣ давно уже не только быю указываемо на односторонность той точки зрѣнія на изложеніе христіанскаго нравоученія, какая принята была всѣми нашими системами, а именно, какъ только на изложеніе различныхъ обязанностей по извѣстнымъ опредѣленнымъ рубрикамъ, но специалистами дѣла давались и указанія, которыхъ должно, такъ сказать, держаться православное Нравственное богословіе, чтобы избѣжать узкой односторонности и чтобы служить выраженіемъ современнаго сосоянія науки Почтенный профъ Казанской дух академіи А И Гренковъ еще въ 70 хъ годахъ писалъ „Нравоученіе, какъ наука, не естъ только рядъ заповѣдей, какъ скрижали закона, а оно должно имѣть дѣло съ нравственностью, какъ идеєю, выраженіемъ которой служить заповѣдь съ своей обязательностію; особенно христіанское нравоученіе менѣе всего возможно излагати въ формѣ ученія объ обязанностяхъ, такъ какъ въ основѣ христіанской нравственности лежигъ не принужденіе, а свобода и любовь“ 1) „Христось не даетъ намъ закона въ смыслѣ категорическаго предписанія; единственною

1) „Первои пропех цавки о хриси правоч и краткая ея исторія“ Прав Соб 1875 г т 1, стр 390

заповѣдію Его является заповѣдь о любви, но она касается не единичнаго дѣйствования, какъ напр древнее *не убій*, она не естѣ отдельное правило, стоящее рядомъ съ другими однородными правилами; Это—всеобщій стимуль всѣхъ возможныхъ дѣйствій христіанина, общее чувство цѣлаго настроенія христіанскаго; любовь не призывается, и только указывается,— она не воспоминается, а воспитывается Въ этомъ воспитательномъ началѣ всѣ склади и характеръ христіанскаго нравоученія; христіанскій нравственный идеалъ не есть шреитъ и заповѣдей, не точная законченная инструкция, которая опредѣляетъ каждыи шагъ и пріемъ, это только—принципъ нашей жизни, — духовная сила, движущая насъ ко спасенію Евангеліе принодитъ ю предъ нами завѣсу міра горняго, мѣтъ вышшаго блага и сказало стремись гуда Какъ? Этотъ вопросъ предъ христіаниномъ стоитъ во всемъ своемъ величии, онъ требуетъ свободы христіанина, работы надъ собою и своею задачей,— требуетъ, чтобы мы содѣвали свое спасеніе со тщаніемъ, были искусными торжниками (слова Господа незаписанныя въ Евангеліи), требуетъ, чтобы служеніе дѣлу спасенія совершилось разумно, и т. д. Отсюда мы можемъ вывести потребность и знаніе науки о христіанской нравственности Было бы крайнею односторонностью и ненаучностью говорить правила христіанской нравственности указаны и ясны, ихъ нужно только перечислить Какъ говоритъ узкіи и близорукій ригоризмъ Католикъ хотѣлъ подобнымъ образомъ таксировать нравственную жизнь—и явилась такъ называемая казуистика, и *summae casuum conscientiae* разрослись въ громадные томы, гдѣ

никакая ариаднина нить не приведетъ къ логикѣ“¹⁾ „Содержаніемъ христіанской науки должно быть не просто изложеніе нравственныхъ уроковъ христіанства, выраженныхъ логически, не заповѣдей и правилъ для дѣйствія, а описаніе процесса спасенія Богомъ чело-вѣка, нравственнаго перерожденія чело-вѣка въ благо-датномъ царствѣ Христовомъ, такъ что все движеніе нравственнаго процесса въ христіанинѣ есть только возрѣваніе дара Божія, являющагося какъ фактъ“²⁾ Указавши въ „Биографической замѣткѣ“, по поводу „Православнаго Нравственнаго богословія“ Халколи-ванова, отличительныя черты католическихъ и проте-стантскихъ моральныхъ системъ (см. выше стр. 79—80), почтенный профъ продолжаетъ „Православіе одинаково отвергло утрированное представленіе о количествен-номъ значеніи добрыхъ дѣлъ и мистическое замѣне-ніе дѣятельнаго элемента лирическимъ чувствомъ. Для православнаго моралиста Христось есть Боже-ственнымъ Учителемъ, исторически явившійся для возвѣ-щенія новаго пути спасенія и въ своей жизни оста-вившій намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, а своей крестною смертію и воскресеніемъ, ниспослані-емъ Духа Утѣшителя—устроившій новое благодатное царство, въ члены котораго призываются желающіе спасенія. Описаніе и изображеніе свойства этого благодатнаго царства, какъ идеальной сфѣры нрав-ственнаго совершенства, какъ объективной идеи доб-ра, есть первая и ближайшая задача православнаго

1) Гренковъ „Піонер науки о христ. нрав.“ Прав. Соб. 1875 г. т. 1, стр. 62—3

2) Гренковъ „Первонач. пропех. науки о христ. нрав.“ стр. 354

моралиста. Эта часть Нравственного богословія теологическая, гражданская, главные основы ее в догматикѣ. За этою стороною являється другая рядомъ съ идеаломъ стоитъ эмпирической человѣкъ съ своею земною жизнью, ее формою и интересами, съ своею плотію и кровію, своими страстями и стремленіями, зависящими отъ разнообразныхъ условій, смѣняющимися въ своемъ характерѣ по эпохамъ, по народностямъ, по настроенію недѣлимыхъ. Въ противоположность благоцѣлному царству Христову, это—царство міра сего, отъ котораго предостерегалъ Господь своихъ учениковъ и любовь къ которому называеъ враждою на Бога. Міръ и его члены имѣютъ свои нравственные идеалы и симпатіи, то иногда приближающіеся къ идеалу Христову, то безконечно отъ него удаляющіеся, это—область грѣха и отчужденія отъ жизни Божіей; слѣдъ это—отрицательная сторона христіанскаго правоученія, то—чего не должно быть. Изображеніе этого царства должно—по нашему мнѣнію—составить вторую часть Нравственного богословія. Если для первой требуется отъ моралиста глубокое богословско-догматическое знаніе, то для научнаго изложенія второй части требуется художественное чутье, знаніе жизни, изученіе исторіи, антропологии, литературы, знакомство съ потаеннымъ сердцемъ человѣкомъ. Въ различіе отъ первой ее можно назвать антропологическою; если первая должна носить характеръ энциклопедическаго, то эта—печать драматизма, если первая изображаетъ то, чего хочетъ отъ насъ Богъ, какъ высшая святость, то вторая знакомитъ насъ съ тѣмъ, чего являетъ человѣкъ, какъ грѣшникъ. Но есть еще третья сторона дѣла эта сторона педагогическая, которая должна показать, какъ именно че-

ловѣкъ съ извѣстнымъ своимъ тварнымъ достояніемъ, съ своимъ насущнымъ нравственнымъ складомъ можетъ стать членомъ благодѣтнаго царства Христова, или иначе—описание того, что и какъ долженъ поступать христіанинъ, стремящійся жить по христіански Лучшимъ матеріаломъ для этой части служить конечно литература гомилетическая—собрание словъ, поученій, назидательныхъ размышленій и проч Въ русской литературѣ мы знаемъ лучший опытъ со стороны методологій,—это „Богословіе дѣятельное“ преосв Иннокентія пензенскаго, помѣщенное въ 1 ой части собранія его сочиненій 1845 г ¹⁾

Изъ намѣченнаго профъ Гренковымъ абриса за дачи Нравственнаго богословія, видно, что предлагаемый имъ планъ построения этого богословія довольно близко подходитъ къ плану, по которому изложено христіанское ученіе о нравственности г Мартенсеномъ 1-я, предлагаемая профъ Гренковымъ, часть Нравственнаго богословія соотвѣтствуетъ общей части христіанскаго ученія о нравственности Мартенсена, исходнымъ пунктомъ котораго, какъ мы видѣли, служить идея царства Божія въ ея завершеніи Но у г Мартенсена идея царства Божія служить для уясненія нравственныхъ началъ, принциповъ и нормъ жизни, для построения общаго воззрѣнія на міръ и жизнь у него царство Божія—не только высшее благо, но и ключъ къ пониманію исторіи и настоящаго У профъ же Гренкова—идея царства Божія выводится для противоположенія царству грѣха;

1) Гренковъ „Библ зам“ Прав Соб 1872 г г III, стр 81—4 Справ „Ионка, какъ наука“ Оленицкаго Тр Кіев Дух Акад 1879 г

у него царство Божіе разсматривается, какъ выразѣніе воли Божіей и объектъ истинныхъ симпатій и стремленій человѣка, въ противоположность выразѣнію воли грѣшника и его симпатій и стремленій. Помимо этого, въ общей части этики Мартенсена находятъ себѣ мѣсто недостающіе въ схемѣ Гренкова трактаты о добродѣтели, гдѣ указываются виды христіанскихъ добродѣтелей и рисуется христіанскій характеръ на основаніи изображенія Христа, какъ идеала личности и образца во всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, и богооткровенномъ законѣ, его содержаніи, обязанностяхъ, имъ налагаемыхъ на христіанина. 2-я часть схемы профъ Гренкова соотвѣтствуетъ тому отдѣлу спеціальной 1-ой части этики Мартенсена, въ которомъ онъ трактуетъ о жизни подъ закономъ и грѣхомъ. 3-я часть—педагогическая соотвѣтствуетъ отдѣлу той же части спеціальной этики—о жизни въ послѣдованіи Христу. У Мартенсена, кромѣ того, есть общественная этика и наконецъ отдѣлъ о завершеніи царства Божія. Идея этого царства, такимъ образомъ, у Мартенсена служитъ не только исходнымъ, но и конечнымъ пунктомъ его системы (см § 15).

Довольно близко къ воззрѣніямъ г Гренкова и къ системѣ Мартенсена подходит по своей методологіи „Опытъ православнаго Нравственнаго богословія“ Пятницкаго, о которомъ мы имѣли уже случай упомянуть. „Опытъ“ г Пятницкаго раздѣляется на 2 части, съ общимъ введеніемъ. Въ введеніи авторъ даетъ понятія о Нравственномъ богословіи, какъ наукѣ, и о нравственности выясняетъ отношенія между религіею и нравственностію, между Нравственнымъ богословіемъ, Догматическимъ и Практическимъ, между богословскимъ и философскимъ ученіемъ о нравствен-

ности, устанавливаетъ исходнымъ пунктомъ изложенія православнаго христіанскаго нравоученія и первую ближайшую задачу православнаго моралиста—описание и изображеніе свойства благодатнаго царства, устроеннаго Христомъ, „какъ идеальной сферы нравственнаго совершенства, какъ объективной идеи добра“ (§ 8), и наконецъ даетъ краткую исторію науки о христіанскомъ нравоученіи. Первая часть раздѣляется на 5 главъ. Въ 1-й главѣ авторъ выясняетъ сущность христіанскаго нравоученія и его отношеніе къ ветхозавѣтному и даетъ изображеніе личности Іисуса Христа, какъ выраженія объективнаго нравственнаго идеала въ живомъ лицѣ; во II-ой — рисуетъ отличительныя черты православнаго нравоученія отъ католическаго и различныхъ видовъ протестантскаго; въ III-й главѣ даетъ христіанскій взглядъ на добро, и на царство Божіе, какъ верховное благо и цѣль стремленій человѣка, а затѣмъ на самого человѣка, какъ на нравственно дѣйствующаго субъекта (антропологическое предположеніе Мартенсена); здѣсь же находятъ себѣ мѣсто космологическое и эсхатологическое предположенія христіанской нравственности, ученіе о нравственномъ законѣ и совѣсти, какъ органѣ его. Въ IV-й главѣ говорится о природѣ человѣка, благодатию невозрожденнаго, о грѣхѣ, о христіанской свободѣ отъ него, о борьбѣ за эту свободу съ духовными врагами, о средствахъ, способствующихъ христіанину къ нравственному усовершенію, и самостоятельномъ участіи христіанина въ этомъ усовершеніи. Въ V-й главѣ изображается процессъ обращенія грѣшника къ Богу и результатъ его—обновленіе всѣхъ силъ человѣка (по Исааку Сир); здѣсь же говорится о побужденіяхъ къ нравственной жизни и о добродѣтели, какъ

выраженіи этой жизни въ стройномъ гармоническомъ развитіи силъ и способностей духа въ христіанскомъ направленіи Вторая часть раздѣляется на 3 главы Въ 1 ой главѣ авторъ разсматриваетъ христіанскія добродѣтели, выражающія внутреннее богопочтеніе вѣру, съ проявленіемъ ея въ благоговѣніи, а благоговѣнія въ молитвѣ; надежду съ проявленіями ея въ преданности Богу и терпѣніи (по Хр Чт 1857 г), и любовь; причемъ авторъ разсматриваетъ только любовь къ ближнимъ (и при томъ только къ живымъ), проявляющуюся въ 3 хъ формахъ благотворительности, просвѣщеніи, или назиданіи, и прощеніи обидъ, считая любовь къ Богу нераздѣльнымъ чувствомъ отъ любви во Христѣ къ ближнимъ и совсѣмъ не упоминая о любви христіанина къ самому себѣ Заканчивается эта глава вопросами о такъ называемыхъ евангельскихъ совѣтахъ и заповѣдяхъ, о дѣйствіяхъ безразличныхъ и столкновеніи обязанностей Въ главѣ II-ой говорится о таинствахъ исповѣди и причащенія, какъ церковныхъ средствахъ освященія, и о богопочтеніи внѣшнемъ, куда авторомъ относятся почитаніе храма и святынь его, почитаніе праздниковъ и святыхъ, постъ, а также исповѣданіе вѣры, клятва и обѣты, какъ особенные виды внѣшняго богопочтенія Въ главѣ III-ей излагаются христіанскія начала общественной жизни—въ семьѣ, гражданскомъ обществѣ и Церкви Такимъ образомъ, мы видимъ, что введеніе и 1-ая часть „Опыта“ Пятницкаго соотвѣтствуютъ введенію и 1 и (общей) части этики Мартенсена, 2-я часть—второй (спеціальной) части этики, причемъ Пятницкій отдѣлъ объ обращеніи грѣшника, находящійся у Мартенсена во 2-й части переноситъ въ 1 ю (гл V), а вопросъ о евангельскихъ совѣтахъ, заповѣдяхъ и дѣйствіяхъ безраз

личныхъ, находящійся у Мартенсена въ 1-ой части, переносить у себя во 2 ю (глав 1-я), точно также даетъ нѣсколько иную комбинацію въ своей 1-й части вопросамъ находящимся у Мартенсена въ общей части Касагельно второй части „Опыта“ Пятницкаго; впрочемъ, нужно замѣтить, что она напоминаетъ специальную часть этики Мартенсена въ гораздо меньшей степени, чѣмъ 1-я—общую Мартенсенъ разсматриваетъ христіанскія добродѣтели, какъ жизнь въ послѣдованіи Христу, съ гочекъ зрѣнія любви и свободы, а Пятницкій разсматриваетъ ихъ (1-я гл.), какъ проявленія внутренняго богопочтенія, причемъ кругъ добродѣтелей у него значительно суженъ сравнительно съ кругомъ ихъ у Мартенсена, такъ отдѣламъ о христіанской любви къ самому себѣ и христіанской свободѣ этики Мартенсена нѣтъ совсѣмъ соответствующихъ у Пятницкаго. Второй главѣ 2-й части нѣтъ соответствующаго особаго отдѣла въ этикѣ Мартенсена вопросы, входящіе въ эту главѣ у Пятницкаго, рѣшаются въ различныхъ мѣстахъ системы Мартенсена. Но 3-я глава—о началахъ общественной нравственности опять сходится съ этикою Мартенсена (2-я часть эт.); различіе лишь въ кругѣ захватываемыхъ вопросовъ въ этикѣ Мартенсена ихъ гораздо болѣе; при этомъ въ системѣ Пятницкаго нѣтъ совсѣмъ отдѣла о завершеніи царства Божія и ожиданіи дня Господня. Не смотря на эту разницу въ частностяхъ, въ общемъ „Опытъ“ Пятницкаго, какъ мы сказали, несомнѣнно по методологіи своей весьма близокъ къ этикѣ Мартенсена, причемъ и исходный пунктъ той и другой системы одинъ и тотъ же. Но этика Мартенсена; на нашъ взглядъ, построена гармоничнѣе и послѣдовательнѣе, такъ что система Пятницкаго нѣсколько

не вырываетъ отъ тѣхъ измѣненій, которыя авторы внесъ въ свою методологію сравнительно съ методологіей Мартенсена, а напротивъ многое теряетъ

Обращаясь теперь къ „Богословію дѣятельному“ святителя пенз Иннокентія, признаннаго проф Гренковымъ лучшимъ со стороны методологіи изъ всѣхъ системъ христіанскаго нравоученія, существующихъ въ русской литературѣ (по крайней мѣрѣ существовавшихъ до 1872 г.), мы видимъ, что, послѣ предварительныхъ понятій, преосв Иннокентій все содержаніе нравственныхъ или дѣягельныхъ истинъ, т е весь составъ „Богословія дѣятельнаго“ дѣлитъ на три части 1) Христіанское нравоученіе, которое показываетъ образъ зачагія, рожденія и возрастанія внутренняго или сокровеннаго сердца человѣка 2) Божественное правовѣдѣніе, которое показываетъ дѣйствія къ исполненію коихъ сокровенный сердца человѣкъ обязывается закономъ божественнымъ и 3) Христіанское благоразуміе, которое показываетъ, какъ сокровенный сердца человѣкъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ долженъ дѣйствовать, чтобы извѣстнѣйшимъ путемъ и самому прійти и другихъ привести въ мѣру возраста исполненія Христова (§ 16) Приступая къ изложенію первой части своего труда, преосв говоритъ „Поелику въ поврежденномъ состояніи рода человѣческаго облеченію во внутренняго или сокровеннаго человека должно предшествовать совлеченіе человѣка внѣшняго; то само собою открывается, что въ нравоученіи прежде всего должно обратить вниманіе на человѣка внѣшняго безъ сокровеннаго сердца человѣка, и именно раскрыть его

природу и силы, посредством когорыхъ ниспадаетъ онъ во глубину золь, его безсиліе поставитъ себя въ состояніе духовное и наконецъ постепенное ниспаданіе въ глубину золь Раскрывъ потомъ природу чело-вѣка внѣреннаго, нужно разсмотрѣть оную по отно-шенію къ безсилію надъ нимъ плоти и силѣ его ду-ховной и по отношенію къ постепенному возрастанію въ жизни духовной до мѣры совершеннаго возраста Христовѣ Поэтому составъ „*Христіанскаго Правоуче-нія*“ можетъ разрѣшиться на слѣдующія особенныя части или отдѣленія I—О природѣ челоуѣка внѣ-шняго, безъ сокровеннаго сердца челоуѣка, II—О силѣ надъ нимъ плоти III—О безсиліи его духовномъ IV—О возрастахъ его или постепенномъ ниспаданіи во глубину золь V—О зачатіи и рожденіи сокровен-наго сердца челоуѣка VI—О внутренней его природѣ или качествахъ VII—О силѣ духовной VIII—О без-силіи надъ нимъ плоти IX—О постепенномъ его воз-растаніи X—О средствахъ, способствующихъ къ его зачатію, рожденію, сохраненію и усовершенствованію“ (§ 18) Изъ этихъ средствъ или пособій къ возраста-нію въ духовной жизни преосвященнымъ указываются и изъясняются главнѣйшія ежедневное покаяніе, упражненіе въ словѣ Божіемъ, хожденіе предъ Бо-гомъ, молитва, употребленіе таинствъ, духовное болд-ствованіе, подражаніе Иисусу Христу (какъ средото-чіе всѣхъ средствъ) и общеніе со святыми (§ 102) Во 2-й части — „*Божественномъ Проводнѣннѣ*“ преосв Иннокентій прежде всего опредѣляетъ, что предметъ ея составляютъ „дѣйствія людей, поколику оныя долж-ны сообразоваться съ закономъ божественнымъ“ (§ 2) Построеніе этой части слѣдующее Членъ 1 Объ общихъ понятіяхъ, или началъ „Божественнаго

Правовѣдѣнія“ (законъ Божій, обязагельство (побужденіе), вмѣненіе и нравственное дѣянiе) Членъ II Обь обязанностяхъ Глава 1-я — обь обязанностяхъ къ Богу со стороны богопочтенiя внутренняго (Оно состоитъ въ познанiи Бога и любви къ Нему (§ 2), виды же любви составляютъ любовь въ собственномъ смыслѣ, благоговѣніе или страхъ Божій, надежда, послушаніе, самоотверженіе, вѣра во Христа и Евангеліе (§§ 3—8), а обнаруженiя призываніе, благодареніе и славословіе Бога (§§ 9—12) и призываніе святыхъ Его (§ 13) Глава II я О богопочтенiи внѣшнемъ (оно есть слѣдствіе внутренней любви къ Богу (§ 1) и выражается въ употребленiи имени Господня (§ 2), въ исповѣданiи вѣры (§ 3), въ обѣтахъ (§ 4), въ соблюденiи постовъ (§ 5), въ участiи въ таинствахъ и священныхъ обрядахъ, въ уваженiи священныхъ мѣстъ, вещей и служителей Церкви, въ почтенiи дней праздничныхъ и иконъ (§§ 6—7) Глава III Обь обязанностяхъ людей къ самимъ себѣ (сущность ихъ поставляется въ непрестанномъ стремленiи сообразоваться съ волею Божіею (§ 1), онѣ относятся къ душѣ, въ смыслѣ возстановленiя въ ней образа Божія (§ 3); къ тѣлу, въ смыслѣ сохраненiя и поддержанiя его и укрощенiя въ немъ страстей (§ 4); къ внѣшнимъ вещамъ или благамъ, т е кт собственности, или имуществу, и общественнымъ должностямъ и отличіямъ (§ 5)) Глава IV О безусловныхъ или всеобщихъ обязанностяхъ къ другимъ (эти обязанности проистекаютъ изъ безусловныхъ законовъ, объемлющихъ отношенiя къ другимъ; сущность ихъ полагается въ любви къ ближнимъ, а частнѣе никого не обижать, всѣхъ почитать за равныхъ себѣ, спсѣществовать благополучію другихъ и оказывать

благодѣянiя ближнимъ по тѣлу и душѣ ихъ) Глава V
Объ условныхъ или частныхъ обязанностяхъ людей
къ другимъ (онѣ вызываются дѣйствiями и состоянiями
человѣка,—изъ дѣйствiй вытекають частныя обязан-
ности касате льно рѣчи или разговора съ людьми, ка-
сательно обладанiя вещами и касательно ихъ цѣны,
изъ состоянiй же вытекають обязанности семейныя
или домашнiя, обязанности гражданскiя и обязанности
церковныя или духовныя) Глава VI О состоянiи
семейномъ или домашнемъ Глава VII О состоянiи
гражданскомъ Глава VIII О состоянiи церковномъ
или духовномъ Членъ III *Христiанское благоразу-
мiе* Глава I-я О сущности и свойствѣ христiанскаго
благоразумiя и о пособiяхъ, къ нему относящихся
Глава II-я О христiанскомъ благоразумiи вообще
Глава III-я О христiанскомъ благоразумiи въ частно-
сти, относящемся къ вѣрующему, состоящему внѣ ду-
ховнаго званiя, или къ мiрянину

Подобнаго рода методологiя въ нашихъ систе-
махъ нравственнаго ученiя, считаемая г Гренковымъ
за лучшую, не единственная она только *первая по време-
ни* „Черты дѣятельнаго ученiя Вѣры“, прот
Кочетова со стороны методологiи точки тождественны
съ „Богословiемъ дѣятельнымъ“ преосв пензенскаго
Иннокентiя Разница состоитъ лишь въ томъ, что
прот Кочетовъ опускаетъ изъ своей системы 3-ю
часть „Богословiя дѣятельнаго“ о христiанскомъ
благоразумiи — Обращаясь къ 1-й части его системы,
мы видимъ, что она имѣетъ тѣже самыя задачи, ту
же послѣдовательность въ ихъ осуществленiи и по-
чти то же самое дѣленiе на главы Такъ, послѣ
предварительныхъ понятiй, 1-я глава 1-ой части трак-
туетъ о природѣ человѣка, благодатию невозрожден-

наго, 2-я—О различныхъ нравственныхъ состояніяхъ внѣ царства благодати, 3-я—О духовномъ безсиліи челоуѣка, благодатию невозрожденнаго, 4-я—О переходѣ челоуѣка изъ состоянія естественнаго въ состояніе благодатное, 5-я—О природѣ челоуѣка, благодатию возрожденнаго, 6-я—О возрастахъ жизни духовной, 7 я - Объ искушеніяхъ и духовной брани челоуѣка возрожденнаго, 8-я—О духовномъ испытаніи и 9-я— О средствахъ, споспѣшествующихъ возрастанію и сохраненію благодатной жизни въ челоуѣкѣ 2-я часть системы прот Кочетова, гдѣ онъ излагаетъ обязанности христіанина, какъ дѣйствія, которыя служатъ знаменіемъ живой вѣры въ челоуѣкѣ или несомнѣннымъ свидѣтельствомъ его возрожденія, точно также почти вполнѣ по построенію соотвѣтствуетъ „Божественному правовѣдѣнію“ системы святителя пензенскаго

По мнѣнію о Янышева, „всего естественнѣе изложить содержаніе нравственности сначала въ видѣ основныхъ требованій закона, по существу своему общихъ и отвлеченныхъ, а потомъ въ видѣ тѣхъ благъ, внутреннихъ добродѣтелей и внѣшнихъ, выражающихъ первыя, которыя являются какъ результатъ нравственнаго закона“ ¹⁾ Такъ о Янышевъ и поступаетъ въ 1 ой части своихъ лекцій, гда онъ опредѣляетъ содержаніе нравственности не съ откровенной или церковной точки зрѣнія, съ каковой она разсматривается имъ во 2 й части, а съ точки зрѣнія естественной нравственной потребности, доступной самонаблюденію и соображеніямъ каждой нравственно сознательной личности, хотя это содержаніе и

¹⁾ „Прав христ учен о нрав “ ч 1-я § 27, стр 135

подтверждается учениемъ слова Божія и Церкви Здѣсь, послѣ замѣчательнаго по своей ясности и глубинѣ психологическаго анализа душевныхъ силъ и потребностей человѣка, имѣющихъ нравственный характеръ, и тѣхъ или иныхъ проявленій ихъ, а также формальныхъ нравственныхъ понятій, возникающихъ изъ отношенія движеній нравственнаго чувства къ сознанию и мышленію по поводу отдѣльныхъ произвольныхъ намѣреній и дѣйствій, какъ то нравственнаго закона, нравственной свободы, чувства долга, добродѣтели и порока, нравственнаго характера и совѣсти, авторъ находитъ два основныхъ требованія нравственнаго закона Первое требованіе „Господствуй, какъ разумно—свободная власть, надъ тѣлесными потребностями природы твоей, а чрезъ тѣло и надъ внѣшнею природою, т е обладай и пользуйся ими, а чрезъ то совершенствуй непрестанно духовныя силы твои“ ¹⁾ Второе требованіе „Соединяйте вмѣстѣ ваши силы и раздѣляйте между собою труды и радости всесторонняго духовнаго развитія чрезъ обладаніе и пользованіе природою въ такихъ правовыхъ формахъ общежитія, которыя соотвѣтствуютъ какъ тождеству вашей духовно тѣлесной природы, такъ и индивидуальнымъ особенностямъ каждаго изъ васъ, или короче —любите другъ друга и въ вашей любви будьте справедливы другъ ко другу“ ²⁾ Удовлетвореніе перваго закона создаетъ въ человѣкѣ самоуваженіе, выражающееся въ такъ называемыхъ аскетическихъ добродѣтеляхъ *мудрости, трудолюбіи, воздержаніи и мужествѣ*, и производитъ внѣшнія нравственныя блага

¹⁾ Ibid § 29, стр 140

²⁾ Ibid § 34, стр 158

нормальное развитие организма, здоровье и продолжительность жизни, определенное призвание, собственность, земныя радости и пользование миромъ, кагь орудіемъ цховнаго развитія и источникомъ разнообразныхъ радостей для человѣка. Удовлетвореніе второго закона, усиливая и возвышая развитіе аскетическихъ добродѣтелей и нравственное достоинство отдѣльной человѣческой личности, создаетъ общежительныя (соціальныя) добродѣтели—уваженіе къ личности всякаго человѣка, выражающееся въ *правдивости, искренности и справедливости* и благожелательность, проявляющуюся въ *состраданіи и сорадованіи* ближнему, *услужливости, миролюбіи, дружеской любви, милосердіи* а иногда—въ привязанности, преданности и великодушіи, и кромѣ того извѣстнымъ образомъ вліяетъ на союзы общественныя, обращая ихъ себѣ въ объективныя нравственныя блага; а союзы эти—семейный, родовой, народный, международный; общества—религіозныя, ученые, благотворительныя, для изящныхъ искусствъ, домашнія собранія и т. д. 1-я часть заканчивается трактатомъ о нравственномъ субъективномъ и объективномъ злѣ и окончательнымъ понятіемъ о нравственности, съ критическимъ освѣщеніемъ взглядовъ на этотъ же предметъ различныхъ философскихъ школъ. Такова 1-я часть лекцій о Янышева; во 2-й же части ихъ методологія совершенно иная. Здѣсь авторъ прежде всего выясняетъ, что развитіе въ человѣкѣ естественно нравственной потребности въ *христіанскомъ* направленіи, послѣ паденія, возможно стало лишь подъ вліяніемъ спасительной благодати Божіей; что нравственно-доброе развитіе человѣка въ христіанскомъ смыслѣ есть по этому то же, что спасеніе, совершенное заслугами

Иисуса Христа и постоянно усояемое самодѣятельностью человѣка и что, слѣдовательно, христіанское ученіе о нравственности, имѣя предметомъ своимъ изобразить нравственно-добрую благодатную жизнь человѣка, какъ она возможна на землѣ, есть не что иное какъ изложеніе того, какъ совершенно и совершается объективно-субъективное спасеніе человѣка въ земной жизни, имѣющее быть основаніемъ его вѣчнаго спасенія и блаженства въ жизни загробной. Прежде чѣмъ приступить къ этому дѣлу, авторъ естественно долженъ бытъ изложить предполагаемое ученіемъ о спасеніи христіанское ученіе 1) О поврежденіи нравственной природы человѣка въ паденіи, о господствѣ въ ней вслѣдствіе этого зла и, съ одной стороны, полной неспособности падшаго человѣка къ добродѣтели какъ всецѣлому доброму настроенію, а съ другой, — объ остаткахъ относительно доброй нравственности и у падшаго человѣчества, въ силу которыхъ для естественнаго человѣка возможна нѣкоторая борьба съ грѣховными влеченіями и совершеніе отдѣльных преимущественно внѣшнихъ, т е только чужаго добрыхъ, дѣлъ, а главное — возможна большія или меньшая степень воспріемлемости благодати Божіей 2) (Объ объективномъ спасеніи человѣка Богочеловѣкомъ Иисусомъ Христомъ, чрезъ явленіе Имъ на землѣ въ Своей жизни живого образца нравственнаго добра и чрезъ стяжаніе Своими заслугами дѣйствию Духа Божія, или спасительной благодати, на нравственную природу человѣка, дѣлающихъ послѣднимъ способнымъ къ пониманію и осуществленію нравственнаго добра. Здѣсь авторъ даетъ прекрасные по глубинѣ и вѣрности взгляда и силѣ разумѣнія св Писанія трактаты о Спасителѣ, какъ образцѣ чело-

вѣческой нравственности, о сущности подражанія Ему, и о благодати, какъ взаимодействіи любви и правды Божіихъ въ отношеніи къ падшему человѣчеству, ея видахъ промыслительной—всеобщей и особенной—евангельской, а также дѣйствійхъ и вліянійхъ благодати на нравственную природу человѣка Послѣэтихъ, такъ сказать, предварительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для уясненія возникновенія и роста христіанско-нравственной жизни, авторъ излагаетъ процессъ объективно субъективнаго спасенія человѣка Здѣсь авторъ прежде всего рассматриваетъ условія начала или возникновенія нравственной благодатной жизни въ покаяніи и вѣрѣ, какъ единомъ и нераздѣльнымъ актѣ обращенія человѣка ко Христу, и указываетъ послѣдовательные моменты этого акта—*возбужденіе* человѣка, *склоненіе* его къ послѣдованію евангельскому призыванію и зачатокъ *рѣшимости* отвергнуться себя и послѣдовать за Христомъ—и завершеніе обращенія въ *возрожденіи* въ св таинствахъ крещенія и миропомазанія, г е оправданіе и освященіе человѣка Затѣмъ авторъ рассматриваетъ условія роста и укрѣпленія христіанской благодатно-нравственной жизни, придерживаясь извѣстной уже намъ аскетики преосв Теофана „Путь ко спасенію“ Какъ на неотдѣлимые другъ отъ друга моменты, въ осуществленіи которыхъ свободою человѣка и состоятъ условія возрастанія христіанской жизни, авторъ указываетъ 1) Храненіе и питаніе въ себѣ духа ревности (или рѣшимости) о жизни по волѣ Божіей, обусловливаемое а) *самособранностію*, т е приученіемъ освѣщать и проникать нравственнымъ сознаніемъ каждое движеніе своихъ познавательныхъ силъ (нравственная *внимательность*), готовностью и умѣніемъ

направлять всѣ движенія своей воли согласно съ нравственнымъ чувствомъ (духовное *бодрствованіе*) и силою того же чувства охлаждать и уничтожать въ себѣ влеченія къ безнравственнымъ наслажденіямъ, развивая въ то же время глубокую отзывчивость на все доброе (*трезвенность*), б) *непрестаннымъ памятованіемъ истинъ Откровенія*, особенно же касающихся промысленія Божія, домостроительства спасенія, смерти, суда, ада и рая и в) *пребываніемъ въ чувствахъ и расположеніяхъ, свойственныхъ покаянной вѣри* Это путь возрастанія въ христіанской жизни прямой и внутренней 2) Упражненіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, чрезъ которыя дѣйствуетъ и проявляется духъ человѣка (орудныхъ) въ благочестіи дѣятельномъ а) *чтеніемъ или слушаніемъ слова Божія*, б) участіемъ въ *богослуженіи, таинствахъ* и установленіяхъ Церкви и *непрестанною молитвою* и в) *установленіемъ внѣшняго порядка*, выражающаго внутреннее настроеніе и содѣйствующаго дальнѣйшему развитію его 3) Борьба съ искушающимъ зломъ, находящимся какъ въ собственной природѣ человѣка, такъ и съ привходящимъ отвнѣ Это путь внѣшній и посредствующій въ возрастаніи христіанской жизни Въ заключеніе 2 й части авторъ указываетъ нѣкоторые признаки этого возрастанія 3-я часть „Православно-христ. нравственнаго ученія“ о Янышева должна бы трактовать о проявленіяхъ христіанско-православнаго настроенія во внѣшней жизни, ¹⁾ но она еще не отпечатана

Если мы 2 ю часть „Православнаго христіанскаго ученія о нравственности“ о Янышева, къ которой

1) Ibid Ввод стр 20

1-я часть (о нравственности вообще) относится лишь, как ученое введеніе въ систему собственно христіанскаго правоученія, сравнимъ съ „Христіанскимъ правоученіемъ“ преосв. пензенскаго Иннокентія и первую часть „Дѣятельнаго ученія Вѣры“ о Кочетова, то какъ во взглядѣ на предметъ Нравственнаго богословія, такъ и въ методологіи найдемъ большое сходство. Какъ мы видѣли, о Янышевѣ поставлены задачи Нравственнаго богословія — *выяснить параметры христіанской нравственности и условія возмужанія и роста христіанской нравственной жизни*, на основаніи понятія о спасеніи человѣка „Существенный предметъ Богословія дѣятельнаго, пипегъ святитель пензенскій, состоитъ въ томъ, чтобы показать, какъ сокровенный сердца человѣка долженъ родиться и приходить въ возрастъ мужа совершеннаго т е содѣлать его способнымъ къ произведенію всѣхъ добрыхъ дѣйствій по духу и по гл҃ву“ (§ 5) „Ночь именемъ дѣятельнаго ученія вѣры, говоритъ о Кочетовѣ, разумѣется основанное на словѣ Божіемъ истинное въ томъ, какимъ образомъ благодатное возрожденіе въ человѣкѣ зачинается, возрастаетъ, сохраняется и проявляется въ дѣятельной его жизни“ (Введ. стр. 1) О Янышевѣ начинаются слова системы христіанскаго правоученія съ грѣхити о поврежденіи нравственной природы человѣка въ паденіи. Этотъ трактатъ соотвѣтствуетъ I—IV отдѣламъ „Христіанскаго правоученія“ просв. пензенскаго Иннокентія и I—III главѣ I части „Дѣятельнаго ученія Вѣры“ о Кочетова. Второму трактату объ объективномъ спасеніи человѣка Богочеловѣкомъ Исусомъ Христомъ нѣтъ соотвѣтствующаго отдѣла ни въ „Христіанскомъ правоученіи“, ни въ „Чертахъ дѣятельнаго ученія

Вѣры“, но это спасеніе предполагается вездѣ в преосв. Иннокентія и в о Кочетова, какъ фактъ и какъ условіе нравственной жизни христіанина (см §§ 3, 10, 54 и 88 „Христъ нрав“ и гл IV-я 1-й ч „Дѣятъ уч Вѣры“) Третьему трактату объ объективно-субъективномъ спасеніи челоуѣа соотвѣтствуютъ отдѣлы „Христіанскаго нравочченія“ V, IX, X и отчасти VII (по скольку въ немъ говорится о брани духовной) и главы IV, VI, VII и IX системы о Кочетова Отдѣлы VI, отчасти VII и VIII „Христъ нравочченія“ трактуютъ о внутренней природѣ, о свойствахъ и силѣ сокровеннаго сердца челоуѣка, являющихся результатомъ возрожденія, и стоятъ внѣ послѣдователи по связи съ предыдущими и послѣдующими Очевидно, по своему содержанію они должны бы занять мѣсто въ концѣ „Христъ нравочченія“, или лучше въ концѣ „Бого словія дѣятельнаго“, такъ какъ они указываютъ на мѣру возраста Христова, на возареніе въ душѣ царства Божія, а это есть конечный пунктъ земнаго спасенія челоуѣка и, слѣдовательно, конечный пунктъ Нравственнаго богосювія, имѣющаго цѣлію изобразить процесъ этого спасенія, какъ это предположено всѣми разбираемыми системами Этимъ отдѣламъ у о Кочетова соотвѣтствуетъ глава V, а у о Янышева отчасти два послѣднихъ параграфа о признакахъ возрастанія христіанской жизни и о предѣлѣ христіанскаго нравственнаго развитія Что касается „Божественнаго Правовѣдѣнія“, которое показываетъ дѣйствія, къ исполненію которыхъ сокровенный сердца челоуѣка обязывается закономъ Божиимъ, и 2-й части „Дѣятельнаго ученія Вѣры“, которая содержаніемъ своимъ имѣетъ гдѣ дѣйствія, „которыя служатъ знаменіемъ живой вѣры въ челоуѣкѣ или несомнѣннымъ

свидѣтельствомъ его возрожденія“, то и эти части системы преосв Иннокентія пензенскаго и о Кочетова, по крайней мѣрѣ *по цѣли* своей, также отчасти соотвѣтствуютъ предполагаемой 3-й части лекцій о Янышева (Мы въ данномъ случаѣ не касаемся *точны зрѣнія* на предметъ)

Обращаясь затѣмъ къ „Начертанію христіанскаго нравоученія“ и „Пути ко спасенію“ епископа Теофана, которыя, какъ намъ уже извѣстно, въ совокупности своей составляютъ полную систему христіанскаго правоученія, нельзя не замѣтить, что по задачѣ и по методологіи своей эти сочиненія очень близко подходятъ къ разбираемымъ системамъ „Путь ко спасенію“, какъ мы видѣли, имѣетъ задачей —человѣка стоящаго на распутіяхъ грѣха, возвести огненнымъ путемъ очищенія до возможной степени совершенства,—въ мѣру возраста Христова. Сообразно съ этою задачей „Путь ко спасенію“ показываетъ, какъ начинается въ насъ христіанская жизнь, какъ совершенствуется—зрѣетъ и крѣпнетъ—и какою является въ полномъ своемъ совершенствѣ. Это же самое служить, какъ мы сейчасъ видѣли, предметомъ 1-й части „Дѣятельнаго Богословія“ Иннокентія пензенскаго, 1-й части „Дѣятельнаго ученія Вѣры“ прот Кочетова и 2-й части лекцій о Янышева „Начертаніе“, излагая въ 1-й части общія разсужденія и положенія о нравственной и нравственно-христіанской жизни, во 2-й рисуеъ самую жизнь христіанина, каковою она должна быть, во всѣхъ ея проявленіяхъ; очевидно, въ этой послѣдней части оно соотвѣтствуетъ 2-й части „Дѣятельнаго Богословія“ и „Дѣятельнаго ученія Вѣры“ и 3 ей предполагаемой части лекцій о Янышева. Если всѣ эти системы съ различ

ныхъ точекъ зрѣнія смотрять на изложеніе послѣд-
няго отдѣла, именно о дѣйствіяхъ христіанина, то
совершенно одинаковую точку зрѣнія онѣ имѣютъ на
первый отдѣлъ, такъ какъ всѣ дають въ немъ изоб-
раженіе христіанской жизни съ ея перваго момента
(въ таинствѣ крещенія или покаянія) до возможнаго
на землѣ совершенства, и всѣ одинаково предпосыла-
ють этому изображенію описаніе жизни подъ грѣхомъ,
внѣ благодати. Разница здѣсь весьма не существен-
ная.

Равнымъ образомъ авторъ указанной нами выше
(стр 67—8) системы „Нравственное ученіе св
огца нашего Исаака Сирина“¹⁾ излагаетъ это
ученіе точно также въ порядкѣ послѣдовательнаго раз-
витія нравственной жизни, по 3-мъ степенямъ, а именно
начинаетъ съ изображенія состоянія грѣховнаго, затѣмъ
описываетъ состояніе борьбы со грѣхомъ и утвержденія
въ добродѣтельной жизни и наконецъ переходитъ къ
вышей степени совершенства христіанскаго — состоя-
нія духовно-созерцагельной жизни — Исходнымъ пун-
ктомъ для автора служить грѣховное противоестествен-
ное состояніе человѣка, — состояніе, въ которомъ пре-

¹⁾ Система эта въ первоначальномъ своемъ видѣ была от-
печатана въ Христіанскомъ чтеніи за 1859 г (т 1-й), затѣмъ
въ нѣсколько измѣненномъ видѣ (очевидно, подѣ влияніемъ аске-
тики преосв. Теофана „Путь ко спасенію“) вышла отдѣльнымъ
изданіемъ (въ 1874 г) Авторъ далъ въ ней очень стройное
расположеніе мыслямъ св. Исаака, отрывочно разбросаннымъ у
него въ 91 изъ дошедшихъ до насъ его нравственно аскетиче-
скихъ «подвижническихъ» словъ, составленныхъ имъ за его
долгую жизнь въ пустынѣ „для возбужденія и просвѣщенія душъ“
чигающихъ и убѣжденія ихъ къ дѣланію духовному (с. 65)

обладаетъ тѣло надъ духомъ. Это состояніе, по выраженію самого св. Исаака, составляетъ первую степень вѣдѣнія. Изображеніе этой степени вѣдѣнія составляетъ первый отъ тѣлъ означенной системы. Здѣсь авторъ прежде всего изображаетъ начало *грѣха* изъ внутренней склонности нашего человѣка, развитіе его подъ соблазнительнымъ вліяніемъ міра и діавола, переходъ въ *стритъ* какъ постоянное, основывающееся на самоопредѣленіи, направленіе всѣхъ силъ и способностей души его въ противоположность нравственному закону, и наконецъ проявленіе его (грѣха) въ различныхъ видахъ *грѣховныхъ дѣйствій* — Загѣмъ авторъ описываетъ превратное состояніе силъ и способностей души человѣческой на этой степени вѣдѣнія, выражающееся вообще въ *многочислительности*, въ частности же *въ умъ* — въ заботливости (пареніи или грузеніи ума) о многознаніи въ вещахъ и явленіяхъ исключительно внѣшняго міра, съ забвеніемъ или даже отверженіемъ области міра духовнаго, въ заботливости исключительно объ удобствахъ и счастіи земной жизни, съ пренебреженіемъ или даже отрицаніемъ жизни вѣчной загробной, въ признаніи въ мірѣ однихъ естественныхъ законовъ, съ отрицаніемъ всего сверхъестественнаго вообще и въ частности Промысла Божія, въ самопревозношеніи, со взглагомъ на ближнихъ, какъ на наши орудія для исполненія нашихъ временныхъ цѣлей; *въ сердце* — въ исключительной заботливости о многопослажденіи удовольствіями здѣшней жизни, въ холодности и безучастіи къ добру, въ лѣности къ Божіей службѣ и молитвѣ, въ отсутствіи сокрушенія о грѣхахъ, въ самолюбіи и отсюда — стремленіи удовлетворять всѣ свои прихоти, въ непріязненномъ расположеніи къ

ближнимъ, въ постоянномъ страхѣ за тѣло и его здоровье и постоянномъ попеченіи о немъ, а также въ пустогѣ, смятеніи и разсѣяніи, *въ во м*—въ стремленіи къ многообладанію и даже всеобладанію (любоиманіе), къ своеволю, самоугодію и удовлетворенію всякой похоти плоти,—дѣлающимъ человѣка рабомъ всего, къ чему онъ стремится,—и отсюда--въ безсиліи, утратѣ истинной свободы и рабствѣ собственнымъ пожеланіямъ и страстямъ — Не смотря на это разложеніе и омертвеніе всѣхъ силъ души человѣка, въ немъ и на этой (плотской) степени вѣдѣнія есть *остатки* первоначальнаго состоянія какі въ каждой изъ силъ его души, такъ и во всей совокупности ихъ,—есть возможность стремленія къ горнему міру и выходу изъ своего противоестественнаго состоянія и даже нѣкоторое дѣйствительное осуществленіе этого стремленія при помощи свыше Эти-то остатки въ человѣкѣ первоначальнаго состоянія и дѣлаютъ возможнымъ для него переходъ изъ этой степени вѣдѣнія на вторую — Изображеніе второй степени вѣдѣнія составляетъ второй отдѣлъ разбираемой системы — На второй степени вѣдѣнія, вслѣдствіе благодатныхъ возбужденій, у грѣшника прежде всего является *сознаніе* своего грѣховнаго неестественнаго состоянія, желаніе оставить грѣховную жизнь и начать свойственную человѣку жизнь добродѣтельную затѣмъ *покаяніе* въ грѣхахъ печаль и слезы за допущеніе ихъ, *выра* въ Евангеліе и вообще въ Огровеніе, наконецъ, твердая *рѣшимость* осилити грѣховную жизнь и горячая *ревность* съ *самоотверженіемъ* идти путемъ добродѣтели и съ *тѣрпѣніемъ* всячески бороться съ грѣхомъ, его прожитившимъ, съ страстностію, еще живущею въ немъ, и нечистою, присущю всѣмъ еще его силамъ,—

бороться не смотря на всѣ трудности, укрѣпляя себя надеждою на помощь Божию и полнымъ преданіемъ себя Богу,—бороться до полного *аморсыятія* себя міру и страстямъ. За этими расположеніями души, составляющими, такъ сказать, вступленіе ея внутрь себя, человѣкъ начинаетъ дѣйствительную непрерывную борьбу съ грѣхомъ и неуклонно стремится къ достиженію чистоты чрезъ утвержденіе себя въ добро дѣтели. Эта *борьба* начинается съ враговъ внѣшнихъ—*міра* и *діавола*, причемъ средствомъ въ борьбѣ съ міромъ служитъ отреченіе отъ него, въ смыслѣ отреченія отъ страстей, возбуждаемыхъ вліяніемъ міра,—отреченія, доходящаго до полной *безпопечительности* и *нестыжливости*, а у нѣкоторыхъ до *отшельничества* и даже *мощи иничества*, въ цѣляхъ самоуглубленія и внутри-пребыванія. Средствами же въ борьбѣ съ разнообразнымъ іоварствомъ діавола служатъ *идежда* на Божию помощь, *разсудительность*, какъ умѣніе отличать добро отъ зла и полагать мѣру въ подвигахъ—не допуская ни охлажденія и послабленія, ни неумѣренной ревности, и *трезвеніе*, какъ наблюденіе за своимъ сердцемъ и отсѣченіе отъ него всякой нечистоты и всего страстнаго о имени Господа Иисуса Христа. За внѣшнею борьбою начинается внутренняя—борьба человѣка съ самимъ собою, съ своими грѣховными наклонностями, прошигавшими всю его душу и тѣло; причемъ средствами въ борьбѣ тѣлесной служатъ *постъ, бѣдніе, трудъ, лишеніе* себя удобствъ жизни, *страхъ Божій* и исполненіе всѣхъ безъ исключенія *заповѣдей* Божіихъ, въ борьбѣ же душевной крайнее *смиреніе* и пламенная *молитва*, а эти приводятъ человѣка къ дѣятельной *любви къ ближнимъ* и въ чистой истинной *любви къ*

Богу При этомъ *скорби*, неизбежныя при выполненіи подвиговъ самоотреченія и любви къ ближнимъ, большею частію вознаграждаемыхъ презрѣніемъ тѣхъ самыхъ, для кого подвижникъ забываетъ себя, весьма помогаютъ очищенію души и привлекаютъ обильную благодать Божию—Въ борьбѣ съ грѣхомъ и стараніи утвердить себя въ добродѣтели всѣ силы и способности души человѣка, постепенно очищаясь, приходятъ въ нормальное состояніе Въ *умъ*, вмѣсто многопечительности, является забота о единомъ не потребу, вмѣсто круженія и паренія по предметамъ и явленіямъ внѣшняго міра—сосредоточенность, внимательность къ самому себѣ и постоянное самоиспытаніе, вмѣсто забвенія высшей стороны своего бытія—вѣра въ Откровеніе, памятованіе смерти и пренебреженіе къ міру, и кромѣ всего этого—различеніе добра отъ зла и знаніе всего, истинно полезнаго и вреднаго Въ *волю*, вмѣсто любоиманія и своеволія, является самоотреченіе отъ всего своего дурного, стремленіе ко всему доброму и самопринужденіе на подвиги добродѣтели до полного подчиненія ея волѣ Божіей, и какъ результатъ всего этого,—навыкъ и закалъ въ подвигахъ добродѣтели и самопожертвованія, свобода, господство надъ своими желаніями, сила и могущество подавлять въ себѣ всѣ незаконныя стремленія и желанія и съ осторожностію развивать только тѣ изъ нихъ, которыя согласны съ волею Божіею Въ *сердцѣ*, вмѣсто заботы о многонаслажденіи и страха за тѣло, являются страхъ за душу съ постояннымъ сокрушеніемъ и слезами объ оставленіи прежнихъ грѣховъ, жажда и чаяніе будущихъ благъ и жизни вѣчной отсутствіе исключительной привязанности къ чему бы то ни было въ этомъ мірѣ, способность ощу-

щать высня насгкденія духовныя и вслѣдствіе этого— духовное радованіе и вмиленіе —Но на этой стешени вѣгнія челоѡкъ не имѣетъ еще полной чистоты и простоты духовной (въ смыслѣ цѣлности своего нравственно-добраго настроенія), не имѣетъ еще полного совершенства, потому что въ немъ остается еще нѣкогорая двойственность между міромъ видимымъ и духовнымъ, остаются еще присгасгія къ временнымъ благамъ Поэтому это только еще состояніе *душности*, а не духовности, *дѣятельности*, а не созерцанія —Далѣ идетъ 3-й отдѣлъ, изображающій третью степень вѣдѣнія —Совершеннымъ, имѣющимъ Христа живущимъ въ себѣ, челоѡкъ является на третьей степени вѣдѣнія, или созерцанія На этой стешени духъ челоѡка получаетъ полное господство надъ плотію и кладетъ печать *цѣлости и простоты* на всѣ способности челоѡка и всю его жизнь *Сердце* челоѡка на этой стешени возгарается всецѣлою любовію къ Богу, а въ Богѣ и ко всему существующему вообще и ни къ чему исключительно,¹⁾

¹⁾ Упоенное любовію къ Богу „сердце челоѡка, говоритъ св Исаакъ, возгарается о гнѣцахъ, о живогныхъ, о демоцахъ и о всѣхъ вообще тваряхъ, о разумныхъ и неразумныхъ, злыхъ и добрыхъ При воспоминаніи о нихъ и при воззрѣніи на нихъ, очи челоѡка петочають слезы Отъ великой и сиппой жалости, объемлющей сердце, оно зпгнется, и челоѡкъ не можетъ вынести, ни слышать, ни видѣть какого либо вреда ни какой печали, прегернѣвае ихъ гварію А потому и о беззубовыхъ, и о врагахъ негнны, и о дѣлющихъ отъ вреда со слезами приносятъ молитву, чтобы сохранились и были они помилованы, а также и о сестрѣхъ пресыкающихся молителъ съ великой жалостію, какъ я отъ чѣры возбуждается въ его сердце до

испытываетъ цѣлостный миръ и покой вслѣдствіе несомнѣннаго упованія уготованныхъ Богомъ бласть, — покой, не возмущаемый ничѣмъ страстнымъ и плотскимъ *Воля* получаетъ цѣлостное, простое настроеніе къ добру, правдѣ и святости, съ исключительнымъ мотивомъ къ добру ради самого добра; безъ всякой примѣси мотивовъ и стремленій злыхъ; вмѣстѣ съ гѣмъ она пріобрѣтаетъ удивительную, исполинскую силу въ духовныхъ подвигахъ,¹⁾ а въ дѣйствіяхъ ея отражаются каждый разъ всѣ добродѣтели во всей ихъ совокупности. *Мы* становится способнымъ проникать непосредственно въ самую сущность вещей, презъ созерцаніе ихъ въ Богѣ, помимо изслѣдованій, соображеній, умозаключеній и чувственныхъ образовъ,

уподобленія въ этомъ Богу. Такой человѣкъ, если десятикратно въ день будетъ преданъ на сожженіе за любви къ людямъ, не удовлетворяется гѣмъ, какъ Моисей говорилъ Богу *еще убо оставиши мѣхъ грѣхъ остави, еще же ни, изиди мѣхъ изъ книги, въ нюже вписанъ еси* (Исх XXII, 32), и какъ говоритъ блаженный Павелъ *моллбыхъся, самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моеи* (Рим IX, 3); и еще *нынѣ радуясь* въ скорбяхъ *о всѣхъ* (язычникахъ) (Кол I, 24) Рассказываютъ также объ свѣтѣ Агафонѣ, будто бы онъ сказалъ «жочалъ бы я пойти прокаженнаго и взять у него гѣло его, а ему отдать свое» (Сл 48) « „Нравъ ученъ св отца нашъ Исаака Сиръ “ стр 130—1

1) Св Исаакъ приводитъ слова одного св подвижника о самомъ себѣ „когда захочу стать для совершенія службы Божіей, сказалъ готъ однажды, могу еще совершити одну славу, а что до остальнаго, если буду стоять три дня, въ изумленіи пребываю съ Богомъ и ни мало не чувствую груда“ (сл 31) Ibid стр 137

а гакже—постигать таинства вѣры и созерцать, съ одной стороны, тайны божественной славы, сокровенныя въ существахъ міра не только тѣлесныхъ, но и духовныхъ, какъ то душъ человѣческихъ, ангеловъ и демоновъ, съ возможностью видѣть ихъ духовными очами въ ихъ собственномъ естествѣ и духовномъ чинѣ, а съ другой,—„славу святаго естества Божія, когда благоволитъ Богъ ввести его въ духовныя таинства и въ умѣ его отверсть дверь вѣры“ (сл 82-е) - Въ отношеніи къ себѣ самому на этой степени у чело-вѣка является всецѣлое *смиреномудріе*, къ ближнимъ—совершенная *любовь* и искреннее признаніе ихъ честію надъ собою большими, но безъ всякаго чело-вѣкоугодія, къ Богу—непрестанное памятованіе и *непрестанная*—въ бодрственномъ и сонномъ состояніи—*молитва*, къ видимой природѣ—свобода, власть и *возвышеніе* надъ ея обычными законами до воз-можности распоряжаться всякимъ тварнымъ естествомъ и „нерѣдко все производит и изъ несущаго“ (сл 49 е) Вообще же эта степень характеризуется состояніемъ *духовной молитвы*, какъ вышеестественнаго состоянія духовнаго созерцанія и видѣнія —Но и это наивысшее на землѣ состояніе все же не есть самое идеальное состояніе чело-вѣка, не есть полное освобо-жденіе его отъ условій поврежденной природы, поэто-му и здѣсь возможны ниспаденія изъ совершеннаго безстрастія въ нижнія его степени, обусловливаемыя не нерадѣніемъ и послабленіемъ себѣ, а мертвенно-стію и тяжестію плоти, съ которою необходимо соединенъ въ теченіе земной жизни безсмертный духъ нашъ —Въ заключеніе авторъ выясняетъ общій смыслъ нравствен-наго ученія преп Исаака и указываетъ „на современ-ное значеніе и приложение этого ученія къ жизни и дѣлу“

Такимъ образомъ, изъ содержанія этой системы мы видимъ, что авторъ ея, подобно авторамъ разсмотрѣнныхъ предъ нею системъ, весьма вѣрно взглянулъ на задачи и расположеніе системы нравоученія, вслѣдствіе чего его система отличается стройностію и естественностію въ расположеніи нравственныхъ уроковъ св отца и читается съ большимъ интересомъ

Иннокентій, преосв херсонскій, въ упомянутыхъ нами лекціяхъ, а равно и въ проповѣдяхъ своихъ высказываетъ точно такіе же взгляды на сущность и задачи Нравственнаго богословія „Сущность дѣятельнаго христіанства, говоритъ онъ, та же, что и сущность жизни. Сущность (же) жизни христіанской есть возрожденіе“ ¹⁾ Поэтому главный предметъ Нравственнаго богословія есть именно эта „великая перемѣна, производимая въ человѣкѣ Духомъ Божиимъ“ ²⁾, которая есть исправленіе нашего злого по природѣ сердца, до совершеннаго искорененія изъ него грѣха и похоти, и обновленіе всѣхъ силъ нашего духа и всей нашей жизни, до перетворенія самаго внутренняго начала дѣятельности и жизни, до возстановленія въ духѣ образа Божія, ³⁾ или, по апостолу, совлеченіе *ветхаго чловѣка тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ* и облеченіе *въ новаго чловѣка созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинны* (Еф IV, 22—4) ⁴⁾, — обле-

¹⁾ Лекціи л 5-я Введ въ Нрав бог Т X, стр 186

²⁾ Ibid стр 197

³⁾ Сл и бес на праздн Госп Сл въ д Пятнд на всен бд Т 1 стр 377 и на инг стр 383; Сл въ д Сош Св Духа Ibid стр 424 и 431

⁴⁾ Сл при поєбц пает Сл при 1-мъ поєбц гор Леб Т III стр 137 и Слр седм Сл въ В пяг Т V, стр 169

ченіе всецѣлое отъ сердца до послѣдняго волоса,¹⁾ результатомъ котораго является возстановленіе въ насъ образа Божія, вселеніе въ насъ Христа и воскресеніе съ Нимъ въ духѣ²⁾ (Это то же, очевидно, что и объективно субъективное спасеніе о Янышева) „Сущность дѣла спасенія для всѣхъ одна и та же, и состоитъ въ очищеніи природы отъ зла, въ ней гнѣздящагося, и въ наполненіи ея благодатію Божіею, а съ нею и всѣми добродѣтелями“³⁾ „Разгните книги Писанія, и вы увидите, что паденіе рода человѣческаго состояло не въ другомъ чемъ, какъ въ томъ, что онъ чрезъ грѣхъ лишился образа Божія, его во время невинности украшавшаго и бывшаго источникомъ всѣхъ прочихъ совершенствъ; увидите также, что спасеніе наше, совершаемое силою заслугъ Христовыхъ и благодатію Св Духа состоитъ потому самому не въ другомъ чемъ, какъ въ возстановленіи въ насъ первобытнаго образа Божія, то есть, говоря другими словами, въ нашемъ преображеніи изъ чадъ грѣха, проклятія и гнѣва въ чада святыни, любви и благословенія Такое преображеніе есть главный предметъ вѣры, нашей дѣятельности, нашей жизни“⁴⁾ Эта великая перемѣна, производимая въ человѣкѣ Духомъ Божіимъ, т е возрожденіе и спасеніе, составляющая сущность и цѣль христіанской жизни, потому самому есть сущность Нравственнаго богосло

¹⁾ Левціи л 5 я Введ въ Нр бог Т X, стр 187

²⁾ Ibid стр 188—9 и Св содм Сл на отдан Пасхи Т V, стр 327—8

³⁾ Вел Постъ Сл въ нед 4-ю Т VI, стр 141

⁴⁾ Сл и бесѣды на праздн Госп Сл на Преобр Госп Т I, стр 294—5

вія,¹⁾ его главный предмет²⁾ А такъ какъ возрастаніе въ насъ внутренняго человѣка происходитъ „безъ нарушенія великаго закона постепенности, вслѣдствіе коего Самъ Спаситель возрасталъ *трудоу и возрастомъ и благодатию у Бога и человековъ* (Лк II, 52)³⁾, то и „дѣятельность христіанская должна простираться во всю жизнь, и окончательное совершенство ея (даже не здѣсь⁴⁾); а посему самому, слѣдовательно, Нравственное богословіе должно изобразить постепенный ходъ возрожденія, и ни, что то же, спасенія человѣка, постепенный процессъ преображенія его изъ чада грѣха, проклятія и гнѣва въ чадо святыни, любви и благословенія Божія Оно не должно ограничиваться систематическимъ обзорѣніемъ обязанностей христіанина, какъ это дѣлали ранѣе⁵⁾ оно должно изобразить исправленіе и возстановленіе природы человѣческой въ его постепенности, восходя выше и выше и обнимающая наконецъ то, что въ душѣ нашей есть послѣдняго и существеннаго⁶⁾ „Небольшая важность изложить правила христіанской нравственности школьнымъ образомъ Но весьма важно—представить нравственность христіанскую во всей ея полнотѣ и силѣ; показать жизнь христіанскую во всей ея привлекательности и сладости, не смотря на всѣ горести и непріятности,

1) Лекція 1 5-я Введ въ Нрав бог Т X, стр 187

2) Ibid стр 197

3) Ся и бес на празд Богород Бес па д Введ Т II, стр 8

4) Лекція 1 5-я Введ въ Нрав бог Т X, стр 198

5) Ibid стр 207

6) Ibid стр 189,

которыя христіане прину́ждены бываютъ переносить“¹⁾ „Цѣль Нравственнаго богословія—преподать врачевство противъ всѣхъ сомнѣній въ вѣрѣ христіанской, заставить полюбить христіанство, пристать къ нему всѣмъ сердцемъ“²⁾ Этой цѣли оно должно достигать такимъ же образомъ, какъ и святое Писаніе, то естѣ, должно имѣть задачей „не то, чтобы обнять наставленіями всѣ случаи жизни и дать людямъ полное собраніе правилъ поведенія, а то, чтобы вдохнути въ нихъ такой образъ мыслей и чувствъ, чтобы они сами, безъ предписаній и правилъ, знали, какъ при каждомъ случаѣ надобно поступать христіанину“³⁾ указать для желающихъ такой пути, на который вступивъ, можно идти безопасно къ цѣли⁴⁾

1) Лекціи 1 4-я Вегун по Нр бог Т X, стр 170

2) Ibid лекц 5-я Введ въ Нр бог стр 207

3) Сл п бес на душ св Слово въ д Іоан Бог Т II, стр 144

4) Сл на высокогорж душ Сл въ д рожд благ госуд Ник П Т IV, стр 8 Преосв Иннокенгій въ своихъ лекціяхъ намѣтитъ даже и планъ, которому онъ намѣренъ быть слѣдовать при построеніи своихъ лекцій по Нравственному богословію Планъ этотъ замѣтованъ имъ, по его собственнымъ словамъ (см лекція 5-я Введ въ Нрав богосл Т X, стр 213—4), у Рейнгарда изъ его *system der christlich Moral* (1780—1815), бывшей въ то время новинкою и по содержанію и по плану По этому плану все Нравственное богословіе дѣлится на четыре части 1-я ч „*Antropologia moralis*“—излагающая „что такое человѣкъ, который долженъ дѣйствовать по закону Христову, его несовершенства и способность быть совершеннымъ“; 2-я ч „*Agnetologia*“—излагающая, чѣмъ человѣкъ долженъ сдѣлаться, иначе—излагающая обязанности или добро-

Итакъ, лучшіе наши отечественные православные богословы моралисты преосв. Иннокентій пензенскій, о Кочетовъ, преосв. Иннокентій херсонскій, о Янышевъ и епископъ Теофанъ совершенно сходятся въ воззрѣніи на предметъ и задачи системы христіанскаго нравовченія, а отчасти сходятся и въ методологіи при раскрытіи этого нравовченія. Мы имѣли уже случаи

дѣтели христіанина, 3-я ч. „Аскетика или подвижника“ нравственная— „о средствахъ нравственнаго совершенства“ и, наконецъ, 4-я ч. „Миссика христіанская“— „пзлагающая самую внутреннюю перемѣну челоѡвка“ (ibid). Неизвѣстно, какъ бы выполнить преосв. Иннокентій этотъ планъ на дѣлѣ, но в Рейнгарда онъ, по отзыву Вуттке (Handbuch der christlichen Sittenlehre von Ad Wuttke 1861 Berlin B 1 s 283) „мало способенъ дать ясное представленіе о генетическомъ развитіи нравственности“ Врочемъ, нельзя не замѣтить, что 1-я часть этой предполагаемой Иннокентіемъ системы, существующая между его лекціями, во многомъ соотвѣтствуетъ „Христіанскому нравовченію“ преосв. Иннокентія пензенскаго и 1-ой части „Черты дѡягельнаго ученія Вѣры“ о Кочетова, 2-я часть, судя по названію и по предполагаемымъ задачамъ ея, могла отчасти соотвѣтствовать „Божественному Правовѣднію“ и 2-й части „Черты дѡятелиаго ученія Вѣры“; 3-я часть была бы, вѣроятно, соотвѣтствующимъ отдѣлу „Правосл. христ. ученія о нравственности“ о Янышева объ условіяхъ роста и укрѣпленія христіанской благодатной нравственной жизни, 4-я же—ностѣднему отдѣлу 3-й части „Пути ко спасенію“ еп. Теофана.

убѣдиться, что и 1 Мартенсенъ, считающійся однимъ изъ лучшихъ богослововъ запада, точно также задачею христіанской этики ставитъ изображеніе нравственной жизни, какъ она существуетъ и осуществляется, подъ вліяніемъ общаго воззрѣнія на міръ и жизнь, въ ея стремленіи къ идеалу чрезъ его отдѣльныя, конкретныя, дѣйствительныя формы ¹⁾ Его специальная этика, какъ мы видѣли, дѣйствительно даетъ именно такое изображеніе, начинаясь изображеніемъ жизни подъ закономъ и грѣхомъ и затѣмъ процессомъ покаянія и обращенія

На основаніи вышесказаннаго мы не можемъ, такимъ образомъ, не признать глубоко вѣрнымъ вышеприведенное нами мнѣніе проф Гренкова, что „содержаніемъ христіанской этики должно быть не просто изложеніе нравственныхъ уроковъ христіанства, выраженныхъ логически, не заповѣдей и правилъ для дѣйствія, а описаніе процесса спасенія Богомъ чловѣка, нравственнаго перерожденія чловѣка въ благодатномъ царствѣ Христовомъ“, ²⁾ или иначе, содержаніемъ ея долженъ быть—„органической процессъ живого возрастанія нравственнаго, царскій путь образованія *новаго творенія* *Божія о Христвъ Иисусъ*“ ³⁾ Послѣдовательность же содержанія системы нравученія должна обусловливаться послѣдовательностію моментовъ въ ходѣ возрожденія чловѣка, такъ что система должна представлять изъ себя описаніе

¹⁾ Мартенсенъ „Христъ въ о нрав“ Т I, § 15

²⁾ Гренковъ „Первои происх науки о христ нрав“ Прав Соб 1875 г Т I, стр 354

³⁾ Гренковъ „Библиогр зам“ Прав Соб 1872 г, Т III, стр 19,

процесса спасенія—съ его зарожденія въ душѣ человѣка до высшихъ возможныхъ ступеней на землѣ, причемъ, конечно, должны быть указаны условія, дѣлающія его возможнымъ, и средства, способствующія ему

Сходясь въ общемъ во взглядахъ на предметъ, задачу и цѣль системы христіанскаго правоученія, какъ на изображеніе процесса спасенія,—изображеніе того, какъ сокровенный сердца человѣкъ рождается и приходитъ въ возрастъ мужа совершеннаго, или, что то же, какъ возникаетъ и растетъ истинно нравственная христіанская жизнь и чрезъ какія проходитъ отдѣльныя конкретныя дѣйствительныя формы въ своемъ стремленіи къ идеалу,—въ частностяхъ при изображеніи этого можно значительно расходиться. Это дѣйствительно мы и видимъ въ системахъ преосв. Иннокентія пензенскаго, прот. Кочетова, о Янышева и г. Мартенсена. Всѣ эти системы согласно начинаются съ изображенія жизни человѣка въ грѣховномъ состояніи „Поелику, говоритъ святи- тель пензенскій, въ поврежденномъ состояніи рода человѣческаго облеченію во внутренняго или сокровеннаго человѣка должно предшествовать совлеченіе человѣка внѣшняго; то само собою открывается, что въ правоученіи прежде всего должно обратить вниманіе на человѣка внѣшняго безъ сокровеннаго сердца человѣка и именно раскрыть его природу и силы, посредствомъ которыхъ ниспадаетъ онъ во глубину золь, его безсиліе поставить себя въ состояніе духовное и наконецъ постепенное ниспаданіе во глубину золь“ (§ 18) „Въ самомъ понятіи о возрожденіи, говоритъ о Кочетовъ, предполагается понятіе о состояніи, предшествовавшемъ возрожденію Посему въ 1 ой

части „Дѣятельнаго ученія Вѣры“ прежде всего должно рассмотретьъ каковъ человѣкъ до совершенія въ немъ благодатнаго возрожденія? всѣ ли невозрожденные пахотятся въ одинаковомъ нравственномъ состояніи? и имѣютъ ли достаточныя силы сами собою освободиться отъ своего нравственнаго поврежденія?“ (Введ стр III—IV) „Спасеніе человѣка, говорить о Янышевь, предполагаетъ его погибель, которая состоитъ въ томъ, что онъ потерялъ возможность безъ божественной помощи быть истинно нравственнымъ, т е добродѣтельнымъ и блаженнымъ“¹⁾ „Жизнь въ послѣдованіи Христу, говорить Мартенсенъ, предполагаетъ жизнь подъ закономъ и грѣхомъ и наступившее вслѣдствіе грѣхопаденія ложное ненормальное развитіе, которое должно быть прекращено процессомъ обращенія“²⁾

На основаніи такого необходимаго предположенія христіанской жизни, всѣ системы этихъ богослововъ начинаются, какъ мы сказали, съ изображенія царства грѣха, явившагося слѣдствіемъ поврежденія нравственной природы человѣка въ паденіи, раскрытія за тѣмъ глубины этого поврежденія и, съ одной стороны, остатка воспріемлемости въ человѣческой природѣ къ принятію божественной помощи, а съ другой,—остатка, дѣлающаго возможнымъ обращеніе человѣка изъ царства грѣха и діавола въ царство благодати Божіей Затѣмъ всѣ означенныя системы точно также естественно переходятъ къ изображенію

1) Янышевт „Прав христ уч о нрав Ч 2-я § 44, стр 197 и 198

2) Мартенсенъ „Христ ученіе о нрав “ Т 1, § 15, стр 59

процесса покаянія и обращенія Точно такому же методу слѣдуетъ и „Путь ко спасенію“ еписк Теофана Разница лишь въ томъ, что изображенію грѣховнаго состоянія здѣсь предшествуетъ ученіе о полученіи начатка христіанской жизни въ крещеніи, что въ предыдущихъ системахъ разсматривается со вмѣстнo съ возрожденіемъ человѣка въ таинствѣ покаянія —

Въ виду того, что возможность дѣйствія на человѣка благодати Божіей въ его обращеніи къ Богу обусловливается заслугами Христа Спасителя—Его жизнію, ученіемъ, смертію за насъ, воскресеніемъ и стяжаніемъ благодати Св Духа,—то у о Янышева съ логическою необходимостью между трактатомъ о поврежденіи природы человѣка и изображеніемъ процесса обращенія является трактатъ объ объективномъ спасеніи человѣка Богочеловѣкомъ Иисусомъ Христомъ У преосв Иннокентія пенз и о Кочетова это объективное спасеніе человѣка или заслуги Христа *предполагаются*, какъ фактъ необходимый, но отдѣльнаго трактата объ этомъ у нихъ нѣтъ У преосв Теофана это служитъ исходнымъ пунктомъ его „Начертанія“ У г Мартенсена вопросъ объ этомъ отнесенъ къ общей части—въ отдѣлъ изображенія царства Божія

Моментомъ обращенія оканчивается единство взглядовъ на расположеніе матеріала, въ дальнѣйшемъ построеніи своихъ системъ всѣ означенные моралисты значительно расходятся Преосв Иннокентій пензенскій, а равно и прот Кочетовъ, вслѣдъ за изложеніемъ процесса обращенія, или какъ выражается пр Иннокентій, зачатія и рожденія сокровеннаго сердца человѣка, излагаютъ ученіе о природѣ человѣка бла-

годатію возрожденнаго, его качествахъ, силѣ и возрастѣ въ преуспѣяніи въ новой жизни, а затѣмъ „о средствахъ, способствующихъ къ зачатію, роженію, сохраненію и усовершенствованію сокровеннаго сердца чеювѣка“ (пр Иннок), или что то же „о средствахъ, способствующихъ возрастанію и сохраненію благодатной жизни въ чеювѣкѣ“ (о Коч) О Янышевъ и преосв Теофанъ въ „Пути ко спасенію“ гораздо послѣдовательнѣе сначала указываютъ средства и условія, при которыхъ расцвѣтъ и укрѣпляется христіански-религіозная жизнь въ чеювѣкѣ,¹⁾ а потомъ уже изображаютъ, какою является христіанская жизнь въ полномъ своемъ совершенствѣ--въ состояніи богообщенія и блаженства,—послѣдовательнѣе, говоримъ, потому, что то благодатное состояніе, которое характеризуетъ природу и силы чеювѣка въ наивысшемъ, возможномъ на землѣ, состояніи оправданія и святости, является результатомъ возрожденія, заканчивающимъ земной ростъ христіански благодатной жизни У о Янышева, впрочемъ, о благодатномъ состояніи высшаго земного совершенства упоминается лишь вскользь, въ послѣднихъ двухъ параграфахъ его лекцій. Подробно и основательно изображаетъ это состояніе преосв Теофанъ

Указывая на средства, способствующія возрастанію нравственно-христіанской жизни, въ общихъ

¹⁾ „Долгъ науки Нравственнаго богословія, говоритъ о Янышевъ, по изложеніи начала духовной жизни въ чеювѣкѣ подт вліяніемъ спасающей благодати, состоитъ далѣе въ томъ, чтобы опредѣлить *условія* и *признаки* возрастанія *той же жизни* до ея возможнаго на землѣ совершенства“ „Првъ христ учен о нрав“ Ч 2-я § 55, стр 257

черти ихъ болѣе иш менѣе одинаковыя, какъ преосв Иннокентій пензенскій, о Кочетовъ, такъ преосв Теофанъ въ „Пути ко спасенію“ и о Янышеви, разсматриваютъ голки условія, при которыхъ возможно развитіе христіанской жизни,—условія дальнѣйшаго процесса возрожденія, начавшагося въ обращеніи грѣшника къ Богу, а также средства, способствующія этому процессу, но не указываютъ самаго содержанія дальнѣйшаго за обращеніемъ христіанской жизни, въ ея постепенномъ ходѣ возрожденія. Правда, у преосв Теофана въ „Пути ко спасенію“ изображается и ростъ христіанской жизни, въ его поведеніи номъ ходѣ. Но не трудно видѣть изъ приведеннаго нами выше содержанія III отд „Пути ко спасенію“, что здѣсь хотя и намѣчаются стадіи развитія христіанской жизни, но не со стороны ея содержанія, а лишь со стороны условій, обезпечивающихъ развитіе христіанской жизни и развивающихся въ свою очередь вмѣстѣ съ симъ развитіемъ. Относительно же содержанія христіанской жизни въ „Пути ко спасенію“ говорится въ общихъ чертахъ, что оно состоитъ въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ, а въ одномъ мѣстѣ (106 стр по 6 му изданію) прямо говорится, что указаніе этого — цѣло другихъ книгъ и не составляетъ цѣли „Пути ко спасенію“. Конечно, преосв Теофанъ не могъ не касаться отчасти и содержанія христіанской жизни указываемыя имъ аскетическія и соціалныя добродѣтели (смиреніе, кротость, терпѣніе, воздержаніе, чистота душевная, уступчивость, услужливость, милосердіе) и собственно христіанскія (моитва, хожденіе предъ Богомъ, твореніе всего во славу Божию и т д) составляютъ, очевидно, не условія уже христіанской жизни, а самое

ея содержаніе, но это содержаніе захватывается указанными добродѣтелями ипшъ съ небольшой своей стороны, и то мимоходомъ Между тѣмъ, сообразно вышеизложенному взгляду на свой предметъ и на тѣ задачи, которыя предположены всѣми этими системами, естественнѣе всего было ожидать именно дальнѣйшаго раскрытія процесса возрожденія со стороны не только условій его, но и со стороны самаго его внутренняго содержанія Отвѣтомъ на такое ожиданіе у преосв Ѳеофана служитъ 2-я часть его „Начертанія“, гдѣ имъ „излагается самая жизнь христіанина, какъ ей слѣдуетъ быть“, а у преосв Иннокентія пенз и о Кочетова служатъ вторыя части ихъ системъ, гдѣ излагаются ими тѣ „дѣйствія, къ исполненію коихъ сокровенный сердца человѣкъ обязывается закономъ божественнымъ“ (преосв Инн) и „которыя служатъ знаменіемъ живой вѣры въ человѣкѣ, или несомнѣннымъ свидѣтельствомъ его возрожденія“ (о Кочетовъ), т е обязанности христіанина Но преосв Ѳеофанъ, излагаая въ „Начертаніи“ содержаніе христіанской жизни, описываетъ проявленія ея не въ послѣдовательномъ хоцѣ ея постепеннаго развитія, а по степени ихъ важности; такъ мы видѣли, что онъ прежде всего изображаетъ чувства и расположенія христіанина по отношенію къ Богу, съ цѣлію общенія съ Нимъ, а потомъ чувства, расположенія и дѣйствія, вытекающія изъ общенія съ Богомъ и опять рачи этого общенія, по отношенію къ Церкви, какъ вмѣстилищу благодатныхъ средствъ и какъ обществу спасенныхъ и спасаемыхъ, въ томъ числѣ и къ самому себѣ Эта глубоко обдуманная и оригинальная система правилъ христіанской жизни дѣйствительно раскрываетъ содержаніе послѣдней со всѣхъ сторонъ,

начиная съ главнѣйшихъ и важнѣйшихъ, но они въ виду тагого именно метода и не даетъ ничего знать о процессѣ въ раскрытіи этого содержанія, о мѣрѣ послѣдняго въ различныя стадіи христіанскаго совершенства. Равнымъ образомъ и обязанности христіанскія, хотя и служатъ знаменіемъ живой вѣры, если исполняются не внѣшнимъ только легально-должнымъ образомъ, а и съ соотвѣтствующимъ внутреннимъ расположеніемъ сердца, тѣмъ не менѣе не могутъ дать никакого представленія о ходѣ возрожденія или спасенія человѣка. Онѣ указываютъ только то, что до іжегда дѣлать чѣловѣкъ, обратившійся къ Богу, но ничего не говорятъ, какъ и въ какой постепенности онѣ дѣлаются собственнымъ внутреннимъ достояніемъ его; онѣ стоятъ предъ чѣловѣкомъ, какі нѣчто внѣшнее, предписываемое чѣловѣку для его исполненія, какъ требованія святой воли Божіей, но ничего не говорятъ намъ о сокровенномъ сердца чѣловѣка и его внутренней жизни, ея ростѣ и состояніяхъ на разныхъ стадіяхъ усвоенія обязанностей. О Янышевѣ, какъ мы видѣли, хотя и указываетъ нѣкоторые признаки возрастанія христіанской жизни (§ 69), но здѣсь опять таки не дается никакого изображенія послѣдовательнаго хода внутренней жизни со стороны ея содержанія. Очевидно, и 3-я предполагаемая часть лекцій о Янышева не была бы отвѣтомъ на этотъ вопросъ, такъ какъ она должна, по намѣренію автора, граковать о проявленіяхъ христіански-православнаго настроенія ишь во внѣшней жизни ¹⁾ Правда, содержаніе христіанской жизни, какъ понимаетъ его о Янышевѣ, можно предполагать въ тѣхъ двухъ общихъ

¹⁾ Янышевъ „Прав христ учен о прав“ Введ стр 20.

требованіяхъ нравственнаго закона, которыя указаны имъ въ общей части и повторены при разсмотрѣннн нравственнаго характера Иисуса Христа, но содержаніе эго, во-первыхъ, стоитъ внѣ системы собственно христiанскаго правоученія, и во-вторыхъ, оно не даетъ никакого понятія о своемъ ростѣ при усвоеніи эго христiаниномъ, и главное не поставлено ни въ какое отношеніе къ процессу возрожденія

Обращаясь теперь къ системѣ и Миргенсена, мы видимъ, что вопросъ о законѣ, какъ нормѣ добра и безусловно требованія воли Божіей, вѣчнаго правила и критерія для нашей воли и дѣятельности, и о выраженіи эго закона — заповѣдяхъ Божіихъ, какъ обязанностяхъ человека, отнесенъ имъ къ общей части, гдѣ подробно разбирается вопросъ о необходимости закона для возрожденныхъ и о Евангеліи не только какъ о благодатномъ призывѣ, но какъ и объ обязательномъ авторитетѣ, какъ требованіи послушанія о Христѣ и исполненія извѣснаго до насъ и извѣстныхъ обязанностей Въ общей также части Миртенсенъ трактуеть о добродѣтели, какъ личномъ совершенствѣ отдельнаго человека, содѣйствующей наступленію царства Божія, о Христѣ, какъ идеальномъ образцѣ личного совершенства и о послѣдованіи Христу, такъ уподобленіи Ему въ настроеніи и волѣ, выражающемся въ видѣ главной христiанской добродѣтели—служащей любви Это послѣдованіе Христу, какъ развитіе въ себѣ святаго послушанія и святой любви, есть, по мнѣнію Миргенсена, развитіе въ себѣ истинно-христiанской жизни, иными словами и есть не что иное, какъ процесъ возрожденія, процесъ роста сокровеннаго сердца человека, зачатаго въ обращеніи къ Богу, есть содержаніе благоцѣльной жизни по обраще-

ни Опре (ѣливши главную христіанскую добродѣтель, какъ послѣдованіе ко Христу, какъ служащую (повинующуюся) любовь къ Богу во Христѣ Іисусѣ, или точнѣе къ Іисусу Христу, а чрезъ Него къ Богу Отцу и Св Духу, указавши въ этой единой добродѣтели, какъ общемъ настроеніи христіанина, три главныхъ вѣтви любовь ко Христу, любовь къ ближнимъ, какъ царству Христа, и истинную самолюбовь, какъ истинное самохраненіе и попеченіе о спасеніи души, а затѣмъ въ этихъ главныхъ видахъ христіанской любви—болѣе частные моменты (§§ 100—4), Мартенсенъ говоритъ „развитіе добродѣтели въ послѣдованіи Христу, отъ перваго несовершеннаго начала до различныхъ стадій совершенства, мы называемъ, вмѣстѣ съ св Писаніемъ, освященіемъ, которое есть въ одно и то же время дѣло божественной благодати, заставляющей человѣка преуспѣвать въ святомъ *возрастаніи*, и дѣло труда и борьбы, совершаемое христіанской свободой. Освященіе есть тотъ процессъ, которымъ человѣческая личность должна освободиться отъ своей грѣховности, отъ рабства омірщвленію, въ которомъ она находится внѣ искупленія, даже на высшей степени цивилизаціи и культуры. Посредствомъ этого процесса жизнь должна преобразиться въ свое истинное назначеніе, быть жизнью въ Богѣ, *свободной отъ міра*, жизнью въ мірѣ, какъ она опредѣлена Богомъ. По мѣрѣ того, какъ преуспѣваетъ освященіе, всѣ естественныя способности и дарованія приводятся въ соподчиненіе новому принципу личности, насажденному Христомъ: матеріальная сторона поставляется въ нормальное отношеніе къ духовной, человѣческая къ божественной, развитіе таланта къ развитію характера, міръ къ царству Божію, время и настоя-

щій моментъ къ вѣчпосги, и различные моменты жизни приводятся въ гармонію“ ¹⁾ Въ спеціальной этикѣ, изобразивши процессъ обращенія, Мартенсенъ поэто му непосредственно переходитъ къ изображенію жизни обратившагося въ послѣдованіи Христу, — жизни по примѣру и слову Христову и подѣ постояннымъ вліяніемъ исходящихъ отъ Христа благодатныхъ дѣйствій, — жизни въ *поступательномъ* освященіи, раскрывающейся въ послѣдовательномъ рядѣ христіанскихъ добродѣтелей, чрезъ разнообразныя стадіи и чрезъ перемѣну духовныхъ состояній и настроеній Каковъ этотъ рядъ христіанскихъ добродѣтелей и каковы стадіи въ послѣдованіи Христу, Мартенсенъ указалъ уже, какъ мы видѣли, въ общей части Здѣсь онъ, крагко указавши на любовь къ Богу и свободу, какъ на двѣ главныхъ христіанскихъ добродѣтели, и на любовь къ Богу во Христѣ, любовь къ ближнему и истинную любовь къ себѣ, какъ главные виды первой основной христіанской добродѣтели - любви, подробно разсматриваетъ проявленіе сначала собственно любви къ Богу (подѣ общими рубриками — созерцательная любовь и таинственная любовь), затѣмъ любви къ ближнимъ (подѣ рубрикою — практическая любовь), христіанской любви къ самому себѣ и, наконецъ, христіанской свободы

Итакъ, изъ всѣхъ указанныхъ нами системъ правоченія только „Начертаніе“ преосв Оеофана и этика г Мартенсена раскрываютъ намъ содержаніе христіанской жизни въ процессѣ возрожденія, слѣдующемъ за обращеніемъ Но при этомъ только этика

¹⁾ Мартенсенъ „Христъ учен о нрав “ Т I, § 105, стр 332

Мартенсена ясно опреѣляетъ это содержаніе, какъ послѣдованіе за Христомъ, выражающееся въ любви къ Нему, чрезъ поступательный рядъ извѣстныхъ добродѣтелей, главные вѣтви которыхъ естѣ главные стадіи этого послѣдованія. И только одна эта этика даетъ также надлежащее мѣсто этому содержанію въ системѣ христіанскаго нравоученія, — именно вслѣдѣ за описаніемъ процесса обращенія, — и надлежащій характеръ изложенію этого содержанія, — именно, какъ описанію пути послѣдованія Христа.

Такимъ образомъ, разѣ мы признали, что предметомъ системы христіанскаго нравоученія должно быть описаніе процесса возрожденія, или спасенія, то съ логическою необходимостью мы вынуждаемся вслѣдѣ за изложеніемъ процесса обращенія перейти къ изложенію содержанія христіанской жизни въ его постепенномъ раскрытіи. А что содержаніемъ этимъ необходимо должно призначь любовь ко Христу, или частнѣе — послѣдованіе за Нимъ, въ этомъ мнѣніи мы имѣемъ за собою та же и авторитетъ преосв. Иннокентія херсонскаго. Правда, лекціи его не даютъ въ этомъ отношеніи никакихъ указаній, но въ проповѣдяхъ имъ были высказаны на занимаемый часъ во просъ самыя ясныя воззрѣнія.

По его мнѣнію, „только святая любовь производитъ, болѣе или менѣе, тѣсный и дѣйствительный союзъ челоѣка съ Богомъ и Христомъ“, ¹⁾ и только въ полной любви къ Богу состоитъ совершенство христіанское ²⁾. А эта любовь выражается въ томъ, когда

¹⁾ Сл. и бес. на днѣ св. Сл. вѣд. Юанн. Бог. Т. II стр. 160

²⁾ Сл. при посвященіи Сл. при 1-мъ посѣт. Чл. Т. III

задачею всей своей жизни и цѣлю всѣхъ трудовъ своихъ человѣкъ ставить всецѣлое принадлежаніе Господу Иисусу,¹⁾ хожденіе по образу Его,²⁾ сообразованіе себя съ примѣромъ Его,³⁾ шествіе по пути или стопамъ Его,⁴⁾—словомъ, послѣдованіе Ему⁵⁾ Безъ этого „что бы мы ни дѣлали, какъ бы набожны ни казались, всѣ мы предъ судомъ правды Божіей обрѣтаемся яко убійцы сего Божественнаго Страдальца“⁶⁾ „Въ этомъ состоитъ вся нравственность наша, что мы идемъ за Нимъ, какъ за наставникомъ въ добродѣтели, какъ за образцомъ въ святости и самою святостію; въ этомъ состоитъ все упованіе наше, что мы идемъ за Нимъ, какъ за Избавителемъ отъ всѣхъ золъ, какъ за Виновникомъ жизни вѣчной и самою жизнью Отъ вѣры во Христа, отъ послѣдованія за Нимъ мы ожидаемъ всего“⁷⁾ „Съ имепемъ Господа Иисуса Христа соединены всѣ добродѣтели“,⁸⁾ а по-тому съ любовію къ Нему—все благословеніе, а съ нелюбовію—явное проклятіе и смерть вѣчная⁹⁾

Изъ всего сказаннаго естественно слѣдуетъ, что

стр 87

1) Ibid Сл при 1-мъ пос г Лебед стр 139

2) Свѣтл седм Сл въ субб Т V, стр 318

3) Вел Постъ Сл въ Вел субб Т VI, стр 266

4) Сл и бес на праздни Госп Сл въ д Неру Обр
Т I, стр 304

5) Ibid Сл въ навеч Воздв кр Госп стр 466

6) Вел Постъ Сл въ Вел субб Т VI, стр 266

7) Ibid Сл въ нед крест стр 114

8) Ibid Сл въ нед Прав стр 53

9) Сл и бес на воскр дни Сл въ нед 13-ю по Пятд
Т I, стр 523

нилучшии планъ для системы христіанскаго нравоученія слѣдующій она должна, подобно системамъ преосв пензенскаго Иннокентія, прот Кочетова, о Янышева и г Мартенсена, начаться фактомъ поврежденія природы человѣческой въ паденіи и анализомъ силъ и способностей человѣка, находящагося въ большемъ или меньшемъ отпаденіи отъ Бога Затѣмъ, послѣ изложенія объективнаго спасенія человѣчества, совершеннаго заслугами Христа, — какъ у о Янышева, она должна перейти къ процессу обращенія, — подобно опять всѣмъ указаннымъ системамъ и 2-му отдѣлу „Пути ко спасенію“ преосв Теофана, а затѣмъ, — къ описанію жизни въ послѣдованіи Христу, какъ у г Мартенсена

Сходясь съ системою Мартенсена во взглядѣ на изложеніе содержанія христіанской жизни, какъ на послѣдованіе Христу, мы однако думаемъ, что этотъ отдѣлъ въ системѣ христіанскаго нравоученія долженъ быть построенъ нѣсколько иначе, чѣмъ у г Мартенсена. Излагая рядъ добродѣтелей, выражающихъ собою разнообразныя виды любви къ Богу во Христѣ, какъ послѣдованія за Христомъ, Мартенсенъ руководствуется, какъ это видно изъ порядка разбираемыхъ имъ добродѣтелей, ихъ относительно важнымъ достоинствомъ, т е указываетъ сначала проявленія любви христіанина къ Богу, затѣмъ къ ближнимъ и, наконецъ, къ себѣ самому. Того же метода держится, какъ мы видѣли, и преосв Теофанъ въ „Начертаніи“, при изложеніи правилъ христіанской жизни. Между гѣмъ мы думаемъ, что описаніе пути послѣдованія за Христомъ должно указывать стадии этого пути не по ихъ относительной важности, а въ послѣдовательныхъ моментахъ ихъ раз-

витія, то есть, описаніе послѣдованія за Христомъ должно начаться не главнѣйшимъ, а первомъ шагомъ въ этомъ пути—и постепенно идти къ конечному его пункту. Такой именно методъ логически требуется намѣченной нами задачей системы нравоученія—изображенія процесса возрожденія или спасенія грѣшника въ его *постепенности*.

Что же должно считать въ послѣдованіи Христа первымъ шагомъ и что да ѣльнѣйшими? Иначе сказать въ чемъ заключаются главные моменты въ послѣдованіи за Христомъ и каковы ихъ генетическій, поступательный ходъ?—Вполнѣ соглашаясь съ Мартенсеномъ, что главные моменты этого шествія суть собственно любовь къ Богу, любовь къ ближнимъ и истинная самолюбовь, мы должны будемъ однако поставить на первомъ мѣстѣ въ послѣдовательномъ ходѣ ихъ развитія въ душѣ человѣческой—истинную самолюбовь. Основаніемъ къ этому служитъ то, что всѣ эти виды любви суть именно проявленія или разныя степени любви собственно къ Богу. Любовь къ Трїединому Богу, какъ говоритъ Мартенсенъ, находитъ свой центръ и опору въ любви ко Христу и можетъ быть опредѣляема, какъ любовь ко Христу. Но она „въ то же время есть и любовь къ людямъ; потому что любовь къ Христу неразрывна съ любовью къ дѣлу Христа и царству Христа, обнимающему весь родъ человѣческой, такъ какъ весь родъ человѣческой бгль созданъ и предустановленъ для Христа, какъ первороднаго всей твари, предназначень къ собранію подъ Христомъ, какъ своимъ главою, и поэтому можетъ бытъ признанъ и возлюбленъ только въ Немъ. И такъ какъ любовь къ Христу включаетъ въ себѣ любовь къ людямъ, какъ къ оц-

дѣльнымъ лицамъ, такъ и ко всему роду человѣческому, го она включаетъ также и истинную самолюбовь, истинное самосохраненіе и попеченіе о спасеніи души“ 1) Такимъ образомъ, „любовь къ Богу во Христѣ обнимаетъ собою какъ самопреданіе себя царству Божію внѣ насъ, такъ и самопреданіе царству Божію вѣ насѣ, обнимаетъ какъ любовь къ ближнему, такъ и истинную любовь къ себѣ“ 1) Какой же, геперь, моментъ изъ этихъ трехъ первый по времени раскрытія? Если мы сопоставимъ пока между собою только любовь къ ближнему и любовь къ себѣ, то должны будемъ, безъ всякаго сомнѣнія, признать послѣднюю *первымъ* моментомъ въ послѣдованіи Христу, который обуславливаетъ собою любовь къ ближнимъ и дѣлаетъ ее возможною Въ этомъ одинаково согласны всѣ моралисты, почему обычно во всѣхъ системахъ, излагающихъ нравственное ученіе въ рядѣ обязанностей всеица обязанности любви къ себѣ самому ставятся прежде обязанностей любви къ ближнимъ, какъ мѣрило, какъ критерій послѣднихъ Равнымъ образомъ это же самое признаетъ и Мартенсенъ „Дабы любовь къ ближнимъ, говоритъ онъ, имѣющая свое основаніе въ любви къ Богу, была живою и дѣятельною, для этого она должна прежде всего пройти чрезъ посредство истинной любви къ самому себѣ почему и сказано въ божественной заповѣди «возлюби ближняго твоего, какъ самого себя» (именно въ Богѣ) Ежедневный опытъ учитъ, что смотря по тому, какъ мы любимъ себя самихъ, мы любимъ

1) Мартенсенъ „Христъ ученіе о нрав“ Т I, § 101, стр 325

1) Ibid Т II, ч 1-я, § 68, стр 165

и нашего ближняго Въ комъ нѣтъ уваженія къ себѣ, тотъ не имѣетъ уваженія и къ другимъ Кто живетъ въ дрянномъ эгоизмѣ лишь для себя самого, тотъ и на другихъ будетъ смотрѣть, какъ на эгоистовъ, во всякомъ случаѣ какъ на такихъ, до которыхъ ему нѣтъ никакого дѣла Предположимъ даже, что въ немъ зашевелится что либо лучшее, всетаки онъ найдетъ себѣ тысячу извиненій, почему онъ проходитъ мимо несчастнаго, подобно священнику и левиту Но кто почитаетъ въ себѣ самомъ образъ Божій, тотъ будетъ цѣнить его и въ другихъ Кто чувствуетъ, какое величіе, какое богатство и въ то же время какое убожество и беспомощность связывается съ понятіемъ быть человѣкомъ, а особенно, кто чувствуетъ въ себѣ внутреннюю потребность избавиться отъ грѣха и бѣдствій, отъ проклятія суетности, подъ тяжестью которой томятся и вздыхаютъ всѣ твари, кто чувствуетъ потребность любви, долготерпѣнія, прощенія, готъ, конечно, будетъ сочувствовать людямъ, будетъ стараться о томъ, чтобы въ точномъ смыслѣ исполнить слово Господне «во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними» (Мѳ VII, 12)“¹⁾ Эти же самыя мысли проводятся и о Янышевымъ въ § 37 его общаго части ученія о нравственности и въ статьѣ „Сущность христіанства съ нравственной точки зрѣнія“²⁾ Итакъ несомнѣнно, что истинно христіанская любовь къ себѣ и христіанская любовь къ ближнимъ въ сопоставленіи между собою составляютъ самолюбовь — *первую* стадію, а любовь къ другимъ—*вторую* стадію

¹⁾ Ibid § 89, стр 210

²⁾ Христ Чт 1844 г Ч II, стр 189,

въ развитіи человѣкомъ въ себѣ христіанской любви или, что же, въ послѣдованіи за Христомъ Какое же, теперь, мѣсто въ поступательномъ ходѣ любви должно принадлежатъ любви къ Богу въ тѣсномъ смыслѣ слова, — первое или послѣднее? Хотя мы вполне соглашаемся съ тѣмъ положеніемъ г Мартепсена, что любовь къ людямъ основывается на любви къ Богу, какъ Нго образу на землѣ,¹⁾ но вмѣстѣ съ апостоломъ Іоанномъ должны признать за несомнѣнную гв истину, что любовь къ Богу не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ еще любви къ ближнему *кто не любитъ* (ближняго), *тотъ не позналъ Бога* (1 Іоан IV, 8); *кто говоритъ я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжеецъ ибо нелюбящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ?* (Ibid ст 20) А изъ этого слѣдуетъ, что въ поступательномъ развитіи любви—любви къ ближнимъ, какъ къ видимому образу Божію, является прежде, чѣмъ чистая любовь къ Богу, какъ невидимому Первообразу, хотя послѣдняя *implicite* и находится въ первой, какі ея основаніе Св Исаакъ Сиринъ говоритъ „Жизнодавецъ полноту заповѣдей заключилъ въ двухъ заповѣдяхъ, объѣмлющихъ собою всѣ прочія,—въ любви къ Богу и въ подобной же любви къ образу Божію Первая удовлетворяетъ цѣли духовнаго созерцанія, а вторая созерцанію и дѣятельности Поэлику дѣятельность вездѣ предшествуетъ созерцанію; то невозможно кому либо возвыситься до области этого высшаго, если самымъ дѣломъ не исполнить прежде ниспаго“²⁾

1) „Христъ учен о нрав“ Т II, ч 1-я, § 90, стр 211

2) „Добротолюбіе“ Т II, стр 740—1; „Нр уч св о Ис Сир“ стр 104—5

Это же самое утверждает и преосв херсонскій Инокентій, говоря „живая любовь къ ближнему непременно приведетъ за собою истинную любовь и къ Богу“ ¹⁾ А такъ какъ мы уже признали, что любовь къ себѣ является прежде любви къ ближнимъ, то мы получаемъ порядокъ главныхъ моментовъ въ послѣдованіи Христу какъ разъ противоположный тому, какой принять г Мартенсеномъ, т е на первомъ мѣстѣ у насъ оказывается христіанская любовь къ себѣ съ ея проявленіями, за гѣмъ любовь къ ближнимъ съ своими проявленіями и, наконецъ, любовь къ Богу въ тѣсномъ смыслѣ, также съ ея частными видами Что же касается принципа важности, опредѣляющаго порядокъ въ добродѣтеляхъ и обязанностяхъ, обыкновенно обратный этому, то онъ, по нашему мнѣнію, не имѣетъ здѣсь рѣшающаго значенія, потому что разъ мы признаемъ, что истинная самолюбовь и любовь къ ближнимъ есть та же любовь къ Богу, только въ низшихъ стадіяхъ своего проявленія, то этимъ ни сколько не нарушается существенный законъ нашихъ отношеній къ Богу, какъ главному объекту нашей любви, и нисколько не умаляется значеніе чистой любви къ Богу наоборотъ, ей отводится истинное принадлежащее ей мѣсто въ ряду другихъ, низшихъ, проявленій той же любви къ Богу

Но помимо этого измѣненія въ изложеніи послѣдованія за Христомъ, система христіанскаго нравоученія, по нашему мнѣнію, должна имѣть, кромѣ того, предварительный, но вмѣстѣ весьма существенный отдѣлъ, которому въ системѣ Мартенсена, а также

¹⁾ См и рѣчи при избр въ общ должн и пр См при откр въ г Харьк благов общ Т IV стр 145

обыкновенно и въ системахъ православныхъ, не отводится ни надлежащаго мѣста ни надлежащаго вниманія

Мы видѣли, что вслѣдї за изложеніемъ процесса обращенія, какъ нераздѣльнаго акта покаянной вѣры, у Мартенсена начинается отдѣлъ о жизни въ послѣдованіи Христу Между тѣмъ изъ словъ Спасителя *иже хоцетъ по Мнѣ ити да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Марк VIII, 34) со всею необходимостію слѣдуетъ, что прежде, чѣмъ послѣдовать за Нимъ, иначе сказать, прежде возможности слязгать и развивать въ себѣ любовь къ Богу во Христѣ, хотя бы го и на низшей стадіи ея—въ проявленіи истинной самолюбви, необходимо соблюсти очень важныя предварительныя условія—отвергнуть себя и взять крестъ свой На важность этихъ моментовъ въ поступательной жизни христіанина не могъ не обратить своего вниманія такой глубокопроницагельный богословъ-моралистъ, какъ Мартенсенъ Отвергая ту мысль еллинистической теоріи, что послѣдованіе Христу есть гармонически прогрессивное развитіе человѣческой природы по Его примѣру, такъ какъ такому развитію остатки грѣха въ человѣческой природѣ препятствуютъ и по искреннемъ обращеніи ко Христу, Мартенсенъ говоритъ „Наша христіанская жизнь отнюдь не можетъ совершаться въ ригмической послѣдовательности усвоенія и производительной дѣятельности, ассимиляціи и продукціи Въ ней еще требуется постоянное *выдѣленіе*, отдѣленіе нездороваго и вреднаго вещества, посимаго нами внутри себя, — постоянное очищеніе старой закваски (1 Кор V, 7) Хотя грѣхъ съ похотью плоти, похотью очесъ и гордостью житей-

ской, съ его оптимистическимъ легкомысліемъ и пессимистической меланхоліею, съ его безпокойнымъ, буйнымъ и нетерпѣливымъ настроеніемъ и съ его безпечностью, лѣнностью и равнодушіемъ, съ его то смѣлымъ, то вѣнвающимъ сердцемъ, въ истинно возрожденномъ человѣкѣ побѣжденъ и *ломленъ*, однако же и послѣ этого остается еще много слѣдовъ этой закваски согласно съ грѣховными особенностями каждаго. Во время нашего воспитанія къ царству Божию великій Правитель всѣхъ вещей помогаетъ намъ въ особенности въ этомъ очищеніи старой закваски чрезъ насланіе на насъ страданій. Но конечно, то воспитаніе, котораго удостоиваетъ насъ Богъ, не закончитъ своего дѣла, если не будетъ присоединено къ нему человѣческое самовоспитаніе. Въ немъ кригическій, очищающій, оспаривающій методъ, подобно постоянному экзорсизму, долженъ итти рука объ руку съ преобразованіемъ, положительнымъ преуспѣяніемъ, образованіемъ вѣчной индивидуальности или генія. Только такъ душа и можетъ постепенно усовершиться въ послѣдованіи Христу“¹⁾ Такимъ образомъ, изъ этого очевидно слѣдуетъ, что Мартенсенъ вводитъ моменты самоотверженія и крестоношенія въ самую область послѣдованія за Христомъ, почему онъ и разсматриваетъ ихъ въ общей этикѣ при анализѣ проявленій любви христіанской, какъ моменты сей послѣдней (см §§ 103—4), а въ специальной этикѣ отводитъ имъ мѣсто въ отдѣлахъ о христіанской любви къ самому себѣ (§§ 139—143, о страданіи), о христіанской свободѣ (§§ 145—61), объ аскетизмѣ (см § 173

¹⁾ Мартенсенъ „Христъ учен о нрав“ Т 1, § 105, стр 334—5

и предыдъ съ 167) Между тѣмъ какі надежащее мѣсто этимъ моментамъ должно бы быть предъ описаніемъ послѣдованія ко Христу, какъ особымъ отъ любви ко Христу проявленіямъ жизни обращеннаго, на которыхъ послѣдняя находитъ себѣ прочную и притомъ единственно возможную опору — Въ системахъ православнаго нравоученія самоотверженіе разсматривается то какъ свойство и качество возрожденнаго (Иннок пенз „Христъ нрав“ § 63; Кочет ч 1 гл V, стр 43—7), то какъ требованіе закона (Шокровскій, стр 52), то какъ противовѣсь самолюбію (Ibid, стр 164), то какъ обязанность къ себѣ самому или свойство любви къ себѣ (Солярскій, Платонъ, Халколивановъ), то какъ одинъ изъ видовъ любви къ Богу (Иннок пенз „Божъ Правовѣд“ чл II гл 1, § 3), а крестоношеніе или только мимоходомъ упоминается, или же разсматривается болысю частію, какъ принадлежность христіанской надежды (Иннок пензен, Соляр, Халколив, Олесницкій и Пятницкій), а иногда какъ одинъ изъ видовъ внутренняго богопочтенія (Кочетовъ ч 2, стр 35), и ни какъ обязанность и свойство любви къ себѣ (Платонъ) Съ правильной, по нашему мнѣнію, гочки зрѣнія самоотверженіе и крестоношеніе разсматриваются только въ „Начертаніи“ прео в Теофана (стр 115, 139—41, 285—6) и въ системѣ Вышеславцева (гл VI, § 27), именно, какъ предварительныя условія богообщенія, спасенія и вообще жизни истинно-христіанской; но и здѣсь имъ не отводится особаго отдѣла

Пр Иннокентій херс въ своихъ лекціяхъ разсматриваетъ самоотверженіе и крестоношеніе, какъ качества челоука возрожденнаго,¹⁾ и не касается ихъ положенія

¹⁾ Лекція ч 6 я Нрав Автр Т X, стр 265—8

въ содержаніи христіанской жизни Но въ проповѣдяхъ оныхъ съ особенною силою духа и помазанія говорить, когда касается самоотверженія, а особенно крестоношенія, и придаетъ имъ такую важность въ дѣлѣ христіанской жизни, что полагають въ нихъ сущность дѣятельнаго христіанства,¹⁾ не потому, конечно, чтобы всѣ проявленія христіанской жизни онѣ ограничивають этими моментами, а потому, что считалъ ихъ основнымъ камнемъ, на которомъ зиждутся всѣ прочія христіанскія добродѣтели и безъ котораго не можетъ быть положено самаго начала добродѣтельной жизни Этимъ моментамъ онъ отводитъ въ системѣ добродѣтелей точное и опредѣленное мѣсто, то самое, какое они должны занимать по слову Самого Спасителя Въ словѣ въ не дѣлю крестополонную, сказавши, что вся вѣра и нравственность наша состоить въ послѣдованіи за Христомъ, Иннокентій продолжаетъ „Посему для каждаго изъ насъ крайне пужно знать, что требуетъ это самое послѣдованіе и въ чемъ состоитъ оно; кто дѣйствительно идееть за Христомъ, и слѣдовательно доидеть до цѣли, и кто не идееть за Нимъ, хотя и думаетъ, и слѣдовательно никогда не достигнетъ преднамѣреннаго конца?“²⁾ Указавши далѣе, въ чемъ состоитъ сущность перваго условія, предлагаемаго Христомъ же иающему послѣдовать за Нимъ, Иннокентій говоритъ „Какъ бы то ни было, возлюбленный собратъ, только безъ отверженія себя нельзя сдѣлать

1) Сл при посѣщ паст Сл при 1-мъ пос г Чув Т III, стр 87; Сл и бес на праздн Воси Сл на Нов год Т I, стр 218; Вес Пості Сл въ слбб Лаз Т VI, стр 194

2) Вес Пость Сл въ нед крест I VI, стр 114

въ послѣдованіи за Господомъ ни единого вѣрнаго шага Ибо, разсуди самъ, какъ бы ты рѣшился оставить свой путь и слѣдовать за Господомъ, если бы ты не разлюбилъ своего пути, не убѣдился, что ты самъ не можешь быть своимъ руководителемъ, другими словами не отвергнулся самого себя? Слѣдуютъ за другими тогда, когда не полагаются на самихъ себя; не полагаются на самихъ себя тогда, когда убѣдились въ своихъ недостаткахъ, въ своей худости Другое цѣло, если бы Господь повелъ тебя за Собою тѣмъ же путемъ, какимъ слѣдовалъ ты самъ но Онъ будетъ вести тебя путемъ новымъ, нерѣдко совершенно противнымъ твоему прежнему пути, потребуетъ отъ тебя именно того, что не по твоему прежнему образъ мыслей и чувствъ не по твоему грѣховному нраву и жизни Какъ же ты будешь выполнять требуемое, не оставивъ прежняго образа мыслей, чувствъ и желаній? Какъ, не отвергнувшись своего ума, ты будешь принимать тайны вѣры, кои превыше ума и противны его мудрованіямъ? Какъ, не отвергнувшись своего самолюбія, ты будешь почитать себя первымъ изъ ирѣшниковъ и любить своихъ враговъ? Какъ, не отвергнувшись своей плоти и крови, ты будешь распинать свою плоть съ ея страстями и похотями?— Какъ, не возненавидѣвъ своей души, ты будешь стараться погубить ее?— Явная несовмѣстность! Отъ того, что и бываетъ съ тѣми, кои не отвергнувшись себя, думаютъ идти за Господомъ? Они только думаютъ идти за Нимъ, а въ самомъ дѣлѣ идутъ не за Нимъ, а за самими собою кто за своимъ умомъ и познаніями, кто за своимъ сердцемъ и даже страстями, кто за обычаями вѣка сего и примѣрами другихъ Иначе и быть не можетъ; потому что, иже хочетъ идти за Господомъ, тотъ, по слову Его, прежде всего

ди отвержется себе это первое необходимое условие, первая ступень въ лѣствицѣ къ небесамъ! — Второе требованіе и вторая ступень *да возметъ крестъ свой!* Крестъ есть орудіе казни; онъ необходимъ, когда есть преступникъ, коего казнить должно кто же этотъ преступникъ? Мы сами нашъ плотскій чело-вѣкъ, наши злая воля, наше преступное самолюбіе, все ветхое падшее существо наше Отвергаясь его, мы много дѣлаемъ, но далеко не все Отвергнутый ветхій чело-вѣкъ нашъ не будетъ лежать въ бездѣй-ствіи, какъ лежитъ ветхое, сброшенное съ плечъ ру-бище нѣтъ, это лютый звѣрь, который, отвергнутый и даже пориженный, возобновляетъ нападенія и ста-новится тѣмъ разъяреннѣе и опаснѣе, чѣмъ болѣе его поражаютъ Тутъ одно изъ двухъ надобно умерт-вить отвергнутаго, или самому пасть подъ его удара-ми Чѣмъ же будемъ умерщвлять врага нашего, то есть, нашу плоть и кровь, наше самолюбіе и стра-сти, наше плотоугодіе и гордость?—Собственнымъ разумомъ?—Онъ самъ, доколѣ не возродится свыше, *живитъ* (1 Кор VIII, 1), возьмется на разумъ Божій, и потому имѣетъ нужду въ умерщвленіи Собственною волею?—Но она такі слаба на добро, что *хотѣти*, какъ выражается апостоль, —*прилежитъ ей, а елсе со-дѣяти доброе, не обрѣтаетъ* (Рим I II, 18) И какъ она возложить руки на свое собственное самолюбіе? Нужно юру цѣ самоумерщвленія внѣшнее, твердое, могущественное; посему то и повелѣвается, отвергнув-шись себя, взять крестъ То-есть, чтò сдѣлать? То есть, полюбить, избрать, усвоить себѣ все, что умерщвляетъ въ насъ наше самолюбіе и злую волю, нашу чувственность и страсти Посему крестъ, напри-мѣръ, есть бѣдность и недостатки, крестъ—безчестіе

и клевета; крестъ—болѣзни и слабости, крестъ—худая женитьба и худое сосѣдство, крестъ—бездѣтство и многосемейность; крестъ—потеря сродственниковъ и друзей; крестъ—всѣ несчастные случаи Сей-то крестъ, эту совокупность огорченій, досадъ, лишеній, искушеній, бѣдствій, надобно взять, то есть, избрать и усвоить себѣ тому, кто хочетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ“ ¹⁾

Изложеніе предварительныхъ условій послѣдованія за Христомъ и самаго послѣдованія составляютъ, такимъ образомъ, тотъ искомый нами отдѣлъ, естественное мѣсто котораго въ системѣ нравоученія должно находиться непосредственно послѣ изложенія процесса обращенія грѣшника къ Богу, но который или совсѣмъ не рассматривается нашими православными системами нравоученія, или рассматривается вскользь и не въ надлежащемъ мѣстѣ, какъ отдѣлъ случайный и вводный, или же съ ненадлежащей точки зрѣнія

При этомъ мы должны припомнить, что Мартенсенъ рассматриваетъ христіанскія добродѣтели, составляющія въ своемъ поступательномъ развитіи дѣло послѣдованія за Христомъ, съ двухъ точекъ зрѣнія—любви и свободы. Съ точки зрѣнія христіанской свободы онъ, какъ мы видѣли, рассматриваетъ внутреннія проявленія христіанской жизни по тому или другому отношенію ихъ къ земнымъ благамъ и бѣдствіямъ, каковы честь и безчестіе, общественное счастье и отчужденность, земное богатство и бѣдность, здоровье и болѣзнь, жизнь и смерть, христіанское довольство и жизнерадостность,—изъ которыхъ блага являются, какъ цѣли положительныхъ, а бѣдствія,

¹⁾ Ibid стр 117—8

какъ пѣли отрицательныхъ стремленій послѣдователя Христова. Такимъ образомъ, у Мартенсена изъ отдѣла о послѣдованіи Христу выдѣляется особый отдѣлъ подъ названіемъ „свобода христіанская“. Признавая все важное значеніе за установленными точками зрѣнія на этотъ предметъ г. Мартенсеномъ и признавая возможнымъ и для православной системы нравоченія излагать отдѣлъ о послѣдованіи Христу именно съ таковыхъ же точекъ зрѣнія и слѣдовательно съ таковымъ же раздѣленіемъ его на двѣ части, мы однакоже думаемъ, что, въ случаѣ введенія въ систему нравоченія отдѣла о предварительныхъ условіяхъ послѣдованія Христу, весь отдѣлъ Мартенсена о свободѣ христіанской можетъ быть съ большею послѣдовательностію и гармоничностію въ построеніи отнесенъ отчасти въ этотъ именно отдѣлъ, отчасти въ самый отдѣлъ послѣдованія Христу. При этомъ указанная выше точка зрѣнія свободы христіанской на отношенія послѣдователя Христова къ земнымъ благамъ или бѣдствіямъ, какъ неизбѣжнымъ, въ той или другой формѣ, спутникамъ жизни человѣческой вообще и христіанской, конечно, въ частности, отнюдь не устраняется. Но нашему мнѣнію, нельзя не согласиться съ преосв. Иннокенгіемъ херсонскимъ и преосв. Теофаномъ, что самоотверженіе есть не что иное, какъ совокупность трехъ частныхъ христіанскихъ добродѣтелей, а именно смиренія, нестяжательности и воздержанія,¹⁾ а крестоношеніе есть не что иное, какъ благодушное терпѣніе скорбей, бѣдствій и лишеній земной жизни и въ частности жизни истинно

¹⁾ См. Лекціи л. 6-я Нрав. Анг. Т. X, стр. 26. и „Начертаніе“ преосв. Теофана стр. 285—6

христіанской ¹⁾ Поэтому вмѣстѣ съ добродѣтелью смиренія и въ параллель съ ней весьма естественно разсмотрѣть отношеніе христіанина къ чести и безчестию, вмѣстѣ съ нестяжательностью—отношеніе къ богатству и бѣдности, вмѣстѣ съ воздержаніемъ—христіанское довольство и жизнерадостность, вмѣстѣ съ крестоношеніемъ—счастіе и несчастье Вопросы же о здоровьи, болѣзни и смерти вполне естественно разсмотрѣть при изложеніи проявленій истинно-христіанской любви къ себѣ, такъ какъ эти проявленія обнимаютъ и должныя заботы о здоровьи тѣлесномъ, и должное приготовленіе и отношеніе къ смерти Здѣсь же должно разсмотрѣть вопросъ о монашествѣ, такъ какъ оно имѣетъ цѣлю личное усовершеніе послѣдователя Христова, избраніе удобнѣйшаго пути къ собственному спасенію

Заканчивая свое разсужденіе по поводу отдѣла о послѣдованіи Христу и его предварительныхъ условійхъ, мы не можемъ не остановиться нѣсколько, въ самыхъ общихъ чертахъ, на ученіи Христа Спасителя о блаженствахъ, такъ какъ въ послѣдовательномъ рядѣ изрекаемыхъ Господомъ блаженствъ находимъ оправданіе принятому нами расположенію добродѣтелей, составляющихъ приготовленіе къ послѣдованію Христу и самое послѣдованіе Мы имѣли уже случай сказать, что еще св Златоустъ замѣтилъ дивную гармонію и послѣдовательную связь между заповѣдями о блаженствахъ „Отъ первой заповѣди, говоритъ онъ,

¹⁾ О Янышевъ вводитъ эти добродѣтели въ процессъ обращенія и отдѣляетъ ихъ, по крайней мѣрѣ въ ихъ началѣ и возникновеніи, отъ самоотверженія и взятія креста своего „Прав христ учен о нрав “ Ч 2-я § 63, стр 298—301

пролагая путь къ послѣдующей, Христось сплель намъ золотую цѣпь Ибо смиренный будетъ и оплакивать свои грѣхи, оплакивающій свои грѣхи сдѣлается кроткимъ, тихимъ и милостивымъ, милостивый—правецнымъ, чистымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, а такой будетъ миролюбивымъ; кто же достигнетъ всего этого, тотъ будетъ готовъ къ опасностямъ, не устрашится злорѣчя и безчисленныхъ бѣдствій“ 1)

При строгой послѣдовательности и зависимости между собою, блаженства распадаются, по нашему мнѣнію, на четыре группы, которыя какъ разъ именно, по своему содержанію, соотвѣтствуютъ стадіи приготовления къ послѣдованію за Христомъ и тремъ стадіямъ самага послѣдованія христіанской самолюбви, любви къ ближнимъ и любви къ Богу —Первая группа, по нашему мнѣнію, обнимаетъ первыя три блаженства. Они ублажаютъ нищету духовную, т е отреченіе отъ всего въ духѣ,—отъ міра, а главное отъ своего я,—и смиренное сознаніе своей грѣховности и неспособности къ добру безъ помощи благодати Божіей, терпѣніе скорбей и бѣдствій земной жизни, благодушное отношеніе къ недостаткамъ и злобѣ окружающихъ лицъ. А это есть, очевидно, не что иное, какъ самоотверженіе и взятіе креста своего, т е стадія предварительныхъ условій послѣдованія Христу — Безъ сознанія своего ничтожества, безъ отреченія въ духѣ отъ міра и отъ своего я, безъ покорнаго взятія креста своего и распятія на немъ своего ветхаго челоуѣка никто не можетъ взалкать и возжаждать вѣчной Правды, Господа Іисуса, и устремиться въ слѣдъ

1) „О христъ правъ“ Лекція протъ Ѡавъ Тръ Кіевъ Духъ Акъ 1879 гъ Тъ III стръ 494

Его—въ жизнь вѣчную Только сбросившему съ себя бремя міра, а главное бремя своей самости, превозношенія, признанія своего мнимаго значенія предъ судомъ вѣчной правды, очистившему себя отъ грѣховной закваски огнемъ слезъ, скорбей и поношеній и стяжавшему тихое, спокойное настроеніе души, не возмущаемое препятствіями, недостатками людей и злобою враговъ, есть время и внѣшняя и внутренняя возможность вступить въ слѣдъ приснотекущаго Источника оправданія, добра и святости, всецѣло посвятить себя заботѣ объ удовлетвореніи духовныхъ своихъ потребностей, о возстановленіи въ себѣ образа правды и преподобія истины, словомъ, взалкать и возжаждать правды — Это алканіе и жажданіе правды есть, по нашему мнѣнію, не что иное, какъ истинная христіанская самолюбовь, а заповѣдь, ублажающая ихъ, составляетъ, такимъ образомъ, 2-ю группу блаженствъ — Гѣлесная алчба и жажда удовлетворяются временно Вкусившій же правды и насытившійся ею не имѣетъ уже нужды алкать и жаждать во вѣкъ, потому что вѣчная Правда становится въ немъ пищею, пребывающею въ жизнь вѣчную, и источникомъ воды неизсякаемой (Іоанн IV, 14; VI, 27, 35; VII, 38) У него *изъ чрева* текутъ *рѣчки воды живой*, такъ что онъ можетъ даже напоить другихъ жаждущихъ Это значитъ, что для него становится теперь возможнымъ распространять кругъ своихъ заботъ и на другихъ, употреблять всѣ мѣры, дабы и другіе взалкали правды и насытились ею Съ этою цѣлію онъ прежде всего заботится объ удовлетвореніи тѣлесныхъ нуждъ ближняго, дабы голодь и жажда тѣлесная не затлушили въ немъ алчбы и жажды духовной, дабы нужда, бѣдствія, физическія страданія и недостатокъ силъ выбиться изъ нихъ не

подорвали самой энергіи къ добру, дабы внѣшнее униженіе не принизило внутренняго образа Божія ¹⁾ Но заботящіеся искренно о гѣлесныхъ потребностяхъ ближняго даютъ, такъ сказать, только возможность ближнему къ алчбѣ правды, но не удовлетворяютъ его духовныхъ потребностей. Они какъ бы говорятъ ему «мы снимаемъ съ тебя бремя гнетущихъ заботъ твоихъ, облегчаемъ твои тѣлесныя страданія, дабы ты могъ силы свои употребить на удовлетвореніе потребностей своихъ духовныхъ, но помощи къ этому удовлетворенію, если нуждаешься въ ней, ищи у другихъ» Хотя и великое дѣло милости—напитать алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагого, призрѣть безкровнаго, послужить больному и узнику, но несомнѣнно большая и важнѣйшая милость алчущаго и жаждущаго духомъ—насытити словомъ Божиимъ и словомъ истины вообще, покрытаго смраднымъ рубищемъ пороковъ—облечь одеждою добродѣтели, бродящаго по распутіямъ міра—вести подъ кровь благодати Божіей, острупленнаго язвами грѣховъ—привести въ лечебницу духовную, преступника закона Божія и плѣнника князя тьмы—извести на свѣтъ заповѣдей Господнихъ, въ свободу чадъ Божіихъ Перваго рода

1) „Чудесами укрошенія бури и волшъ морскихъ, грозившихъ опасностью жизни, безчисленными исцѣленіями больныхъ, неоднократнымъ воскрешеніемъ мертвыхъ Спаситель свидѣтельствуетъ, что жизнь и здоровье тѣла, съ сопровождающимъ ихъ чувствомъ благосостоянія, находятся въ тѣсной связи съ нравственнымъ достоинствомъ человека, что въ ихъ сохраненіи и восстановленіи и выражающъ преимущественно Божественное всемогущество и любовь“ „Правъ христъ ученъ о нравъ“ Янышева Ч 2, § 49, стр 227,

милость, сравнительно съ вторымъ, есть милость низшаго разряда; она доступна человѣку и прежде вкушенія правды. Но только опытно извѣдавшіе мучительное чувство духовнаго голода и жажды и блаженнаго состоянія насыщенія правдою прострутъ свои заботы о ближнемъ и далѣе его тѣлесныхъ нуждъ—на нужды духовныя и сумѣютъ удовлетворить имъ. И какъ только имѣющіе пищу и вообще блага тѣлесныя могутъ удѣлять ихъ и неимущимъ, такъ только сами богатые правдою могутъ послужить къ насыщенію алчущихъ и жаждущихъ ея. —Эти оба вида милости есть, въ послѣдованіи Христу, очевидно, стадія любви къ ближнимъ, а заповѣдь ублажающая милостивыхъ—3 я группа блаженствъ —Какъ высшее дѣло милости—служеніе ближнимъ въ ихъ духовныхъ потребностяхъ—необходимо предполагаетъ въ служащемъ собственное стремленіе къ правдѣ Божіей и въ большей или меньшей степени насыщеніе ею, такъ въ свою очередь оно становится необходимою ступенью для дальнѣйшей добродѣтели—чистоты сердечной. Алканіе и жажданіе правды, добра и святости предполагаютъ въ человѣкѣ подавленіе всякихъ влеченій къ чему либо нечистому и заботу о чистотѣ сердечной. Но эта чистота можетъ раскрыться въ полной мѣрѣ лишь тогда только, когда, при обращеніи съ ближними, человѣкъ не только не дѣлаетъ ихъ орудіемъ какихъ либо своихъ земныхъ видовъ и расчетовъ, но, напротивъ, самъ становится для нихъ орудіемъ къ стяжанію всякой правды. Недостатокъ беззавѣтной любви къ ближнимъ стоитъ камнемъ преткновенія на пути къ стяжанію чистоты сердца. Ибо несомнѣнно, что не только то сердце нечистое, которое источаетъ изъ себя хотя малѣйшія

струи зависти, вражды, похоти, осужденія и другихъ какихъ либо страстей по отношенію къ ближнему, но и то, которое равнодушно къ бѣдствію и страданію ближняго, которое затворяется при видѣ алчущаго; тѣлесно или духовно, брата, — нечисто потому, что недостатокъ любви предполагаетъ остатокъ эгоизма, своекорыстія и неискренности въ стремленіи къ правдѣ, которыя, какъ скважины въ фильтрѣ, пропускаютъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, струи нечистоты въ чистый сосудъ сердца. Духовная нищета, т е отверженіе въ духѣ отъ *себя* и отъ міра, преграждаетъ къ сердцу главные протоки нечистоты, но не всѣ. Всецѣлая любовь къ ближнимъ заграждаетъ самый послѣдній и не менѣе главный протокъ въ сердце худыхъ мысли, нечистыхъ влеченій и чувствъ. Человѣкъ при ней и вмѣстѣ съ нею получаетъ возможность всѣ свои мысли, всѣ свои желанія устремить къ Богу, и сердце горящее правдою, исполнить непрестанною молитвою, какъ чистымъ благовоннымъ ѳиміамомъ. Достигнушіе чистоты сердца удостоиваются вступать въ ближайшее непосредственное общеніе съ Богомъ, зрѣть Его въ своемъ сердцѣ — Эта степень совершенства — начало стадіи чистой любви къ Богу, и насколько первообразъ выше образа, настолько и любовь къ Богу выше любви къ людямъ — Вступившіе въ общеніе съ Богомъ, оставаясь друзьями чело вѣчества, дѣлаются вмѣстѣ и какъ бы друзьями Бога. Голько имъ, какъ имѣющимъ доступъ къ Богу и находящимся въ ближайшемъ общеніи съ Нимъ въ любви, есть возможность стать посредниками — миротворцами не только между людьми (что составляетъ низшую степень добродѣтели миротворенія), но и между Богомъ и людьми, враждующими съ Нимъ, водворяютъ,

такимъ образомъ, тотъ миръ на землѣ и благоволеніе, наступленіе которыхъ возвѣстичи при рожденіи Спасителя чистые духи и водвореніе которыхъ было единственною цѣлію земной жизни Спасителя и служенія Его апостоловъ Это апостольское служеніе дѣлу Единороднаго Сына Божія возводитъ и служащихъ въ семь подвиговъ людей на степень сыновства Богу, — степень еще высшую, чѣмъ зрѣніе Бога, потому что отношенія сыновства къ Богу предполагаютъ тѣснѣйшее общеніе съ Нимъ во взаимной любви — Высокъ подвигъ апостольства самъ по себѣ, при какихъ бы то обстоятельствахъ онъ ни совершался, но сравнительно онъ становится еще выше, когда совершающіе его водворяютъ примиреніе съ Богомъ не при благопріятныхъ къ сему условіяхъ, а при всякихъ противодѣйствіяхъ и препятствіяхъ, и еще степенью выше, когда кто-либо съ радостью и веселіемъ совершаетъ его, не смотря ни на какія личныя оскорбленія, гоненія и всяческія хулы и злословія ради имени и дѣла Христова Первые дѣлаются полноправными наслѣдниками царствія Божія ¹⁾, а для изясненія блаженнаго состоянія послѣднихъ нѣтъ и понятій въ языкѣ человѣческомъ — Четыре послѣднія блаженства, соотвѣтствуя разнымъ степенямъ чистой любви къ Богу, составляютъ четвертую, послѣднюю, группу блаженствъ — Со-

¹⁾ Награды за первый подвигъ, т е нищету духовную, и за дѣло служенія правдѣ среди гоненій на нее, какъ бы тождественны между собою, но эта тождественность, очевидно, относится только къ роду наградъ а не къ степени ихъ Всѣмъ дѣятельно рѣшившимся послѣдовать Христу, много ли, мало ли они успѣютъ пройти по пути Христову, общается царство Божіе, но степени близости къ Богу будутъ различны Какъ правомъ входа къ земному Государю пользуются дѣти его и приближенные довѣ-

держаніе блаженствъ толкуется обыкновенно въ нѣкоторыхъ чертахъ иначе, и связь между ими указывается другая;¹⁾ но мы полагаемъ, что никто не можетъ отрицать того, что можно понимать ихъ каждое въ отдѣльности и въ сѣвѣ совокупной связи и такимъ образомъ, какъ мы ихъ понимаемъ. А въ этомъ случаѣ, какъ мы сказали, порядокъ содержанія христіанской жизни, усвояемый нами системѣ христіанскаго нравоученія, какъ разъ будетъ соотвѣтствовать послѣдовательному ходу блаженствъ

IV.

Послѣ указанія всѣхъ стадій въ послѣдованіи Христу и возможнаго на землѣ конечнаго пункта въ

ренныя лица, но послѣднія не имѣютъ такой чести и общенія, какъ дѣти, а изъ послѣднихъ наслѣдникъ престола пользуется большою близостью и честью, а сынъ соправитель еще болѣе такъ несомнѣнно будетъ и въ царствѣ небесномъ *иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ, и звѣзда отъ звѣзды разнится во славу такъ и при воскресеніи мертвыхъ* (1 Кор XV, 41—2; ср Лук XXII 28—30)

1) См „Опытъ“ Пяти §§ 16 и 17; сравн Прав Обзор 1872 г № 2 и „Идеаль христіанской жизни и дѣятельности въ изреченіи Христа о блаженствахъ“ См Чтенія Фаворова „О христъственности“ Чт IV—VI Труды Кіев Дух Акад 1879 г Т III, стр, 463—94 См „Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія“ Барсова, т I, стр 414—26, куда заимствовано у прот Нектарьевскаго изъ его бѣседъ въ Дух Вес 1871 г № № 36—42

этомъ послѣдованіи, сама собою является необходимостью рассмотретьъ тѣ условія, среди которыхъ возможна жизнь въ послѣдованіи Христу, и тѣ средства, которыя необходимы для сохраненія, укрѣпленія и роста этой благодатной жизни

Средства эти и условія указываются, какъ мы видѣли, въ особыхъ отдѣлахъ системами преосв. пензен. Иннокентія, прот. Кочетова и о Янышева. Но особенно подробно они разсматриваются въ III отдѣлѣ „Пути ко спасенію“ преосв. Ееофана. Означенныя средства и условія указываются всѣми ими одни и тѣ же. Но только у преосв. Ееофана они впервые раскрываются во всемъ ихъ глубокомъ значеніи и притомъ на прочной психологической основѣ, такъ что о Янышевѣ въ своихъ лекціяхъ лишь повторяетъ въ сокращеніи сказанное въ „Пути ко спасенію“, давая иногда только иную интерпретацію нѣкоторымъ выраженіямъ преосв. Ееофана.

Всѣ условія и средства благодатной жизни, указываемыя въ „Пути ко спасенію“ и въ лекціяхъ о Янышева, подводятся, какъ мы видѣли, подъ три группы; а) храненіе въ себѣ и усиленіе духа ревности или рѣшимости о жизни по волѣ Божіей (что то же—рѣшимости неуклоннаго шествія за Христомъ), б) упражненіе орудныхъ душевно—тѣлесныхъ силъ въ благочестіи дѣятельномъ и в) борьба съ искушающимъ зломъ

Всѣ эти средства и условія указываются и г. Мартенсенемъ, но только онъ не отводитъ имъ особаго самостоятельнаго отдѣла, а разсматриваетъ въ разныхъ мѣстахъ своей системы, какъ въ общей, такъ и въ спеціальной части, преимущественно же въ послѣдней, въ отдѣлахъ о любви къ Богу (участіе въ общественномъ богослуженіи и таинствахъ), о любви

къ себѣ (борьба съ искушеніями и соблазнами) и объ аскетизмѣ (самообладаніе, внимательность, духовное бодрствованіе, памятованіе смерти, постъ и др.), и въ концѣ системы, въ § объ ожиданіи дня Господня. Нужн о при этомъ замѣтить, что Мартенсенъ, какъ протестантъ, не могъ указывать всѣхъ тѣхъ средствъ, которыя должны быть указаны въ православной системѣ нравоученія.

Изъ указанныхъ преосв. Теофаномъ и о. Янышевымъ группъ условій благодатной жизни и средствъ къ ея возрастанію первую, намъ кажется, можно отнести въ отдѣлъ любви къ себѣ самому. Припомнимъ, что въ этой группѣ разсматриваются три подвига, возгрѣвающіе и усиливающіе духъ ревности по Богу. Первый подвигъ—*самособранность*, выражающаяся въ непрестанномъ усиліи овладѣть движеніями познавательныхъ силъ—преставленія, воображенія и разсудочной дѣятельности—съ цѣлію освѣщенія и проникновенія ихъ нравственнымъ сознаниемъ, овладѣть разнородными стремленіями воли—съ цѣлію направить ихъ согласно съ указаніемъ нравственнаго чувства, и овладѣть движеніями чувствованій—съ цѣлію охладить и уничтожить въ себѣ влеченія къ безнравственнымъ наслажденіямъ и развить глубокую отзывчивость на все доброе. Задача этого подвига, какъ очевидно изъ этого, совпадаетъ съ истинною самолюбовью, выражающеюся въ заботѣ послѣдователя Христова о христіанскомъ развитіи всѣхъ своихъ душевно тѣлесныхъ силъ и способностей. Второй подвигъ—*зрѣніе въ себя новаго міра* можетъ быть съ удобствомъ разсмотрѣнъ при раскрытіи образа христіанскаго просвѣщенія ума, а 3 й подвигъ—*пребываніе въ чувствахъ и расположеніяхъ, свойственныхъ покаянной вѣрѣ*—при разборѣ

средствъ къ христіанскому развитію и направленію сердца — Третья группа условій благодатной жизни, именно — борьба съ искушающимъ зломъ, точно также можетъ быть отнесенъ въ отдѣлъ послѣдованія Христу, но въ качествѣ особой главы, послѣ указанія всего пути Христова. Когда будетъ указанъ весь путь послѣдованія Христу, весьма естественно указать тѣ *препятствія*, которыя послѣдователь Христовъ встрѣчаетъ на этомъ пути, и *борьбу*, которую онъ долженъ вести во время всего шествія по нему — Что касается второй группы средствъ и условій, относящихся къ упражненію психофизическихъ силъ въ такой дѣятельности, которая составляетъ посредство между духомъ и *внѣшними* орудіями благодати, содѣйствующей храненію и возрастанію ревности въ слѣдованіи за Христомъ, то она должна быть разсмотрѣна въ особомъ, самостоятельномъ отдѣлѣ, какъ въ виду обширности вопросовъ, затрогиваемыхъ этою группою, такъ и въ виду особаго specialнаго характера ихъ.

Здѣсь мы должны поподробнѣе остановиться на томъ, что должно войти въ этотъ отдѣлъ, съ какимъ освѣщеніемъ и каковыя задачи въ этомъ случаѣ моралиста?

Какъ извѣстно, хранительницею и, такъ сказать, вмѣстилищемъ внѣшнихъ орудій спасительной благодати, стяжанной для насъ заслугами Спасителя, служитъ Церковь, въ которой заключены всѣ средства, *яже къ живому и благочестію*. Для послѣдователей Христовыхъ Церковь есть духовная атмосфера, духовное питаніе и духовное врачевство. Какъ рожденный младенецъ не можетъ жить безъ воздуха, пищи и ухода, такъ и возрожденный о Христвѣ не можетъ жить и дѣйствовать, не можетъ итти въ слѣдъ Хри-

сту внѣ Церкви Слѣдовательно, задача нравственной системы—выяснить въ этомъ отдѣлѣ, какими именно частными средствами располагаетъ Церковь и въ какое отношеніе долженъ стать къ нимъ послѣдователь Христовъ, если онъ хочетъ дѣйствительно слѣдовать Христу Средства эти, заключающіяся въ православной Церкви, по указанію преосв Иннокентія херсонскаго, слѣдующія іерархія, слово Божіе, таинства и священные обряды 1) Къ послѣднимъ принадлежатъ а) общественное богослуженіе въ храмѣ, состоящее изъ молитвъ, чтенія, пѣнія, священно-дѣйствій и словеснаго наставленія, б) священные дни праздниковъ, поста и дней высокаторжественныхъ, в) отношенія къ міру невидимому ангеловъ, святыхъ Божіихъ и усопшихъ братій нашихъ и г) частныя обрядовыя дѣйствія, имѣющія личный характеръ и совершаемыя по частнымъ нуждамъ отдѣльныхъ христіанъ или нѣсколькихъ лицъ совмѣстно, а также и символическія дѣйствія, въ которыхъ эмблематически выражаются истины религіи 2)

Вопросы о Церкви и всѣхъ указанныхъ элементахъ ея служатъ предметомъ, между прочимъ, и Догматическаго богословія Но въ догматикѣ Церковь разсматривается со стороны ея божественнаго установленія и устройства, со стороны осуществленія ея, какъ божественнаго плана, и притомъ настолько, насколько она является предметомъ вѣры христіанина Здѣсь же, въ нравственной системѣ, она должна быть разсмотрѣна со стороны благодатныхъ дѣйствій

1) Объ Испуителѣ Т XI стр 454

2) Ibid стр 486—508 п Лекціи ч 1-я о рел вообще
Т X, стр 54—5

ея, оказывающихъ извѣстное вліяніе какъ вообще на природу человѣка, такъ въ частности и на свободную волю еіо, и со стороны тѣхъ душевныхъ проявленій человѣка, какія дѣлають его способнымъ къ принятію и усвоенію этихъ благодатныхъ дѣйствій. Иначе сказать, здѣсь Церковь разсматривается со стороны взаимныхъ отношеній между спасительною благодатію Божіею, даруемою чрезъ Церковь, и человѣкомъ, принимающимъ эту благодать, какъ необходимое условіе, при которомъ возможно шествіе въ слѣдъ за Господомъ.

Когда нравственная система излагается съ точки зрѣнія исчисленія различныхъ обязанностей къ Богу, самому себѣ и ближнимъ, христіанскій моралистъ неизбѣжно встрѣчается и съ обязанностями по отношенію къ Церкви, и такимъ образомъ у него естественно является задача, куда отнести эти обязанности, идѣ отвести имъ мѣсто? Преосв. Иннокентій пензенскій въ „Христіанскомъ Нравоученіи“ и прот. Кочетовъ въ 1-ой части „Дѣятельнаго ученія Вѣры“, разсматривая нѣкоторыя изъ частныхъ средствъ, входящихъ въ составъ Церкви, какъ пособія и средства къ возрастанію въ духовной благодатной жизни, при изложеніи обязанностей христіанина снова возвращаются къ нимъ и вмѣстѣ съ другими элементами Церкви уже разсматриваютъ ихъ, какъ объекты обязанностей христіанина. При этомъ преосв. Иннокентій въ своемъ „Божественномъ Правовѣдѣніи“ отводитъ имъ мѣсто отчасти въ отдѣлѣ обязанностей къ Богу (въ главѣ II), отчасти въ отдѣлѣ частныхъ или условныхъ обязанностей къ ближнимъ, въ главѣ VIII о состояніи церковномъ или духовномъ. Въ послѣдней преосв. Иннокентіемъ разсматриваются обязанности пастырей и па

сомыхъ Къ обязанностямъ же по отношенію къ Богу имъ отнесены со стороны внутренняго богопочтенія—призываніе святыхъ (чл II гл 1-я § 13), со стороны внѣшняго богопочтенія—постъ (гл 2-я § 5), обязанности къ храму, какъ священному мѣсту, назначенному для совершенія молитвы, чтенія и слушанія слова Божія, совершенія таинствъ и собиранія пожертвованій на содержаніе бѣдныхъ и духовенства (§ 6), почитаніе праздниковъ (§ 7) и почитаніе иконъ (§ 8) Прот Кочетовъ точно также отводитъ мѣсто церковнымъ обязанностямъ отчасти среди обязанностей къ Богу Сюда отнесены имъ обязанности общественнаго богослуженія, должнаго провозженія праздниковъ, постовъ и соблюденія обрядовъ; сюда же отнесены обязанности почитанія ангеловъ и святыхъ и поклоненія ихъ иконамъ, причемъ автору пришлось съ натяжками доказывать, что эта обязанность есть обязанность именно по отношенію къ Богу, мѣстами св Писанія, сюда, по нашему миѣнію, не относящимися Иныя церковныя обязанности отнесены имъ къ обязанностямъ по отношенію къ ближнимъ,—именно обязанности въ отношеніи къ умершимъ Инымъ онъ долженъ былъ дать мѣсто въ особомъ отдѣлѣ, подъ названіемъ „объ обязанностяхъ христіанина въ состояніи церковномъ“ Сюда отнесены обязанности I) пастырей, II) пасомыхъ и III) обязанности „въ отношеніи самой Церкви“ (?), гдѣ снова повторяются нѣкоторыя изъ указанныхъ ранѣе обязанностей, отчасти присоединяются малосо церкательныя рубрики о любви и почтеніи къ Церкви, общеніи съ ней и украшеніи храмовъ Преосв Платонъ къ обязанностямъ къ Богу относитъ общественное богослуженіе съ таинствами и обрядами, праздники и посты,—въ

рубрикѣ постоянныхъ дѣйствій богопочтенія,—и обязанности къ святымъ,—въ рубрикѣ „объ обязанностяхъ къ Богу, дивному во святыхъ“ Обязанности же по отношенію къ Церкви, какъ извѣстному богоучрежденному обществу людей, онъ относитъ къ обязанностямъ къ ближнимъ въ отдѣлѣ обязанностей касательно ближнихъ „по особеннымъ отношеніямъ къ нимъ“,—въ рубрикѣ особенныхъ отношеній общественныхъ объ обязанностяхъ христіанина въ обществѣ церковномъ Здѣсь перечисляются обязанности, проистекающія изъ понятія Церкви вообще, проистекающія изъ ея признаковъ обязанности, проистекающія изъ единства Церкви, изъ ея святости, изъ соборности, изъ ученія о томъ, что она есть апостольская, и проистекающія изъ преимуществъ ея Сюда же относится ученіе о монашествѣ, его достоинствѣ и заслугахъ, обязанностяхъ монашествующихъ и обязанностяхъ къ монашествующимъ, о пастыряхъ и пасомыхъ и ихъ обязанностяхъ Точно также почти, съ небольшими лишь видоизмѣненіями, распределены обязанности къ Церкви въ системѣ о Солярскаго и во всѣхъ системахъ, составленныхъ по программѣ Нравственнаго богословія для духовныхъ семинарій (Халколиванова, Покровскаго и др) При чемъ въ послѣднихъ почитаніе ангеловъ, Божіей Матери и святыхъ, а гакже общеніе живыхъ членовъ Церкви съ умершими братіями выдѣлены—первыя изъ обязанностей къ Богу а послѣднее изъ общихъ обязанностей къ ближнимъ,—въ отдѣлѣ обязанностей христіанина въ обществѣ церковномъ

Изъ этого мы видимъ, какая неустойчивость, паткость и неопредѣленность господствуютъ въ нашихъ нравственныхъ системахъ относительно распределенія христіанскихъ обязанностей по отношенію къ

Церкви и заключающимся въ ней благодатнымъ средствамъ освященія Эта неустойчивость и неопредѣленность вполне естественны, когда въ основаніе дѣленія всѣхъ свободныхъ дѣйствій чело­вѣка кладется принципъ дѣленія ихъ на три категоріи обязанностей къ Богу, себѣ самому и ближнимъ Въ самомъ дѣлѣ, если всѣ проявленія души человѣческой сомкнуть въ этомъ сконцентрированномъ кругѣ троякихъ обязанностей, то поневолѣ приходится или прибавить четвертый концентръ обязанностей (тогда придется разстаться съ принятымъ принципомъ), или же разорвать этотъ сомкнутый кругъ и механически вставить въ болѣе подходящіе концентры требуемый матеріаль Такъ наши системы, какъ мы видѣли, и поступаютъ, потому что для нихъ нѣтъ третьяго исхода Кромѣ того нужно замѣтить, что неустойчивость распре­дѣленія при этомъ по тѣмъ или другимъ кон­центрамъ никогда не можетъ быть устранена что одна система относить къ обязанностямъ къ Богу, другая съ равнымъ, болѣе или менѣе, правомъ относить это къ обязанностямъ къ ближнимъ; ничего обыкновенно не относится къ обязанностямъ къ самому себѣ, но и въ этотъ концентръ обязанностей съ нѣкоторою основательностію можно, если кому вздумается, отнести многое, и опять по чисто субъективному взгляду, напр, обязанность принимать нѣкоторыя таинства, особенно елеосвященіе, соблюдать нѣкоторыя обряды

Удается избѣжать этой шаткости и неопредѣленности преосв Оеофану въ его „Начертаніи“ и именно потому, что онъ разсматриваетъ не дѣйствія чело­вѣка по обычному дѣленію ихъ на три категоріи обязанностей, а жизнь христіанскую въ дѣйствіи, т е

въ тѣхъ проявленіяхъ ея, которыя свойственны христіанину и обязательны для него, чтобы быть христіаниномъ. Такъ какъ проявленія эти онъ разсматриваетъ по степени ихъ важности, то въ силу этого принципа онъ совершенно основательно трактуетъ объ отношеніяхъ къ Церкви въ первомъ отдѣлѣ 2-й части подъ рубрикою „общеніе съ Богомъ чрезъ общеніе съ Церковію“ и отчасти въ отдѣлѣ второмъ подъ рубрикою „обязанности церковныя“. Въ 1-мъ отдѣлѣ преосв. Теофанъ разсматриваетъ Церковь съ 2-хъ точекъ зрѣнія какъ сосудъ благодатныхъ средствъ къ спасенію и какъ вмѣстилище спасенныхъ и спасаемыхъ. Частіе — съ первой точки зрѣнія разсматриваются имъ отношенія христіанъ къ іерархіи, къ слову Божію, таинствамъ, посту съ говѣніемъ, празднествамъ, чинопослѣдованіямъ церковнымъ и къ молитвенно-ходатайственному устроенію Церкви — общему и частному; со второй — отношенія христіанъ къ отшедшимъ братіямъ прославленнымъ и къ отшедшимъ въ надеждѣ жизни вѣчной при неизвѣстной для насъ участи. Во 2-мъ отдѣлѣ разсматриваются обязанности пастырей, пасомыхъ, клира и монашествующихъ. Такое положеніе отдѣла о Церкви возможно, конечно, только при той точкѣ зрѣнія, съ которой преосв. Теофанъ смотритъ на задачу и цѣль своего „Начертанія“. Независимо отъ того, какъ мы видѣли, преосв. Теофаномъ значеніе Церкви въ нѣкоторыхъ ея частныхъ благодатныхъ средствахъ раскрывается въ III отд. „Пути ко спасенію“, въ правилахъ упражненія въ добрѣ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, гдѣ указывается, какъ на средства къ этому упражненію, начтеніе слова Божія, участіе въ богослуженіи, употребленіе св. креста, иконъ и другихъ священныхъ

веществъ и вещей, соблюденіе свящ обычаевъ, учрежденныхъ Церковію, постъ и принятіе таинствъ исповѣди и причащенія съ предварительнымъ говѣніемъ Взглядъ на эти средства опять ограниченъ тѣми цѣлями, которыми преосв авторъ руководился при составленіи „Пути“

Пятницкій, разсмотрѣвши христіанскія добродѣтели, выражающія внутреннее богопочтеніе вѣру, надежду и любовь, при переходѣ къ внѣшнему богопочтенію, къ которому онъ относитъ, между прочимъ, почитаніе храма и святынь его, почитаніе праздниковъ и святыхъ, христіанское препровожденіе дней праздничныхъ и постовъ, разсматриваетъ предварительно таинства вообще и въ частности покаяніе и евхаристію, какъ средства христіанскаго освященія Въ концѣ системы Пятницкаго является особый отдѣлъ о Церкви и ея назначеніи, гдѣ авторъ доказываетъ необходимость быть живымъ членомъ ея, соединяясь съ нею единствомъ вѣры и участіемъ въ таинствахъ Но быть живымъ членомъ Церкви значитъ принимать должное участіе въ богослуженіи, таинствахъ и во всѣхъ обрядовыхъ ея установленіяхъ Слѣдовательно, это голько повтореніе въ общихъ чертахъ высказаннаго ранѣе; автору не пришлось бы, конечно, и говорить объ этомъ вторично, если бы ему не нужно было изложить параграфа о правахъ и обязанностяхъ пастырей и пасомыхъ, какъ членовъ Церкви, котораго онъ не могъ отнести къ богопочтенію внѣшнему При такомъ расположеніи матеріала обязанности къ умершимъ совсѣмъ не нашли себѣ мѣста въ системѣ Пятницкаго Неопредѣленность и шаткость касательно положенія вопроса о Церкви, такимъ образомъ, не устранены окончательно и въ этой системѣ

По нашему мнѣнію, та точка зрѣнія на Церковь, которую мы указали выше и по которой Церковь является, какъ хранительница благодатныхъ *средствъ* къ нашей возможности слѣдовать за Христомъ, какъ необходимое *условіе* этой возможности (стр 187—8), какъ атмосфера, среди которой совершается это шествіе, или, словами Пятницкаго, какъ сфера добродѣтельной жизни, — наиболѣе удобная для нравственной системы. Эта точка зрѣнія даетъ возможность введенія въ нравственную систему особаго самостоятельнаго отдѣла, гдѣ можетъ быть рассмотрѣно *все*, касающееся Церкви, въ *одномъ* опредѣленномъ мѣстѣ, въ должной послѣдовательности и связи. Построеніе какъ этого отдѣла, такъ и всей системы пріобрѣтаетъ вслѣдствіе этого устойчивость, цѣлостность и гармоничность, требуемая естественнымъ стремленіемъ нашего ума къ таковымъ качествамъ систематичнаго изложенія.

Первое благодатное средство, входящее въ общее понятіе Церковь, — есть, какъ сказано, богоустановленная іерархія. Дѣло ея — проповѣданіе слова Божія, съ цѣлію указанія пути Христова, и совершеніе таинствъ и обрядовъ, съ цѣлію освященія и укрѣпленія вступившихъ на этотъ путь. Отсюда ясно слѣдуетъ, что изъ всѣхъ благодатныхъ средствъ, входящихъ въ составъ Церкви — это дѣйствительно первое и основное *какъ вървать въ Того, о комъ не слыжали? какъ слышатъ безъ проповѣдующаго* (Рим X, 14). Вѣрующіе идутъ въ слѣды Господа, а іерархія указываетъ этотъ путь и ведетъ ихъ по нему. Очень важно поэтому для моралиста указать тѣ отношенія между іерархіей, или пастырями, и пасомыми, которыя наилучшимъ бы образомъ содѣйствовали спасенію и освященію послѣдователей Христовыхъ. Здѣсь же

долженъ быть рассмотрѣнъ вопросъ о *старчества*, какъ особомъ видѣ руководства христіанъ въ ихъ шествиі за Христомъ,—руководства, совершаемаго лицами, стяжавшими опытность въ богоугодной жизни и исключительно личное довѣріе тѣхъ, которые обращаются къ нимъ за руководствомъ

Первое дѣло іерархіи — проповѣдывать Евангеліе, т е слово Божіе Откуда слово Божіе служить вторымъ спасительнымъ благодатнымъ средствомъ въ общемъ составѣ Церкви „Лишь потоплику христіанинъ и есть христіанинъ, вѣрующій, поколику онъ пребываетъ въ словѣ Божіемъ и слово Божіе въ немъ пребываетъ (1 Іоан II, 14, I, 10), какъ *сила* новой возрожденной жизни (1 Іоан III 9); короче сказать, оно есть «сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему» (Рим 1, 16) И гдѣ нѣтъ этой силы, гдѣ нѣтъ явленія самого Бога, возвѣщающаго падшему человѣку о спасеніи, или гдѣ нѣтъ уже спасенныхъ, продолжающихъ возвѣщать то же Евангеліе не вѣдающимъ его, тамъ нѣтъ ни вѣры во Христа, ни покаянія, ни вообще спасенія, тамъ нѣтъ и Церкви, какъ благодатнаго царства Божія или какъ общества спасаемыхъ на землѣ“¹⁾ Поэтому очень важно для моральной системы вслѣдъ за отношеніями къ проповѣдующимъ и возвѣщающимъ слово Божіе выяснить отношеніе христіанина къ самому слову Божію при слушаніи, а также и при самоличномъ чтеніи его

Увѣровавшій въ слово Христа и рѣшившійся обратиться вслѣдъ за Нимъ прежде всего приступаетъ къ таинству возрожденія въ новую благодатную

¹⁾ Янышевъ „Прав христ учен о нрав “ Лекціи Ч 2, § 60 стр 271,

жизнь, т е къ крещенію, а христіанинъ, лишившійся грѣхами благодатной жизни,—къ покаянію, а затѣмъ и къ другимъ таинствамъ, какъ самымъ могущественнымъ средствамъ освященія послѣдователя Христа, сообщающимъ ему новую благодатную жизнь и дающимъ ему духовныя силы итти въ слѣдъ Христа и постоянно пребывать на этомъ пути въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Нимъ Здѣсь задача моралиста—выяснить значеніе *каждого* таинства для нравственной жизни христіанина, указать, при какихъ условіяхъ, со стороны пріемлющаго, таинства служатъ дѣйственнымъ средствомъ къ принятію, сохраненію, укрѣпленію и возрастанію истинно нравственной благодатной жизни, иначе сказать, при какихъ условіяхъ они служатъ проводниками божественной спасительной благодати — Таинства—это такимъ образомъ третье средство, входящее въ составъ Церкви

При таинствахъ неразлучны обряды, то есть, извѣстное мѣсто ихъ совершенія, извѣстное время, извѣстный чинъ или образъ совершенія и предшествующія, сопровождающія и послѣдующія молитвословія Въ извѣстной мѣрѣ и степени иногда требуетъ всего этого и слышаніе слова Божія При этомъ не только слово Божіе и таинства оказываютъ освящающее и спасительное дѣйствіе, но и вся эта обстановка или обрядность, съ одной стороны, какъ приводящая духъ нашъ въ то состояніе или настроеніе, какое требуется условіями дѣйственности слова Божія и таинствъ, а съ другой,— какъ и сама по себѣ, потому что въ Церкви, какъ дому Божіемъ, все свято, все проникнуто благодатію и все спасительно Поэтому обрядовая сторона, сосредоточиваясь вокругъ таинствъ и преимущественно святѣйшаго и величайшаго таинства

евхаристіи, а также и слова Божія, имѣеть или по средствующее, служебное значеніе по отношенію къ слову Божію и таинствамъ, или самостоятельно, въ силу и своего собственнаго нѣкотораго освящающаго дѣйствія, а иногда то и другое вмѣстѣ Выяснить какъ служебное, такъ и самостоятельное значеніе обрядовъ въ дѣлѣ шествія за Христомъ, такимъ образомъ, естественно является ближайшею задачею моралиста, послѣ изложенія отдѣла о таинствахъ

Для совершенія таинствъ и возвѣщенія вѣрующимъ слова Божія и слова Церкви прежде всего должно быть извѣстное мѣсто Такимъ мѣстомъ служить по преимуществу храмъ Въ этомъ его первое значеніе Но онъ имѣеть значеніе и самъ по себѣ, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія на землѣ, какъ видимый домъ Божій, а слѣдовательно, и какъ наиудобнѣйшее мѣсто для обращенія къ Богу съ благодареніями, хваленіями и прошеніями, какъ мѣсто общаго молитвеннаго служенія Богу послѣдователей Христовыхъ Задача моралиста—выяснить, съ какими чувствами и расположеніями послѣдователь Христовъ долженъ входить въ это мѣсто раздаянія благодатныхъ даровъ, мѣсто особеннаго присутствія Божія и мѣсто *общественной молитвы* къ Богу, и съ какимъ настроеніемъ долженъ пребывать тамъ, дабы изойти оттуда съ запасомъ силъ и энергіи для своего слѣдованія Христу

Для совершенія таинствъ и возвѣщенія слова Божія и слова Церкви, а также и общественныхъ молитвъ, кромѣ опредѣленнаго мѣста, должно быть назначено и извѣстное, опредѣленное время Временемъ, назначеннымъ на это, служатъ извѣстные, опредѣленные часы каждаго дня, преимущественно предъ другими часами, которые являются, такимъ образомъ,

священными временами Въ этомъ состоитъ служебное значеніе священныхъ временъ Но они, вмѣстѣ съ этимъ служебнымъ значеніемъ, получаютъ иногда и самостоятельное значеніе, а именно тогда, когда они служатъ временами воспоминанія какихъ-либо особенныхъ благодѣяній Божіихъ къ роду человѣческому, или лицъ, послужившихъ орудіями сихъ благодѣяній, воспоминанія особенно важныхъ событій изъ жизни Спасителя и лицъ, послужившихъ дѣлу домостроительства нашего спасенія, или же показавшихъ въ своей жизни болѣе или менѣе совершенные образцы шествія за Христомъ Это—времена *праздниковъ* въ честь Господа, Божіей Матери, безплотныхъ силъ и св угодниковъ Божіихъ, а также Страстная недѣля, среда и пятокъ каждой недѣли, 9 й, 12-й и 3-й часы каждаго дня и 12-й часъ ночи Съ другой стороны, священныя времена нѣкоторое самостоятельное значеніе принимаютъ также и тогда, когда являются временами общихъ сѣтованій, покаянія и особыхъ подвиговъ воздержанія, это дни *постовъ*, общихъ для всѣхъ послѣдователей Христовыхъ Наконецъ, нѣкоторые дни могутъ быть ознаменовываемы воспоминаніемъ промыслительнаго дѣйствія силы Божіей по отношенію къ устроенію гражданскаго быта послѣдователей Христовыхъ Сюда относятся *дни высокотожржественныя*, дни избавленія отечества отъ какихъ-либо бѣдъ и явленія ему особеннаго покровительства Божія Слѣдовательно, вслѣдъ за отдѣломъ о священныхъ мѣстахъ, моралисту должно выяснить, какъ послѣдователю Христову обращать тѣ или другія священныя времена въ созиданіе и укрѣпленіе своего духа, къ оживленію и усиленію своей рѣшимости слѣдовать Христу Здѣсь должно вы

яснить прежде всего общую идею провозвденія дней праздничныхъ, дней поста и сѣтованія и дней высоко-торжественныхъ, а также и нѣкоторыхъ часовъ каждаго дня, а затѣмъ указать наилучшее, идеальное, такъ сказать, настроеніе духа, подобающее тому или другому священному времени въ частности

Обряды, касающіеся мѣсть и время священ-ныхъ, имѣютъ, такимъ образомъ, или служебное по отношенію къ слову Божію и тайнствамъ значеніе или вмѣстѣ и самостоятельное Но въ Церкви есть еще два вида обрядовъ, которые имѣютъ исключи-тельно самостоятельное значеніе и цѣль которыхъ та же самая, что и всей церковности—споспѣшествовать шествію за Христомъ и доставлять къ тому всѣ сред-ства пособія и благопріятныя условія Первый важ-нѣйшій видъ изъ обрядовъ, имѣющихъ исключительно самостоятельное значеніе въ подаваніи благодатной силы къ шествію за Христомъ, есть общеніе по-слѣдователя Христова съ міромъ горнимъ, не видимымъ Церковь есть одушевляемое божествен-ною главою своею—Христомъ тѣло, члены котораго составляютъ не только воинствующіе на землѣ по-слѣдователи Христовы, но и братіи ихъ, уже отшед-шіе въ міръ горній, а также и блаженные безплот-ные чистые духи Каждый живой членъ Церкви дол-женъ быть въ постоянномъ общеніи съ другими чле-нами, въ томъ или другомъ союзѣ Какъ въ тѣле-сномъ организмѣ человѣка каждый отдѣльный членъ чрезъ взаимную связь съ другими связывается съ главнымъ центромъ организма и получаетъ изъ него необходимый притокъ крови и жизненныхъ соковъ, причемъ каждый членъ въ большей или меньшей мѣ-рѣ содѣйствуетъ благосостоянію прочихъ, такъ и въ

гѣлѣ Церкви тѣсная свѣсь съ божественнымъ центромъ, источающимъ благодатную силу духовной жизни, распределение по всѣмъ членамъ божественныхъ силъ, *яже къ животу и благочестію*, содѣйствіе каждаго общему благосостоянію цѣлаго, воспоминаніе немощи оцнихъ силою другихъ, — словомъ, взаимопомощь въ общемъ дѣлѣ слѣдованія Христу и пользованія необходимыми средствами въ этому шествію (Еф IV, 15—6)

Отношенія послѣдователя Христова къ воинствующимъ членамъ Церкви, т е къ живымъ братьямъ о Христѣ, а также и къ братьямъ, не состоящимъ членами Христова тѣла, составляютъ, какъ мы видѣли, самое содержаніе жизни въ послѣдованіи Христу, — вторую стадію развитія любви къ Богу. Такимъ образомъ, только отношенія христіанина къ отшедшимъ изъ земной жизни братьямъ входятъ въ составъ обрядовой стороны Церкви, какъ средство къ споспѣшествованію христіанамъ въ ихъ слѣдованіи за Христомъ, средство взаимнаго благодатнаго освященія между отшедшими и живущими на землѣ братьями о Господѣ.

Отшедшіе братіи наши раздѣляются на два рода. Одни совершенные, взшедшіе въ мѣру возраста исполненія Христова и вмѣстѣ съ чистыми духами предстоящіе Богу въ состояніи обоженія и прославленія. Другіе — несовершенные, но отшедшіе въ вѣрѣ и упованіи, участь которыхъ намъ не извѣстна. Первые прешли отъ немощи и стали сильны, по благодати Божіей, вспомоществовать намъ — немощнымъ братьямъ своимъ — въ нашемъ земномъ шествіи ко Христу. Вторые сами нуждаются въ восполненіи своихъ немощей. Первые могутъ и, по своей совершенной братской любви, всегда готовы оказать намъ помощь силою,

благодати Божіей, живущей въ нихъ Немошь вторыхъ могутъ, по изволенію Божію, восполнять наши молитвы, жертвы и милостыни, совершаемыя за нихъ и ради нихъ Первымъ подобаеть честь, какъ сосѣдамъ Божества ихъ мощи, иконы для насъ священны, какъ проводники присушей имъ самимъ, въ ихъ небесномъ жилищѣ, благодати Вторымъ необходимы усилія нашей братской любви восполнить ихъ немощи силою, дарованною Господомъ молитвѣмъ вѣры и милостынѣ, а главное—силою, почерпаемою изъ неоскуднаго источника благодати, приспотекущаго на жертвенникахъ христіанскихъ Такимъ образомъ, общая задача моралиста—выяснить отношенія наши къ міру горнему съ цѣлію взаимопомощи въ шестви за Христомъ—естественно распадается потомъ на двѣ частныя задачи Съ одной стороны, моралистъ долженъ выяснить, каковы должны быть наши *отношенія къ совершеннымъ братьямъ* нашимъ о Христѣ, или небожителямъ, какого рода чествованіе должно быть воздаваемо Божіей Матери, какъ честнѣйшей и высшей въ горнемъ мірѣ духовъ, предстоящей одесную престола Божія, какое чествованіе подобаеть безплотнымъ силамъ, а изъ нихъ ангелу-хранителю, и какое угодникамъ Божіимъ; какъ чтить ихъ память, ихъ *иконы*, особенно чудо творныя, и, если есть, священные останки ихъ—*мощи*, и какъ служить имъ молебны, какъ, далѣе, прибѣгать къ ходатайству ихъ, неусыпныхъ и сильныхъ у Бога нашихъ молитвенниковъ, какъ и въ какихъ случаяхъ просить ихъ помощи и защиты Словомъ, моралистъ долженъ здѣсь выяснить, какія условія требуются для того, чтобы намъ возможно было войти въ сколь возможно тѣснѣйшее духовное единеніе съ небожителями, дабы получить отъ нихъ

вспоможеніе въ своемъ многогрудномъ странствіи къ принявшему уже ихъ въ свои обители горнему Іерусалиму Съ друіой стороны, моралистъ долженъ выяснитъ, какія чувства и расположенія подобаютъ по сѣдователю Христову въ отношеніи ко всѣмъ вообще *утопимъ*, прешедшимъ отъ земной жизни братіямъ нашимъ, въ надеждѣ воскресенія, но съ немощами въ вѣрѣ и жизни, и въ частности—къ отшедшимъ при-
снѣнымъ своимъ и роднымъ каковы должны быть наши молитвы за нихъ, милостыни и жергвы, когда наиболѣе должно быть усиливается все это Цѣлю этого выясненія должно быть раскрытіе тѣхъ условій, которыя требуются для того, чтобы наше, указываемое Церковію, общеніе съ умершими, но не прославленными братіями, возгрѣвая въ насъ чувство любви къ нимъ, а также—память о собственной смерти и заботу о приготовленіи къ ней, принесло имъ милость отъ Господа, восполненіе ихъ немощей, прощеніе неочищенныхъ покаяніемъ и добрыми дѣлами грѣховъ и вѣчный покой въ царствѣ небесномъ

Второй видъ обрядовъ, имѣющихъ самостоятельное значеніе въ подаяніи благодатной силы въ шествіи за Христомъ составляютъ частныя священно-обрядовыя и символическія дѣйствія, которыми такъ богата православная Церковь, какъ напри-
мѣръ нареченіе имени младенцу, воцерковленіе, постриженіе въ монашество, погребеніе, освященіе воды, елея, артоса, крестные ходы, молитвенныя ходатайства Церкви въ разныхъ потребностяхъ и нуждахъ какъ общихъ, такъ и частныхъ, душевныхъ и тѣлесныхъ; крестное знаменіе, вожженіе свѣчей и елея, воскресеніе оиміама и др Цѣль всѣхъ этихъ священно-обрядовыхъ и символическихъ дѣйствій освѣжать, ожи-

влять и укрѣплять духъ ревности въ шествиі за Господомъ, възгрѣвать даръ благодати, присущей послѣдователямъ Христовымъ чрезъ принятіе таинствъ. Задача моралиста—указать условія, при которыхъ эта цѣль полнѣе и лучше достигается какъ по отношенію ко всѣмъ этимъ дѣйствіямъ вообще, такъ и въ частности, если не къ каждому отдѣльно, то, по крайней мѣрѣ, къ нѣкоторымъ, наиболѣе изъ нихъ важнымъ — Обряды составляютъ, такимъ образомъ, четвертое и послѣднее благодатное средство въ составѣ Церкви

Такъ какъ между таинствами и обрядами громадная разница по самому существу ихъ, то вліяніе тѣхъ и другихъ на нравственную жизнь не одинаково. Неодинаково, слѣдовательно, должно быть и отношеніе къ нимъ послѣдователя Христова. При выясненіи этого отношенія необходимо имѣть въ виду догматическую основу тѣхъ и другихъ, потому что она именно и служитъ показателемъ разницы между ними. Догматическое основаніе таинства подробно выясняется въ катихизисахъ и системахъ Догматическаго богословія; но нельзя этого сказать объ обрядахъ. Обыкновенно въ катихизисахъ и догматикахъ указываются въ роопредѣленія Церкви касательно лишь отношенія христіанина къ міру невидимому. Вообще же на значеніе обрядовъ въ дѣлѣ вѣры и дѣятельности христіанина ни въ одной изъ догматикъ не указывается. Преосв. Сильвестръ въ своихъ Чтеніяхъ по Догматическому богословію указаніе этого значенія

относити даже къ Пастырскому богословію и литургикѣ ¹⁾ Но и послѣднія науки нуждаются въ догматической основѣ, которая могла бы послужить прочною исходной точкой для ихъ разсужденіи Дать же эту основу, по нашему мнѣнію, — дѣло догматики Вслѣдствіе смутнаго представленія о важности обрядовыхъ священнодѣйствій, на практикѣ, между христіанами, часто бываеи то, что многіе нѣкоторымъ обрядамъ придаютъ несоотвѣтственную важность, тогда какъ нѣкоторымъ таинствамъ не придаютъ надлежащаго, подобающаго имъ, значенія Такъ, напримѣръ, нѣкоторые съ величайшимъ усердіемъ, иногда даже и неразумнымъ, стараются заpastись освященною крещенскою водою, и нерадятъ въ болѣзни прибѣгнуть къ таинству елеосвященія Преосв Ѳеофанъ въ „Письмахъ къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ вѣры и жизни“, какъ мы сказали, подробно трактуетъ о внѣшнемъ устроеніи Церкви, ея чинахъ и порядкахъ, какъ выраженіи внутренняго христіанскаго настроенія Но онъ не выдѣляетъ отсюда таинствъ, поскольку и они имѣютъ внѣшнюю, видимую форму, объединяя ихъ съ обрядами подъ общимъ названіемъ церковности Эта церковность опредѣляется имъ, какъ совокупность молитвословіи, составляющихъ извѣстный чинъ церковный, или сопровождающихъ то или другое таинство Собственно же о значеніи таинствъ и обрядовъ, какъ самостоятельныхъ дѣйствій, и объ ихъ взаимномъ отношеніи онъ говоритъ кратко „Надобно изъ всего внѣшняго въ Церкви, говорить они, выдѣлять и ставить въ особый, высшій всего

¹⁾ „Изъ членъ по Догмъ богосл.“ § 124 Труды Кіев. Дух. Ак. 1887 г. Т. III, стр. 352

разрядъ семь божественныхъ таинствъ, Господомъ Спасителемъ учрежденныхъ для сообщенія вѣрующимъ благодати, безъ коей нѣтъ спасенія Въ Церкви Божіей слово Божіе, содержащее богооткровенную истину, и божественныя таинства, благодать сообщающія, суть то же, что зѣницы очей И дорожи ими, какъ зѣницами глазъ своихъ Всѣ же другіе чины Церкви, хотя тоже священны и должны быть благоговѣйно чтимы, но не могутъ итти въ сравненіе съ семью св таинствами Эти таинства, хотя видимы, но содержатъ и сообщаютъ божественную благодать, -- и помимо ихъ божественной благодати получить нельзя; слѣдовательно и спасеніе улучшить Всѣ же другіе чины Церкви только способствуютъ къ возрѣванію благодати, а сообщать ее не сообщаютъ "1)

Послѣднее положеніе требуетъ нѣкотораго разъясненія Ибо несомнѣнно, что не только таинства, но и обрядовыя чинопослѣдованія Церкви подаютъ благодать Напр , св Церковь въ послѣдованіи малаго освященія воды молить Господа *О еже освятитися водамъ симъ силою и дѣйствіемъ и наитіемъ Святаго Духа нисходити на воды сія очистительному пресушныя Троицы дѣйству быти водѣ сей цѣлительной души и телесъ и всякія сопротивныя силы отгнательней ниспослати Господу Богу благословеніе Иорданово, и освятити воды сія Яко да Господь Богъ нашъ покажетъ ны силы и наследники царствія своего, воды сѣя причащеніемъ же и кропленіемъ (эктен,) Причащеніемъ же воды сія и окропленіемъ Твое благословеніе намъ ниспосли, скверну страстей омывающее Ей молимся послати нашу, Блаже, немощь и исцѣли наши недуги душевныя*

1) Письмо XXX, стр 266,

же и тѣлесныя (мол свящ) *И сподоби насъ исполнитися освященія Твоего воды сея причащеніемъ и да будетъ намъ, Господи, во здравіе души и тѣла* (изъ ганной мол свящ) Въ чинѣ освященія воды святыхъ богоявленій, кромѣ того, въ эктениі просится *О еже быти водѣ сей освященія дару, грѣховъ избавленію, во исцѣленіе души и тѣла, и на всякую пользу изрядную быти водѣ сей скачущей въ жизнь вѣчную явитися сей отгнанію всякаго пльма видимыхъ и невидимыхъ врагъ быти сей въ очищеніе душъ и тѣлесъ всѣмъ вѣрою черпающимъ же и причащающимся отъ нея сподобитися намъ исполнитися освященія водѣ снѣгъ причащеніемъ невидимымъ явленіемъ Святаго Духа* Тайнымъ образомъ священникъ отъ лица Церкви молится *Самъ зубо Человѣколюбче Царю прииди и нынѣ житіемъ Святаго Твоего Духа и освяти воду сію И даждь ей благодать избавленія, благословеніе Иорданово сотвори ю нетлнмѣя источникъ, освященія даръ, грѣховъ разрѣшеніе недуговъ исцѣленіе, демоновъ губительну, сопротивнымъ силамъ непустуину, ангельскія крепости исполнену да вси почерпнущи и причащающіися илнютъ ю ко очищенію душъ и тѣлесъ, ко исцѣленію страстей, ко освященію домовъ, и ко всякой пользѣ изрядну* *Даждь же всѣмъ прикасающимся ей и причащающимся, и мажущимся ею, освященіе, здравіе, очищеніе благословеніе* Въ концѣ чина отъ лица Церкви поется *почерпемъ зубо воду съ веселіемъ, братіе, благодать бо Духа вѣрно почерпающимъ невидимо подавается отъ Христа Бога и Спася душъ нашихъ* А священникъ, окропляя вѣрующихъ, говоритъ *благодать Св Духа*

Итакъ, изъ молитвъ Церкви, испрашивающей у Господа освященія воды чрезъ наитіе на нее Святаго Духа, а чрезъ освященную воду освященія вѣрую-

шимъ, очищенія ихъ души, ищѣленія недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ, отгнанія всякой сопротивной силы, — слѣдуетъ, что освящающая благодать христіянина подается не только чрезъ таинства, но и чрезъ другіе чины церковные. Это признается и преосв Сильвестромъ,¹⁾ а равнымъ образомъ и о Япышевымъ. Послѣдній считаетъ даже страннымъ „ходячее въ учебникахъ положеніе, что спасающая или христіанская благодать сообщается только въ таинствахъ“²⁾ Орудіемъ благодати, впрочемъ, могутъ быть не только обрядовыя священнодѣйствія, но мощи святыхъ, иконы, а также символическія дѣйствія, напримѣръ, крестное знаменіе. Такъ св Ефремъ говоритъ „святимъ мошамъ всегда присуща чудодѣйствующая благодать Св Духа,“³⁾ а св Іоаннъ Златоустъ приписываетъ таковую благодать даже самымъ гробницамъ святыхъ⁴⁾—Вопросъ теперь въ томъ, одинаковая ли благодать подается чрезъ таинства и чрезъ обрядовыя дѣйствія? Вопросъ этотъ важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что одинаковость или неодинаковость благодатныхъ даровъ должны обусловливать одинаковость или неодинаковость отношеній христіанина къ орудіямъ сихъ даровъ. Для рѣшенія же этого вопроса мы позволимъ себѣ разсмотрѣть какъ таинства, такъ и обряды со стороны ихъ дѣйствій на христіа-

1) „Изъ чтеній по Догмъ богосл“ § 124 Труды Кіев Дух Акад 1887 г Т III, стр 352

2) „Суцн христ съ нрав гочен зрѣнія“ Чт 3-е Хр Чт 1877 г Т II, стр 335

3) „Изъ чтеній по Догмъ богосл“ преосв Сильвестра § 176 Труды Кіев Дух Акад 1889 г Т III, стр 163

4) Ibid стр 166

нина и со стороны ихъ плодовъ

Въ таинствѣ крещенія человѣкъ творческою силою Св Духа становится *новою тварию* (2 Кор V, 17), изъ чада діавола онъ становится чадомъ Божиимъ (Рим VIII, 16—7); ему сверхъестественно дается оправданіе отъ всѣхъ грѣховъ личныхъ и наслѣдственнаго, а также и ихъ послѣдствій, дается состояніе блаженства чистоты нравственнаго чувства и наслѣдіе царствія Божія. Въ таинствѣ крещенія, такимъ образомъ, „благодать Божія таинственно изливается на самое существо человѣка и совершенно очищаетъ его, освящаетъ, *возсозидаетъ*“ ¹⁾ „Крещеніе говоритъ, св Іоаннь Златоустъ, не просто отпускаетъ намъ грѣхи, не просто очищаетъ насъ отъ беззаконій, но такъ, какъ бы мы вновь родились ибо оно вновь творитъ насъ и образуетъ“ ²⁾ Въ воду крещенія „сходятъ люди мертвыми, говоритъ св Ермъ, а выходятъ живыми“ ³⁾ Въ ней, говоритъ св Иринея Ліонскій, человѣкъ „какъ бы творится вновь и по тѣлу и по душѣ“ ⁴⁾ (то же говоритъ и Тертуллиант ⁵⁾ Божественною силою, говоритъ св Григорій Нисскій, „рожденное въ тлѣнномъ естествѣ преобразуется въ нетлѣніе“ ⁶⁾ При этомъ „вода объединяетъ наши тѣла въ одинъ организмъ—

1) „Прав Догм богосл“ митр Макарія Т IV, стр 99

2) Ibid стр 118

3) „Изъ Чт по Догм богосл“ преосв Сильвестра § 132
Тр Кіев Дух Акад 1888 г Т I, стр 10

4) „Догм ученіе о семи церк таинствахъ“ А Катанскій
стр 99

5) „Изъ Чт по Догм богосл“ преосв Сильвестра § 132
Тр Кіев Дух Акад 1888 г Т I, стр 14

6) Ibid стр 25

въ одно тѣло Церкви, а Духъ соединяетъ наши души съ Богомъ“ (св Иринея Ліонскій) ¹⁾ Поэтому крещеніе называется возрожденіемъ, *банею нажибытія* (Тит III, 5), таинствомъ новаго рожденія ²⁾

Крещенный, говоритъ св Іоаннъ Златоустъ, „выходитъ изъ божественныхъ водъ чище лучше солнечныхъ“ ³⁾ Однако таинство крещенія „не уничтожаетъ въ грѣховномъ организмѣ человѣка *слѣдовъ* тѣхъ злыхъ качествъ, которыя онъ унаслѣдовалъ отъ предковъ или которыя своими собственными злыми дѣянiями создалъ въ себѣ до обращенія ко Христу Эти злыя наклонности не вмѣняются болѣе оправданному; но сила ихъ не уничтожена; какъ безсознательныя, онѣ находятся не въ центрѣ его самосознанія и самоопредѣленія, а на периферіи его; тѣмъ не менѣе, хотя и въ безсознательномъ состоянiи, онѣ живы въ духовномъ организмѣ оправданнаго и могутъ, помимо его воли, при благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ, возникнуть въ его сознаніи съ великою силою и искушать его ко злу“ ⁴⁾ Между тѣмъ, задачею дальнѣйшей жизни оправданнаго служить—искоренить въ себѣ всѣ слѣды ветхаго человѣка и развить въ себѣ *стмля* (1 Іоан III, 9) новой благодатной жизни въ древо великое и плодовитое Эта задача была

¹⁾ „Догм учен о семи церк таинствахъ“ Катаяскій, стр 95

²⁾ „Прав Догм богосл“ и Макарія Т IV стр 99 — 100

³⁾ „Изъ Чт по Догм богосл“ преосв Сильвестра § 133 Гр Кіев Дух Акад 1888 г Т I, стр 27

⁴⁾ „Суци христ съ прав гочки зрѣи“ прот Янышева Чт 4-ое Хр Чі 1877 г Т II, стр 379

бы для человѣка не исполнима, если бы онъ не имѣлъ помощи, достаточно къ тому могущественной Помощь эта и подается человѣку въ таинствѣ мѣро помазанія Въ этомъ таинствѣ преподается крещеному Духъ Святой со всѣми Его благодатными дарами, необходимыми для жизни духовной (Прав Испов ч 1, отв на вопр 105) ¹⁾ Это, по выраженію Діонисія Ареопагита, „изпачіе Богоначальнаго Духа“ ²⁾ запечатлѣваетъ обновленнаго духа человѣческой божественною печатью, ³⁾ такъ что онъ принимаетъ, какъ говоритъ св Кириллъ Іерусалимскій, тождество Святаго Духа ⁴⁾ И „не то ѣко душа наша, но и тѣло запечатлѣвается несокрушимою печатію Св Духа, Господа животворящаго“ (Діон Ареопаг) ⁵⁾ Чрезъ это таинство, такимъ образомъ съ слабыми силами человѣка срастворяются во едино божественныя силы Св Духа, достаточныя для искорененія зла и для укрѣпленія и возрастанія человѣка въ благодатной жизни ⁶⁾ Иначе сказать, въ человѣкѣ чрезъ мѣропомазаніе возстановляется утраченный въ грѣхопадении образъ Божій (Іеронимъ), ⁷⁾ такъ что человѣкъ становится сыномъ Божиимъ (какъ выражаются св Климентъ

¹⁾ „Прав Догм богосл“ і Макарія Т IV, § 210, стр 151—2

²⁾ Ibid § 208, стр 141

³⁾ Ibid стр 142

⁴⁾ Ibid стр 143

⁵⁾ Ibid Т V, § 264, стр 206

⁶⁾ Ibid Т IV, § 221, стр 240

⁷⁾ „Изв Читан по Догм богосл“ преосв Сильвестра § 133 Тр Киев Дух Акад 1888 г. Т 1, стр 32

Александрійскій и Оригенъ) и усыновляется Богу ¹⁾

Въ таинствѣ евхаристіи „хлѣбъ и вино, сохраняя свойственный имъ видъ, чудесно *претворяются* въ истинное тѣло и крови нашего Господа“ ²⁾ такъ что приобщающіеся этого таинства соединяются здѣсь непосредственно съ своимъ Господомъ и Спасителемъ ³⁾ и дѣлаются стѣлесниками и единокровными Христу, причастниками Его плоти и Божества (св Кир Іерус и св І Дамаскинъ ⁴⁾)

Крещеніе, мвропомазаніе и евхаристія три—какъ бы въ соотвѣтствіе тремъ лицамъ Божества—основныя таинства, безусловно необходимыя для каждаго христіанина. Они въ извѣстной послѣдовательности (оправданіе или очищеніе, освященіе или возстановленіе образа Божія и соединеніе со Христомъ) сообщаютъ человѣку *полноту даровъ*, необходимыхъ для нравственнаго усовершенія человѣка, для возведенія его, при собственномъ участіи и усиліяхъ, въ мѣру возраста исполненія Христова. При этомъ, таинство крещенія—первое, основное таинство, отверзающее дверь въ Церковь и къ прочимъ таинствамъ, а евхаристія—главное, средоточное таинство, къ которому крещеніе и мвропомазаніе служатъ необходимыми, но лишь подготовительными ступенями.

Разсмотрѣвши сущность и плоды этихъ таинствъ,

¹⁾ „Догм уч о семи церк таинствахъ“ Катанскаго, стр 141 и 202

²⁾ „Прав. Догм богосл “ и Макарія Т IV, § 212, стр 163

³⁾ Ibid стр 164

⁴⁾ „Изъ Чт по Догм богосл “ преосв Сильвестра § 140
Тр Бѣв Дух Акад 1888 г, Т III, стр 207

мы видимъ слѣдующія характеристическія черты, свойственныя каждому изъ нихъ во всѣхъ этихъ таинствахъ изливается чрезвычайное наитіе Св Духа, можно сказать, *творческая* сила Божія, что показываютъ самыя слова возрожденіе, пакибытіе, возстановленіе образа Божія и сыновства, претвореніе, предложеніе. Эта творческая сила Божія, производя существенныя измѣненія въ человѣческомъ духѣ и тѣлѣ, однако совершаетъ ихъ не только таинственно, т е непостижимо для человѣка, но и тайно, т е невидимо для чувственныхъ очей она, по выраженію св Григорія Богослова, очищаетъ *глубины* человѣческаго существа,¹⁾ все же внѣшнее оставляетъ такимъ, какимъ бы ю Равнымъ образомъ и въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино, не смотря на истинное дѣйствительное претвореніе въ тѣло и кровь Христовы, для нашихъ видимыхъ очей остаются тѣмъ же, чѣмъ и были, и сохраняютъ всѣ свойства хлѣба и вина. Кромѣ того, по ученію Церкви, благодать всегда и *необходимо* дѣйствуетъ чрезъ таинства, а если приѣмлющій соблюдаетъ всѣ требуемыя условія—то и всегда производитъ въ духѣ и тѣлѣ человѣка указанные спасительные плоды²⁾ Итакъ, *необходимое* дѣйствіе *творческой* силы животворящаго Духа Божія, дѣйствіе *невидимое* и непостижимое,—три существенныя черты этихъ трехъ таинствъ Онѣ, какъ увидимъ, будутъ свойственны и прочимъ таинствамъ

Таинства крещенія, муропомазанія и евхаристіи

¹⁾ Ibid § 133 Тр Ыов Дух Акад 1888 г Т I, стр 25

²⁾ „Прав догмат, богосл.“ и Макарія Т V, § 243, стр 45,

даютъ, какъ мы сказали, человѣку все, что ему необходимо для его спасенія, для достиженія имъ той высокой степени нравственнаго совершенства, которую сдѣлать возможною для слабаго человѣка, по неизреченной благодати Божіей; заслуги Христовы Силы человѣка получаютъ чрезъ нихъ очищеніе, освященіе, достаточную энергію къ искорененію всякаго человѣка, къ побѣдѣ надъ искушающимъ зломъ. Но онѣ однако не влекутся съ необходимостью къ добру. Свобода человѣка сохраняетъ свое существенное свойство самоопредѣленія, и потому человѣкъ по очищеніи, освященіи и соединеніи со Христомъ Спасителемъ можетъ склоняться на сторону зла и впадать въ болѣе или менѣе тяжкіе грѣхи и терять въ болѣе или меньшей степени плоды таинства крещенія, миропомазанія и евхаристіи чистоту, невинность, освященіе и, слѣдовательно, способность къ единенію со Христомъ. Для того, чтобы сдѣлать христіанина, осквернившася грѣхами и потерявшаго благодать Св. Духа, снова такимъ же невиннымъ и освященнымъ, какимъ онъ явился послѣ купели крещенія и запечатлѣнія Св. Духомъ и, слѣдовательно, способнымъ снова вступить въ живое общеніе со своимъ Спасителемъ, милосердый Господь установилъ новыхъ два таинства—покаяніе и елеосвященіе, чрезъ которыя человѣку возвращаются всѣ потерянные дары крещенія и миропомазанія.

Такъ св. Ермъ приписываетъ таинству покаянія почти такія же духовно благодатныя дѣйствія, какъ и крещенію, а именно отпущеніе грѣховъ и обновленіе замершей духовной жизни ¹⁾ Св. Ириной

¹⁾ „Изъ Чт. по Догм. богосл.“ преев. Сильвестра § 149
Тр. Кіев. Дух. Ак. 1889 г. Т. I, стр. 568,

прямо говоритъ, что оно дастъ жизньъ духовно мертвымъ. То же говорятъ св. Климентъ Александрійскій, Оригенъ и Тертуллианъ, св. Григорій Богословъ, Иеронимъ и Августинъ, а равно подтверждается отцами V-го вселенскаго собора¹⁾ Поэтому очепи часто таинство покаянія называется отцами Церкви вторымъ крещеніемъ²⁾

Какъ къ таинству крещенія тѣсно примыкаетъ таинство миропомазанія, такъ къ таинству покаянія—таинство елеосвященія. По крайней мѣрѣ, какъ миропомазаніе всегда предваряется крещеніемъ, такъ и елеосвященіе—покаяніемъ³⁾ Покаяніе предназначено для исцѣленія недуговъ духовныхъ. Въ этомъ таинствѣ силою благодати Божіей грѣхи на вѣки изглаждаются изъ души человѣка и изъ книги бытія. Елеосвященіе же „предназначено главнымъ образомъ для того, чтобы служить духовнымъ врачевствомъ противъ недуговъ тѣлесныхъ, хотя въ то же время оно можетъ распространять свою цѣлебную силу и на недуги душевные; подобно тому, какъ и таинство покаянія, наоборотъ, врачуетъ собственно душевные недуги, можетъ совмѣстно съ симъ посредствующимъ образомъ способствовать къ уврачеванію и недуговъ тѣлесныхъ“⁴⁾ Итакъ, врачеваніе тѣла—главная цѣль этого таинства, первый непремѣнный благодатный плодъ его *болитъ ли кто въ васъ и воздвигнетъ*

1) Ibid Стр 586—8 и § 150, стр 598

2) „Прав. Догм. богосл.“ и Макарія Т. IV, § 221, стр 241

3) Ibid § 232, стр 304

4) „Изъ Чт. по Догм. богосл.“ преосв. Сильвестра § 153
Тр. Кіев. Дух. Ак. 1889 г. Т. II, стр 3

его *Господь*, говоритъ апостоль; врачеваніе же души только присоединяется къ таинству, какъ дальнѣйшій, условный плодъ его *и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак V, 14—15) Такимъ образомъ, таинство покаянія исцѣляетъ душу, а таинство елеосвященія—тѣло. Таковыми плодами они взаимно дополняютъ другъ друга, какъ крещеніе и миропомазаніе, хотя нѣсколько и отличнымъ образомъ

Что таинство покаянія имѣетъ всѣ указанные нами выше характеристическія черты таинствъ,—это очевидно и не можетъ подлежать спору, разъ оно по плодамъ своимъ соотвѣтствуетъ таинству крещенія. Но возможно ли приписать всѣ эти черты таинству елеосвященія? Этотъ вопросъ естественно является въ виду того, что съ таинствомъ елеосвященія, во-первыхъ, соединяется видимый плодъ, чего нѣтъ въ другихъ таинствахъ; во вторыхъ, этотъ видимый благодатный плодъ не необходимо слѣдуетъ за таинствомъ, тогда какъ одна изъ существенныхъ характеристикъ чертъ таинствъ—*необходимое* дѣйствіе благодати, производящее опредѣленный, свойственный извѣстному таинству, плодъ. Что видимое исцѣленіе бываетъ при семъ таинствѣ часто, это несомнѣнно подтверждаютъ всѣ многочисленные его совершители. Но тѣмъ не менѣе видимое исцѣленіе бываетъ не всегда, не только по отношенію къ тѣмъ, которые не имѣютъ, принимая таинство, живой вѣры въ его силу, т е не соблюдаютъ требуемыхъ дѣйственностію таинствъ условій, но и къ тѣмъ, которые приѣмлютъ его достойно. „Желать или требовать, говоритъ преосв Макарій, чтобы всякій разъ, какъ только человѣкъ удостоивается елеосвященія, онъ исцѣлялся отъ своихъ болѣзней, значило бы требовать, чтобы онъ вовсе не умиралъ

а это противно самому плану нашего возстановленія, по которому намъ необходимо сложить съ себя это грѣховное мертвенное тѣло, чтобы со временемъ, по ту сторону гроба, облещися въ безсмертное. Посему приступая къ таинству елеосвященія, всякій болящій долженъ всецѣло предаваться въ волю Господа, Который лучше насъ знаетъ, кому полезнѣе ниспослать исцѣленіе отъ болѣзни и продолжить жизнь, и кому благовременно прекратить ее (Прем IV, 11)¹⁾ Въ виду того, что отпущеніе грѣховъ можетъ подаваться въ таинствѣ покаянія, которое исключительно для этого и предназначено, и что уврачеваніе болѣзней не всегда бываетъ при таинствѣ елеосвященія, католики смотрятъ на послѣднее „преимущественно какъ на предсмертное напутствіе больного, укрѣпляющее его душу противъ ужасовъ смерти“, ²⁾ протестанты совсѣмъ отвергли его, какъ таинство; въ нашихъ православныхъ догматикахъ выдвигается на первый планъ отпущеніе грѣховъ, какъ всегдашній и неизмѣнный плодъ таинства, а исцѣленіе тѣла—второй, не необходимо слѣдующій за нимъ (преосв Антоній), ³⁾ почему и самое таинство низводится въ разрядъ дополнительнаго къ таинству покаянія, причемъ цѣлю елеосвященія становится въ этомъ случаѣ „восполненіе отпущенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія,—восполненіе не по недостаточности самаго покаянія для разрѣшенія всѣхъ грѣховъ, а по немощи больныхъ воспользоваться этимъ спасительнымъ врачевствомъ

1) „Прав Догм бог “ м Макарія Т IV, § 232, стр 303

2) Ibid стр 305

3) „Догм богосл “ § 332

во всей его полнотѣ и спасительности“ (м Макарий) ¹⁾

Не говоря уже о совершенно произвольномъ взглядѣ католиковъ и протестантовъ на елеосвященіе, намъ кажется, что и въ нашихъ православныхъ системахъ богословія значеніе гайнства не уясняется во всемъ его величіи, во всей полнотѣ его и спасительности. Что оно служитъ и для исцѣленія отъ болѣзней душевныхъ, это несомнѣнно изъ словъ апостола, особенно благопотребно въ этомъ отношеніи оно для тяжело больныхъ, не могущихъ какъ слѣдуетъ, по немощи своей, воспользоваться таинствомъ покаянія. Но тѣмъ не менѣе выдвигатъ врачеваніе души и въ таинствѣ елеосвященія на первый планъ есть натяжка, ибо для врачеванія души есть специальное таинство, въ которомъ, при искреннемъ раскаяніи разрѣшаются *вся согрѣшенія* (разр іерея), *вольныя и невольныя* *лже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи* (молитва предъ испов) Очевидно, это происходитъ отъ того, что для такого уясненія почти совсѣмъ нѣтъ никакихъ данныхъ въ свидѣтельствахъ св отцовъ Церкви. Правда, мы имѣемъ, кромѣ яснаго указанія св ап Іакова, свидѣтельства объ этомъ таинствѣ св Иринея Ліонскаго и Оригена, Постановленій Апостольскихъ, Василия Великаго, Іоанна Златоуста и многихъ другихъ отцовъ, слѣдующихъ за ними. Но во всѣхъ святоотеческихъ свидѣтельствахъ содержатся только указанія на существованіе таинства елеосвященія въ Церкви и на обязанность прибѣгать къ нему въ болѣзняхъ, но нигдѣ вполне не уясняется его сущность и плоды, какъ это мы

¹⁾ „Прав Догм бог “ м Макарія Т IV, § 232, стр 305

видимъ относительно другихъ таинствъ Это же объясняется тѣмъ по мнѣнію преосв Силвестра, что къ разсужденіямъ о немъ для христіанскихъ пастырей не представлялось настоятельныхъ поводовъ, такъ какъ сіе таинство никакихъ не вызывало возраженій или недоумѣній со стороны противниковъ христіанства ¹⁾ Въ виду этого недостаточнаго уясненія и раскрытія таинства, возможно, слѣдовательно, частныя мнѣнія относительно него, лишь бы они не противорѣчили тому, что принято уже Церковію, какъ несомнѣнное

Какъ въ таинствѣ крещенія мы допускаемъ двоякое очищеніе тѣла одно видимое (черезъ воду), другое невидимое, таинственное, не подлежащее воспріятію нашихъ внѣшнихъ чувствъ (дѣйствіемъ Св Духа), такъ и въ таинствѣ елеосвященія должно, по нашему мнѣнію, допустить двоякое врачеваніе тѣла одно видимое—черезъ исцѣленіе отъ той или другой немощи, другое—невидимое, недоступное воспріятію нашихъ внѣшнихъ чувствъ, но столь же дѣйствительное, какъ и невидимое очищеніе крещенія Для спасенія нашего (которое и есть цѣль всѣхъ таинствъ) первое важно не всегда, а иной разъ можетъ быть и не только не важно, но и бесполезно, второе же всегда важно, потому что и тѣло наше предназначено участвовать въ будущемъ спасеніи Поэтому первое можетъ быть и не быть при таинствѣ, смотря по тому, что лучше для больного по цѣлямъ всеблагото Промысла,²⁾ второе всегда бываетъ (если, конечно, боль-

¹⁾ „Изъ Чт по Цогм богосл“ § 154 Тр Кіев Дух
Ак 1889 г Т II, стр 7

²⁾ „Въ книгѣ судебъ Промышленія написанъ предѣлъ жи-

нымъ выполняются всѣ требуемыя условія), потому, что для всякаго христіанина необходимо, особенно же для переходящаго въ жизнь вѣчную. Въ этомъ-то таинственномъ, невидимомъ цѣленіи тѣла, по нашему мнѣнію, и нужно видѣть постоянный, главный и необходимый плодъ елеосвященія — Что же это за невидимое врачеваніе тѣла? въ чемъ состоитъ сущность его? и дѣйствительно ли можно предполагать его существованіе при таинствѣ елеосвященія? На эти вопросы можно отвѣтить, за недостаткомъ прямыхъ указаній, посредствомъ аналогіи съ другими таинствами — Тѣло наше, по тѣсной связи съ душою, принимаетъ участіе какъ въ освященіи души, такъ и въ ея оскверненіи грѣхомъ, и можетъ быть потому какъ храмомъ Святаго Духа, такъ и жилищемъ духовъ нечистыхъ. Поэтому въ таинствѣ крещенія и мвропомазанія, какъ мы видѣли, очищается и освящается не только душа, но и тѣло запечатлѣвается несокрушимою печатью Святаго Духа, Господа животворящаго. Но это очищеніе и освященіе, хотя и дѣлаютъ душу и *тѣло* человѣка свѣтлѣе лучей солнечныхъ, по выраженію Златоуста, однако происходятъ таинственно, помимо нашихъ тѣлесныхъ органовъ воспріятія. Для нашихъ внѣшнихъ чувствъ человѣкъ выходитъ изъ купели крещенія и изъ подъ печати освященія такимъ же, какимъ и былъ слабымъ, болѣзненнымъ, подверженнымъ тлѣнію и смерти. Грѣхи, допущенные

зани каждаго человѣка, и предвидѣно го, полезно ли будетъ для него христіанина, чтобъ онъ, елеосвященный, всталъ съ одра болѣзни, или гораздо спасительнѣе для болящаго, чтобъ онъ, вскорѣ по принятіи ганиства, въ вѣчность отошелъ“ Прибавл къ изд твор св отцовъ, XVII, „О гани елеосв“ стр 603

послѣ крещенія и муропомазанія, оскверняя, уязвляя душу, вмѣстѣ съ тѣмъ оскверняютъ, уязвляютъ и острупляютъ и тѣло (иногда видимо и для очей нашихъ, невидимо же всегда и во всякомъ случаѣ) и такимъ образомъ ослабляютъ, въ большей или меньшей степени плоды принятыхъ таинствъ крещенія и муропомазанія Милосердый Господь благоволилъ возвращать гнущемуся христіанину утрачиваемые имъ плоды этихъ таинствъ, но не чрезъ повтореніе ихъ, а чрезъ новыя таинства Душа наша исцѣляется отъ язвы грѣха въ таинствѣ покаянія Въ параллель этому таинству должно быть еще таинство, въ которомъ бы и тѣло наше исцѣлялось отъ сквернъ и язвъ грѣховныхъ Такимъ именно таинствомъ и служить таинство елея Съ вѣрою приступившій къ нему и принявшій его, дѣйстви- емъ и наитіемъ Святаго Духа, дѣлается совершенно такимъ же чистымъ и невиннымъ *по тѣлу* своему, какимъ вышелъ изъ рукъ Творца или, лучше и вѣрнѣе сказать, какимъ вышелъ по тѣлу изъ воды крещенія и запечатлѣнія Святымъ Духомъ въ муропомазаніи, то есть, совершенно чистымъ отъ всякой скверны и нечистоты и здоровымъ отъ грѣховныхъ язвъ и немощей Но это дѣйствіе Святаго Духа такъ же таинственно, непостижимо для насъ и невидимо, какъ непостижимо и невидимо таинственное очищеніе и укрѣпленіе тѣла въ крещеніи и муропомазаніи, таинственное претвореніе хлѣба и вина въ истинныя и нетлѣнныя тѣло и кровь Христовы, подвергающіяся для нашего чувственного воспріятія всѣмъ перемѣнамъ обыкновеннаго хлѣба и вина Это невидимое врачеваніе видимо для Бога, ангеловъ и святыхъ Его; мы же видимъ принявшаго таинство елеосвященія такимъ же больнымъ и изможденнымъ, какимъ онъ и былъ

Но вмѣстѣ съ этимъ невидимымъ, непостижимымъ и сверхъестественнымъ здравіемъ, подается, если угодно Промыслу Божию, нерѣдко, по *попыткѣ вѣры*, и видимое— и ли совершенное здравіе отъ обдержавшей больного немощи, или, по крайней мѣрѣ, временное облеченіе отъ нея. Но это плодъ таинства непостоянный и второстепенный, и не можетъ быть инымъ въ виду непреюжнаго зѣкона Творца о смерти ¹⁾ Что таинство елеосвященія, вмѣстѣ съ таинствомъ покаянія, которое обычно предшествуетъ первому, служить къ возмѣщенію всего того, что христіанинъ чрезъ вольные и невольные грѣхи свои теряетъ изъ даровъ крещенія и миропомазанія, это слѣдуетъ изъ взаимнаго сопоставленія Церковію этихъ таинствъ. Мы видѣли, что покаяніе прямо называется отцами Церкви вторымъ крещеніемъ; елеосвященіе же въ молитвахъ Церкви при совершеніи его довольно ясно сопоставляется съ миропомазаніемъ *Души наша, Христе, и тѣла свѣше печати Твоея божественнымъ воображеніемъ освятимъ несказанно рукою Твоею всѣхъ исцѣли* (2-й троп 5-й пѣсни кан.) Здѣсь Церковь молится Господу души и тѣла, таинственно освященные нѣкогда въ таинствѣ миропомазанія, но, очевидно, утратившія часть этого освященія; исцѣлитель, т е содѣлать вновь цѣлымъ въ нихъ прежде божественное освященіе. И далѣе не разъ Церковь проситъ у Господа, вмѣстѣ съ исцѣленіемъ отъ вѣшняго недуга, *освятитъ* приемлющаго таинство (стихи-

¹⁾ „Исцѣленіе отъ болѣзни возвращеніе къ жизни умирающаго человѣка еще нельзя назвать необходимымъ и безусловнымъ слѣдствіемъ гашства елеосвященія“ Прибавл къ изд твор св отцевъ XVII „О гашствѣ елеосв“ стр 601

ра 1 я), наложить на него *печать* свою (1-й тропарь 6-ой п), ознаменовать *божественнымъ помазаніемъ* (Ibid 2 й троп и 3-й изъ 9 ой пѣсни) Первый іерей предъ помазаніемъ больного, воспоминаая, что Богъ Отецъ, ради заслугъ Сына Своего, *банею пакыбытѣя сыноположеніе намъ даровалъ естъ и непричастны насъ сотворилъ естъ отъ насильства діаволя*, отъ лица Церкви молится *понеже не благоволилъ еси кровію очистити ся* (намъ очищаться), *но елеемъ святымъ далъ еси образъ креста Его, во еже быти намъ Христову стаду, царскому священію языку святому, и очистивый ны водою и освятивый Духомъ Твоимъ Святымъ Самъ Владыко Господи сотвори надъ елеемъ силъ, егоже усвоилъ честною кровію Христа Твоего да, совлекишя мїрскихъ похотей, умремъ грѣху, и поживемъ правдѣ, облекшя въ Него помазаніемъ освященія, хотящаго ела навестися* Эти выраженія молитвъ церковныхъ о елеосвященіи, какъ о *печати* божественной, о *помазаніи* божественномъ, объ *освященіи* и объ *облеченіи во Христа* въ замѣчательномъ тождествѣ повторяютъ собою выраженія Писанія и св отцовъ относительно таинства муропомазанія, чтб въ связи съ тѣмъ, что вещество для совершенія того и другого таинства употребляется одинаковое (главная и существенная часть мвра—елей, почему отцами Церкви оно называлось елеемъ Божіимъ—*Θεοφιλъ антиох и др*)¹⁾, даетъ вѣсскія основанія ставить елеосвященіе по плодамъ, даваемымъ имъ, въ параллель съ таинствомъ муропомазанія, какъ покаяніе (крещеніе слезами) ставится въ параллель съ

¹⁾ „Изъ Чт по догм богосл“ преосв Сильвестра § 136.
Тр Кіев Дух Ак 1888 г Т II, стр 8 и д

тайнствомъ крещенія (водою) Что плоды елеосвященія именно возмѣщаютъ, въ извѣстной мѣрѣ, плоды миропомазанія, имѣя съ ними одинъ и тотъ же характеръ, это видно изъ той же молитвы 1-го іерея, которую онъ читаетъ вслѣдъ за освященіемъ елея *Буди, Господи, елей сей елей радованія, елей освященія, одежда царская, броня силы всякаго діавольскаго дѣйства отгнаніе, печать ненавѣтная, радованіе сердца, веселіе вѣчное да и силъ помазуемѣи пакѣ рожденія, страшни будутъ сопротивнымъ, и возсіяютъ во свѣтлостехъ святыхъ Твоихъ, не имуще скверны или враски и да примуться въ вѣчная Твоя упокоенія, и воспримуть почестъ горняго званія* Равнымъ образомъ Симеонъ Солунскій въ гл 291 говоритъ „познайте бо, еликихъ божественныхъ даровъ величайшихъ есть подателенъ елей святой измѣненія недуговъ, оставленія грѣховъ, *освященія, укрѣпленія божественнаго* и, наконецъ, царствія небеснаго ходатайствененъ Яко миро святое жизнь вдуваетъ божественную, паче же возживляетъ, возновляетъ въ Духѣ, даровъ Того благоволеніемъ насъ наполняетъ, печать и вдохновеніе подаетъ благодати, не яко миро токмо, но яко совершеніемъ миро свято, благодать имущее Духа *Тако* убо и елей сей священнымъ совершеніемъ святъ и исполненъ божественныя силы“ ¹⁾—Если дѣйствительно таково значеніе таинства елеосвященія и таковы его плоды, то болѣзнь и притомъ тяжкая, даже предсмертная, какъ принято католиками, не есть необходимое условіе приступленія къ этому таинству Болѣзни должны быть только обязательнымъ къ принятію его поводомъ (*болитъ ли кто въ васъ — да при-*

¹⁾ Нов Скрижаль Ч IV стр 73—4

зоевъ пресвитеры), потому что, если болѣзнь служить вѣстникомъ грядущей смерти, то христіанину при переходѣ въ загробную жизнь болѣе, чѣмъ когда либо, слѣдуетъ позаботиться о чистотѣ и святости своей души и гѣла; если она служить наказаніемъ за грѣхи или естественнымъ слѣдствіемъ ихъ, то наиболѣе всего именно во время нея мы должны умолять Господа о прощеніи грѣховъ своихъ и просить Его объ изглаженіи ихъ послѣдствій видимыхъ и невидимыхъ, силою Его всемогущества. Но такъ какъ собственно нѣтъ ни одного человѣка, совершенно здороваго по душѣ и по тѣлу (такимъ былъ только единъ Богочеловѣкъ Господь Иисусъ Христосъ), то Церковь, заповѣдуя іерею въ обычныхъ случаяхъ надъ *здравыми никакоже дерзати творити* таинства елея (архіер ставл грамота), въ нѣкоторыя времена и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершаетъ это таинство надъ всѣми желающими какъ бы здоровы, повидимому, они ни были. Въ Новой Скрижали читаемъ „*Въ дому* тяжкою болѣзнію одержимые и о выздоровленіи отчаявающіеся симъ освященнымъ елеемъ помазуются *а въ церкви* сей обрядъ исполняется какъ для таковыхъ болящихъ, которые нѣсколько ходитъ силы имѣють, такъ и *для здоровыхъ*“ Сославшись на таковую же практику Церкви въ древнія времена, авторъ продолжаетъ „Хотя въ уставахъ нашихъ не обрѣтается о такомъ, въ церкви чинимомъ, елеосвященіи и помазаніи, но въ Катихизисѣ св Димитрія Ростовскаго о таинствѣ семъ въ 5 мѣ отвѣтѣ тако упоминается *рекохъ яко елеосвященіе немощнымъ токмо и яко никому не преподается, кромѣ больныхъ въ великій же четвертокъ токмо могутъ принимать оное здравіи или въ субботу великую, по обычаю за*

твержденному церковному, но не по писанному преданію *Понезже въ великіи четвертокъ на вечера Христосъ* *устава завѣтъ новый Тѣла и Крови Своея того ради* *и сея тайны не неприлично есть причаститися, хотя* *и здоровому человеку, невѣдущу дне и часа своя кон-* *чины* ¹⁾ Посему надлежитъ сіе таинство преподавать не токмо отчаяннымъ и къ смерти приближающимся больнымъ, но и легчайшими болѣзнями одержимымъ“ ²⁾ На практику древней Церкви совершать елеосвященіе и надъ здоровыми указываетъ обычай, засвидѣтель-

¹⁾ Въ настоящее время чинъ елеосвященія въ показанное время надъ всѣми желающими совершается у насъ въ Россіи, насколько намъ извѣстно, голько въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ, въ Троицко-Сергіевой и Кіево-Печерской цаврахъ, а въ восточныхъ Церквахъ — въ Іерусалимѣ; но, вѣроятно, совершается и въ другихъ мѣстахъ Въ Одессѣ же совершается въ Великую пятницу

²⁾ Нов Скрижаль Ч IV, стр 70—1 Сравни „О таин елеосв“ въ Приб къ изд твор св отцевъ XVII, стр 625—6 „Не погрѣшитъ, если кто къ нему приступитъ отягченный не тѣлесною, а иною какою либо немощію Равнымъ образомъ и въ тѣлесной болѣзни, не въ тяжелой только, но и во всякой, христіанинъ можетъ съ упованіемъ пользы къ сему таинству приступать Къ такому заключенію ведетъ самое реченіе болить *asthenēi* Св Златоустъ между прочимъ такъ изъясняетъ значеніе сего понятія «немощію называется болѣзнь тѣлесная Но и еще нѣчто называется немощію Что же такое? Гоненія навѣты, оскорбленія искушенія, бѣдствія (2 Кор XII, 10)» По сему изъясненію, *болитъ* не только тотъ, кто страдаетъ гѣлесно, но и тотъ, кто немоществуетъ духомъ Слѣдовательно, могутъ къ таинству елеосвященія приступать и легко больные, или изнемогающіе отъ старости“

ствованный св Іоанномъ Дамаскинымъ, по которому совершающій таинство помазывалъ прежде всего самого *себя*, затѣмъ больного и *всѣхъ предстоящихъ* ¹⁾ Въ этомъ же случаѣ, т е при совершеніи таинства етея надъ здоровыми, слова совершительной молитвы *исцѣли раба Твоего отъ обдержавшя его тѣлесныя и душевныя немощи, и оживотвори его благодатію Христа Твоего*, очевидно и несомнѣнно относятся къ невидимому дѣйствию божественной силы, утверждающей *ниспадавшя* и возводящей *низверженныя*, исцѣляющей *неисцѣльныя* никакимъ человѣческимъ врачевствомъ язвы человѣка (мол 4-го іерея) и невидимо возставляющей его *цѣлы и всесовершенны* (мол 3-го іерея), *свята* (мол 4-го іерея), *вся уды и мысль его укрѣпляющаго благодатію* (мол 5-го іерея)

Такимъ образомъ, покаяніе и елеосвященіе— условно необходимыя таинства, г е они необходимы для христіанина лишь въ томъ случаѣ, когда онъ, вслѣдствіе своихъ грѣховъ, теряетъ (въ большей или меньшей мѣрѣ) благодать крещенія и мвропомазанія. Они возвращаютъ христіанину данное ему въ крещеніи и мвропомазаніи и снова дѣлаютъ его достойнымъ единенія со Христомъ (почему за покаяніемъ и елеосвященіемъ обычно въ практикѣ Церкви слѣдуетъ причащеніе). Но такъ какъ нѣтъ человѣка на землѣ безгрѣшнаго и совершеннаго, то и эти таинства, будучи сами по себѣ условно необходимыми для человѣка, въ силу его немощи становятся безусловно обязательными.

Кромѣ этихъ пяти таинствъ, необходимыхъ для каждаго христіанина въ дѣлѣ его личнаго нравствен-

¹⁾ Прибавл къ изд твор св отцевъ XVII, стр 626

наго совершенства, есть еще въ Церкви два таинства не необходимыя для личнаго нравственнаго усовершенствованія христіанина, а принимаемыя имъ ради пользы общества и Церкви Таинства эти бракъ и священство

Въ таинствѣ брака брачующимся преподается „божественная благодать, освящающая ихъ брачный союзъ, возвышающая его въ образъ духовнаго соединенія Христа съ Церковію, и потомъ содѣйствующая имъ къ благословенному достиженію всѣхъ цѣлей брака“ ¹⁾ Какъ первая жена, Ева, творческою силою Божіею была произведена отъ плоти и костей Адама такъ эту же силу творческой благодати Божіей въ таинствѣ брака и теперь двое становятся *плотію единою* *Яко же ктому нѣсти два, но плоть едина* (МѠ XIX, 6), причемъ жена таинственнымъ и неизреченнымъ образомъ становится плотію и костію мужі, его тѣломъ, а онъ ея главою *якоже бо жени отъ мужа, сице и мужъ женою*, говоритъ апостоль (1 Кор XI, 12) *Мужъ главы есть жены яко же и Христосъ глава Церкви* (Еф. V, 23) *Таина сія велика есть азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф V, 32) И какъ Церковь есть члены тѣла божественной главы Христа, *отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф V, 30), подобнымъ образомъ, слѣдовательно, и жена есть плоть и кость главы—мужа (Еф V, 29) Посему-то мужья должны любить своихъ жень такъ же, какъ Христосъ любить Церковь (Еф V, 25) или, что то же, такъ же, *яко свои тѣлеса, любяи бо свою жену, себе самага любятъ* (Еф V, 28) Посему также су

¹⁾ „Прав Догм богосл“ и Макарія Т V, § 233, стр 11.

дружеское соединеніе есть естественное выраженіе таинственнаго единства плоти супруговъ, полученнаго чрезъ таинство, а всякое внѣбрачное единеніе мужчины и женщины есть насильственное похищеніе правъ, усвоенныхъ Богомъ браку, мерзкое и нечистое предъ Богомъ, такъ что *никакой блудникъ или нечистый не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога* (Еф V; 5; Срав I Кор VI, 9—10 и 16—9) Что мужъ и жена становятся однимъ существомъ и притомъ мужъ главою, а жена плоть отъ плоти его и кость отъ кости его, какъ нѣкогда Адамъ и Ева, эти мысли развиваются у св Іоанна Златоуста „Изначала, говоритъ онъ; Богъ прилагалъ особенное попеченіе объ этомъ (брачномъ) союзѣ, и говоря объ обоихъ, Онъ выражается какъ объ одномъ *и будутъ два одною плотью, такъ что они уже не двое но одна плоть* (Мрк X, 8)“ Доказывая, „что мужъ и жена суть не два тѣла, а одно онъ—глава, а она—тѣло“, св отецъ говоритъ „Какимъ образомъ жена сть плоть мужа? Послушай *вотъ*, говоритъ Адамъ, *кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея* (Быт II, 23) И не только это, но сказано еще *и будутъ одною плотью* (вступающіе въ бракъ)“¹⁾

Въ таинствѣ священства на посвящаемое лицо низводится „божественная благодать, освящающая и поставляющая его на извѣстную степенъ церковной іерархіи, и потомъ содѣйствующая ему въ прохожденіи его іерархическихъ обязанностей“²⁾ Въ этомъ таинствѣ благодатію Всесвятаго Духа человѣку ни

1) Воскр Чт 1880, Л 3, стр 22—4

2) „Прав Догм богосл“ и Макарія Т V; § 238, стр, 27

спосылается великій даръ *Божій* (1 Тим IV, 14),— грѣшному человѣку дается божественное право вязать и разрѣшать грѣхи (Іоан XX, 23) и божественная сила низводитъ Духа Святаго и благодатные дары въ таинствахъ и другихъ священнодѣйствіяхъ церковныхъ „Если кто размыслить, говоритъ св Іоаннъ Златоустъ, сколько важно то, чтобы, будучи еще человѣкомъ, обложеннымъ плотію и кровію, присутствовать близъ блаженнаго и безсмертнаго естества то увидить ясно, какой чести удостоила священниковъ благодать Духа Ими совершается жертвоприношеніе, совершаются и другія высокія служенія, относящіяся къ достоинству и спасенію нашему Еще живутъ и обращаются на землѣ; а поставлены распорядить небеснымъ, и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ“ ¹⁾ „Ибо не ангеламъ сказано *елика аще свяжете на земли* Имѣють власть вязать и начальствующіе на землѣ, но только одни тѣла; а сія власть касается самой души и восходитъ до неба, ибо что священники опредѣляютъ долу, то Богъ утверждаетъ горѣ, и Владыка согласуется съ мнѣніемъ своихъ рабовъ“ ²⁾ „Сила Слова, говоритъ св Григорій Нисскій, содѣлываетъ (вновь поставленнаго) священника важнымъ и досточтимымъ, отдѣляя его чрезъ новое благословеніе отъ сообщества многихъ Бывъ вчера и прежде однимъ изъ простаго народа, вдругъ является онъ наставникомъ, предстоятелемъ, учителемъ, совершителемъ сокровенныхъ таинствъ,—и это дѣлаетъ, ни мало не измѣнившись по тѣлу или виду Но, оставаясь, повидимому, тѣмъ же,

¹⁾ Ibid § 240, стр 33

²⁾ Ibid Т IV, § 222, стр 243—4

чѣмъ и былъ, онъ преобразился въ невидимой душѣ къ лучшему невидимую нѣкоторою силою и благодатию“ 1) „Сама высокая и страшная мышца, говорится въ 79 правилѣ апостоловъ, снисшедши съ неба чрезъ возложеніе рукъ, даровала намъ Духа своего, какъ огонь, снисшедшаго на апостоловъ О неизреченная сила, благоволившая вселяться въ насъ чрезъ возложеніе рукъ святыхъ іереевъ!“ 2) Такимъ образомъ, въ этомъ таинствѣ дается человѣку сравнительно съ таинствомъ мвропомазанія такое, по выраженію св Іоанна Златоустаго, *приращеніе Духа*, 3) которое усвоитъ человѣку, какъ бы онъ ни былъ самъ по себѣ грѣшнень, божественныя силу и власть И какъ въ таинствѣ мвропомазанія соединеніе нашего духа съ Духомъ Божіимъ возможно лишь творческой силѣ Божіей, такъ точно и въ таинствѣ священства великіе дары усвоятся брэнному существу человѣка не иначе, какъ творческою же силою благодати Божіей Принимая на себя эти дары Св Духа, человѣкъ принимаетъ великую обязанность достойнымъ служеніемъ и личнымъ совершенствомъ возгрѣвать ихъ (2 Тим I, 6) и такимъ образомъ усвоить ихъ себѣ въ собственное вѣчное достояніе 4) У недостойнаго же служителя вмѣ-

1) Ibid Т V, § 240, стр 33, или же § 128 „Изъ Чт по Догм бог “ преев Сильвестра Тр Кіев Дух Ак 1887 г Т III, стр 374

2) Ibid

3) „Прав Догм богосл “ и Макарія Т V, § 239, стр 29

4) Св Кипріанъ Карфагенскій говоритъ, что и въ будущей жизни будутъ также епископы, пресвитеры и діаконы, но полученіе той или другой степени *тамъ* не будетъ зависѣть отъ

стѣ съ земною жизнію погаснетъ этотъ даръ, т е
отнимется, и онъ понесетъ великое и страшное воз-
мездіе за нерадѣніе о дарѣ Божіемъ, за уничтоженіе
Духа Божія „Если рукоположенные, говоритъ митроп
моск Филаретъ, не будутъ възгрѣвать даръ Божій
(живущій въ нихъ), то его дѣйствіе можетъ въ нихъ
угаснуть или отступить въ таинственную глубину,
изъ которой хотя не престанетъ простираться чрезъ
нихъ въ совершеніи таинствъ, но не будетъ проли-
ваться собственно на нихъ и на ихъ жизнь“ ¹⁾

Изъ разсмотрѣнія этихъ семи таинствъ право-
славной Церкви мы видимъ, что чрезъ нихъ притекаетъ
въ душу и тѣло человѣка *творческая* сила Божія,
которая не только укрѣпляетъ и восполняетъ бого-
дарованныя ему наличныя силы и способности, но и
сообщаетъ нѣчто совершенно новое, неизвѣстное ему
въ естественномъ, необлагодатствованномъ таинствами,
состояніи, именно прививаетъ душѣ человѣка боже-
ственную жизнь и божественныя силы „Подобно
тому, какъ дико растущее дерево, неспособное при-
носить плодовъ совсѣмъ или плодовъ добрыхъ, са-
довникъ дѣлаетъ плодовитымъ, прививая къ нему
вѣтвь отъ дерева плодоноснаго,—не уничтожая его
совсѣмъ, преобразуетъ однакоже всю внутреннюю
его жизнь, даетъ возможность первому жить одинако-
вою жизнію съ послѣднимъ такъ подобное же при-
витіе божественной жизни къ душѣ человѣческой со

іерархической стѣпени *здѣсь*, а будетъ обусловливаться исключи-
тельно успѣхами въ нравственныхъ совершенствахъ См „Догм
учен о семи церк тани“ Каталичскаго, стр 171--3

¹⁾ Городковъ „Догм богосл по соч мигр Филарета“
стр 256

всѣми благотворными его послѣдствіями для послѣдней совершается при посредствѣ таинствъ“¹⁾ Эта благодатная жизнь, вливаемая въ человѣка чрезъ таинства, является въ немъ не исчерпаемымъ, не оскудѣваемымъ, не старѣемымъ и не изживаемымъ началомъ духовной жизни, заключающимъ въ себѣ ручательство постояннаго и непресѣкаемаго развитія этой жизни, которая и сохраняется, и укрѣпляется, и возрастаетъ, и совершенствуется только подъ условіемъ присутствія въ душѣ человѣка этого начала) А такъ какъ таинства, постепенно приготавливая человѣка къ тѣснѣйшему общенію и единенію съ Иисусомъ Христомъ, приводятъ наконецъ (въ евхаристіи) въ это непостижимое умомъ человѣческимъ единеніе, то они, такимъ образомъ, дѣлаютъ человѣка участникомъ страданій, смерти, погребенія и воскресенія нашего Спасителя Они даютъ „каждому человѣку возможность повторять въ себѣ тѣ дѣйствія, внутренне переживать тѣ состоянія, которымъ единственно и исключительно принадлежитъ искупительное значеніе, удовлетворяющее правду Божию тѣмъ, что страданіе, смерть и воскресеніе, будучи дѣломъ Единаго за всѣхъ, могутъ въ то же время чрезъ таинства становиться дѣломъ cadaго изъ насъ“²⁾ Поэтому таинства, служа необходимымъ условіемъ истинной нравственно-христіанской дѣятельности (*Безъ Мене, т е безъ единенія со Мною, не можете творити ничесоже, т е истинно доброе* (Іоан XV, 5) *Вся могу о укрѣпляющемъ мя*

1) „О таинствахъ прав Церкви“ свящ Воздвиженскаго Прав Обозр 1874 г № 2, стр 171

2) Ibid стр 173

3) Ibid стр 172—3

Иисусъ Христъ (Филипп V, 13), вмѣстѣ съ тѣмъ не только открываютъ и облегчаютъ путь къ достиженію спасенія, но и служатъ для человѣка въ его настоящей жизни залогомъ этого спасенія въ жизни будущей ¹⁾

Сравнивая теперь съ таинствами обрядовыя священнодѣйствія по ихъ плодамъ, мы не видимъ, чтобы эти послѣднія ставили человѣка подъ непосредственное вліяніе той творческой силы Божіей, которая нисходитъ на него чрезъ таинства Изъ всѣхъ обрядовыхъ священнодѣйствій наибольшее значеніе приписывается Церковію, какъ это слѣдуетъ изъ чинопослѣдованій ея, обряду освященія воды Освященной водѣ, особенно въ день Богоявленія, какъ мы видѣли, испрашиваются Церковію у Господа такіе плоды, которые, повидимому, приближаютъ это обрядовое священнодѣйствіе болѣе, чѣмъ какое либо другое, къ таинствамъ; но Церковь тѣмъ не менѣе никогда не усвоила ему равнаго съ таинствами значенія Это всего нагляднѣе видно въ чинопослѣдованіи крещенія Это таинство въ обычномъ чинопослѣдованіи своемъ предваряется обрядомъ освященія воды Водѣ при этомъ случаѣ освященія, какъ и при всякомъ другомъ, испрашивается Церковію наитіе Святаго Духа, очистительное дѣйствіе Св Троицы, а чрезъ это—*освященія даръ, грѣховъ разрѣшеніе, недуговъ исцѣленіе, демоновъ всегубительство, очищеніе плоти и духа* Однако, не смотря на это, главная сила крещенія состоитъ не въ этомъ освященіи воды, а въ актѣ троекратнаго съ призываніемъ имени Св Троицы погруженія крещаемого въ воду ²⁾ Въ случаѣ нужды, наприм , слабости

¹⁾ Ibid стр 179

²⁾ „Прав Догм богосл “ и Макарія Т: IV, стр 99

крещаемого, крещеніе совершается и въ простой неосвященной водѣ, отъ чего сила его нисколько не умаляется. Слѣдовательно, обрядъ освященія воды составляетъ въ этомъ случаѣ только важную и назидательную обстановку таинства, хотя имѣющую нѣкоторое значеніе и въ самой себѣ, но далеко не такое, какъ самое таинство. Если, такимъ образомъ, освященіе воды, хотя имѣетъ и важное значеніе (такъ что по возможности соблюдается и при маломъ крещеніи), однако второстепенное, то, слѣдовательно, и сила благодати, сообщаемая обрядомъ освященія воды и самымъ таинствомъ, далеко не одинакова. Если она не одинакова здѣсь, то тѣмъ болѣе не одинакова въ другихъ случаяхъ. Несомнѣнно, что благодать Божія дѣйствуетъ на человѣка и чрезъ обряды (что достаточно видно изъ чинопослѣдованія освященія воды). Но „должно сказать, что вообще усвояемая обрядамъ сила заключается не столько во внутреннемъ дѣйствіи на внутренняго человѣка, сколько во внѣшнемъ освященіи внѣшняго человѣка, причемъ не бываетъ тѣхъ послѣдствій, которыя мы приписываемъ дѣйствіямъ, имѣющимъ сакраментальное значеніе, т е чтобы благодать Божія, вошедши и вселившись въ человѣка, стала внутренне живущею силою самого человѣка; внутренняя жизнь и дѣятельность остаются безъ всякихъ измѣненій, а освящается внѣшняя жизнь и дѣятельность человѣка“ ¹⁾ Обрядовымъ священнодѣйствіямъ не присуща дѣйствующая въ таинствахъ творческая сила Божія, производящая коренное измѣненіе въ томъ, на что дѣйствуетъ (душу и тѣло чело-

¹⁾ „О таинствахъ Прав Церкви“ свящ Воздвиженскаго Прав Обозр 1874 г № 2, стр 185,

вѣка, хлѣбъ и вино) Такого творческаго дѣйствія силы Божіей никогда не бываетъ при обрядахъ вода, масло, хлѣбъ, вино, душа и тѣло человѣка не получаютъ никакихъ существенныхъ измѣненій; они только благословляются и освящаются соприкасающеюся съ ними силою Божіею („Самъ *благослови* хлѣбы сія, пшеницу, вино и елей, и вкушающія отъ нихъ вѣрныя *освяти*“) Вода, елей, хлѣбъ, вино и прочъ этимъ благословіемъ Божіимъ освобождаются отъ порчи, отъ того зла, въ которомъ, по выраженію Писанія, весь міръ лежитъ, дѣлаются святыми, и чрезъ это становятся и для человѣка источникомъ нѣкотораго освященія, иногда испѣленія (какъ это было съ платками и опоясаніями съ тѣла апостола Павла,—Дѣян IX, 12), но въ существѣ своемъ насколько не измѣняются Равнымъ образомъ душа и тѣло человѣка при обрядовомъ священнодѣйствіи только внѣшне соприкасаются съ силою Божіею, въ большей или меньшей мѣрѣ, смотря по силѣ вѣры и молитвы Эта сила Божія, соприкасаясь человѣку, какъ огонь, попаляетъ въ немъ (смотря по тому насколько охватываетъ душу человѣка) нечистоту, очищаетъ отъ сквернъ и грѣховъ (немощи) и освящаетъ, но только наличныя, дѣйствующія силы въ человѣкѣ струи божественной жизни, божественныхъ силъ, притекають въ человѣка только чрезъ таинства Поэтому таинства необходимы, какъ источники божественной жизни отказываясь отъ нихъ, человѣкъ заграждаетъ къ себѣ протоки божественныхъ силъ, слѣдствіемъ чего является оскудѣніе и изсякновение въ немъ жизни духовной Обряды же не необходимы, но весьма полезны и важны, какъ источники благословія Божія, возгрѣвающаго божественные дары въ человѣкѣ, увеличивающія и углу-

бляющія протоки къ нему божественныхъ силъ, притекающихъ чрезъ таинства Въ таинствахъ благодать необходимо нисходитъ на человѣка, хотя въ случаѣ невѣрія и недостойнства его и производитъ дѣйствіе, обратное тому, какое производитъ въ душѣ вѣрующаго и достойно принимающаго ихъ Въ обрядахъ же благодать не дѣйствуетъ необходимо Дѣйствія ея здѣсь стоятъ въ прямой зависимости отъ вѣры человѣка, приступающаго къ Божиему благословенію и освященію Сомнѣвающіеся въ нихъ или невѣрующіе лишаются благодатнаго благословенія и освященія, какія даются чрезъ обрядовыя священнодѣйствія смиренной вѣрѣ и покаянію, но не несутъ на себѣ того страшнаго суда, которому подлежатъ недостойные причастники таинствъ Таинства, производя въ существѣ человѣка глубокія, коренныя измѣненія, слѣдствія которыхъ идутъ въ безконечность, требуютъ, въ силу этого, болѣе или менѣе долгаго приготовленія (оглашеніе предъ крещеніемъ, говѣніе предъ исповѣдію) и напряженія всѣхъ силъ человѣка Обряды, давая Божіе благословеніе и касаясь главнымъ образомъ внѣшней дѣятельности человѣка, требуютъ только благоговѣнія со стороны человѣка прибѣгать къ нимъ можно, слѣдовательно, безъ особеннаго предварительнаго приготовленія; по сему же къ нимъ могутъ допускаться и иновѣрцы Въ таинствахъ сила благодати не зависитъ отъ совершающаго,—въ обрядовыхъ же священнодѣйствіяхъ сила вѣры и глубина молитвеннаго чувства совершителя много способствуетъ бѣльшему обнаруженію силы Божіей (примѣръ—молебны, совершаемые о Іоанномъ Кронштадскимъ) --

Такое уясненіе на догматическои почвѣ суще-

ственныхъ сторонъ таинствъ и обрядовъ, а также и различія между тѣми и другими, положенное въ основу и за исходный пунктъ моральныхъ изслѣдованій и выводовъ касательно отношенія къ нимъ христіанина и пользованія ими, будетъ надлежащимъ образомъ освѣщать путь изслѣдованія моралиста и сообщить устойчивость всѣмъ его разсужденіямъ —

VI.

Черезъ богоустановленную іерархію, откровенное, слово, таинства и обряды Господь дѣйствуетъ на людей сверхъестественнымъ образомъ, какъ ихъ Искупитель и Освятитель. Эти сверхъестественныя средства нашего спасенія, составляя сферу шествія за Христомъ, т е необходимое условіе къ возможности этого шествія, существуютъ только въ Церкви, — потому что только Церковь есть хранительница и вмѣстилище спасительной евангельской благодати, — и только для послѣдователей Христовыхъ, дабы возвести ихъ въ мѣру возраста исполненія Христова. Но, какъ Творецъ и Промыслитель, Господь дѣйствуетъ на всѣхъ людей безъ изыятія. „Какъ физическая жизнь, говоритъ о Янышевъ, зависитъ отъ непрестанной дѣятельности всесодержащаго и животворящаго Духа Божія, Который *Самъ даетъ всему жизнь и дыханіе и все* (Дѣян XVII, 25), такъ и нравственная жизнь людей вообще или нравственно-религіозная въ частности зиждется на непрестанномъ вліяніи на нихъ

Бога, сообразномъ съ разумною природою человѣка“ ¹⁾ Сила Божія, какъ Творца и Промыслителя, простираясь на всѣхъ, просвѣщаетъ всѣхъ, подобно тому, какъ на всѣхъ людей простирается и всѣхъ освѣщаетъ матеріальный свѣтъ Эта сила есть всеобщая промыслительная благодать Божія Послѣдователи Христовы подлежатъ дѣйствию и этой благодати наравнѣ со всѣми прочими людьми Но дѣйствіе ея не есть сверхъестественное, „отличное отъ силъ человѣка, отъ его совѣсти и разума, а есть то же, что дѣйствіе этихъ самыхъ силъ, поколику онѣ находятся подъ непосредственнымъ, явственно несознаваемымъ, промыслительнымъ воздѣйствіемъ божественной, вездѣприсущей и всеживотворящей силы“ ²⁾ Цѣль дѣйствія всеобщей промыслительной благодати Божіей по отношенію ко всѣмъ людямъ вообще, — усиленіе восприимчивости человѣка къ добру, его способности къ спасенію ³⁾ Въ частности же по отношенію къ послѣдователямъ Христовымъ она можетъ быть понимаема, какъ — усиленіе въ нихъ восприимчивости къ дѣйствіямъ спасительной евангельской благодати, а также и способности къ ревностному шествію за Христомъ „Всеобщая благодать, говоритъ о Янышевѣ, или ея дѣйствія безпорно стоятъ въ неразрывной связи съ благодатію евангельскою, хотя и не есть то же, что эта послѣдняя, ибо сохраненіе за человѣкомъ его человѣческаго бытія и свойствъ, безъ сомнѣнія, возможны были для праведнаго Бога

¹⁾ Янышевъ „Прав христ учен о прав “ Ч 2, § 59, стр 266

²⁾ Ibid Стр 268

³⁾ Ibid

не иначе, какъ въ виду отъ вѣка predeterminedнаго спасенія челоуѣка во Христѣ, и дѣйствіе промыслительной или всеобщей благодати ведетъ именно къ покаянію, т е къ признанію недостаточности челоуѣческихъ силъ для истинно доброй и блаженной жизни и порождаетъ воспримчивость ихъ къ благодати, дѣйствующей чрезъ евангельскую проповѣдь“ ¹⁾

Отсюда само собою слѣдуетъ, какое важное значеніе въ дѣлѣ христіанскаго совершенствованія имѣють естественныя средства къ нашему спасенію. Поэтому задача христіанскаго нравоученія—вслѣдъ за выясненіемъ и раскрытіемъ сверхъестественныхъ, заключающихся въ Церкви, средствъ и достоуважаемаго отношенія къ нимъ послѣдователя Христова, уяснить также во всемъ ихъ значеніи и важности естественныя средства къ спасенію и должныя отношенія къ нимъ христіанина.

Дѣйствія благодати Божіей въ естественныхъ средствахъ къ нашему спасенію обнаруживаются „1) прежде всего чрезъ непосредственное, безсознательное ощущеніе Бога (Дѣян XVII, 27), а затѣмъ 2) и чрезъ переработку этихъ ощущеній въ ясныя мысли и чувствованія относительно бытія и свойствъ Божіихъ, именно а) *чрезъ сознаніе своей нравственной потребности*, или чрезъ сердце, въ которомъ написаны дѣла закона, по отношенію къ которому Онъ будетъ судить всякаго челоуѣка (Рим I, 19; II, 15—6) и сознаніе котораго въ формѣ совѣсти живетъ въ немъ; б) *чрезъ видимыя творенія*, въ которыхъ люди могутъ усматривать *вѣчную силу и природу Божества* (Рим I, 20), наконецъ в) чрезъ исторію рода чело-

¹⁾ Ibid Стр 268—9

вѣческаго, который весь произведенъ Богомъ *отъ одной крови* и отъ Него же получилъ *предопредѣленные времена и предѣлы обитанія* (Дѣян XVII, 26)¹⁾ Эти мысли преосв Иннокентіемъ херсонскимъ выражаются кратко такъ „Внѣ насъ—раскинуть надъ нами огромный сводъ небесный и простерта надъ нами земля съ ихъ поучительнымъ разнообразіемъ внутрь насъ—начертанъ неизгладимый законъ совѣсти, и внѣдрены начала разума“²⁾ „Самыя бразды (къ воспріятію сѣмянъ благихъ мыслей и чувствъ) въ душѣ и сердцѣ во множествѣ проводятся невидимою рукою Провидѣнія,—посредствомъ событій въ жизни нашей“³⁾ Всѣ они „и каждое изъ нихъ направляются къ нашему спасенію“⁴⁾ Въ частности относительно природы святителя херсонскій говоритъ „Что такое природа? Ужели сборъ вещей, не имѣющій никакого смысла? Нѣтъ, это зеркало, въ коемъ, по свидѣтельству апостола Павла, отражаются совершенства Божіи, самая *присносущная сила* Гворца и Его *Божество* (Рим I, 20) Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на кипящее волнами море или на тучу, разсѣкаемую молніей и громами не образъ ли это всемогущества Божія? Посмотрите на сводъ небесный, усѣянный звѣздами, на восходящее и заходящее солнце не образъ ли это премудрости Божіей? Посмотрите на весну, украшенную

1) Ibid Стр 266—7

2) Слова при посѣщ паствъ Сл сказ въ Сольвыч соб Т III, стр 50

2) Сл по случ общ бѣд Сл по случ чрезв засухи Т VIII, стр 146

4) Сл и бес на праздн Госп Сл въ н Ваій Т I-й стр 330

цвѣтами, ведущую за собою хоры пернатыхъ не образъ ли это благодати Божіей? Что мѣшаетъ тебѣ, смотря на всѣ сіи картины, восходить мыслию къ совершенствамъ Творца твоего? Ты видишь, какъ въ природѣ все течетъ стройно и въ порядкѣ долженъ стараться, чтобы все текло такъ стройно и въ твоей жизни Видишь, какъ солнце сіяетъ не только на благія, но и на злыя; старайся и самъ быть благимъ ко всѣмъ, самымъ ненавидящимъ и злымъ Услышишь громъ — вспомни о гласѣ Божіемъ къ Адаму падшему *Адаме гдѣ еси?* и обрати сей гласъ къ своей душѣ Увидишь радугу—вспомни о потопѣ, истребившемъ за грѣхи первый міръ, послѣ чего радуга поставлена Богомъ въ знаменіе мира Настанетъ затменіе луны или солнца,—перенесись мыслию къ тому времени, когда солнце померкнетъ вовсе и луна не дастъ свѣта“¹⁾

Всѣ естественныя средства къ нашему спасенію должны быть въ системѣ нравоученія раскрыты именно съ той стороны, съ которой они для Промысла служатъ такими пособіями къ средствамъ сверхъестественнымъ, которыми христіанинъ такъ же, какъ и послѣдними, можетъ и долженъ пользоваться къ своему нравственному совершенству и преуспѣянію въ шествіи за Христомъ

Естественныхъ средствъ къ нашему нравственному совершенству, спасенію и блаженству обыкновенно очень мало касаются системы нравоученія, и то мимоходомъ Спеціально ихъ касается только о Янышевѣ въ отдѣлѣ объ объективномъ спасеніи чело-

¹⁾ См при посѣщ паст См сказ въ Сольв соб Т III, стр 45

вѣка, когда разсуждаетъ о благодати всеобщей или промыслительной и ея дѣйствіяхъ (Ч II-я, § 59) Особый отдѣлъ, впрочемъ, отводится имъ также въ системѣ Вышеславцева—по сочиненіямъ митроп Филарета Но, указывая на 1) естественный нравственный законъ, 2) совѣсть, чрезъ которую возвѣщается этотъ законъ, и 3) свободу,—какъ естественныя средства къ нашему спасенію, авторъ ничего не говоритъ о видимой природѣ, событіяхъ въ жизни каждаго человѣка и исторіи рода человѣческаго ⁴⁾

VII.

Послѣ изображенія, такимъ образомъ, всего процесса возрожденія или спасенія человѣка, совершаемаго въ обращеніи и въ послѣдованіи Христу, а также и тѣхъ условій, среди которыхъ оно развивается, система христіанскаго правоученія естественно приходитъ къ необходимости изобразить обновленнаго и возрожденнаго христіанина на той ступени возрожденія, до которой *достигали* и слѣдовательно, *могутъ достигать* люди въ здѣшней земной жизни Въ этомъ отдѣлѣ задача моралиста—разсмотрѣть всѣ силы и способности человѣка, качествующія въ немъ на высшей ступени возрожденія, а также проявленія этихъ силъ и способностей во внѣшней жизни и добродѣтеляхъ При этомъ нужно замѣтить, что въ

⁴⁾ „Нрав бог по соч м Филарета“ Ч I, гл 3-я О естеств средствахъ спасенія Странн 1889 г. Т I, стр 260—70

изображеніи добродѣтели возрожденнаго человѣка моралистъ долженъ стоять уже на другой нѣскольکو точкѣ зрѣнія, чѣмъ при изображеніи добродѣтелей обратившагося и вступившаго на путь Христовъ грѣшника Въ отдѣлахъ объ обращеніи, о предварительныхъ условіяхъ послѣдованія Христу и о самомъ послѣдованіи должны быть изображены всѣ христіанскія добродѣтели, но тамъ онѣ изображаются въ процессѣ возникновенія, развитія и совершенствованія Въ данномъ же отдѣлѣ эти самыя добродѣтели должны быть рассматриваемы уже въ ихъ высшемъ, идеальномъ, по нашимъ понятіямъ, совершенствѣ Добродѣтели христіанскія, будучи разнообразными проявленіями одной собственно добродѣтели — любви къ Богу, при своемъ развитіи и совершенствованіи отъ силы въ силу, сливаются одна съ другою такъ, что между ними болѣе и болѣе сглаживается первоначальное различіе, почему всѣ добродѣтели обновленнаго можно свести только къ тремъ и даже, на конецъ, къ одной *мысль же пребываютъ*, говоритъ апостоль, *въра, надежда, любви, три сія больше же сихъ любви* (Кор XIII, 13) Разсмотрѣніе, такимъ образомъ, только этихъ трехъ добродѣтелей въ ихъ высшей возможной степени развитія и должно, по нашему мнѣнію, имѣть мѣсто въ этомъ отдѣлѣ

Отдѣлъ этотъ существуетъ во всѣхъ тѣхъ системахъ нравоученія, которыя исходною своею точкою ставятъ изображеніе процесса возрожденія или возстановленія въ человѣкѣ образа Божія и поэтому по казываютъ намъ „образъ зачатія, рожденія и возрастанія внутренняго или сокровеннаго сердца человѣка“ Такъ мы видѣли его въ „Христіанскомъ Нравоученіи“ Иннокентія пензенскаго, въ „Чертахъ дѣятельнаго

ученія Вѣры“ о Кочетова, въ лекціяхъ Иннокентія херсонскаго и о. Янышева, въ „Пути ко спасенію“ преосв Теофана, въ изложеніи нравственнаго ученія по твореніямъ св Исаака Сирина (3-я степень вѣдѣнія) и въ „Христіанскомъ ученіи о нравственности“ і Мартенсена Равнымъ образомъ есть онъ и въ „Начертаніи христіанскаго нравоученія“ преосв Теофана, но здѣсь изображеніе истиннаго христіанина, сообразно принятой авторомъ особои точкѣ зрѣнія, поставлено въ связи съ изображеніемъ свойствъ и жизни грѣшника (Послѣдствія и плоды доброй христіанской жизни и жизни противоположной ей Ч 1-я В) Мы видѣли также, что въ системахъ Иннокентія пензенскаго и о Кочетова (равно и въ лекціяхъ Иннокентія херсонскаго) отдѣлъ этотъ слѣдуетъ тотчасъ же за отдѣломъ о зачатіи и рожденіи сокровеннаго сердца человѣка (Иннокентій), или иначе, о переходѣ человѣка изъ состоянія естественнаго въ состояніе благодатное (Кочетовъ), Но, послѣдовательно проводя до конца принятую точку зрѣнія на систему нравоученія, какъ на изложеніе процесса возрожденія, моралистъ не можетъ помѣстить этого отдѣла иначе, какъ въ концѣ ученія о личной нравственности, потому что предметомъ его служить доступная человѣку въ земномъ существованіи мѣра возраста исполненія Христова, воцареніе въ душѣ царства Божія, т е то, что является результатомъ всѣхъ собственныхъ усилій человѣка и всѣхъ воздѣйствій на него божественныхъ средствъ къ нравственному усовершенію Гакъ именно и поступаетъ о Янышевѣ, заключая свои лекціи параграфомъ, къ сожалѣнію очень короткимъ, о предѣлѣ христіанскаго развитія (§ 70), точно также поступаетъ і Мартенсень, заканчивая ученіе о личной нрав

ственности от дѣломъ о степеняхъ и состояніяхъ святости

Но и о Янышевѣ и г. Мартенсенѣ, разсуждая о признакахъ и плодахъ возрожденія, не сказали здѣсь послѣдняго слова нравственной системы „Предѣломъ, говорить о Янышевѣ, нравственнаго развитія христіанина *на землѣ* служить его идеальная свобода, невозможность для него грѣха съ одной стороны, и съ другой—полное раскрытіе и укрѣпленіе всѣхъ силъ его въ добрѣ, словомъ нравственное совершенство. О томъ, въ чемъ будетъ состоять наша нравственная дѣятельность *въ вѣчности* и возможно ли въ ней наше дальнѣйшее нравственное развитіе, было бы излишне спрашивать, потому что божественное Откровеніе не даетъ на это отвѣта. Безпредѣльность Самого Бога, безпредѣльность сотворенныхъ Имъ міровъ, безконечное разнообразіе жизни въ этихъ духовныхъ и матеріальныхъ мірахъ, безпредѣльность, дарованная Духомъ Божіимъ высшимъ человѣческимъ стремленіямъ, позволяютъ гадать о нескончаемой живой дѣятельности человѣка въ будущей жизни, о радостномъ возбужденіи всѣхъ его благородныхъ силъ, и слѣдовательно, обіею вѣчно *возрастающимъ совершенствомъ и блаженствомъ*. Если слова Спасителя *«будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный»* (Мѡ V, 48) до извѣстной степени осуществимы человѣческою жизнью, то это именно блаженною жизнью праведныхъ въ нескончаемой вѣчности“¹⁾ „Совершенные въ строгайшемъ смыслѣ слова, говорить Мартенсенъ,—это тѣ, въ которыхъ свобода и благодать будутъ въ со-

¹⁾ Янышевъ „Правъ ученіе о нрав.“ Ч. 2, § 70, стр. 330-1.

верпенно ненарушимой гармоніи, воля Божія ни въ какомъ отношеніи не останется неисполненнымъ требованіемъ, и которые могутъ безъ всякаго ограниченія сказать «и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ» (Галат II, 20) Но до этой ступени въ этой жизни никто не достигнетъ, развѣ лишь приблизительно Если же и найдутся такіе, которые въ извѣстномъ направленіи достигнутъ совершенства и полного торжества, на примѣръ, со стороны извѣстныхъ искупеній, противъ которыхъ имъ уже не нужно бороться, за то у нихъ отыщутся несовершенства въ другихъ отношеніяхъ¹⁾

Между тѣмъ, то, на что о Янышевѣ и Мартенсені только намекаютъ, что считаютъ недостижимымъ въ этой земной жизни, это самос преосв Теофанъ, на основаніи яснаго ученія Писанія и опыта святыхъ Божіихъ угодниковъ, ставитъ цѣлюю каждаго человѣка, мѣрою его нравственнаго совершенства Живой союзъ человѣка съ Богомъ, внутреннее непосредственное общеніе Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ, вселеніе Бога въ человѣка и, какъ результатъ этого вселенія, — обоженіе человѣка, — это, по его мнѣнію, не только идеальная цѣль человѣка въ безконечномъ будущемъ, но и степень нравственнаго совершенства, въ извѣстной значительной мѣрѣ достигавшаяся и здѣсь, на землѣ, а поэтому достижимая и долженствующая быть таковою для каждаго человѣка „Не вѣрно, говоритъ онъ, если бъ кто сталъ думать, что когда богообщеніе поставляется послѣднею цѣлюю человѣка, то человѣкъ сподобится его послѣ, въ

¹⁾ Мартенсенъ „Христъ учен о нрав“ Т II, ч 1-я, § 162, стр 399—400

концѣ, на примѣръ, всѣхъ трудовъ своихъ Нѣтъ, оно должно быть всегдашнимъ непрерывнымъ состояніемъ чловѣка, такъ что, коль скоро нѣтъ общенія съ Богомъ, коль скоро оно не ощущается, чловѣкъ долженъ сознаться, что стоитъ внѣ своей цѣли и своего назначенія“¹⁾ Поэтому богообщеніе, въ указанномъ выше смыслѣ, и притомъ какъ цѣль чловѣческихъ стремленій въ предѣлахъ, между прочимъ, и земной жизни, преосв Ѳеофанъ ставитъ исходною точкою и исходнымъ пунктомъ всѣхъ своихъ сочиненій вообще и въ частности какъ „Начертанія христіанскаго нравоученія“ (см „Норма христіанской жизни Ч 1, стр 31—7 и ср заключеніе къ 1 й части стр 473), такъ и „Пути ко спасенію“ Особенно же подробно единеніе съ Богомъ раскрывается въ послѣднемъ изъ указанныхъ трудовъ преосвященнаго Въ введеніи къ нему преосв Ѳеофанъ говоритъ „Жизнь христіанская имѣетъ три степени, которыя, по свойству ихъ, можно назвать такъ 1-ю—обращеніемъ къ Богу, 2 ю—очищеніемъ или самонаправленіемъ, 3-ю—освященіемъ На первой—чловѣкъ обращается отъ тьмы къ свѣту, отъ области сатанины къ Богу; на второй—очищаетъ храмину сердца своего отъ всѣхъ нечистотъ, чтобы принять грядущаго къ нему Христа Господа, на третьей—Господь приходитъ, вселяется въ сердце и вечеряетъ съ нимъ Это состояніе блаженнаго богообщенія—цѣль всѣхъ трудовъ и подвиговъ!“²⁾ При изложеніи содержанія „Пути ко спасенію“ мы видѣли, что преосв Ѳеофанъ послѣдовательно раскрываетъ предъ нами эти ступени христіанской

1) „Начертаніе христ нравоуч “ Ч I стр 35—6

2) „Путь ко спас “ стр 9

нравственной жизни, причём, указывая грѣшнику на „богообщеніе, живой союзъ съ Богомъ, удостоеніе вселенія Его“, какъ на болѣе или менѣе отдаленную цѣль,—обратившемуся отъ гмы къ свѣту, изъ области сатанины къ Богу ставить это ближайшею задачею всего его вниманія и всѣхъ его трудовъ Поэтому отдѣлъ о томъ, какъ совершается, зрѣть и крѣпнеть въ насъ христіанская жизнь начинается у него изъясненіемъ сущности дѣйствительнаго (а не мысленнаго только) богообщенія или вселенія въ насъ Бога, указаніемъ его видовъ и общаго хода въ человѣкѣ Раскрытіе же имъ 3-ей степени жизни христіанской, т е освященія, есть не что иное, какъ изображеніе состоянія блаженнаго богообщенія или обрѣтенія человѣкомъ внутрь себя царства Божія, которое есть *миръ и радость о Духъ Святъ* и плодовъ его—серафимской чистоты и безстрастія

Иннокентіи херсонскій первый изъ нашихъ моралистовъ ввелъ въ систему нравоученія отдѣлъ о соединеніи съ Богомъ, какъ главномъ и послѣднемъ плодѣ возрожденія Въ системахъ преосв Иннокентія пензенскаго и о Кочетова не только нѣтъ особаго отдѣла, посвященнаго этому вопросу, но даже и упоминанія о немъ Тѣмъ болѣе не можетъ быть его въ системахъ, основанныхъ исключительно на идеѣ долга и исчисленія обязанностей Только пр Платонъ, и то мимоходомъ, упоминаетъ о соединеніи съ Богомъ, какъ послѣдней цѣли нашего вѣчнаго блаженства (см §§ 1 и 33) Преосв Иннокентій херсонскій, напротивъ, какъ въ лекціяхъ, такъ и въ проповѣдяхъ своихъ очень часто касался этого предмета, съ подобающимъ ему благоговѣйнымъ трепетомъ „Послѣдній плодъ обновленія, говоритъ онъ, есть соединеніе ст

Богомъ Это такой предметъ, о которомъ и говорить страшно не испытавши“ ¹⁾ Но „изъ ученія о воплощеніи Сына Божія явно видно, что разумныя существа могутъ не уподобляться только своему Творцу, но и преискреннѣ соединяться съ Нимъ; видно вмѣстѣ и то, что они должны приходить въ это соединеніе, не теряя своего личнаго образа бытія, не преставая быть тѣмъ, что они суть по своей природѣ“ ²⁾ Въ различныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій преосв Иннокентій подробно выясняетъ, на сколько слово Божіе даетъ къ тому основаніе, какъ сущность сего соединенія, его образъ, постепенный ходъ, такъ и плоды—здѣсь на землѣ и въ вѣчности „Дѣйствія этого единства, говоритъ онъ, должны быть велики Это единство возрастетъ въ вѣчности до всѣхъ тѣхъ совершенствъ, которыя были въ Иисусѣ Христѣ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ особыхъ Его отношеній, напр , Спасителя, Ходатая и проч“ ³⁾ „*Побѣждающему дамъ състи со Мною на престолѣ Моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ и съдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* (Апок III, 21) Явно, что престолъ сей не есть какой-либо престолъ чувственный, ибо у безпредѣльнаго Божества не можетъ быть престола чувственнаго; слѣдовательно, подъ именемъ божественнаго престола должно разумѣть состояніе владычества, могущества и славы, подобное тому, коимъ наслаждается Самъ Богъ состояніе посему столь величественное и блаженное, что мы въ настоящемъ земномъ заточеніи на-

¹⁾ Лекціи 16-я Нрав Антр Т X, стр 271

²⁾ Сл и бес на Рожд Хр Сл въ навеч Р Хр
Т I, стр 60

³⁾ Лекціи 16-я Нрав Антр Т X, стр 272

шемъ не можемъ и представить его себѣ въ полномъ и точномъ видѣ“¹⁾ „Но и здѣсь, на землѣ, были люди, коими Церковь усвоила имя *богосныхъ* Это и есть то единство, о которомъ поетъ Церковь и при которомъ дѣйствуетъ все Троичное Единство священотайнъ — Плоды этого единства (на землѣ), по св Писанію, — радость неизреченная, миръ Божій, или покой, превосходящій всякъ умъ; ибо въ Богѣ только душа находитъ покой свой Вотъ сущность человѣка и всей твари, вотъ едино на потребу! Но думаютъ ли объ этомъ даже добрые люди? Большею частію люди ограничиваются только исполненіемъ нѣкоторыхъ добродѣтелей и не простираются дальше Единство съ Богомъ такъ высоко, такъ страшно, а человѣкъ такъ низокъ, малъ и скуденъ, что людямъ какъ бы совѣстно и думать и говорить объ немъ Но у апостола вѣдь были же такіе, можетъ быть недостойные, ученики, однакожъ онъ смѣло называетъ ихъ тѣмъ, чѣмъ имъ быть должно (Ефъ III, 6)“²⁾

Въ одномъ изъ словъ, составляющихъ серію великопостныхъ поученій подт общимъ названіемъ „Паденіе Адамово“, преосв Иннокентій, положивши въ основаніе текстъ церковной пѣсни изъ Акаѳиста пресв Богородицы „*Согласа древнійи Адамъ, и Богъ возделывъ быти не бысть че говнъкъ бываетъ Богъ, да Бога Адама содѣлаетъ*“ и указавъ, какая высота и глубина богословія заключается въ этихъ словахъ Церкви, подробно и увлекательно раскрываетъ затѣмъ весь ходъ божественнаго домостроительства, направленнаго къ на

¹⁾ Сл на высокоторж дни Сл въ д вошн на пр благ Гос Ник Павл Т IV, стр 45

²⁾ Цекціи ч 6-я Нрав Автр Т X, стр 272—3

шему обоженію, съ минуты паденія нашего праотца Адама Сначала преосв Иннокентій послѣдовательно изображаетъ, какъ Адамъ обманулся въ своемъ ожиданіи и вожделѣніи быть Богомъ, но какъ премудрость и любовь Божія, въ посрамленіе посрамителю діаволу, положили содѣлать его и потомковъ его *Божескаго естества* причастниками (2 Петр 1, 4), какъ Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ и по совершеніи дѣла искупленія возсѣлъ *одесную престола величества на высокихъ* (Евр 1, 3) и какъ, явившись Самъ обоженнымъ и исполненнымъ всею силою Божества, содѣлалъ Богомъ Адама, т е чрезъ Себя и отъ Себя распространилъ — до извѣстной степени— это обоженіе на всѣхъ потомковъ Адама Въ заключеніе преосв Иннокентій коротко указываетъ на образъ обоженія человѣка и еіо плоды въ здѣшней жизни и славу въ будущей „Не вдругъ началось, говоритъ онъ, не вдругъ можетъ и кончится чудо столь великое ибо не вдругъ каждый изъ пашихъ сыновъ Адама можетъ быть возведенъ на сію высоту пребожественную Потребно множество разныхъ средствъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и времени, чтобы природа человѣческая въ каждомъ изъ вѣрующихъ испѣлилась, очистилась, просвѣтлѣла, возвысилась и сдѣлалась способною къ тому, чтобы быть едино съ Богомъ Но премудрость Искупителя нашего сдѣлала все, чтобы облегчить, сколько возможно, упрочити и обезопасить для каждаго этотъ восходъ на высоту уже не богоподобія токмо, а дѣйствительнаго обоженія естества человѣческаго И сколько уже потомковъ Адама, кои могутъ сказать о себѣ, по примѣру св Павла *живу не тому азъ но живу въ нинъ Христосъ* Сколько еще до конца міра явится душъ, кои воз-

могутъ сказать о себѣ то же самое! Степень совершенства, достигаемаго истинно вѣрующими, еще на землѣ, такъ велика, что Самъ Господь благоволилъ ихъ именовать не людьми, а богами. Такъ о Моисеѣ прямо говорится *се азъ даяхъ тя Бога фараону* (Исх VII, 1). Посему сіи обоженные человѣки и производятъ уже дѣла не человѣческія, а, можно сказать, истинно божескія: тотъ единымъ словомъ останавливаетъ солнце; сей раздѣляетъ жезломъ море, другой воскрешаетъ мертвыхъ. Но въ продолженіе сей жизни слава обоженія вѣрныхъ рабовъ Господнихъ, какъ нѣкогда слава Божія въ скинии свидѣнія, все еще скрывается подъ завѣсою кожаную, то есть, подѣ грубою нашею плотію. Откроется же вся полнота сея славы и предъ всѣмъ міромъ въ послѣдній день, когда паки предстанетъ, или паче приведется на судъ съ нами врагъ нашъ. Тогда то по величественному выраженію Псалмопѣвца, *Богъ станетъ въ сонмъ боговъ; посредь же боги разсудитъ* (Пс LXXXI, 1)¹⁾ То есть, Божественный Искупитель нашъ, вступивъ въ полное соединеніе съ богами (I Кор VI, 2, — Григорій Богословъ въ словѣ на Богоявленіе), то есть, человѣками, Имъ искупленными и обоженными, вмѣстѣ съ ними произнесетъ судъ надъ діаволомъ и его киевретами. *Не вѣстѣ ли*, пишетъ св Павелъ, *яко святіи міру судити и мрутъ*²⁾ Къ такой неизреченной высотѣ предназначены всѣ мы, братіе мои, вслѣдствіе воищущенія для насъ сына Божія!³⁾

Соединеніе съ Богомъ и вслѣдствіе того обоженіе есть идеаль челоѣческой личности, ея высшее бла-

¹⁾ Падъ Адамъ Сл въ суббъ 9-ой и велъ послъ Т, VII, стр 84.—5

го, конечная цѣль всѣхъ ея стремленій и предѣль нравственнаго совершенства Поэтому эта идея есть какъ исходная точка, такъ и конечный пунктъ нравственной системы, поскольку она имѣетъ дѣло съ отдѣльною человѣческою личностью, она должна также золотою путеводною нитью проходить всю эту систему, связывать ее въ одно стройное цѣлое и сливать начало и конецъ ея въ своемъ единствѣ Замѣчательная высота и глубина этой идеи, при надлежащемъ ея проведеніи, сообщить высоту и глубину самой системѣ

VIII.

Послѣднимъ, указаннымъ нами, отдѣломъ задача системы нравоученія, имѣющей цѣлью изобразить процессъ возрожденія или спасенія человѣка, оканчивалась бы, если бы имѣть въ виду человѣческую личность, какъ отдѣльную независимую нравственную единицу — оканчивалась бы потому, что процессъ возрожденія личности, начавшись въ обращеніи ея къ Богу, въ единеніи съ Нимъ находитъ свое завершеніе и конечный предѣль Но моралистъ никакъ не можетъ опустить изъ виду того обстоятельства, что возрожденіе каждой отдѣльной человѣческой личности совершается не иначе, какъ подъ вліяніемъ другихъ людей, при ихъ содѣйствіи матеріальномъ и духовномъ, слѣдовательно, подъ условіемъ общенія людей между собою „Человѣческая личность, говоритъ о Янышевѣ, никогда не могла бы сознать себя личностью, достигнуть самосознанія и самоопредѣленія,

если бы внѣ себя ничего не встрѣчала, кромѣ безличной природы, если бы не развивалась подъ вліяніемъ другихъ личныхъ существъ и если бы потребности ея духовно-тѣлесной природы не встрѣчались съ потребностями другихъ личностей ⁽¹⁾) „Прежде чѣмъ требованія нравственной природы человѣка сознаются и получаютъ характеръ нравственного закона, онъ находится уже въ общественномъ союзѣ, принадлежитъ семьѣ, племени, сословію, народу, имѣющимъ свои нравы или даже и положительные законы Развитие нравственного чувства, а съ нимъ нравственного закона и свободы возможно для него не иначе, какъ въ этихъ союзахъ Развиваясь же подъ вліяніемъ этихъ союзовъ, нравственная природа отдѣльнаго человѣка находитъ въ нихъ свое удовлетвореніе и неудовлетвореніе, и по мѣрѣ такого или другого своего развитія въ свою очередь вліяетъ на эти союзы, на ихъ нравы и положительное законодательство и стремится найти въ нихъ свое полное удовлетвореніе ⁽²⁾) „Совершенство отдѣльнаго человѣка, и совершенство совокупности разумно свободныхъ существъ нераздѣльны одно другимъ опредѣляется и обусловливается Духовное развитіе и совершенствованіе отдѣльнаго человѣка не мыслимо безъ общества подобныхъ ему существъ и безъ живого соприкосновенія съ ними, предполагающаго воздѣйствіе и вліяніе одного субъекта на другого, плодомъ чего и бываетъ взаимное ихъ духовное развитіе По сотвореніи человѣка Богъ составляетъ его не только въ живое и непосредственное отношеніе къ окружающей его природѣ, царемъ

¹⁾ Прав-христ учен о нрав “ Ч I, § 34, стр 150—1

²⁾ Ibid § 37, стр 169

которой онъ долженъ былъ сдѣлаться посредствомъ благоразумнаго пользованія ея дарами и воздѣлыванія ея въ цѣляхъ духа (Быт II, 15), но создаетъ для него другого человѣка, говоря *не добро быти человѣку единому* (Быт II, 18) Человѣкъ становится обладателемъ высочайшаго блага на столько, на сколько онъ находится въ живомъ, непосредственномъ благотворномъ общеніи со всѣмъ, что есгь добро или откровеніе мысли и воли Божіей, и путемъ нравственной самодѣятельности превращаетъ все это въ свое личное достояніе Истинное, цѣйствительное общеніе съ однимъ Богомъ безъ общенія съ сотвореннымъ Имъ нѣ мыслимо по тому уже одному, что это не возможно, какъ извращеніе Богомъ установленнаго и хранимаго порядка жизни Весь созданный міръ представляеть собою не что иное, какъ царство Божіе, въ которомъ исполненіе воли Божіей выражается въ нормальныхъ отношеніяхъ другъ къ другу живыхъ, владѣющихъ разумомъ и свободою, членовъ этого царства и въ надлежащемъ отношеніи всѣхъ ихъ къ своему Владыкѣ ¹⁾

Все это въ извѣстной мѣрѣ признавалось всѣми нравоучителями, какъ необходимый постулатъ этики Поэтому фактъ взаимнаго отношенія людей между собою, какъ сочленовъ того или другаго общественнаго круга, неизбежно встрѣчается въ каждой системѣ христіанскаго нравоученія Въ системахъ, основанныхъ на понятіи долга и обязанностей, обыкновенно всѣ отношенія людей между собою подводятся подъ ряды различныхъ обязанностей къ ближнимъ

¹⁾ Опытъ нрав Нрав богословія “ Пятницкій § 29
стр 94—5

При этомъ отношенія къ ближнимъ, какъ къ объекту любви, заповѣданной Спасителемъ, ставятся въ рядъ безусловныхъ или всеобщихъ обязанностей, а отношенія къ ближнимъ, какъ сочленамъ того или другого земного общественнаго организма, въ рядъ условныхъ или частныхъ обязанностей къ другимъ (см „Божественное Правовѣдѣніе“ Иннокентія пензенскаго, „Черты дѣятельнаго ученія Вѣры“, во 2-й части, о Кочетова и „Православное Нравственное Богословіе“ Платона) Основаніемъ къ этому служить обыкновенно то положеніе, что первыя обязанности предписываются закономъ для непремѣннаго исполненія по отношенію ко всѣмъ людямъ, независимо ни отъ какихъ обстоятельствъ и условій постороннихъ, а послѣднія возлагаются только при нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ 1) У о Солярскаго и во всѣхъ системахъ, составленныхъ по программѣ Нравственнаго богословія въ духовныхъ семинаріяхъ, къ общимъ обязанностямъ относится уваженіе и любовь къ ближнимъ а къ частнымъ — попеченія о душѣ ближнихъ, объ ихъ здоровьи, жизни, внѣшнихъ благахъ, чести и добромъ имени Отношенія же христіанина къ ближнимъ, какъ къ членамъ общества, стоятъ особнякомъ, безъ всякаго опредѣленія Но здѣсь является страннымъ то, что отношенія христіанина къ умершимъ и къ святымъ небожителямъ ставятся также въ числѣ обязанностей христіанина къ ближнимъ, *какъ членамъ общества*

О Янышевѣ, выясняя въ общей части сущность

1) См „Божеств Правовѣд“ гл 4-ая, §§ 1 и 2 гл 5, § 1-й; „Черты дѣиг учен Вѣры“ Ч II, стр 17; Срав Прав Нрав бог § 273, стр 249

второго основного требованія нравственнаго закона, какъ любовь и правду, выражающіяся въ формахъ общественной жизни, весьма удачно подводитъ подъ эти требованія всѣ отношенія отдѣльнаго индивида къ прочимъ человѣческимъ личностямъ. Но какъ собственно примѣняется требованіе любви, управляемой правдою или, наоборотъ, правды, одушевляемой любовью, къ различнымъ формамъ общественной христіанской жизни, это должно было, по намѣренію автора, быть предметомъ 3-ей части его лекцій о проявленіяхъ христіанской нравственности въ жизни ¹⁾ Въ данномъ же случаѣ авторъ разсматриваетъ различные виды союзовъ общественныхъ лишь, какъ объективныя блага ²⁾

Обращаясь теперь къ системамъ, излагающимъ христіанское нравоученіе исключительно съ точки зрѣнія описанія процесса возрожденія (Мартенсенъ и Пятницкій) или съ точки зрѣнія описанія жизни христіанской, каковою она должна быть въ своихъ проявленіяхъ („Начертаніе“ преосв. Теофана), мы видимъ, что отношенія христіанина къ ближнимъ, какъ сочленамъ того или другого общественнаго союза, выдѣляются въ нихъ отъ отношеній къ тѣмъ же ближнимъ, какъ къ объекту любви, заповѣданной Спасителемъ, и группируются въ совершенно особую самостоятельную часть системы, почему самая система въ томъ и другомъ случаѣ распадается, такимъ образомъ, на двѣ части одна излагаетъ ученіе о личной нравственности (этика индивидуальная), а другая о нравственности общественной (этика социальная)

¹⁾ „Прав-христ учен о нрав“ Ч I § 35, стр 165

²⁾ Ibid § 37, стр 169

Такое раздѣленіе этихъ двухъ родовъ отношеній нашихъ къ ближнимъ имѣетъ за собою глубокое основаніе. Не смотря на то, что, повидимому, объектъ тѣхъ и другихъ отношеній нашихъ къ ближнимъ какъ будто одинъ и тотъ же (ближній), въ существѣ дѣла онъ совершенно различенъ. Перваго рода отношенія къ ближнимъ, именно такъ къ объекту любви, завѣщанной Спасителемъ, имѣютъ собственно объектомъ своимъ не ближняго, а Бога, поскольку ближніе наши суть Его образъ и подобіе. Ближній нашъ служитъ здѣсь объектомъ нашей любви посредственно—лишь въ Богѣ и чрезъ Бога. Любовь къ ближнему въ этомъ случаѣ есть необходимая ступень къ любви отъ видимаго образа къ невидимому Первообразу, какъ цѣли и исключительному объекту нашихъ стремленій, а съ другой стороны, и пробнымъ, такъ сказать, камнемъ послѣдней. Поэтому этого рода отношенія къ ближнимъ составляютъ *самое содержаніе* христіанской жизни въ процессѣ возрожденія христіанина, въ процессѣ пути его къ соединенію съ Богомъ. Второго рода отношенія христіанина къ ближнимъ, какъ сочленамъ разныхъ общественныхъ союзовъ, имѣютъ своимъ объектомъ прямо и непосредственно самихъ ближнихъ, какъ лицъ, когорыя необходимо связаны съ нимъ общностью цѣлей, интересовъ и потребностей. Такъ какъ человекъ существо духовно-тѣлесное, предназначенное въ сферѣ земного существованія достигать небеснаго своего предназначенія, и, слѣдовательно, интересы, цѣли и потребности его двоякіе—духовные и небесны, съ одной стороны, матеріальныя и земныя, съ другой; такъ какъ идеальное существованіе человека на землѣ—гармонія въ удовлетвореніи тѣхъ и другихъ потребностей, въ осуще-

ствленіи тѣхъ и другихъ цѣлей; и такъ какъ гармонія эта, по волѣ Творца, можетъ достигатися лишь общими взаимными усиліями людей, при условіи взаимнаго воздѣйствія то отсюда, помимо необходимости общественныхъ союзовъ, само собою вытекаетъ опредѣленіе какъ нравственной ихъ цѣли, такъ и положенія въ нихъ каждой отдѣльной личности. Каждая личность, постоянно стремясь къ собственному совершенству (понимаемому въ обширномъ смыслѣ), должна стремиться и къ совершенству цѣлаго; равнымъ образомъ и цѣлое, стремясь къ лучшему для всѣхъ, должно содѣйствовать совершенству каждаго индивида,—вотъ нравственная цѣль каждаго общественнаго союза въ отдѣльности и всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Каждая личность, служа объектомъ воздѣйствій на нее со стороны другихъ личностей — сочленовъ того или другого союза,—и сама дѣлаетъ ихъ объектами своего воздѣйствія; иначе сказать, каждая отдѣльная личность находится къ прочимъ въ отношеніи усвоенія и содѣйствія, преданности и терпѣнія,—вотъ съ формальной стороны опредѣленіе положенія, занимаемаго отдѣльною личностію въ составѣ того или другого союза личностей. Изъ всего же этого очевидно, что отношеніе христіанина къ ближнимъ, какъ сочленамъ разныхъ общественныхъ союзовъ есть уже не *содержаніе* процесса возрожденія, а лишь его необходимое *условіе*. А какъ таковое, оно и должно быть выдѣлено изъ отношеній христіанина къ ближнему, какъ собственно образу и подобію Бога на землѣ и посему въ извѣстной мѣрѣ—объекту любви по отношенію къ самому Богу. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно быть выдѣлено также и изъ тѣхъ условій, которыя нами были разсматриваемы, какъ сфера по

слѣдованія Христу, какъ средства сверхъ-естественныя и естественныя, содѣйствующія нашему шествію по пути къ соединенію съ Богомъ Это потому, что тѣ средства составляютъ сферу божественнаго на насъ воздѣйствія, а это условіе—сферу воздѣйствія человѣческаго, Притомъ, средства воздѣйствія божественнаго всегда содѣйствуютъ возрожденію человѣка, лишь бы свобода его находилась въ гармоніи съ дѣйствіями Божества Между тѣмъ какъ воздѣйствія человѣческія не всегда бываютъ условіемъ, содѣйствующимъ возрожденію отдѣльных личностей—объектовъ этихъ воздѣйствій Воздѣйствія эти оказываются иногда условіемъ, задерживающимъ возрожденіе и даже прямо ему препятствующимъ Возможность этого заключается въ томъ обстоятельстве, что не всѣ члены общественныхъ союзовъ въ равной мѣрѣ одушевляются стремленіемъ къ своему личному и общему совершенству нѣкоторые, оказывая регрессъ въ собственномъ совершенствѣ, разрушительно дѣйствуютъ и на благосостояніе цѣлаго Слѣдовательно, и задача моралиста въ данномъ случаѣ нѣсколько видоизмѣняется Разсматривая условія воздѣйствія Божества на возрожденіе человѣческой личности, моралистъ имѣетъ дѣло только съ этою личностію, раскрывая и выясняя ея отношенія къ средствамъ божественнаго воздѣйствія и не касаясь своимъ критическимъ анализомъ цѣлесообразности самыхъ средствъ, ибо само собою предполагается, что они, какъ дѣйствія безконечно Премудраго и Всеблагаго Бога,—вполнѣ цѣлесообразны Разсматривая же условія воздѣйствія человѣческаго общества на отдѣльную личность, моралистъ долженъ относиться не иначе, какъ критически къ этимъ воздѣйствіямъ

ямъ, которыя, какъ произведенія существъ ограниченныхъ, подлежатъ развитію, перемѣнамъ и уклоненіямъ отъ надлежащей цѣли. На основаніи этого критическаго анализа моралистъ прежде всего долженъ указать, къ какимъ воздѣйствіямъ со стороны общества личность должна находиться въ отношеніи усвоенія, къ какимъ въ отношеніи только терпѣнія, и къ какимъ въ отношеніи прямо противодѣйствія.

Итакъ, выдѣленіе отношенія христіанина къ бѣглымъ, какъ къ членамъ различныхъ общественныхъ союзовъ, въ особую самостоятельную часть системы нравовъ имѣетъ за собою несомнѣнныя данныя.

Теперь обратимся къ возможнымъ видамъ общественныхъ союзовъ.

„Всѣ союзы, говоритъ о Янышевъ, въ какіе люди входятъ между собою, раздѣляются на два класса: одни изъ нихъ болѣе или менѣе удовлетворяютъ всѣмъ духовно-органическимъ потребностямъ человеческой жизни, таковы союзы семейный, родовой, народный, международный; другіе имѣютъ цѣлію удовлетвореніе только нѣкоторыхъ изъ этихъ потребностей, каковы общества религіозныя, ученныя и учебныя, общества для изящныхъ искусствъ, для искусствъ полезныхъ и, наконецъ, для воспитанія, въ которомъ наука соединяется съ искусствомъ. Если мы къ этимъ союзамъ присоединимъ дружественныя связи и благотворительныя общества и, наконецъ, собранія, удовлетворяющія потребности тѣснѣйшаго общенія между наиболѣе близкими между собою людьми для отдохновенія отъ трудовъ, то мы исчислимъ вмѣстѣ съ этимъ всѣ возможные виды общественныхъ союзовъ, возникающихъ изъ одной коренной потребности общекитя, всегда имѣющаго въ своей основѣ

любовь, управляемую правдою, или правду, одушевляемую любовію. Смотря по тому, какой изъ этихъ двухъ элементовъ общежитія преобладаетъ въ оузахъ, и самые союзы получаютъ характеръ или преимущественно внѣшній, юридическій, основанный на правѣ и справедливости, каковы народный союзъ, въ своей организованной формѣ получающій характеръ государства, международныя отношенія, общества сельско-хозяйственныя, ремесленныя, промышленныя (для искусствъ полезныхъ), или преимущественно характеръ внутренній, интимный, основанный на любви, каковы союзъ семейный, дружественный, общества ученыя, учебныя, для изящныхъ искусствъ, благотворительныя, наконецъ, домашнія собранія близкихъ между собою людей“ ¹⁾

Нравственной системѣ, конечно нѣтъ нужды разсматривать всѣ виды общественныхъ союзовъ достаточно указать нравственную цѣль, которая должна лежать въ основѣ всѣхъ общественныхъ союзовъ во-

¹⁾ „Однако ни въ тѣхъ, ни въ другихъ союзахъ при обладаніи одного изъ общежительныхъ элементовъ отнюдь не мыслимо полное отсутствіе другого, какъ при сердцѣ не мыслимо отсутствіе ума и какъ при тождествѣ сущности духовной природы всѣхъ людей немислимо отсутствіе индивидуальныхъ особенностей въ каждомъ изъ нихъ. Относительное достоинство каждаго изъ этихъ союзовъ опредѣляется такимъ образомъ относительнымъ развитіемъ и выраженіемъ въ нихъ либо правды, т е взаимнаго уваженія въ нихъ правъ каждой личности, либо любви, т е общенія между членами этихъ союзовъ всею совокупностью тѣхъ личныхъ особенностей, которыми они взаимно восполняютъ другъ друга“ „Прав — христ учен о прав “ Ч I, § 37, стр 169—70

обще, и потомъ въ частности коснуться главнѣйшихъ изъ нихъ

Мартенсенъ въ своей соціальной этикѣ, которая, нужно замѣтить, на русскомъ языкѣ является пока лучшимъ въ этомъ родѣ трудомъ, рассматриваетъ, какъ намъ извѣстно, нравственную жизнь общества, какъ она развивается въ семействѣ и государствѣ, въ посредствующихъ областяхъ или сферахъ культуры, искусства и науки и, наконецъ, въ церкви. При этомъ союзы, которые выражаются въ гостепрѣимствѣ, дружбѣ и въ общественныхъ собраніяхъ для отдохновенія отъ трудовъ, духовнаго освѣженія и ободренія, рассматриваются имъ совмѣстно съ союзомъ семейнымъ, а международный союзъ—совмѣстно съ государствомъ. Это и будутъ главнѣйшіе общественные союзы.—Конемся въ частности каждаго изъ нихъ, со стороны тѣхъ задачъ, какія должна преслѣдовать система нравоученія при ихъ разсмотрѣніи.

Первымъ и основнымъ союзомъ, изъ котораго развиваются и въ которомъ вращаются всѣ другіе союзы есть семейство. Началомъ же семейнаго союза служитъ бракъ. Поэтому система нравоученія въ своей второй части должна начаться прежде всего выясненіемъ сущности брака и обязанностей, налагаемыхъ имъ на вступающихъ въ него. Это же приводитъ моралиста къ необходимости коснуться выбора супруга и указать какъ нормальные нравственные мотивы къ заключенію брака, такъ и мотивы ненормальные и безнравственные, а также указать и нравственные препятствія къ заключенію брака. Далѣе моралистъ изображаетъ брачную жизнь, отношенія между супругами и сферу преимущественной дѣятельности каждаго изъ нихъ, при чемъ предусма-

тривается также возможность развода между супругами, съ указаніемъ нравственныхъ основаній къ нему Здѣсь же можно разсмотрѣть вопросы о вдовствѣ, второмъ и третьемъ бракахъ, а также и современные воззрѣнія на эмансипацію женщины — Супруги становятся родителями Семейная жизнь такимъ образомъ расширяется и возникаютъ новыя въ ней отношенія, именно между родителями и дѣтьми съ той и другой стороны и у цѣтей между собою Здѣсь система правоученія обязывается дать общій взглядъ на христіанское воспитаніе дѣтей, а также и указать идеальныя отношенія между членами семьи — Семья, какъ это часто бываетъ, или вслѣдствіе индивидуальныхъ особенностей своихъ членовъ или вслѣдствіе односторонняго направленія своей дѣятельности, не въ состояніи бываетъ своими собственными силами удовлетворитъ всѣмъ своимъ потребностямъ Поэтому часто въ семью вводятся постороннія лица, иногда въ качествѣ домашнихъ учителей и гувернантокъ, а чаще всего въ качествѣ слугъ

Если положеніе первыхъ въ семьѣ бываетъ болѣе или менѣе сносно, то этого нельзя сказать о вторыхъ Въ большинствѣ случаевъ между господами и слугами не существуетъ никакихъ иныхъ отношеній, кромѣ внѣшнихъ договорныхъ, которыя могутъ быть разрушены каждую минуту При этомъ очень часто бываетъ, что господа смотрятъ на слугъ съ такимъ же, если иногда не съ бѣлымъ пренебреженіемъ, какъ и на неразумную рабочую силу Нѣкоторые изъ тѣхъ, которые всячески холятъ и нѣжатъ домашнихъ животныхъ, часто совершенно бесполезныхъ для нихъ собакъ и кошекъ, прислугѣ своей не удѣляютъ самыхъ необходимыхъ удобствъ, соответствующихъ человѣче

скому ея достоинству и элементарнымъ требованіямъ гигиены, такъ, напр, кормятъ ихъ дурною пищею, „не дають приличнаго мѣста для ночлега и заставляють ихъ спать то въ кухнѣ, то подъ лѣстницей, или въ другихъ подобныхъ норахъ, — съ беззастѣнчивостью, которая имѣетъ мѣсто также и при возведеніи новѣйшихъ домовъ, въ которыхъ отнюдь не принимается во вниманіе то, чтобы отвести приличное помѣщеніе для слугъ“¹⁾ Даже и въ общественныхъ зданіяхъ съ высочайшими бельэтажами, нерѣдко можно встрѣтить смрадные, сырые и темные съ подземными окнами подвалы, какъ обычное мѣсто прислуги. Но чтó всего хуже, — слуги не только лишаются священнаго дня покоя, и даже болѣе обременяются дѣлами въ дни воскресные и праздничные, чѣмъ въ будни, но лишаются иногда вообще возможности удовлетворять свои религіозныя потребности въ присутствіи за общественнымъ богослуженіемъ и въ исполненіи долга исповѣди и св причастія. Поэтому нисколько не удивительно, что нравственный уровень слугъ падаетъ ниже и ниже; удивительны только жалобы общества на такое явленіе, которое вызывается прямо и непосредственно существующими отношеніями между господами и ихъ слугами.

Въ виду всего этого нашимъ системамъ нравоученія предстоитъ высокая и плодотворная задача указать ненормальность установившагося исключительно праваго отношенія между господами и слугами; выяснить нравственное отношеніе между ними; показать, что слуга, принимая на себя труды по удовлетворенію тѣхъ или другихъ потребностей извѣстной

¹⁾ „Христ учен о нрав“ Мартенсена Т II, ч 2-я, § 35, стр 501

семьи, тѣмъ самымъ становится, въ извѣстной мѣрѣ, сочленомъ этой семьи, или употребляя архаическое, но весьма удачное выраженіе, *домочадцемъ*, участникомъ какъ ея счастья и горя, какъ и благосостоянія и невзгодъ; что они отнюдь не лишаются ни своего человѣческаго достоинства, какъ бы ни были низки принимаемые ими на себя труды, ни правъ на удовлетвореніе своей религіозной потребности

Задача эта, можно сказать, почти еще не тронута нашими системами Разсужденія о правахъ и обязанностяхъ господъ и рабовъ, въ „Чертахъ дѣятельнаго ученія Вѣры“ и въ „Нравственномъ богословіи“ Платона, изложенныя главнымъ образомъ съ точки зрѣнія крѣпостной зависимости, не имѣютъ уже теперь всего своего приложенія Въ программѣ же „Нравственнаго богословія для духовныхъ семинарій“ самаго вопроса объ отношеніи слугъ и господъ вовсе не существуетъ, хотя въ системахъ, составленныхъ по этой программѣ, онъ входитъ обычно въ отдѣлъ обязанностей христіанина въ обществѣ гражданскомъ въ рубрику „замѣчанія о частныхъ обязанностяхъ различныхъ членовъ общества“ Такимъ образомъ, слуги, по этимъ системамъ, исключаются изъ числа членовъ семьи и ставятся въ разрядъ исключительно наемниковъ ¹⁾ Въ послѣдней изъ гаковыхъ системъ, лучшей сравнительно съ другими, а именно у Покровскаго, правда, проводится свѣтлый и христіански-гуманный взглядъ въ вопросѣ объ отношеніяхъ господъ и слугъ, но безъ всякаго отношенія его къ современному положенію дѣла и къ современнымъ жгучимъ язвамъ общественной жизни въ данномъ случаѣ „Начертаніе хри-

¹⁾ Нѣтъ вопроса о слугахъ и въ „Опытѣ“ Пятницкаго

стіанскаго нравоученія“ преосв Оеофана, хотї точно также въ чертахъ общихъ, безъ отношенія къ современности, но уже съ ббльшею обстоятельностью касается этого вопроса, а глвное—оно вводитъ слугу въ семью, въ качествѣ ея „родного домочадца“, ¹⁾ почему обязанности слугъ и господъ разсматриваются здѣсь въ отдѣлѣ обязанностей семейственныхъ

Откровеніе не преподаетъ намъ никакихъ наставленій относительно союза дружескаго, каковыя бы могли послужить основаніемъ и путеводною нитью для моралиста при разсмотрѣніи имъ этого союза Но, не говоря уже о томъ, что священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта даютъ множество самыхъ трогательныхъ образцовъ и примѣровъ истиннаго дружества, союзъ дружескій освященъ примѣромъ Самого Спасителя нашего, Который находился въ самомъ тѣсномъ союзѣ дружества съ ап Іоанномъ, а отчасти и съ другими лицами Библейскіе примѣры и въ томъ числѣ образецъ дружбы Господней, какъ живыя наставленія въ лицахъ, должны служить для моралиста, такъ сказать, фундаментомъ въ постройкѣ имъ руководящихъ правилъ для друзей и ихъ отношеній между собою

То же можно сказать отчасти и о собраніяхъ близкихъ между собою лицъ для совмѣстнаго отдохновенія отъ трудовъ, освѣженія и ободренія духа Но требованія современныхъ условій жизни гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ на союзы дружескіе, налагаютъ на нихъ печать вѣка и выдвигаютъ моралисту для разрѣшенія мною мелкихъ задачъ, измѣняю

¹⁾ См „Взаимныя разныхъ членовъ семейства обязанности“, стр. 492

щихся съ измѣненіемъ житейскихъ условій и обычаевъ (напр балы, визиты, танцы, разнообразныя игры въ карты, въ шахматы и т п ; а равно и все другое, что существуетъ въ обществѣ въ данное время въ качествѣ цѣли для совмѣстнаго отдыха отъ трудовъ, не можетъ не находить себѣ въ системѣ правоученія нравственнаго освѣщенія и оцѣнки)

„Семейство расширяется въ народъ, и гдѣ народъ организуется въ правовую общину и ставится подъ правовой порядокъ, который опредѣляется отношеніемъ между властью и подданными, тамъ есть государство Въ то время, какъ семейство представляетъ намъ область любви и уваженія, государство, напротивъ, представляетъ собою область права и правосудія, гдѣ индивидуальныя симпатіи, имѣющія свое значеніе въ семействѣ, отступаютъ на задній планъ и идѣ отдѣльныя лица цѣнятся, только какъ личности, свобода которыхъ стоитъ въ опредѣленномъ отношеніи къ общимъ законамъ государства“¹⁾

Здѣсь отъ системы правоученія прежде всего требуется—выяснить божественное установленіе государства въ его внутреннемъ существѣ и божественное происхожденіе власти или правительства, а отсюда—выяснить надлежащія отношенія между правительствомъ и подданными и указать нравственную основу въ этихъ отношеніяхъ —Какъ въ семьѣ, въ силу естественной необходимости, обусловливаемой органическимъ единеніемъ отдѣльныхъ лицъ съ различными способностями и съ неодинаковой энергіей къ дѣятельности, различные члены имѣ-

¹⁾ Маргенсонъ „Христъ учен о нрав “ Т II, ч 2-я, § 39, стр 514

ють различные права и несутъ различные обязанности, имѣютъ различный кругъ дѣятельности и занимаютъ поэтому неодинаковое положеніе; такъ и въ государствѣ, поскольку оно есть тоже организмъ, а не атомистическая смѣсь индивидуумовъ, являются, въ силу той же внутренней необходимости, различные общественные классы или сословія Дѣло моралиста — выяснить культурныя задачи существующихъ въ государствѣ классовъ или сословіи и указать нравственныя основы какъ къ дѣятельности того или другого сословія, такъ и къ отношеніямъ ихъ между собою — Государство, отражая общее благо своихъ членовъ, сталкивается иногда съ интересами другихъ государствъ, причемъ одно нарушаетъ права другого; отсюда (главнымъ образомъ) берутъ начало столкновенія народовъ и войны между ними Война — одно изъ величайшихъ, но неизбѣжныхъ золъ въ человѣчествѣ, пока существуютъ на землѣ грѣхъ и страсти, пока любовь и справедливость не вытѣснятъ изъ сознанія всѣхъ эгоизмъ и неправду По слову Спасителя, «войны и военные слухи» (Мѣ XXIV, 6—7) останутся, вмѣстѣ съ грѣхомъ и страстями, до страшнаго второго Его пришествія Задача системы нравоученія, такимъ образомъ, сводится къ тому, чтобы выяснить нравственные мотивы войны, указать на обязанность государства испробовать все къ мирному улаженію спора, прежде чѣмъ начать войну, и на область такихъ правонарушеній, которыми оно можетъ поступиться, лишь бы избѣгнуть отвѣтственности за ужасы и бѣдствія, приносимые войною, а также указать на начала гуманности при веденіи войны — На случай войны въ каждомъ государствѣ существуетъ войско Система нравоученія поэтому не можетъ не коснуться

качествъ христіанскаго воина — Правительство въ своихъ заботахъ о благѣ государства встрѣчается съ необходимостью постоянныхъ улучшеній и поэтому новыхъ установленій; отсюда берутъ начало преобразованія, или реформы При этомъ правительство въ своихъ заботахъ объ общемъ благѣ можетъ имѣть дѣло не съ одними внѣшними врагами, но и съ внутренними; отсюда ведутъ начало анархія и крамола Кромѣ того, иногда народъ предъявляетъ правительству неограниченныя и невыполнимыя требованія, иногда же различныя органы правительства злоупотребляютъ своею властію; отсюда ведутъ свое начало внутреннія распри и мятежи — Задача системы нравоученія освѣтитъ свѣтомъ откровеннаго ученія всѣ эти явленія, возникающія въ государствахъ, и указать нравственныя средства, которыя можно противопоставить аномальному ходу вещей —

Государство, заботясь о всестороннемъ развитіи среди своихъ членовъ культуры и благосостоянія, однако должно относиться съ полнымъ пониманіемъ какъ къ сущности и назначенію человѣка, къ конечной цѣли человѣческой жизни, такъ точно и къ конечной своей цѣли А для этого оно нуждается въ высшемъ и надежномъ масштабѣ правильной оцѣнки какъ благъ этой жизни, такъ и различныхъ задачъ человѣческаго существованія, поскольку въ выполненіи ихъ принимаетъ оно участіе Задача системы нравоученія—выяснить, что государство нигдѣ не найдетъ этого масштаба, кромѣ христіанскаго воззрѣнія на міръ и жизнь, почерпаемаго въ Откровеніи, которое ясно свидѣтельствуетъ, что царство Божіе составляетъ центръ и цѣль исторіи, что государство служить лишь средствомъ для развитія и споспѣше-

ствованія ему, а никакъ не самодовлѣющею цѣлю Вмѣстѣ съ этимъ система нравоученія должна показать, что внѣшняя справедливость, представителемъ которой служитъ государство, „не можетъ быть осуществляема и поддерживаема безъ внутренней справедливости, безъ нравственно-религіознаго настроенія, которое одно только дѣдаетъ то, что законамъ повинуются не за страхъ только, но и за совѣсть, и которое одно только и способно къ тому, чтобы самоотречься и жертвовать собою ради общества“;¹⁾ „что народъ до тѣхъ поръ имѣетъ миръ и благословіе, пока онъ преданъ Богу, но впадаетъ въ нужду и испорченность, и становится добычей чужеземцевъ, когда онъ отпадаетъ отъ Бога“;²⁾ и что, такимъ образомъ, между основными идеями государства и Откровенія должна быть самая тѣсная связь. Необходимость же таковой связи между основоидеями государства и Откровеніемъ приводитъ къ необходимости таковой же связи между государствомъ и Церковію, какъ носительницею и истолковательницею Откровенія, какъ проповѣдницею внутренней правды и любви, какъ хранительницею нравственно-религіознаго настроенія. Выяснить эти отношенія весьма трудная, но чрезвычайно важная задача системы нравоученія, особенно въ наши времена, когда не только во имя невѣрія, но и иногда во имя религіи раздаются голоса за полную свободу Церкви и за полное отдѣленіе ея отъ государства, съ которымъ (отдѣленіемъ) одни соединяютъ предполагаемый золотой вѣкъ Церкви, а другіе предполагаемое и тайно

¹⁾ Ibid § 45, стр 531

²⁾ Ibid стр 532 3

или явно желаемое ими ея разложеніе и разрушеніе

Здѣсь нельзя не привести вывода, къ которому по этому вопросу припелъ Мартенсенъ „Въ исторіи есть лишь два періода, говоритъ онъ, въ которыхъ свободная христіанская Церковь есть нормальное явленіе начало и конецъ временъ, и оба эти періода суть періоды гоненія Въ теченіе всего промежуточного періода нормальное явленіе представляютъ собою національныя церкви; свободныя церкви должны быть разсматриваемы, какъ исключеніе“¹⁾—

Государство такой обширный и сложный организмъ, проявленія его жизни такъ разнообразны, что моралисту, конечно, нѣтъ возможности останавливаться на всѣхъ нихъ, тѣмъ болѣе, что, какъ и во всякомъ живомъ организмѣ, въ государствѣ постоянно возни каютъ новыя потребности и новыя явленія Но среди нихъ есть всегда такія, которыя возбуждаютъ животрепещущій, жгучій интересъ общества, а нерѣдко и волны человѣческихъ страстей и заблужденій Христіанская этика въ такихъ случаяхъ должна всегда своевременно являться на арену общественной мысли и слова съ ярко горящимъ свѣтильникомъ и проливать откровенный свѣтъ на нравственное сознаніе и чувство общества

„Послѣ религіи и нравственности, нѣтъ ничего такого, что бы въ такой степени, какъ искусство и наука, было въ состояніи вырабатывать у насъ всеобщее человѣческія начала, дѣлать насъ причастными всеобщей или всесторонней гуманности, ничего такого, что можетъ такимъ образомъ освободить насъ отъ нашихъ ограниченій, ограниченій духовнаго свойства,

¹⁾ Ibid § 156, стр 787

съ которыми мы часто всгцаемъ въ жизнь, какъ съ повязками на глазахъ, какі сгѣсненныя духовными за-
ставами, которыя дѣлаютъ для насъ невозможнымъ
свободный обзоръ и свободное движеніе во всѣхъ на-
правленіяхъ“ ¹⁾ „Дѣйствуя образовагельно, искусство и
наука доставляютъ въ то же время радость высшаго
свойства, соединенную съ возвышеніемъ надъ видимою
цѣйствительностію“ ²⁾

Отсюда со всею очевидностію слѣдуетъ, что нрав-
ственная система не можетъ оставить безъ разсмотрѣ-
нія такихъ важныхъ областей въ человѣческой жизни,
какъ наука и искусство. Какъ какъ „глубочайшая сущ-
ность человѣчности есть не культура (которой наука
и искусство есть высшій цвѣтъ), а нравственность и
религія“ ³⁾ то задача системы правоученія — выяснить,
что искусство и наука только тогда будутъ въ соответ-
ствіи въ сущностию человѣческаго духа и его корен-
ными потребностями, когда въ основѣ ихъ будетъ ле-
жать христіанское воззрѣніе на міръ и жизнь и хри-
стіанскій идеаль человѣчности, когда въ частности
изъ искусства будутъ исключены, вмѣстѣ со всякою
неправдою, всякая нечистота и грязь, оскорбляющія
цѣломудріе, ложные антиномистическіе идеалы добро-
дѣтели, отравляющіе въ корнѣ нравственное созна-
ніе и чувство; ⁴⁾ когда наука будетъ стараться, исходя

¹⁾ Ibid § 100, стр. 681

²⁾ Ibid стр. 682

³⁾ Ibid § 45, стр. 530, срав. § 100, стр. 680 — 1

⁴⁾ „Драмы и романы, говоритъ Мартенсенъ, когорые из-
ображаютъ добродѣтель, какъ нѣчто лишь условное и филистер-
ское, служащее предметомъ насмѣшки, или когорые выставляютъ
въ качествѣ предметовъ восторженнаго удивленія наши ложные

изъ привѣтнаго свѣтозаріа по начала, объяснить бытіе въ свѣтѣ христіанства, то есть въ собственномъ свѣтѣ истины. Вмѣстѣ съ тѣмъ система правоученія не можетъ не коснуться тѣхъ же нравственныхъ задачъ и цѣлей тѣхъ общественныхъ круговъ, которые прямымъ своимъ назначеніемъ имѣютъ научные или художественные интересы, распространеніе просвѣщенія и изящныхъ искусствъ.

„Кромѣ мірскихъ обществъ, существуетъ на землѣ общество духовное, слагающееся изъ гражданъ тѣхъ же обществъ, но никого отъ нихъ не отдѣляющее, существующее вмѣстѣ съ ними, но не составляющее ни дѣл ни государства въ государствахъ, ни государства рядомъ съ государствами, а способное только проникать собою государства, какъ душа проникаетъ тѣло. Общество это—Церковь Христова, въ составъ которой входятъ всѣ правовѣрующіе въ І Христа“¹⁾

антиномистическіе идеалы добродѣтели, какъ на примѣръ, чувствительности какъ называемаго добраго сердца, какъ достаточную для оправданія наиболее позорныхъ нравственныхъ недостатковъ (какъ въ свое время у Коцебу), или «свободный гоній», какъ обладающій привилегіей на грѣхъ,—произведенія, которыя изображаютъ пороки въ привлекательныхъ и соблазнительныхъ краскахъ, описывая прелюбодѣнія и другія преступленія, какъ весьма извинительныя и при извѣстныхъ обстоятельствахъ даже милыя слабости, которыя, посредствомъ такихъ изображеній, даютъ, какъ сказано, разрѣшеніе обществу на ежедневно совершающіеся въ дѣйствительной жизни грѣхи,—такія драмы и повѣсти недостойны искусства и составляютъ ядъ для всего общества“ Ibid § 105, стр 691

¹⁾ Пятицѣй „Опытъ Прав Нрав богосл “ § 127, стр 336,

„Поскольку человѣкъ является живымъ членомъ Церкви, никогда не прерывающимъ тѣснаго общенія съ нею, постольку онъ есть гражданинъ царствія Божія, глава котораго есть Іисусъ Христосъ (Еф 1, 22) Жить со Христомъ и во Христѣ значить быть лучшимъ семьяниномъ, истиннымъ другомъ своего народа, полезнымъ гражданиномъ своего государства и живымъ членомъ цѣлаго человѣчества, водворяя такимъ образомъ на землѣ царство правды, любви и свободы, нераздѣльныхъ съ истиннымъ, возможнымъ и на землѣ, счастьемъ и благоденствіемъ“¹⁾ Но Церковь, понимаемая въ обширномъ смыслѣ, есть таинственное тѣло Христа, обнимающее собою не только всѣхъ послѣдователей Его, воинствующихъ на землѣ, но и торжествующихъ на небѣ, а также и міръ чистыхъ безплотныхъ духовъ,—тѣло, Глава котораго Христосъ, сочетавая во единый организмъ всѣхъ членовъ ея, какъ ихъ душа и сердце, чрезъ Св Духа источаетъ на нихъ *всѣ божественныя силы яже къ животу и благочестію* (2 Петр 1, 3), исполняетъ ихъ благодатію и истинною (Іоан 1, 14—7) Ясно, что Церковь, такъ понимаемая, не есть что либо однородное съ организмы земными и потому не можетъ быть разсматриваема на ряду съ послѣдними Въ этомъ смыслѣ она есть божественное сверхъестественное средство къ нашему спасенію, къ возможности послѣдованія за Христомъ, а потому и должна разсматриваться, какъ это уже сказано, въ той части системы нравоученія, которая имѣетъ дѣло съ личною нравственностью, съ спасеніемъ и возрожденіемъ отдѣльной личности Въ данномъ же мѣстѣ Церковь можетъ быть разсматрива-

¹⁾ Ibid § 128, стр 338

ема въ частномъ смыслѣ, именно лишь постольку, поскольку составъ ея касается людей, живущихъ въ данное время на землѣ, и поскольку земныя судьбы ея, земныя средства къ охраненію и возрастанію ввѣрены людямъ, видимо ея составляющимъ. Въ этомъ смыслѣ понимаемая, Церковь есть видимое, земное общество людей, соединенное „православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами“¹⁾ Какъ членъ такового богоучрежденнаго общества, христіанинъ, которому въ извѣстной мѣрѣ вѣрены земныя судьбы его, не можетъ не принимать этихъ судебъ близко и горячо къ своему сердцу. Прежде всего истинный членъ Церкви не можетъ не заботиться о расширеніи своего общества приобрѣтеніемъ новыхъ членовъ среди иновѣрцевъ, каковы язычники и іудеи, и вообще о распространеніи христіанской вѣры, по заповѣди Спасителя, между всѣми народами (Мѣ XXIV, 14); онъ не можетъ также оставаться равнодушнымъ и спокойнымъ при видѣ раздѣленій въ нѣдрахъ самой единой христіанской Церкви, долженствующей быть единымъ стадомъ подъ единымъ Пастыремъ (Іоан X, 16), не можетъ съ святою и благо разумною ревностію не противодѣйствовать распространенію невѣрія, культа современныхъ молоховъ и астартъ, ложныхъ ученій, подрывающихъ христіанскія вѣрованія или искажающихъ направленіе семейной, національной и государственной жизни. Отсюда берутъ происхожденіе внѣшнія и внутреннія миссіи. Задача моральной системы—выяснить прежде всего цѣли гѣхъ и другихъ миссій, направленіе и образъ ихъ дѣятельности, затѣмъ указать качества и

¹⁾ Простр хрисг катхизъ Ч 1-я, О вѣрѣ, чл 9 й.

условія, котрымъ должны удовлетворять лица, принимающія на себя, по благословенію Церкви, непосредственное участіе въ веденіи миссіи, и также указать средства, когорыми могутъ служить дѣлу миссіонерства всѣ члены Церкви, и не принимающіе на себя по обстоятельствамъ и силамъ своимъ непосредственнаго служенія дѣлу Христову, какі напр , молитву, познанія, матеріальныя жертвы, сочувствіе и т д Касательно внутреннихъ миссій дожно прибавить, что дѣятельность ихъ обыкновенно не ограничивается стремленіемъ къ противодѣйствію современному язычеству внутри самого христіанскаго міра „Хотя это, говоритъ Мартенсенъ, и составляетъ одну изъ задачъ внутренней миссіи, однакоже она отнюдь не обнимаетъ всей ея цѣли Ея цѣль—посредствомъ дѣлъ любящаго служенія заботиться о тѣхъ въ христіанскомъ мірѣ, кто болятъ, страдаютъ и умираютъ, и кто не могутъ, какъ такіе, быть вполне доступными духовенству и пользоваться его попеченіемъ, такъ какъ ихъ средства и силы не достаточны для этого Въ то время, какъ Церковь открываетъ свои двери и призываетъ всѣхъ желающихъ («идите, ибо уже все готово,»—Лук XIV, 17), внутренняя миссія имѣетъ свою цѣлю *отысканіе* и спасеніе погибающихъ Особенное приложеніе здѣсь находятъ себѣ притчи о заблудшейся овцѣ и потерянной драхмѣ Она имѣетъ свою цѣлю, напимѣрь, отысканіе брошенныхъ и нравственно испорченныхъ дѣтей, и образуетъ гюремныя общества (въ особенности для попеченія объ освобожденныхъ преступникахъ), учрежденія св Магдалины и другія подобнаго рода заведенія Ея дѣятельность не ограничивается и возстановленіемъ падшихъ Она стремится также къ уча

стію в дѣлѣ *предупрежденія* и *предохраненія* посредствомъ своихъ, такъ называемыхъ «яслей для младенцевъ» посредствомъ пріютовъ для болѣе взрослыхъ дѣтей, посредствомъ воскресныхъ школъ, домовъ трудолюбія, посрецствомъ пріютовъ для дѣвиць и т д Внутренняя миссія стремится доставлять не только тѣлесную, но и духовную помощь бѣднымъ, и настоящее соціалистическое движеніе посредствомъ рабочаго вопроса поставило предъ нею великую задачу содѣйствія въ возстановленіи истиннаго христіанскаго отношенія между рабочими и панимателями, и содѣйствія освященію воскреснаго дня Она имѣетъ свою цѣлю не только попеченіе о бѣдныхъ, но и больныхъ (посредствомъ учрежденія діакописсъ); отсюда ея дѣятельность не ограничивается и низшими классами, а распространяется и на всѣ¹⁾ Задача православной системы нравоученія не только указать членамъ православной Церкви на цѣли нашихъ внутреннихъ миссій, на предстоящія имъ задачи, но и пробудить болѣе сочувствіе къ нимъ въ обществѣ, чѣмъ какое у насъ существуетъ „Внутренняя миссія есть одинъ изъ самыхъ ободрительныхъ признаковъ жизни въ Церкви Она есть свидѣтельство возрождающей силы Евангелія, его божественной силы ко спасенію, но въ то же время его силы въ дѣлѣ облегченія земныхъ нуждъ“²⁾ Между тѣмъ дѣло внутренней миссії (а равно и внѣшней) у насъ только въ зародышѣ и развивается вообще очень слабо

Общество христіанъ, составляющее въ своей со-

¹⁾ Мартенсенъ „Христъ учен о нрав“ Т II, ч 2-я, § 150, стр 775—6

²⁾ Ibid стр 776

вокупности православную Церковь, дѣлится на болѣе или менѣе крупныя внутренніе круги патріархаты, національныя церкви, экзархіи, митрополіи, епархіи и, наконецъ, приходы Каждая изъ этихъ собирательныхъ единицъ, находясь въ органической связи съ цѣлымъ, отражаетъ въ себѣ въ извѣстной мѣрѣ жизнь всей Церкви Поэтому каждая единица прежде всего повторяетъ въ себѣ въ малыхъ размѣрахъ дѣло христіанской миссіи Отсюда даже и въ приходѣ, этомъ самомъ меньшемъ общественномъ церковномъ кругѣ, отличительными признаками его духовной бодрости и силы являются вспоможеніе бѣднымъ членамъ прихода, призрѣніе сиротъ и престарѣлыхъ, помощь больнымъ, приходская школа для воспитанія дѣтей въ христіанскомъ духѣ Приходъ группируется обыкновенно около какого-либо храма Божія подъ ближайшимъ руководствомъ своего непосредственнаго пастыря Отсюда естественно являются у членовъ прихода самыя теплыя заботы объ украшеніи своего храма, о чинности и назидательности совершенія богослуженія, о стройности пѣнія и трогательной выразительности чтенія, а также о матеріальномъ обезпеченіи своего пастыря и вообще лицъ, служащихъ храму Всѣ эти явленія приходской жизни должны въ моральной системѣ найти надлежащее освѣщеніе и оцѣнку Равнымъ образомъ моралистъ не можетъ не коснуться здѣсь и взаимныхъ отношеній между приходскимъ пастыремъ и пасомыми, взаимныхъ отношеній между отдѣльными приходами и болѣе крупными кругами церковныхъ общинъ, и ихъ верховными пастырями, или архипастырями и, наконецъ, взаимнаго отношенія между помѣстными церквами

Всѣхъ этихъ главнѣйшихъ, указанныхъ нами, нравственныхъ круговъ общества касаются въ извѣстной мѣрѣ и съ извѣстной точки зрѣнія почти всѣ изъ указанныхъ нами системъ. Но только Мартенсенъ разсматриваетъ ихъ съ надлежащею полнотою и вниманіемъ, съ надлежащею широтою взгляда и глубиною мысли а главное—не только съ вѣрнымъ пониманіемъ царства Божія, но и съ всестороннимъ знаніемъ царства человѣческаго, съ глубокимъ пониманіемъ его нормальныхъ и ненормальныхъ явленій. При этомъ нужно сказать что Мартенсенъ разсматриваетъ различные общественные организмы, съ одной стороны, какъ блага, слѣдовательно, какъ осуществившіяся цѣли, въ тоторыхъ человѣкъ находитъ удовлетвореніе, наслажденіе, радость, а съ другой,— какъ нравственные индивидуумы въ обширномъ размѣрѣ, изъ которыхъ каждому предстоитъ разрѣшить свою особую задачу. „Въ каждомъ изъ этихъ нравственныхъ круговъ общества, говоритъ онъ, раскрывается существенная сторона назначенія человѣка, и христіанство имѣетъ своею цѣлію развить внутри каждаго изъ нихъ новаго человѣка. Въ той самой мѣрѣ, какъ здѣсь осуществляется христіанскій идеаль гуманности, царство Божіе на землѣ пріобрѣтаетъ общественную, а вмѣстѣ съ тѣмъ также и личную форму. Но царство Божіе не достигаетъ и не можетъ достигнуть своего совершенства въ этомъ мірѣ. Эти формы предназначены только для земного и временнаго существованія, каковое обстоятельство, однако же, отнюдь не исключаетъ того факта, что подъ этими и посредствомъ этихъ преходящихъ формъ вырабатывается и образуется вѣчное царство. Въ отношеніи къ завершенію царства Божія, онѣ должны быть разсма-

триваемы, какъ частичныя формы, которыя, когда придетъ совершенное царство, должны будутъ прекратиться, какъ простыя временныя средства царства Божія, какъ тѣни будущихъ благъ, имѣющихъ открыться вполнѣ только въ будущемъ царствѣ славы. Хотя имъ, какъ и вообще всей жизни на землѣ, принадлежитъ до извѣстной степени относительное собственное значеніе, но по своему глубочайшему назначенію онѣ суть только подготовительныя и воспитательныя формы. Нашею жизнію въ этомъ преддверьи мы должны быть воспитываемы къ совершенному царству любви и праведности, свободы и блаженства, въ которомъ какъ божественное, такъ и человѣческое, общество и единичный человѣкъ, какъ и все разнообразіе даровъ и силъ, проявится въ гармоніи, еще непостижимой и требующей домостроительства, совершенно отличнаго отъ настоящаго ¹⁾ Поэтому Мартенсенъ, какъ мы видѣли, и заключаетъ свою социальную этику отдѣломъ о завершеніи царства Божія, которое (завершеніе) послѣдуетъ за послѣднимъ, суднымъ днемъ Господнимъ, предшествуемымъ великимъ вѣроотступничествомъ и явленіемъ антихриста, уже на новомъ небѣ и на новой землѣ и съ отмѣною всего настоящаго домостроительства, и которое вызываетъ въ каждомъ христіанинѣ необходимость ожидать этотъ великій день Господень

IX.

Теперь, подводя итоги всему сказанному, мы вмѣ-

¹⁾ Ibid § 1, ст 435—6

стѣ съ тѣмъ можемъ дать окончательные отвѣты на вопросы, нами поставленные относительно задачи системы православнаго нравоученія, ея содержанія и плана

Система православнаго христіанскаго нравоученія имѣетъ своею *задачею*—раскрытіе того, какъ совершенно и совершается объективно-субъективное спасеніе человѣка въ земной жизни, имѣющее быть основаніемъ его вѣчнаго спасенія и блаженства въ жизни будущей. Поэтому *содержаніемъ* ея не можетъ быть ни исчисленіе обязанностей, ни изложеніе заповѣдей и правилъ для дѣятельности, ни описаніе добродѣтелей или нравственно-добраго характера, ни представленіе вышшаго блага, какъ предносящагося идеала человѣческихъ стремленій и дѣйствій, а изложеніе органическаго **процесса возрожденія** человѣка, или той великой перемѣны, производимой въ человѣкѣ Духомъ Божиимъ, по которой грѣшникъ изъ чада діавола дѣлается чадомъ Божиимъ, святымъ и совершеннымъ. Иначе сказать, содержаніемъ системы нравоученія должно быть описаніе пути грѣшника отъ ада къ царству Божію, отъ рабства діавола и узъ его въ свободу возлюбленнаго сына Божія, къ соединенію съ Богомъ. При этомъ понятія долга и обязанности, добродѣтели и вышшаго блага,—каждое находятъ себѣ должное примѣненіе.

Такъ какъ возстановленіе предполагаетъ паденіе, возрожденіе — смерть, спасеніе—погибель, соединеніе съ Богомъ — удаленіе отъ Него, (т е какъ бы мы ни назвали фактъ нравственнаго перерожденія человѣка, онъ предполагаетъ состояніе предшествующее ему,—состояніе поврежденія нравственной природы человѣка); то система нравоученія должна начаться изобра-

женіемъ **царства грѣха** или царства діавола, какъ той области удаленія отъ Бога, изъ которой человѣкъ грѣшникъ долженъ выйти, и вмѣстѣ анализомъ силъ и способностей человѣка въ состояніи рабства грѣху и удаленія отъ Бога. Результатомъ этого анализа будетъ раскрытіе въ человѣкѣ, съ одной стороны, поврежденія нравственной природы до полной неспособности къ добродѣтели, какъ всецѣлому доброму настроенію, до полного безсилія выйти изъ области грѣха и исправить себя собственными средствами и усиліями, а съ другой стороны—остатка способности къ добру и къ воспріемлемости божественной помощи. Этотъ отдѣлъ будетъ составлять *введеніе* въ систему нравоученія, такъ какъ здѣсь заключается только предположеніе возрожденія

Самая система пачинается изображеніемъ благодатнаго **царства добра**, какъ той области, въ которую грѣшникъ долженъ притти,— царства, явившагося на землѣ благодаря искупительнымъ заслугамъ Спасителя и составляющаго высшее благо для человѣка, ту жемчужину, на приобрѣтеніе которой онъ долженъ употребить все, что имѣетъ. Искупительныя заслуги Спасителя сѣяжали людямъ спасительную благодать или дѣйствія Духа Божія на нравственную природу человѣка, дѣлающія послѣдняго при собственномъ желаніи и усиліяхъ, способнымъ выйти изъ царства грѣха и достигъ предназначенной ему цѣли—царства Божія. Поэтому въ *первомъ отдѣлѣ* самой системы нравоученія, вмѣстѣ съ изображеніемъ царства Божія, какъ идеальной сферы добра, должны найти себѣ мѣсто трактаты о заступничествѣ Спасителя объ усвоеніи этихъ заслугъ людямъ, о благодати Святаго Духа и ея дѣйствіяхъ на нравственную природу чело-

вѣка, о необходимости собственнаго участія человека въ своемъ спасеніи и объ отношеніи благодати къ силамъ человека

Заслуги Иисуса Христа простираются на всѣхъ, и, слѣдовательно, на всѣхъ простираются дѣйствія Духа Божія, но эти дѣйствія Духа Божія со стороны человека, какъ существа свободнаго, должны встрѣтить готовность воспринять ихъ и сочетать съ ними собственныя усилія къ добру Это сочетаніе Духа Божія и свободы человека полагаетъ въ человекѣ начало нравственной благодатной жизни Первымъ проявленіемъ этой новой жизни служить **обращение грѣшника къ Богу** или покаяніе и вѣра Такимъ образомъ, *второй отдѣлъ* системы нравученія долженъ изложить исторію обращенія, т е возникновеніе нравственно-благодатной жизни въ покаяніи и вѣрѣ, какъ единомъ и нераздѣльномъ актѣ обращенія человека къ Богу, и указать послѣдовательные моменты этого акта—возбужденіе человека отъ сна грѣховнаго Божіею благодатію, склоненіе его къ послѣдованію евангельскому призыванію, образованіе твердой рѣшимости вытти изъ области царства діавола и направиться въ божественныя объятія любви Отца своего небснаго и, наконецъ, завершеніе этой рѣшимости въ таинствѣ крещенія или покаянія

Сочетаніе свободной рѣшимости человека съ возрождающею творческою силою Святаго Духа, завершаясь въ таинствѣ и производя начало новой благодатной жизни—зачатіе новаго потаеннаго сердца человека, вмѣстѣ съ тѣмъ прививаетъ человека —дикую маслину—къ единой плодовой Лозѣ—Господу Спасителю Отселѣ жизнь человека становится общею

съ жизнію Спасителя Полное раскрытіе этой жизни производит полную перемѣну въ человѣкѣ, сущность которой въ ея конечномъ результатѣ состоитъ въ святости и уподобленіи совершенствамъ Отца небеснаго и соединеніи съ Нимъ Этотъ результатъ есть прямое слѣдствіе усвоенія человекомъ себѣ жизни Христовой, постепеннаго воплощенія въ себѣ Его свойствъ до полной мѣры исполненія возраста Его, т е иначе сказать, послѣдованія Христу и общенія съ Нимъ Такимъ образомъ, раскрытіе сущности **перемѣны грѣшника** должно составить *третій отдѣлъ* системы нравоученія, причемъ въ немъ должны найти себѣ мѣсто трактаты о Спасителѣ, какъ идеалѣ нравственнаго совершенства и о сущности послѣдованія за Нимъ или подражанія Ему, какъ единственно истиннаго проявленія нравственно-доброй жизни и единственно истиннаго свидѣтельства перемѣны человѣка къ лучшему

Итакъ, чтобы достигнуть своей цѣли, чтобы соединиться съ Отцемъ небеснымъ въ Его святости и совершенствахъ, нужно постоянно держаться Христа, быть въ состояніи единенія съ Нимъ, какъ вѣтвь съ лозою, нужно слѣдовать за Нимъ, какъ за своимъ руководителемъ въ нравственномъ совершенствѣ Но, чтобы послѣдовать Христу, нужно прежде всего отвергнуться себя, т е отвергнуть своего ветхаго человѣка, противоборствующаго новому, иначе сказать, отвергнуть свою самость, или эгоизмъ, какъ услажденіе своими собственными достоинствами, собственною силою и значеніемъ, отвергнуть свою чувственность и разнообразныя привязанности къ матеріальному міру, выражаемыя въ формѣ сластолюбія, корыстолюбія (любостяжанія) и властолюбія, Отвергнувши же себя

возбудивши въ себѣ чувство отвращенія, омерзенія и ненависти ко всѣмъ разнообразнымъ привязанностямъ рода сего прелюбодѣйнаго и грѣшнаго (Мрк VIII, 38), нужно взять крестъ свой, дабы распять отвергнутаго своего ветхаго человѣка, т е окончательно сдѣлать себя мертвымъ для всего земного счастья, поскольку оно понимается, не какъ результатъ нравственно-добраго развитія, а какъ совокупность эгоистически-чувственныхъ наслажденій, и быть готову ко всякому роду земного несчастья, скорбей и бѣдъ, дабы стяжать счастье истинное, заключающееся въ мирѣ совѣсти и оправданіи предъ Богомъ. Изложеніе предварительныхъ условій послѣдованія за Христомъ, именно **самоотверженія**, какъ совокупности трехъ добродѣтелей—смиренія, нестяжательности и воздержанія, и **взятія креста своего**, какъ равнодушія къ земному счастью и несчастью и мужественнаго терпѣнія скорбей и бѣдъ міра сего, и составитъ *четвертый отдѣлъ* системы христіанскаго нравоученія. Отвергнувши и распявши ветхаго человѣка, противоборствующаго новому, обратившійся идетъ вслѣдъ своего Господа, всецѣло предаетъ себя въ орудіе Его воли и любитъ Его единаго. Это развитіе въ себѣ святого послушанія, какъ исполненія заповѣдей Христовыхъ, и святой любви къ Спасителю, а чрезъ Него къ Богу Отцу и Св Духу, или иначе, развитіе служащей любви, совершается постепенно и раскрывается въ послѣдовательномъ рядѣ христіанскихъ добродѣтелей, чрезъ разнообразныя стадіи и чрезъ перемѣну духовныхъ состояній и настроеній. Первою стадією въ послѣдованіи Христу служитъ истинная **любовь къ себѣ**, какъ къ живому образу Самого Бога, а потому истинное самоуваженіе, истинное самосохране-

ніе, непрестанное стремленіе къ высшему совершенству во всѣхъ отправленіяхъ своихъ силъ и способностей, въ цѣляхъ болѣе и болѣе полного востановленія въ себѣ образа Божія, при исключительной заботѣ о спасеніи души Плодомъ истинной самолюбви служатъ такъ называемыя аскетическія добродѣтели подвигъ зрѣнія въ себѣ новаго міра, т е непрерывное держаніе въ сознаніи, предъ нравственнымъ чувствомъ, существенныхъ истинъ Откровенія, особенно же вседержительства Божія, домостроительства спасенія и четырехъ послѣднихъ—смерти, суда, ада и рая; мудрость, понимаемая, „какъ богатство знанія своей собственной психической и внѣшней природы и неотдѣлимаго отъ него эстетическаго образованія, соединенное съ умѣньемъ и готовностью примѣнять это знаніе и образованіе къ развитію своей духовной и органической жизни и къ обладанію и пользованію внѣшнею природою“;¹⁾ трудолюбіе, т е „дѣйствительное и постоянное стремленіе какъ къ приобрѣтенію знанія и эстетическаго образованія, такъ и къ примѣненію ихъ въ дѣятельности“; ²⁾ цѣломудріе т е „нравственная чистота въ широчайшемъ смыслѣ слова, которая обнаруживается у однихъ въ аскетическомъ умерщвленіи плоти, у другихъ въ наблюденіи за границами между духомъ и матеріей, ставитъ матеріальную сторону въ надлежащее соподчиненное отношеніе къ духовной, препятствуетъ ложной независимости матеріальной стороны“;³⁾ пребываніе въ чув-

¹⁾ Янышевъ „Прав -христ учен о нрав “ Ч 1-я, § 301, стр 145

²⁾ Ibid

³⁾ Мартенсонъ „ Христ учен о нрав “ Т I, ч 1-я, § 103, стр 329

ствахъ и расположеніяхъ, свойственныхъ покаянной вѣрѣ, г е непрестанное усиліе оживлять и возгрѣвать въ своемъ сердцѣ „смирение или чувство своего нравственнаго бѣзсилія безъ помощи благодати; противочувствія злымъ привычкамъ, безсознательно и помимо свободы христіанина живущимъ въ духовномъ организмѣ, т е отвращеніе и омерзеніе къ нимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ко всему міру, понимаемому въ смыслѣ совокупности эгоистически-чувственныхъ обычаевъ и наслажденій; страхъ при мысли о тяжкихъ чувствахъ самообвиненія и безотвѣтности предъ лицомъ Бога, какъ всемогущаго и всеправеднаго Судіи, въ случаѣ свободнаго нарушенія воли Божіей въ новомъ своемъ возрожденномъ состояніи; далѣе—довѣріе къ Евангелію и именно къ лицу Христа Спасителя, ко всѣмъ Его словамъ и совершеннымъ Имъ дѣламъ, надежду на Его искупительныя заслуги предъ Отцемъ небеснымъ и на исполненіе всѣхъ Его обѣтованій; и влеченіе или жажду къ непрестанному общенію съ Нимъ, т е къ жизни по Его образу и съ Его помощью“;¹⁾ самособранность (собраніе ума—нравственная *внимательность*, собраніе воли—духовное *бодрствованіе* и собраніе чувства—*трезвеніе*), т е „непрестанное усиліе я, какъ инициативной энергіи, сводитъ къ себѣ и, слѣдовательно, къ своему нравственному чувству, какъ къ центру движенія орудныхъ его силъ, какъ душевныхъ такъ и тѣлесныхъ, которыя привыкли къ злой дѣятельности, подвержены впечатлѣніямъ отъ нихъ и стремятся разсѣяться по внѣшнимъ предметамъ“;²⁾

1) Янышевъ „Прав.-христ. учен. о нрав.“ ч 2-я, § 66, стр 314—5

2) Ibid, стр 312—3

самообладаніе — „господство воли надъ нашею природою, надъ позывами и темпераментомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надо всемъ, чему назначено быть органомъ воли, ея служебнымъ орудіемъ, и духовнымъ и тѣлеснымъ“;¹⁾ и наконецъ, мужество, т е вседашнее самымъ дѣломъ предпочтеніе жизни и здоровью тѣла и всѣмъ матеріальнымъ интересамъ интересовъ духовныхъ или требованій нравственнаго закона, коль скоро послѣднія несовмѣстимы съ первыми²⁾

Возлюбивши такимъ образомъ себя, какъ образъ Божій, и сдѣлавши все, чтó возможно, къ полному возстановленію въ себѣ чертъ его, послѣдователь Христовъ вступаетъ во вторую стадію своего пути, — стадію **любови въ ближнему** Истинная любовь къ себѣ, т е любовь къ себѣ постольку, поскольку *я* есть образъ Божій, не можетъ не распространяться въ равной мѣрѣ потомъ и на ближняго, такъ какъ и ближній есть такой же образъ Божій. Познавши въ себѣ образъ Божій, какъ неоцѣнимое благо, къ возстановленію котораго должны быть направлены всѣ психофизическія силы человѣка, послѣдователь Христовъ начинаетъ познавать его и въ другихъ, какъ таковое же благо, о которомъ онъ не можетъ не заботиться точно такъ же, какъ и о своемъ собственномъ. Отсюда послѣдователь Христовъ, во 1-хъ, не дѣлаетъ другимъ того, чего себѣ не желаетъ (какъ образу Божію), и, во 2-хъ, во всемъ поступаетъ съ ними такъ, какъ желаетъ, чтобы и они съ нимъ поступали

¹⁾ Маргѳенсень „Христъ учен о нрав“ Т II, ч 1-я, § 169 стр 421

²⁾ Янышовъ „Прав -христъ учен о нрав“ Ч 1-я, § 30, стр 145

(какъ съ образомъ Божіимъ), или, иначе сказать,— любитъ ближняго, какъ самого себя. Плодомъ этой любви служатъ такъ называемыя общежительныя добродѣтели уваженіе къ личности всякаго человѣка, какъ къ свободной, созданной по образу Божію и предназначенной къ безконечному совершенству, выражающееся въ частности въ истинности, правдивости, искренности и справедливости; благожелательность, какъ содѣйствіе „развитію и удовлетворенію нравственной потребности всякаго человѣка, а съ этимъ и пріобрѣтенію имъ какъ субъективныхъ, такъ и объективныхъ благъ въ возможно высшемъ совершенствѣ“, ¹⁾ иначе сказать, содѣйствіе совершенству другихъ и ихъ земному благополучію, какъ своему собственному, а главное—къ чему первое служить средствомъ,—содѣйствіе спасенію ближняго, какъ своему личному спасенію. Въ частности благожелательность проявляется въ состраданіи и сорадованіи, долготерпѣніи и прощеніи обидъ и мн др. Но лучшей цвѣтъ благожелательности милосердіе, т е глубокое и сердечное сочувствіе ко всякой человѣческой нищетѣ и горю, ко всякой—тѣлесной и духовной—человѣческой нуждѣ, „которая въ своемъ корнѣ есть не что иное какъ бѣдствіе и поврежденіе грѣховное“, ²⁾—сочувствіе, соединенное съ искреннимъ притомъ желаніемъ помочь, и благотворительность, т е помощь самымъ дѣломъ нуждающимся и бѣднымъ въ нихъ тѣлесныхъ и духовныхъ нуждахъ, въ моральномъ злѣ. Вѣнецъ

¹⁾ Ibid § 36, стр 164

²⁾ Мартенсенъ „Христъ учен о нрав“ Т II, ч 1-я § 90, стр 212,

же благожелательности есть самоотречение, т е готовность пожертвовать за спасение души ближняго всѣмъ, что есть самага цюрогого на землѣ, и даже своею жизнію — Кромѣ этихъ активныхъ общежительныхъ добродѣтелей, не менѣе привлекательнымъ плодомъ любви къ ближнему служить добрый примѣръ, какъ пассивное воздѣйствіе на ближнихъ назидательнымъ образомъ жизни, свѣтомъ добрыхъ дѣлъ (Мѣ V, 16), постояннымъ стремленіемъ къ истинѣ, къ правдѣ, къ славѣ Божіей и идеалу христіанскаго совершенства, въ соединеніи съ величайшимъ благоразуміемъ, никогда не упускающимъ изъ виду и сознанія нравственнаго состоянія и духовной степени развитія окружающихъ ближнихъ ¹⁾

Отъ видимаго образа Божія въ себѣ и другихъ послѣдователь Христовъ вступаетъ въ третью стадію пути Христова, — стадію чистой **любви къ** невидимому Первообразу — **Богу**, — любви всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ разумѣніемъ (Мѣ XX, 37) Плодами этой любви служатъ чисто христіанскія добродѣтели возрастаніе въ познаніи неизслѣдимаго богатства Господа нашего Іисуса Христа, въ чувствѣ сыновства къ Отцу небесному и въ причасти благодати Св Духа, а отсюда безграничная благодарность къ Богу за богатство Его благодати и милосердія, соединенная съ радостнымъ славословіемъ, и высочайшее благоговѣніе, вытекающее изъ сознанія и созерцанія Его безконечныхъ совершенствъ и погому соединенное со страхомъ и трепетомъ, съ радостнымъ богохваленіемъ и хожденіемъ предъ Богомъ; полное пре-

¹⁾ Ibid § 115, стр 273—7

даніе себя въ волю Отца небеснаго, происходящее изъ сознанія Его безконечной любви и безконечной премудрости, а отсюда успокоеніе въ Богѣ, т е „покой духа, истекающій изъ совершенной увѣренности въ томъ, что Богъ, Кому онъ предалъ свои труды и дѣла, все благоустроить наилучшимъ образомъ, къ истинному вѣчному благу“,¹⁾ и надежда, т е „несомнѣнное ожиданіе помощи Божіей во всемъ, что Онъ сочтетъ нужнымъ для благоустроенія нашего, для явленія Своей славы и для блага человѣческаго“,²⁾ безусловное повиновеніе волѣ Божіей, являемой какъ въ Откровеніи, такъ и въ событіяхъ міра и въ обстоятельствахъ собственной жизни, а отсюда постоянная внимательность къ путямъ Промысла Божія въ собственной жизни и въ исторіи рода человѣческаго и ревность дѣйствовать по волѣ Его, во славу Его; непрестанное внутреннее общеніе съ Богомъ въ постоянномъ возношеніи къ Нему праваго ума и чистаго сердца (духовная, умносердечная молитва), достигаемое чрезъ упражненіе въ молитвѣ тѣлесной и словесной; исповѣданіе вѣры, т е, съ одной стороны, свидѣтельство о славѣ, милости и истинѣ Бога, о совершенствахъ Призвавшаго насъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр II, 9), свидѣтельство о истинѣ Христа и Евангелія Его, всевозможныя старанія о признаніи безусловнаго достоинства за этимъ Евангелиемъ, какъ высочайшимъ и священнѣйшимъ благомъ какъ для общества, такъ и для отдѣльной души,

1) „Начерт христ нрав“ преевъ Теофана стр 383

2) Ibid

всевозможное содѣйствованіе тому, чтобы это благо было доступно всѣмъ и каждому съ другой стороны, ревность къ правдѣ Христа, какъ всевозможное содѣйствіе правдѣ на землѣ, къ ея упроченію и преуспѣянію, и борьба противъ неправды, противъ противодѣйствія дѣлу Христову, какъ активнаго, т е открытаго нападенія на него, такъ и пассивнаго, выражающагося „въ невыразимомъ равнодушіи толстокожихъ нечувствительности, не уважающей ничего высшаго безнечности и въ отсутствіи всякой серьезной мысли“ ¹⁾ Возвышеннѣйшее проявленіе исповѣданія за вѣру есть пламенное одушевленіе дѣломъ Христовымъ, соединенное съ благодушнымъ и ралостнымъ герпѣніемъ насмѣшекъ, всякаго издѣвательства, злословія, хулы гоненій, съ готовностью мученически пролиті кровь свою за дѣло Христа ²⁾

¹⁾ „Христ учен о нрав“ Мартенсена Т II, ч 1, § 104 стр 246

²⁾ „Не гребуется, говорит Мартенсен, чтобы страданіе ради истины было причинено намъ непремѣнно посредствомъ огня и меча, оно можетъ происходить и чрезъ посредство духовныхъ преслѣдованій Евангелія, чрезъ посредство противорѣчія грѣшниковъ, чрезъ посредство насмѣшекъ и издѣвательства,—можетъ быть внутреннее страданіе, боль о подмѣтѣ истины когда ереси и певѣріе заполняютъ христіанъ Оно можетъ быть, на конецъ, и грустью о неотзывчивости людей къ истинѣ, о ихъ равнодушіи, ихъ тупоуміи и преданности міру, объ индифферентизмѣ, особенно часто встрѣчающемся именно въ эпохи эмансипаціи, времена, которыя, хотя и составляютъ прямую противоположность тѣмъ временамъ, когда христіанство преслѣдовали огнемъ и мечемъ, однако представляютъ не мало тихаго христіанскаго мученичества, такъ какъ въ такія времена не счи-

Вотъ путь Христовъ, который обратившагося къ Богу, отвергшагося себя и взявшаго крестъ свой вѣдетъ въ объятія любви Отца небеснаго Изложеніе этого пути составитъ *пятый отдѣлъ* системы христіанскаго нравовченія

На пути слѣдованія Христу послѣдователю Христову приходится вести жестокою, упорную и постоянную **борьбу съ врагами** своего спасенія, т е съ различными формами искушающаго зла Это зло отчасти присуще духовному организму возрожденнаго; оно, будучи изгнано изъ центра этого организма, однако въ качествѣ слѣдовъ злыхъ навыковъ долго живетъ на периферіи его и всегда готово, помимо его силы самоопредѣленія, возникнуть въ сознаніи, обратитъ на себя вниманіе этой силы и, если можно, привлечь ее на свою сторону ¹⁾ Это—внутренній врагъ христіанина, или, на языкѣ Писанія, плоть, т е та нравственная порча, которая, отчасти передаваясь изъ

таютъ даже стоящимъ труда—бороться противъ христіанства, великодушно даютъ ему право на существованіе, какъ «взгляду» или «мнѣнію», на ряду съ другими, столь же равноправными взглядами и мнѣніями, потому что вообще ничего не признаютъ абсолютно истиннымъ Подобное страданіе отчасти приходится испытывать каждому, кто живо исповѣдуетъ свою вѣру, и должны страдать преимущественно тѣ, кого мы въ особенномъ, историческомъ смыслѣ называемъ свидѣтелями истины, насколько они обращались къ своимъ современникамъ, къ тѣмъ великимъ общинамъ, къ которымъ принадлежали, съ проповѣдью чистаго Евангелія, которое вѣдь во все времена для мірскаго ума естѣ безуміе и соблазнъ“ Ibid § 94, стр 217—8

¹⁾ Янышевъ „Прав -христ учен о нрав“ Ч 2, § 64, стр 304

рода въ родъ отъ Адама, отчасти будучи дѣломъ собственнаго паденія, въ большей или меньшей мѣрѣ всегда присуща природѣ человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ зло находится и внѣ послѣдователя Христова. Это, во 1 хъ, міръ, какъ „сумма человѣческихъ волей, идущихъ противъ назначенія человѣка и влекущихъ его всецѣло туда, гдѣ царствуетъ смерть“, ¹⁾ какъ сила и власть страстныхъ обычаевъ мірскихъ и духа, дѣйствующаго въ мірѣ, ²⁾ какъ разнообразная похоть чувственности и эгоизма (похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская—1 Іоан II, 16), то есть, то нравственное зло, которое находится въ окружающемъ мірѣ и которое старается привлечь къ себѣ сердце человѣка и очаровать его своими тлетворными обаяніями. Во 2-хъ, это—діаволъ, самый укасный, потомучто самый коварный, хитрый и сильный врагъ послѣдователя Христова, онъ челоуѣкоубійца отъ начала (Іоан VIII, 44), ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотитъ (1 Петр V, 8), т е отклонитъ его отъ дѣла спасенія. Борьба съ искушающимъ зломъ есть для христіанина, „неизбѣжное отъ Самого Бога предопредѣленное средство къ его истинно-свободному нравственному развитію и совершенствованію“ ³⁾ Изложеніе ея составитъ *шесть отдѣловъ* системы христіанскаго нравоученія.

Борьба съ искушающимъ зломъ есть необходимое условіе, при которомъ совершается шествіе за Христомъ, служащее средствомъ къ истинно свобод-

1) Пятницкій „Опытъ Нрав бог“ § 48, стр 145

2) „Начерт христ нрав“ преосв Теофана, стр 202

3) Янышевъ „Прав -христ учен о нрав“ Ч 2, § 68, стр 325

ному нравственному развитію человѣка Но средство-это отрицательное Имъ испытывается вѣрность человѣка, его свободная рѣшимость слѣдовать за Христомъ не смотря ни на какія препятствія Наличныя же силы человѣка хотя и укрѣпляются отчасти борьбою, но въ существѣ своемъ остаются такими же, какими и были; тѣмъ болѣе человѣку не дается никакихъ новыхъ силъ Между тѣмъ, чтобы сдѣлаться причастникомъ божественнаго естества, каковую цѣль имѣеть послѣдованіе за Христомъ, мало крѣпости естественныхъ чело вѣческихъ силъ необходимы и силы божественныя, какихъ человѣки въ своемъ естественномъ состояніи не имѣегь Мы видѣли, что божественная благодать, дѣйствуя непосредственно на душу каждаго человѣка призывающимъ образомъ, какъ бы издали, совнѣ,— въ заключительномъ моментѣ обращенія, сочетается черезъ таинство возрожденія съ силами человѣка, привлекаетъ его ко Христу и тѣмъ самымъ даетъ ему новую божественную жизнь, вливаетъ въ него новыя божественныя силы Привить человѣка ко Христу, сдѣлать его участникомъ божественной жизни и силъ Богочеловѣка возможно, только прививши человѣка къ **Церкви**—тѣлу Христа, которое Онъ, какъ Спаситель и Глава его, питаетъ и грѣетъ, оживляетъ божественною жизнію, и которому подаетъ всѣ божественныя силы, яже къ животу и благочестію Крещеніе и есть именно дверь въ Церковь, ключъ ко всѣмъ божественнымъ благамъ, въ ней содержимымъ Но, чтобы пользоваться этими благами, чтобы не лишиться участія въ божественной жизни, чтобы получить божественныя силы къ шествію за Христомъ въ объятія любви Отчей, не-

обходимо, вступивши въ члены Церкви, оставаться живымъ членомъ этого божественнаго тѣла „Какъ для сѣмени развивающагося, говоритъ преосв Теофанъ, пищу доставляютъ одежающія его стихіи, такъ для новоотрожденнаго благодатию въ Церкви духовныя стихіи ему въ пищу доставляются таинствами и всѣмъ чиномъ священнодѣіствій церковныхъ Въ то же время внутренняя сила приходитъ къ нему отъ цѣлаго тѣла, къ коему онъ привитъ, отъ тѣла Церкви, чрезъ которую отъ Главы ея нисходятъ въ его жилы духовныя живительныя соки Въ Церкви зрѣеть христіанинъ Какъ кокошь собираетъ птенцовъ подъ крылья свои и грѣетъ ихъ, такъ и она, объемля всѣхъ чадъ своихъ, питаетъ и грѣетъ ихъ Потому преспѣваніе въ добродѣтели условливается пребываніемъ въ Церкви Въ Церкви нѣтъ истинно добродѣтельной жизни ибо къ тѣмъ, кои въ ея, не проходитъ Божія сила, и около ихъ нѣтъ воспитательной атмосферы и воспитательной мудрости“ ¹⁾

Всѣ сверхъестественныя средства къ нашему спасенію, заключающіяся въ Церкви, распадаются на четыре вида іерархію, слово Божіе и слово Церкви, таинства и обряды —

Іерархія проповѣдуетъ слово Божіе, совершаетъ таинства и обряды, — т е руководствуетъ послѣдователей Христа по пути Его, освящаетъ и укрѣпляетъ ихъ на этомъ пути Послѣдователь Христовъ подчиняется этому руководству, стараясь блюсти единеніе духа въ союзѣ мира со всѣмъ тѣломъ Церкви Отступающіе же отъ этого руководства и единенія духа „выдѣляютъ себя изъ Церкви внутренно, и если

¹⁾ „Начерт христ нрав “ преосв Теофана, стр 119—20

не послушаютъ увѣщательнаго голоса ея, матерински къ нимъ обращаемаго на вразумленіе ихъ, отлучаются отъ нея и виѣшно и вступаютъ въ ряды язычниковъ (Мѳ XVIII, 17)¹⁾—

Слово Божіе есть *сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему* (Рим 1, 16) Оно возвѣщаетъ ему единаго истиннаго Бога и Гго же послалъ Онъ, Иисуса Христа, въ Которомъ заключаются всѣ сокровища мудрости и знанія (Колос II, 3) и Который отъ Бога сдѣлался для насъ премудростію, равно какъ праведностію, освященіемъ и искупленіемъ (1 Кор 1, 30) Оно возвѣщаетъ ему волю Божію и пути жизни вѣчной и низводитъ на него Духа Святаго (Гал III, 2) Оно *свѣтильникъ ногамъ* и *свѣтъ стезямъ* (Пс CXVIII, 105), свѣтящій во тьмѣ міра и руководствующій его *ко ученію, къ обличенію къ наказанію, еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим III, 16—7) Посредствомъ слова Божія христіанинъ прежде всего старается „очистить свое мышленіе отъ ошибочныхъ идей естественнаго человѣка о божественныхъ вещахъ, такъ какъ по природѣ мы желаемъ другою Бога и другою Искупителя, чѣмъ Готъ, который дѣйствительно явился намъ Кромѣ того, мы всѣ по природѣ руководимся мыслями Никодима (Іоан III), смущаемся божественными тайнами и склонны истолковывать и объяснять ихъ согласно съ нашимъ собственнымъ разумѣніемъ“²⁾ Загѣмъ, то ѣко въ словѣ Божіемъ послѣдователи Христовъ находятъ то единое на по-

¹⁾ Ibid стр 28

²⁾ Маргенсаъ „Христі учен о прав“ Т II, ч 1-я, § 71, стр 169,

требу, то безусловное, чего долженъ добиваться и чему долженъ посвятить себя каждый человѣкъ Здѣсь именно то, въ чемъ постоянно обуреваемая тревогой личность, съ ея порхающими мыслями и желаніями, можетъ найти успокоеніе, гдѣ она можетъ найти основу, твердую почву, опору и поддержку, — однимъ словомъ, можетъ пайти себѣ базисъ для своего существованія Здѣсь именно истинный личный идеаль человѣчности въ примѣрѣ, который данъ намъ Искупителемъ Здѣсь именно убѣжище, гдѣ личность можетъ постоянно получать освященіе и освѣженіе для труда и борьбы въ жизни, для самовозвышенія, самопожертвованія и самопосвященія, для истинной жизни въ обществѣ и для общества ¹⁾ Поэтому-то „изъ всѣхъ словъ никакое еще не требуетъ столь прилежнаго повторенія въ такой мѣрѣ, какъ именно слово вѣчной жизни, и нѣтъ еще другого слова, которое бы въ такой мѣрѣ могло сносить эти повторенія Оно никогда не дѣлается устарѣлымъ, отжившимъ словомъ, а остается всегда свѣжимъ и настоящимъ, и это просто потому, что оно есть слово, стоящее выше всякаго времени и поэтому могущее во всякое время и во всякихъ временныхъ отношеніяхъ проявлять свою силу, — ту силу, которая освобождаетъ отъ времени, между тѣмъ какъ простая человѣческая мудрость весьма легко становится отжившею, устарѣлою и недействительною“ ²⁾ Послѣдователь Христовъ постоянно помнить, что онъ обладаетъ такимъ неоцѣненнымъ даромъ Божиимъ, какъ слово Божіе, благоговѣнно почитаетъ его, любитъ и

¹⁾ Ibid Т I-й, § 71, стр 254

²⁾ Ibid Т II, ч I-я, § 74, стр 176

и благодарить за него Господа Онъ поучается въ немъ *день и ночь* (Пс 1, 2) и образуеъ понему жизнь свою Приступая же къ чтенію или слушанію его, онѣ ставитъ себя въ присутствіе Божіе и проситъ у Господа просвѣщенія разума, затѣмъ молитвенно и благоговѣйно открываетъ сердце свое къ принятію небесной истины съ намѣреніемъ быть не только слушателемъ ея, но и исполнителемъ Къ упражненіямъ въ словѣ Божіемъ, кромѣ чтенія и слышанія собственно Св Писанія, относится также чтеніе „писаній отеческихъ, служащихъ къ правильному пониманію и лучшему усвоенію св Писанія, исторіи Церкви и жизнеописаній святыхъ Божіихъ, въ которыхъ то же слово Божіе является осуществленнымъ жизнью какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и судьбами всей Церкви, и наконецъ, чтеніе и слышаніе одобряемой Церковію, какъ хранительницею и истолковательницею Откровенія, церковной письменности, каковы символическія и другія церковныя пзданія“ ¹⁾

Тайинства изъ всѣхъ средствъ, заключающихся въ Церкви,—центральное и самое могущественное средство освященія христіанина и споспѣшествованія ему въ развитіи нравственно-духовной жизни и послѣдованіи Христу Слово Божіе служитъ къ нему подготовительнымъ средствомъ, а обряды вспомогательнымъ и имѣютъ все свое значеніе только при тайнствахъ Именно чрезъ послѣднія въ душу и тѣло послѣдователя Христова протекаетъ та творческая сила Божія, которая не только укрѣпляетъ и восполняетъ благодарованныя ему наличныя силы и способности, но и при-

¹⁾ Янышевъ „Прав-христг учен о прав“ Ч 2-я § 61, стр 316

виваетъ его къ неоскудному источнику божественной жизни и божественныхъ силъ, Господу Иисусу Получивши въ таинствѣ крещенія новую благодатную жизнь, сдѣлавшись новою тварію, живую частію таинственнаго организма Церкви, получивши въ таинствѣ миропомазанія Св Духа и божественныя силы для дальнѣйшаго укрѣпленія и возрастанія въ новой благодатной жизни, послѣ ватель Христовъ дѣлается способнымъ въ таинствѣ евхаристіи преискреннѣ соединиться съ своимъ Господомъ Иисусомъ и сдѣлаться участникомъ Его Богочеловѣческаго естества, Его испу пительныхъ заслугъ, — страданій, смерти и воскресенія По неизмѣримой и любви божественной въ таинствѣ покаянія и елеосвященія послѣдователю Христову возвращается все то, что онъ получилъ въ неповторяемыхъ таинствахъ возрожденія,¹⁾ если онъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, утратилъ полученныя въ нихъ дары, а вмѣстѣ съ ними и свою способность къ общенію съ Господомъ въ таинствѣ евхаристіи Въ таинствѣ брака надъ послѣдователемъ Христовымъ повторяется эдемская исторія божественнаго благословенія первыхъ супруговъ, соединяющаго ихъ въ одну плоть, т е производящаго между ними такое же близкое неразрывное родство, какъ у Адама съ Евою Въ таинствѣ священства нѣкоторые получаютъ приращеніе Св Духа къ выполнению великихъ іерархическихъ полномочій На всѣ эти чудеса любви божественной послѣдователь Христовъ отвѣтствуетъ съ

¹⁾ Таинство миропомазанія въ случаѣ совершеннаго отпаденія отъ христіанства и возвращенія въ него повторяется, крещеніе же ни въ какомъ случаѣ не повторяется,

своей стороны глубочайшею непоколебимою вѣрою въ обѣтованія Божіи, относящіяся къ таинствамъ, сознаниемъ своего недостойнства, незаслуженности великихъ Божіихъ даровъ, и вмѣстѣ сердечнымъ, радостнымъ, дѣятельнымъ стремленіемъ къ ихъ воспріятію, храненіемъ ихъ въ чистой непорочной совѣсти, горячею любовію и безграничною благодарностью

Къ возгрѣванію духа благодати, получаемаго въ таинствахъ, къ утвержденію въ своей рѣшимости слѣдовать за Христомъ и къ нѣкоторому освященію служатъ **обряды церковные** ¹⁾ Всѣ они раздѣляются на четыре группы общественное богослуженіе въ храмѣ, священныя времена, сношеніе съ міромъ невидимыхъ чистыхъ духовъ, святыхъ Божіихъ челоуѣковъ и бра тій отшедшихъ хотя и съ немощами по душѣ, но въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія, и, наконецъ, частныя обрядовыя священнодѣйствія и дѣйствія символическія

Храмъ, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, а потому главное мѣсто раздаянія благодатныхъ даровъ и преимущественное мѣсто общественнаго богослуженія, постоянно напоминаетъ послѣдователю Христову и своимъ существованіемъ, особенно же своимъ богослуженіемъ, совершающимся въ немъ, объ обновленіи и устроеніи внутренняго храма души своей въ

¹⁾ „Обрядъ это свободная поэзія символовъ или словъ, которыми Церковь, единица органическая и живая, пользуется для выраженія своего познанія о божественныхъ истинахъ, своей безграничной любви къ своему Создателю и Спасителю, наконецъ, любви, взаимно соединяющей христіанъ между собою на землѣ и на небѣ“ Хомяковъ Полное собраніе соч „О западн испов“ 3 Т 2, стр 183, по 2-мѣ изд,

будущее жилище Св Троицы для вѣчнаго богослуженія Христіанинъ, извнѣ оказывая должное почтеніе ему, пребываетъ въ немъ, какъ предъ лицомъ Бога, съ благоговѣйнымъ страхомъ и трепетомъ, внимая и входя въ духъ общей молитвы, сливаясь въ единствѣ чувствъ и словъ со всѣми вѣрующими

Священные времена имѣють цѣлю напомять христіанину о его назначеніи, его рѣшимости слѣдовать Христу, а въ конкретныхъ образахъ воспоминаемыхъ лицъ даютъ самое простое и ясное указаніе, какимъ образомъ достигагъ своего назначенія, какъ рѣшимость свою наилучшимъ образомъ приводить въ исполненіе Останавливаясь мыслію и сердцемъ на воспоминаемыхъ Церковію событіяхъ и лицахъ созидая въ себѣ соотвѣтствующее событіямъ настроеніе духа и желаніе подражать въ своей жизни воспоминаемымъ святымъ лицамъ, послѣдователь Христовъ нѣкоторыя изъ священныхъ временъ посвящаетъ на исключительное занятіе дѣломъ служенія Богу и своего вѣчнаго спасенія, то ликуя духомъ ради признанія великихъ милостей Божіихъ и возбуждая въ себѣ чувства славословія и благодарности, то сѣтуя о своей грѣховности и нечистотѣ и налагая на себя особенное воздержаніе и даже лишеніе необходимаго ради успѣшнаго умерщвленія своего ветхаго человѣка

Входя въ возможно тѣснѣйшее общеніе любви и молитвы съ небожителями, послѣдователь Христовъ получаетъ отъ нихъ вспоможеніе въ своемъ многотрудномъ шествіи ко Христу Воздавая имъ чествованіе, какъ полнѣйшимъ сосудамъ Божества, возвеличеннымъ и прославленнымъ Богомъ, сочувствуя ихъ трудамъ и добродѣтелямъ, почитая самыя *земные останки* ихъ, если есть (особенно *мощи*), или, по край

ней мѣрѣ, изображенія (*иконы*), прибѣгая къ ихъ хѣдатайству, какъ къ неусыпнымъ и сильнымъ у Бога молитвенникамъ, послѣдователь Христовъ старается всѣми силами подражать имъ въ чувствахъ и дѣлахъ; почитая жизнь ихъ вѣрными руководительнымъ свѣтомъ Соусплаждаясь славою прославленныхъ Богомъ братій своихъ и получая отъ нихъ вспоможеніе въ своемъ многотрудномъ шествіи къ небесному жилищу, послѣдователь Христовъ не оставляетъ своєю любовію и молитвами и братій усопшихъ въ надеждѣ воскресенія, но съ немощами въ вѣрѣ и жизни, прося у Господа для нихъ отпущенія грѣховъ и упокоенія въ царствѣ Божіемъ Эти любовь и молитва, соединенныя съ милостыней, съ принесеніемъ безкровной жертвы, приносятъ великую милость отъ Господа не только усопшимъ братіямъ, но и самому молящемуся, особенно если онъ творить это съ памятыю о собственной смерти и приготовленіемъ къ ней —

Вмѣстѣ со всѣми этими общими обрядовыми дѣйствіями и частныя обрядовыя, а также и символическія дѣйствія освѣжаютъ, укрѣпляютъ и освѣжаютъ духъ ревности въ шествіи за Господомъ, възгрѣваютъ даръ благодати, присущей послѣдователямъ Христовымъ чрезъ принятіе таинствъ, увеличиваютъ и углубляютъ протоки божественныхъ силъ, притекающихъ къ нему чрезъ послѣднія Поэтому послѣдователь Христовъ свято чтитъ ихъ и съ благоговѣніемъ прибѣгаетъ къ нимъ во всѣхъ, показанныхъ Церковію, случаяхъ —

Изложеніе ученія о Церкви, какъ вмѣстилищѣ благодатныхъ сверхъестественныхъ средствъ къ нравственному совершенству и спасенію послѣдователя Христова, и объ отношеніяхъ къ нимъ послѣдняго составишь

седьмой отдѣлъ системы православнаго нравоученія

Подлежа наравнѣ съ всѣми людьми дѣйствіямъ творческой и промыслительной благодати Божіей, выражающейся въ **естественныхъ**, сообразныхъ съ разумно свободною природою человѣка, **средствахъ въ нравственному возвышенію человѣка**, къ усиленію въ немъ воспріимчивости въ добру и способности къ спасенію, послѣдователь Христовъ старается чрезъ нихъ усилить въ себѣ воспріимчивость къ сверхъестественнымъ дѣйствіямъ спасительной евангельской благодати и способность къ шествию за Христомъ Поэтому послѣдователь Христовъ крайне внимателенъ къ голосу Отца небснаго, стараясь слышать его и въ своемъ разумѣ, и въ своей совѣсти, и въ событіяхъ своей жизни и жизни рода человѣческаго, и во всей природѣ, вѣщающей *вѣчную силу и природу Божества* (Рим 1, 20) не только прекрасными и величественными, или же страшными и ужасными явленіями своими, но и самыми обыденными и, повидимому, ничтожными, какъ напр , паденіе волоса съ головы, листа съ дерева, птицы съ небесъ Такая внимательность заставляеть его прежде всего непрестанно воздавать хвалу и благодарность своему Создателю и Промыслителю за отеческую любовь и попеченіе и платить Ему сыновнею преданностью, покорностью и притрепетною любовію — Изложеніе естественныхъ средствъ къ спасенію и условій пользова нія ими послѣдователемъ Христовымъ составитъ *восьмой отдѣлъ* системы православнаго нравоученія

Божественныя благодатныя сверхъестественныя и естественныя средства, а также и собственныя усилія послѣдователя Христова къ своему спасенію, приводятъ его отъ начапка возрожденія, т е

отъ возрожденія только въ духѣ, къ полному обновленію, т е къ возрожденію во всѣхъ силахъ и способностяхъ, или къ нравственному совершенству, и затѣмъ къ соединенію съ Богомъ Послѣдователь Христовъ, взявшій крестъ свой и мужественно несшій его на пути вслѣдъ за Господомъ, приходитъ съ нимъ наконецъ на Голгоѳу, окончательно распинаетъ на немъ своего ветхаго человѣка и умираетъ грѣху, чтобы воскреснуть со Христомъ въ обновленіи благодатной всецѣло добродѣтельной жизни Когда ветхій человѣкъ, тлѣющій въ похотяхъ и страстяхъ плотскихъ, возносится на крестъ, приводяется и окончательно здѣсь умерщвляется, съ креста грядетъ за нимъ другой, совершенный человѣкъ, которому тотъ *не достоинъ понести сапоги* (Мѳ III, 11), которому завѣщанъ престоль Господа и царство Его (Лк XXII, 29—30) потому что живетъ уже не онъ, но живетъ въ немъ Христось (Гал II, 20), побѣдившій міръ и сѣвшій на престолѣ со Отцемъ Своимъ (Апок III, 21), и дѣйствуетъ въ немъ *и еже хотѣти и еже дѣяти* (Филип II, 13) Это возлюбленный сынъ Божій, который еще здѣсь на землѣ, болѣе и болѣе погружаясь въ объятія любви Отчей, достигаетъ возможно полнаго раскрытія и укрѣпленія всѣхъ силъ въ добрѣ, серафимской чистоты и безстрастія, становится божественнаго естества причастникомъ (2 Петр I, 4) и воспринимаетъ начатокъ обоженія Преосв Иннокентій херсонскій въ одномъ изъ словъ на Рождество Христово, обращая взоръ своихъ слушателей на радостную тайну воплощенія Сына Божія и ея плоды для человѣка, въ восторгѣ восклицаетъ „Мы часто сѣтуемъ на паденіе нашего праотца Но что потеряно нами, чего бы не возвратилъ намъ воплотившійся Спаситель? Что можетъ

сравниться съ чистотою свѣта, коимъ озаряется христіанинъ? Что можетъ быть выше той святости, коюю облекается послѣдователь Христовъ? Что надежнѣе и ненарушимѣе того мира, коимъ наслаждаются подъ скипетромъ Христовымъ? Напротивъ, не должны ли мы почитать себя счастливыми, что мы согрѣшили во Адамѣ? Чтѣ мы были до паденія, и чтѣ теперь? Тогда мы были владѣтелями земли, хранителями вертограда теперь намъ принадлежитъ цѣлое небо, тогда Ангелы были нашими собесѣдниками теперь они служители нашего спасенія; тогда мы были почтены образомъ Божиимъ теперь Самъ Богъ носить образъ нашъ О человѣкъ! Ты палъ, ты палъ, если можно сказать, не внизъ, а вверхъ, ибо тѣ палъ во глубину Божественной любви“¹⁾—**Раскрытіе высшей**, возможной на землѣ, **ступени возрожденія**, до которой достигали и, слѣдовательно, могутъ достигать люди въ условіяхъ здѣшней земной жизни, изображеніе силъ и способностей человѣка на этой ступени, проявленія ихъ въ жизни и добродѣтеляхъ, изображеніе плодовъ возрожденія и между ними главнаго—соединенія съ Богомъ и воцаренія въ душѣ человѣка царства Божія,—составить *девятый отдѣлъ* системы православнаго нравоученія —

Этимъ отдѣломъ заканчивается первая часть этой системы, излагающая православно-христіанское **ученіе о личной нравственности**

Задачею второй части православной системы нравоученія, излагающей **ученіе о нравственности общественной**, служить—показать, съ одной стороны —при какихъ условіяхъ общественная жизнь въ

¹⁾ Сл и бес на праздн Госи і въ д Рожд Хр Т І,
стр 169,

ея различныхъ кругахъ можетъ служить средствомъ, содѣйствующимъ возрожденію или спасенію каждой отдѣльной человѣческой личности; а съ другой стороны — какимъ образомъ отдѣльная самосознательная личность должна себя рѣшиться въ томъ или другомъ общественномъ кругу, чтобы содѣйствовать раскрытію въ немъ совершеннаго царства любви и правды, свободы и блаженства, чтобы послужить единенію на землѣ истиннаго царства человѣческаго съ царствомъ Божиимъ, послужить, далѣе, преображенію перваго въ послѣднее, имѣющему произойти на новой землѣ, подъ новымъ небомъ, гдѣ здѣшнія общественныя формы явятся только тѣнью въ сравненіи съ великимъ союзомъ любви въ обителяхъ Отца небеснаго между вошедшими въ эти обители. Соціальная этика должна состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) о семействѣ, 2) о союзѣ дружескомъ и собраніяхъ между собою лицъ для совместнаго отдохновенія отъ трудовъ, освѣженія и ободренія духа, съ нравственною оцѣнкою обычныхъ общественныхъ удовольствій и развлеченій, 3) о государствѣ и союзѣ международномъ, 4) объ общественныхъ кругахъ, имѣющихъ задачею научныя и художественныя интересы, съ выясненіемъ идеальныхъ задачъ культуры вообще и въ частности науки и искусства, 5) о Церкви, какъ видимомъ земномъ обществѣ людей, заключающемъ въ себѣ всѣхъ православныхъ христіанъ, и наконецъ 6) о завершениіи судебъ рода человѣческаго послѣднимъ днемъ великаго суда, предшествуемымъ пришествіемъ антихриста и великимъ вѣроотступничествомъ, и о приготовленіи какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и различныхъ общественныхъ круговъ къ

этому великому дню отчета и воздаянія

Само собою разумѣется, что всей этой системѣ христіанскаго православнаго нравоученія должно предшествовать *ученое введеніе* гдѣ давался бы научнымъ психологическій анализъ душевныхъ силъ и потребностей человѣка, имѣющихъ нравственный характеръ, и тѣхъ или иныхъ проявленій этихъ силъ и потребностей а также разсматривались бы формальныя нравственныя понятія о нравственномъ законѣ, нравственной свободѣ, чувствѣ долга, совѣсти, добродѣтели, грѣхѣ и порокѣ, нравственномъ характерѣ и пр. Такимъ введеніемъ, въ той или другой формѣ, обыкновенно предшествуется почти каждая изъ нашихъ системъ нравоученія. Но лучшіе образцы его мы имѣемъ въ 1-ой части „Православно-христіанскаго ученія о нравственности“ о Янышева, въ Введеніи въ науку— „Изъ системы Нравственнаго богословія“ профъ Олесницкаго, въ 1-й части „Начертанія христіанскаго нравоученія“ преосв Ѳеофана, въ Введеніи и I—III главахъ 1-й части „Опыта Православнаго Нравственнаго богословія“ Пятницкаго. Равнымъ образомъ 1-й томъ „Христіанскаго ученія о нравственности“ Мартенсена представляетъ собою такое прекрасное и замѣчательное введеніе къ системѣ христіанскаго нравоученія, мимо котораго не могутъ пройти ни православный моралистъ, ни православный читатель, интересующійся вопросами нравственности

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Общій библиографическій обзоръ русскихъ трудовъ по Нравственному богословію прежняго времени (3—5) Лекціи Иннокентія арх херсонскаго по Нравственному богословію (5—8) Лекціи прот Ѡаворова „О христіанской нравственности“ (8—9) Лекціи протопр І Янышева „Православно-христіанское ученіе о нравственности“ (9—10) „Опытъ Православнаго Нравственнаго богословія“ Ив Пятницкаго (10—1) „Православно-христіанское Нравственное богословіе“ А Покровскаго (11—12) „Изъ системы Нравственнаго богословія“, оно же „Нравственное богословіе или христіанское ученіе о нравственности“ М. Оленицкаго (12—3) „Христіанское ученіе о нравственности“ Мартенсена (13—5) Труды пресв Ѡеофана „Начертаніе христіанскаго нравоченія“ (15—7), „Путь ко спасенію“ (аскетика) (17—36); „Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться“ (36—8), „Письма о духовной жизни“ (38—43), „Письма о христіанской жизни“ (43), „Письма къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ вѣры и жизни“ (43—4), „Что потребно покающемуся и вступившему на добрый путь спасенія“ (44—8), „О покаяніи, причащеніи св Христовыхъ Таинъ и исправленіи жизни“ (48—9), „О совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха“ (49—51); „Пягъ поученій о пуги ко спасенію“ (51—2), „Четыре слова о молитвѣ“ (52—3), „Три слова о несеніи креста“ (53—4), „Псаломъ 118-й, истолкованный еписк Ѡеофаномъ“ (54) Общее замѣчаніе о сочиненіяхъ

преосв Ѳеофана (54—5) Сборники преосв Ѳеофана „Востанспай“ (56—7), Святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи или вниманіи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами св отцевъ“ (57—8) Переводы преосв Ѳеофана „Добротолубіе“ (58—62), „Невидимая брань“ соч старца Никодима (62—4) Значеніе святоотеческихъ твореній и систематическихъ сводовъ нравственнаго ученія отцевъ Церкви для ученыхъ трудовъ по Нравственному богословію (64—7)
√ „Нравственное ученіе святаго отца нашего Исаака Сирина“ (67—8) Наши отечественные іерархи правоучители (68—9) Иннокентій, архіеп херсонскій, какъ правоучитель (69—74) **З—74**

III.

Необходимость систематическаго изложенія нравственныхъ истинъ (74) Разногласіе системъ правоученія касательно объема захватываемыхъ ими истинъ, порядка и метода ихъ расположенія и точекъ зрѣнія на свой предметъ (74—5) Возможныя точки зрѣнія на предметъ и задачи нравственной системы (75—7) Выставленіе общаго принципа, объединяющаго частныя требованія нравственнаго закона, и номистическое расположеніе нравственнаго ученія— въ видѣ обязанностей (77—8) Католическія моральныя системы, ихъ отличительныя черты и недостатки со стороны содержанія и метода (78—81) Православныя моральныя системы номистической схемы построенія, ихъ юридическій характеръ и сухость изложенія (81—4) Недостатки метода нашихъ православныхъ системъ (84—8) Достоинство нашихъ системъ по сравненію съ системами Запада (88—9) Расположеніе христіанскаго правоученія въ видѣ добродѣтели, протестантскія системы правоученія, ихъ односторонность и недостатки (89—92). Церковь и ея установленія какъ необходимое условіе нравственной жизни христіанна и обязательный пред-

метъ системы христіанскаго правоученія (92—5) ✓ Разборъ со стороны методологій лекцій протъ Фаворова „О христіанской нравственности“ (95—103) „Черты дѣятельнаго ученія благочестія, по ученію свъ отцевъ правъ Церкви“ А В (103—4) „Общепародныя чтенія по православно христіанскому богословію“ протъ Евгъ Попова и ихъ методологія (105—9) Отвлеченность и неполнота изложенія христіанскаго правоученія съ точки зрѣнія описанія нравственно-добраго характера (109—10) Невозможность изложенія православнаго правоученія съ точки зрѣнія ученія о высшемъ благѣ (110—1) Односторонность и неполнота всѣхъ существующихъ точекъ зрѣнія на изложеніе христіанскаго правоученія, взятыхъ отдѣльно (111) „Христіанское ученіе о нравственности“ Мартенсена со стороны методологій и точекъ зрѣнія на свой предметъ (111—5) Взглядъ на задачи Нравственнаго богословія профъ Гренкова и его планъ системы христіанскаго правоученія (115—20) „Очерки Православнаго Нравственнаго богословія“ Пятницкаго со стороны методологій (120—4) Методологія „Богословія дѣятельнаго“ преосвъ пензенскаго Иннокентія (124—6) Черты дѣятельнаго ученія Вѣры“ протъ Кочетова со стороны методологій (126—8) Содержаніе и методологія „Православно-христіанскаго ученія о нравственности“ протопресвъ Янышева (128—36) „Начертаніе христіанскаго правоученія“ и „Путь ко спасенію“ епискъ Теофана, по ихъ задачѣ и методологій (136—7) Содержаніе и планъ системы „Нравственное ученіе свъ отца нашего Исаака Сирина“ (137—45) Взглядъ Иннокентія, архіепъ херсонскаго, на сущность и задачи Нравственнаго богословія (145—8) **74—148**

III.

Общее согласіе нашихъ лучшихъ системъ правоученія и лучшихъ моралистовъ во взглядѣ на изображеніе процесса возрожденія или спасенія, какъ на задачу и самое естественное

содержаніе христіанской нѣйки (148—51) Царство грѣха и изображеніе жизни человѣка въ грѣховномъ состояніи, какъ естественное начало системы христіанскаго правоученія (151—2) Изображеніе процесса покаянія и обращенія (152—3) Объ ективное снѣженіе человѣка Богочеловѣкомъ Інеусомъ Христомъ (заслуги Христа и благодать св. Духа) (153) Разногласіе въ нашихъ системахъ относительно дѣяльнѣйшаго содержанія христіанской нѣйки (153—4) Отсутствие въ нихъ отдѣла о содержаніи христіанской жизни и ея постепенномъ ростѣ послѣ обращенія (154—8) Содержаніе отдѣла о послѣдованіи Христу въ „Христіанскомъ ученіи о нравственности“ Мартенсена (158—61) Любовь ко Христу или послѣдованіе за Нимъ, какъ слѣдующій за обращеніемъ отдѣлъ въ системѣ христіанскаго правоученія (161) Взглядъ преосв. Иннокентія херсонскаго на послѣдованіе за Христомъ или любовь къ Нему, какъ на содержаніе христіанской жизни (161—2) Наилучшій планъ для первоначальныхъ отдѣловъ системы христіанскаго правоученія (162—3) Главные моменты или стадіи въ послѣдованіи за Христомъ или въ поступательномъ развитіи любви къ Христу любовь къ себѣ, любовь къ ближнимъ и любовь къ Богу (163—8) Обычное отсутствіе въ системахъ правоученія самостоятельнаго отдѣла о предварительныхъ условіяхъ послѣдованія Христу—самоотверженіи и крестоношеніи (168—9) Взглядъ на эти добродѣтели Мартенсена и мѣсто, отводимое для нихъ въ его системѣ и системахъ православныхъ (169—71) Мѣсто самоотверженія и крестоношенія въ ряду добродѣтелей, по взгляду преосв. Иннокентія херсонскаго (171—5) Добавленіе къ вышеупомянутому плану системы христіанскаго правоученія (175) Отдѣлъ „о свободѣ христіанской“ въ системѣ Мартенсена, добродѣтели, разсматриваемыя имъ съ точки зрѣнія свободы, и ихъ должное мѣсто въ православной системѣ правоученія (175—7) Ученіе Спасителя о блаженствахъ со стороны расположенія христіанскихъ добродѣтелей (177—84) **149—84**

IV.

Условія, среди которыхъ совершается послѣдованіе Христу, и благодатныя средства, необходимыя для сохраненія, укрѣпленія и роста христіанской жизни (184—5) Раскрытіе ихъ въ „Пути ко спасенію“ спискѣ Теофана и иерейскихъ о Явышева (185) Мѣсто, занимаемое ими въ системѣ г Мартенсена (185—6) Храненіе въ себѣ и усиленіе духа ревности о жизни по волѣ Божіей должное мѣсто этого отдѣла въ христіанской мысли (186—7) Борьба съ искушающимъ зломъ мѣсто этого отдѣла (187) Упражненіе орудныхъ душевно тѣлесныхъ силъ въ благочестіи дѣятельномъ мѣсто этого отдѣла, задача и содержаніе (187) Церковь, какі хранительница и вмѣстѣлице благодатныхъ средствъ къ нашей возможности слѣдовать за Христомъ (187—8) Вопросъ о Церкви въ догматической системѣ и въ нравственной, и задача послѣдней касательно этого вопроса (188—9) Обязанности по отношенію къ Церкви и ихъ мѣсто въ „Дѣятельномъ богословіи“ Иннокентія пензен , въ „Чертахъ дѣятельнаго ученія Вѣры“ о Кочетова и въ системахъ Платона, Солярскаго и др (189—91) Неустойчивость, измѣнчивость и неопредѣленность въ распредѣленіи христіанскихъ обязанностей къ Церкви въ означенныхъ системахъ (191—2) Точки зрѣнія при распредѣленіи этихъ обязанностей въ „Начертаніи“ и „Пути ко спасенію“ спискѣ Теофана (192—4) Распредѣленіе ихъ въ системѣ Пятницкаго (194) Наибольшая точка зрѣнія на Церковь для системы христіанскаго правоученія, и должное въ послѣдней мѣсто отдѣла о Церкви (195) Часныя средства, входящія въ составъ Церкви и задачи по отношенію къ каждому изъ нихъ православною мысли богоустановленная іерархія и старчество (195—6), слово Божіе (196); гниства (196—7), обряды, ихъ служебное и самостоятельное значеніе въ Церкви (197—8) священныя мѣста—

храмъ (198), священныя времена—праздники, нѣкоторые часы дня, посты, дни высокаторжественныя (187—200), общеніе послѣдователя Христова съ міромъ горнимъ невидимымъ (200—1),—отношенія къ небожителямъ и братіямъ о Христѣ прославленнымъ и отношенія къ усопшимъ братіямъ, несовершеннымъ по вѣрѣ и жизни (201—3); частныя священнообрядовыя и символическія дѣйствія (203—4) **184—204**

У.

Различіе между таинствами и обрядами, обусловливающее неодинаковое отношеніе къ нимъ послѣдователя Христова, недостаточность выясненія въ догматикахъ и катихизисахъ значенія обрядовъ въ дѣлѣ вѣры и дѣятельности христіанина (204—6) Обрядовыя чинопослѣдованія Церкви, какъ источники благодати (206—9) Таинство крещенія и его благодатное дѣйствіе на природу человѣка (209—10) Мүропомазаніе и его благодатныя плоды (210—2) Евхаристія и ея благодатный плодъ (212) Полнота божественныхъ даровъ, подаваемыхъ этими тремя таинствами для нравственнаго усовершенія человѣка (212) Существенныя характеристическія черты, свойственныя этимъ таинствамъ (212—3) Паденія христіанина, обусловливающія для него необходимость ганиствъ покаянія и елеосвященія (213—4) Таинство покаянія и его благодатныя дѣйствія (214—5) Елеосвященіе, его цѣль и благодатныя плоды (215—6) Рѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣній касательно дѣйствія и плодовъ таинства елеосвященія (216—24) Условія приступленія къ таинству елеосвященія (224—7) Обязательность для христіанъ таинствъ покаянія и елеосвященія (227) Таинство брака и его благодатныя дѣйствія (227—9) Таинство священства (229—32) Проявленіе творческой силы Божіей, прививающей душѣ человѣка божественную жизнь и божественныя силы и дающей человѣку залогъ спасенія (232—4)

Внѣшне-освящающая сила Божія въ обрядовыхъ священнодѣйствіяхъ, значеніе послѣднихъ сравните по съ данствами (234—8) **204—38**

VI.

Всеобщая промыслительная благодать Божія, выражающаяся въ естественныхъ средствахъ къ нашему спасенію, ея дѣйствія и цѣль этихъ дѣйствій (238—40) Задача моралиста по отношенію къ естественнымъ средствамъ нашего спасенія (240) Виды естественныхъ средствъ къ нашему спасенію (240—2) Сторона, съ которой они должны быть раскрыты въ системѣ нравоученія (242) Обычное отсутствіе отдѣла объ естественныхъ средствахъ спасенія въ системахъ христіанскаго нравоученія, отдѣлъ о нихъ въ системахъ о Янышева и о Выше-славцева (242—3) **238—43**

VII.

Обновленный и возрожденный христіанинъ на высшей ступени нравственнаго совершенства въ здѣшней земной жизни Задача моралиста въ этомъ отдѣлѣ — изобразить силы, способности и добродѣтели человѣка на этой ступени (243—4) Отдѣлъ объ этой ступени въ системахъ Иннокентія пензенскаго, о Кочетова, въ лекціяхъ Иннокентія херсонскаго и о Янышева, въ „Пути ко спасенію,“ въ системѣ нравоученія по твореніямъ св. Исаака Сирина, у Мартенсена и въ Начертаніи“ еписк. Теофана, должное мѣсто этого отдѣла въ системѣ христіанскаго нравоученія, вѣдущей задачей изображеніе процесса возрожденія (244—6) Признаки и плоды возможнаго на землѣ нравственнаго совершенства, по лекціямъ о Янышева и системѣ Мартенсена (246—7) Живой союзъ человѣка съ Богомъ и обоженіе человѣка, какъ высшій вредѣлъ нравственнаго совершенства, по трудамъ пресв.

Θеофана (247—9) Соединеніе съ Богомъ и обоженіе человѣка, какъ главный и послѣдній плодъ возрожденія, по Иннокентію херсонскому (249—53) Идея эта, какъ исходная точка и конечный пунктъ системы христіанскаго нравоученія (253—4) **243—54**

VIII.

Взаимныя отношенія людей между собою, какъ сочленовъ различныхъ общественныхъ союзовъ, и вліяніе этихъ отношеній на нравственную природу человѣческой личности (254—6) Мѣсто этого отдѣла въ системахъ Иннокентія пенс., о Кочетова, пр. Платона, о Солярскаго въ системахъ, составленныхъ по программѣ Нравственнаго богословія въ духовныхъ семинаріяхъ (256—7), лекціяхъ о Янышева (257—8), въ системахъ Мартенсена, Пятницкаго и въ Начертаніи преосв. Θеофана (258) Выдѣленіе отношеній христіанина къ ближнимъ, какъ сочленамъ разныхъ общественныхъ союзовъ, въ особую самостоятельную часть системы христіанскаго нравоученія и основанія къ тому (259—62) Возможные виды общественныхъ союзовъ (262—4) Виды этихъ союзовъ, разсматриваемые въ системѣ Мартенсена (264) Семейство; бракъ, выборъ супруга, отношенія между супругами, разводъ, христіанское воспитаніе дѣтей; идеальныя отношенія между членами семьи (264—5) Господа и слуги (265—7) Вопросъ объ отношеніяхъ между господами и слугами въ нашихъ системахъ (267—8) Союзъ дружескій (268) Собранія близкихъ между собою лицъ (268—9) Государство (269) Отношенія между правительствомъ и подданными, сословія, войны, качества христіанскаго война, реформы, анархія, крамола, мятежи (269—71) Связь между государствомъ и Церковью (271—3) Искусство и науки, и общественныя круги, имѣющіе своихъ назначеніемъ научныя и художественныя интересы (273—5) Церковь, какъ видимое земное общество людей (275—7) Внѣшнія и внутреннія миссіи и ихъ задачи (277—9) Виды внутреннихъ круговъ на которые дѣлится Церковь, какъ

земное общество; приходъ и явленія приходской жизни (279—80)
 Взглядъ Мартенсена на задачи общественныхъ круговъ въ от-
 ношеніи къ завершенію царства Божія, имѣющаго открыться послѣ
 великаго суднаго дня Господня (281—2) 254—82

IX.

Окончательные итоги касательно задачи, содержанія и плана
 системы православнаго христіанскаго правоученія Изложеніе про-
цесса возрожденія челоѵка, какъ *задача и содержаніе* этой си-
 стемы (282—3) *Введеніе* въ систему православнаго правоуче-
 нія — изображеніе царства грѣха и анализъ силъ и способностей че-
 ловѣка въ состояніи рабства грѣху и удаленія отъ Бога, повре-
 жденіе нравственной природы челоѵка и остатокъ способности къ
 добру (283—4) I-я часть системы православнаго
 правоученія, — *Первый отдѣлъ* изображеніе царства добра,
 заслуги Спасителя, благодать Св Духа и отношенія благодати къ
 силамъ челоѵка (284—5) *Второй отдѣлъ* обращеніе грѣш-
 ника къ Богу и исторія этого обращенія, — покаяніе и вѣра,
 возбужденіе отъ сна грѣховнаго и образованіе твердой рѣшимости
 перемѣниться (285) *Третій отдѣлъ* перемѣна грѣшника в ея
 сущность, Спаситель, какъ идеалъ нравственнаго совершенства, послѣ-
 дованіе за Нимъ или подражаніе Ему, какъ результатъ истинной пере-
 мѣны (285—6) *Четвертый отдѣлъ* предварительныя усло-
 вія послѣдованія за Христомъ, — самоотверженіе, какъ совокуп-
 ность смиренія, нестяжательности и воздержанія, и взятіе креста
 своего, какъ мужественное терпѣніе скорбей и бѣдъ (286—7)
Пятый отдѣлъ послѣдованіе Христу Первая стадія въ этомъ
 послѣдованіи истинная любовь къ себѣ, аскетическія добродѣтели, —
 зрѣніе въ себѣ новаго міра, мудрость, трудолюбіе, цѣломудріе,
 пребываніе въ чувствахъ и расположеніяхъ покаянной вѣры, само-
 собранность, самообладаніе, мужество (287—90) 2-я стадія
 послѣдованія Христу любовь къ ближнимъ, общежительныя добро

дѣтели уваженіе къ личности ближняго и его проявленія — истинность, правдивость, искренность и справедливость, — благожелательность и ея проявленія — состраданіе и сорадованіе, долготерпѣніе и прощеніе обидъ, — милосердіе, благотворительность и самоотреченіе, добрый примѣръ и христіанское благоразуміе (290 — 2)

3-я стадія послѣдованія Христу любовь къ Богу, христіанскія добродѣтели возрастаніе въ познаніи Господа І Христа, благодарность Богу и славословіе Его, благоговѣніе и страхъ Божій, богохваленіе и хожденіе предъ Богомъ, преданность въ волю Божию, успокоеніе въ Богѣ и надежда на Него, повинованіе волѣ Божіей, внимательность къ путямъ Промысла, ревность о славѣ Божіей, непрестанное внутреннее общеніе съ Богомъ въ молитвѣ, исповѣданіе вѣры и готовность къ мученичеству (292 — 5)

Шестой отдѣлъ борьба послѣдователя Христова съ искушающимъ зломъ; враги спасенія плоть, міръ и діаволь (295 — 6)

Седьмой отдѣлъ Церковь, какъ вмѣстилище благодатныхъ сверхъестественныхъ средствъ къ нравственному совершенству и спасенію чловѣка (296 — 8) Іерархія и отношенія къ ней послѣдователя Христова (298 — 9) Слово Божіе, его значеніе для христіанина и отношеніе къ нему послѣдняго; писанія святоотеческія и церковная письменность (299 — 301) Тайнства, какъ чулеса любви божественной въ дѣлѣ нравственнаго совершенства чловѣка, и отношенія къ нимъ послѣдователя Христова (301 — 3). Обряды церковные храмъ, какъ мѣсто общественнаго богослуженія, и отношеніе къ нему христіанина (303 — 4), священныя времена и посвященіе ихъ на исключительное занятіе дѣломъ служенія Богу и своего спасенія (304); общеніе съ небожителями и молитвы за усопшихъ братій несовершенныхъ (304 — 5)

Частныя обрядовыя и символическія дѣйствія и отношеніе къ нимъ послѣдователя Христова (305 — 6)

Восьмой отдѣлъ естественныя средства къ нравственному возвышенію чловѣка и условія пользованія ими со стороны послѣдователя Христова (306)

Девятый отдѣлъ Высшая возможная на землѣ ступень возрожденія и ея сущность,

плоды возрожденія— соединеніе съ Богомъ и воцѣреніе въ души
человѣка царства Божія (306—8) Вторая часть право-
славной системы правоученія, отдѣлы ея (308—10) *Уче-*
ное введеніе къ ней; его цѣль и задачи, образцы его въ рус-
ской литературѣ (310) **282—310**

О П Е Ч А Т К И,

которыя читатель благоволитъ исправить прежде
чтенія книги

Стран	Строк		Напечатано	Слѣдуетъ чигать
28	9—10	сверху	изъ чувствъ	изъ этихъ чувствъ
—	11	—	этихъ	
29	5	—	вмѣстѣ	вмѣстѣ
30	5	снизу	цѣломудрїи	цѣломудрїи
53	1	—	Божїю	Божїю
55	5	сверху	дѣйствительныя	дѣйствительныя
65	2	снизу	откровенной	откровенной
68	6	—	нравственности	нравственности
84	9	сверху	прозаичности	прозаичности
87	7	снизу	не	не въ
94	4	—	аткеяку	аскетикау
110	11	сверху	православнаго	христіанскаго
116	8	—	не	не
119	7	снизу	Божїя	Божїе
141	10	сверху	не	на
153	14	—	трактамомъ	трактатомъ
161	20	—	та же	также
164	2	—	первомъ	первымъ
167	2	—	что же	что то же
184	5	—	в сѣвъ	всѣ въ
186	17	—	преставленїя	представленїя
207	8	снизу	<i>благословенїе</i>	<i>и благословенїе</i>
273	13	сверху	останавлитъ-	останавливаться
275	15	снизу	алтїиомистическія	антиномистическія
276	22—3		организмыи	организмами
291	5	снизу	въ нихъ	въ ихъ
301	2	сверху	понему	по нему
—	8	снизу	средствомъ	средствомъ
—	5	—	протекаетъ	притекаетъ